

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

МИНИСТЕРСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Монгольский государственный университет (Монголия)
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (Казахстан)

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции,
посвященной 20-летию социально-психологического факультета
и 25-летию специальности «Социальная работа»
(Улан-Удэ, 30 октября 2020 г.)

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2020

УДК 316.613.4
ББК 60.54
С 692

Утверждено к печати
редакционно-издательским отделом
Бурятского госуниверситета

Редакционная коллегия

А. М. Бадонов, канд. социол. наук, доц. (отв. редактор),
Н. С. Антонова, канд. социол. наук, доц., *О. В. Котоманова*, канд. филос. наук, доц.,
З. А. Бутуева, канд. филос. наук, доц., *Л. С. Ёлгина*, канд. филос. наук, доц.
Н. Г. Лагойда, канд. филос. наук, доц., *Д. Д. Бадареев*, канд. социол. наук, доц.

Сборник размещен в системе РИНЦ
на платформе научной электронной библиотеки Elibrary.ru

Текст печатается в авторской редакции

С 692 Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию социально-психологического факультета и 25-летию специальности «Социальная работа» (Улан-Удэ, 30 октября 2020 г.) / отв. ред. А. М. Бадонов. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2020. 324 с. ISBN 978-5-9793-1535-5

В сборнике представлены материалы докладов, в которых отражены различные аспекты социальной безопасности и социальной защиты населения в современных условиях. Отмечается, что модернизация социальной отрасли, разработка и внедрение новых технологий и практик обеспечивают растущие потребности населения в социальных услугах и повышают их качество.

Сборник рассчитан на преподавателей, студентов, аспирантов, практических социальных работников, а также на широкий круг читателей.

Social Security and Social Protection of the Population in Modern Conditions: Proceeding of the international. Scientific and practical conference, dedicated to the 20th anniversary of the socio-psychological faculty and the 25th anniversary of the specialty “Social work” (October 30, 2020) / Resp. Ed. A. M. Badonov. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2020. 324 p. ISBN 978-5-9793-1535-5

The collection contains materials of reports, which reflect various aspects of social security and social protection of the population in modern conditions. It is noted that the modernization of the social sector, the development and implementation of new technologies and practices ensure the growing needs of the population in social services and improve their quality.

The collection is intended for teachers, students, graduate students, practical social workers, as well as for a wide range of readers.

**УДК 316.613.4
ББК 60.54**

ISBN 978-5-9793-1535-5

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник статей международной научно-практической конференции «Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях» выходит в год 20-летия с момента открытия социально-психологического факультета и 25-летия открытия специальности «Социальная работа» в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова. Сборник включает работы ученых и практиков Сибири и Дальнего Востока, центральных регионов страны, Монголии, Китая и Казахстана, которые в рамках международного сотрудничества освещают социальные проблемы безопасности, исследования в области социальной защиты населения.

В работе конференции приняли активное участие коллеги Монгольского государственного университета, Института философии Академии наук Монголии, Монгольского национального университета коммерции и бизнеса, Монгольского международного университета «Идэр», Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова, Кокшетауского государственного университета имени Ш. Уалиханова, Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии наук, Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН, Дальневосточного федерального университета, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, а также учреждений социальной защиты населения Республики Бурятия.

В этом году статьи сборника ежегодной международной научно-практической конференции посвящены не только важным проблемам социальной безопасности, трансформации, модернизации общества, но и кризисной ситуации, связанной с пандемией COVID-19. Основные публикации ученых и практиков посвящены исследованиям различных траекторий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, состояния агрессии, дискриминации, динамике миграционных движений, информационной и психологической, экономической безопасности, городской среды.

Особый интерес вызывают работы исследователей, направленные на изучение проблем самоизоляции в современный период, влияния на семью, личность, общество, добровольческую деятельность и социальную поддержку граждан. Социально-психологическая адаптация студентов к дистанционному обучению в современных условиях, интернет-активность и психологическая безопасность ребенка, эмоциональное выгорание медицинских работников и практических психологов, социальная защита и поддержка граждан в условиях пандемии.

Выражаем благодарность Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, министру Татьяне Александровне Быковой, первому заместителю министра Анастасии Александровне Мериновой за плодотворное сотрудничество, социальное партнерство в проведении исследований, практической деятельности студентов и магистрантов, возможности подготовить научные доклады на базе социальных учреждений.

О. В. Котоманова

декан социально-психологического факультета
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Уважаемые преподаватели, сотрудники, выпускники и студенты!

Примите самые искренние, добрые поздравления по случаю знаменательной даты – 20-летия образования социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова!

За минувшие годы факультет прошел большой, насыщенный путь, накопил серьезный опыт подготовки квалифицированных специалистов в сфере психологии и социальной защиты, обогатился замечательными традициями. И конечно, он славится сильной научной школой, авторитетными педагогами и наставниками.

В первую очередь, хочу поздравить ветеранов, тех, кто внес неоценимый вклад в становление и развитие факультета. Это первый декан факультета - кандидат социологических наук, доцент Мацкевич Андрей Юрьевич, доктор педагогических наук, профессор Базарова Татьяна Содномовна, доктор психологических наук, профессор Миронова Татьяна Львовна.

Важно, что сегодня, опираясь на большой потенциал, социально-психологический факультет динамично развивается, реализует крупные информационные, просветительские, творческие проекты, укрепляет свои позиции как один из ведущих образовательных и исследовательских центров Дальнего Востока. Убеждена, что факультет и впредь будет следовать высоким стандартам образования, вносить серьёзный вклад в подготовку специалистов и развитие республики, и оставаться местом притяжения для талантливой, инициативной и целеустремлённой молодёжи.

На протяжении многих лет министерством социальной защиты населения республики и социально-психологическим факультетом осуществляется сотрудничество по подготовке и повышению квалификации работников системы социальной защиты.

Выпускники факультета успешно трудятся в отрасли социальной защиты населения республики и показывают себя высококвалифицированными специалистами, которых отличает фундаментальная теоретическая и практическая подготовка, профессионализм и преданность своему делу.

От всего сердца желаю всем здоровья, счастья и жизненного благополучия! Новых творческих и научных достижений, смелых проектов, интересных открытий и дальнейших успехов в вашем большом и важном деле!

С уважением,

Т. А. Быкова

министр социальной защиты населения Республики Бурятия

Дорогие коллеги!

Поздравляю вас с двадцатилетним юбилеем социально-психологического факультета! За эти годы выпущены сотни квалифицированных специалистов в области психологии и социальной работы, а факультет стал крупным межрегиональным научно-образовательным и просветительским центром, о чем свидетельствует и настоящая научно-практическая конференция.

Ежегодно коллектив социально-психологического факультета проводит международные, всероссийские, межрегиональные и региональные научные и научно-практические конференции. Партнерами по конференциям становятся ведущие вузы нашей страны и зарубежных стран. Среди постоянных участников конференций можно отметить такие университеты, как Монгольский государственный университет, Монгольский государственный университет образования, Институт философии Академии наук Монголии, Дальневосточный федеральный университет, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления и многие другие университеты и научные организации.

Социально-психологический факультет является одним из лидеров по многим направлениям деятельности среди учебных подразделений университета. Это является результатом кропотливого труда каждого преподавателя и сотрудника университета, начиная с лаборанта и заканчивая профессором. Слаженный и дружный коллектив факультета не стоит на месте, ставит новые цели и достигает больших высот.

Желаю коллективу преподавателей и студентов социально-психологического факультета дальнейших успехов, звездных студентов, научных открытий и, конечно, здоровья!

С уважением,
А. Ю. Мацкевич
кандидат социологических наук, доцент
первый декан социально-психологического факультета (2000-2005 гг.)

Уважаемые преподаватели социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова!

Примите мои поздравления со знаменательной датой 20-летием социально-психологического факультета!

За это время заложены фундаментальные ценности и традиции факультета, сформирована профессиональная команда, появилась плеяда выпускников – амбассадоров СПФ и БГУ.

Сохраняя верность традициям, вы активно внедряете передовые технологии и инновационные методики, помогаете университету укреплять авторитет в российском и международном научно-образовательном сообществе.

Сегодня СПФ БГУ благодаря высокопрофессиональному профессорско-преподавательскому коллективу прочно удерживает лидирующие позиции среди вузов Сибири и Дальнего Востока. Репутация и качество образования позволяют привлекать лучших студентов и гордиться своими выпускниками.

Мои самые теплые слова благодарности преподавателям кафедры теории социальной работы СПФ и ее первому руководителю – Базаровой Татьяне Содномовне. Мы стали студентами в 1997 году, я прекрасно помню, как создавался социально-психологический факультет, первого декана Мацкевича Андрея Юрьевича. Именно тогда в 2000 году вместе с факультетом появилось и студенческое самоуправление. Студенты издавали собственную газету, проводили мероприятия, участвовали в волонтерской деятельности, создали Студенческое научное общество, представляли наш факультет на университетском уровне. Прекрасное было время! Мы не ограничивались в своей деятельности только факультетом, университетом, позднее мы вышли на городской уровень – была создана Городская ассоциация студентов, которая объединила очень многих талантливых молодых людей.

Знания и навыки, заложенные преподавателями кафедры теории социальной работы СПФ, очень помогли в моей профессии и стали отличной базой для построения карьеры. В 2008 году на факультете появилась моя стипендия, которую получает лучший студент, обучающийся по направлению подготовки «Социальная работа».

Всё это время я стараюсь поддерживать связь с родным факультетом и сейчас рад поздравить дорогих преподавателей с 20-летним юбилеем СПФ. Желаю вам крепкого здоровья, новых вершин и процветания нашему факультету!

С уважением,
Руслан Вестеровский
выпускник СПФ БГУ 2002 года,
заместитель Председателя Центрального Банка РФ

Дорогие друзья!

Позвольте поздравить Вас, профессорско-преподавательский состав, выпускников и студентов социально-психологического факультета Бурятского государственного университета со знаменательным событием – 20-летием!

20 лет – серьезный срок для любого учебного заведения и сегодня с гордостью можно сказать, что родной факультет – это высокий уровень образования, уникальный преподавательский состав и успешные выпускники!

Отдельно хочу поблагодарить преподавателей, которые дали нам «путевку в жизнь». Горжусь, что училась именно здесь! Диплом специалиста по социальной работе Бурятского государственного университета является знаком качества, и я уверена, что так будет и впредь!

Время учебы на социальном-психологическом факультете – та часть моей жизни, которую я всегда буду вспоминать с особой теплотой. Несмотря на то, что мы были только вторым выпуском, мы можем похвастаться не только высоким уровнем образования, но и достижениями во внеучебной деятельности. Было организовано и проведено множество научных, культурно-развлекательных, спортивных мероприятий, каждое из которых отличало высокое качество. Прошло 19 лет после окончания ВУЗа, но мы до сих пор общаемся и дружим с одногруппниками, делимся своими радостями, успехами и помогаем друг другу в трудную минуту.

Юбилей — это подведение итогов пройденного и повод строить планы на будущее. Желаю нашей славной альма-матер и дальше постоянно обновляться, прирастать талантливыми студентами и сотрудниками, связями с практикой и международными контактами.

С уважением,
Ю. В. Жамбалова
выпускник СПФ БГУ 2001 года
Уполномоченный по правам человека в Республике Бурятия

**Уважаемые преподаватели, студенты,
выпускники социально-психологического факультета!**

Кажется, совсем недавно мы, студенты первых выпусков отделения «Социальная работа» только что открывшегося в республике первого классического университета получали в этих стенах дипломы, строили планы, открывали для себя мир профессии. Буквально вчера звучали для нас напутствия наших преподавателей, вложивших в своих первых выпускников все свои знания, душу, надежды.

Считаю, прошедшие годы доказали, что ключевая роль Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, как ведущего вуза республики, в полной мере распространяется не только на систему здравоохранения, образования, правоохранительную систему Бурятии, но и социальную сферу. Достаточно сказать, что выпускники социально-психологического факультета работают сегодня во всех социальных учреждениях республики, зачастую на руководящих должностях.

Фонд социального страхования стоит на защите прав работающих граждан. В зону ответственности учреждения входят самые разные вопросы, начиная от выплаты пособий на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и заканчивая выплатами вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Отдельное направление в социальном страховании – работа с льготными категориями граждан, семьями с детьми – инвалидами, гражданами с инвалидностью, имеющими право на обеспечение техническими средствами реабилитации и санаторно – курортное лечение.

Все больше государственных услуг министерств и ведомств для удобства граждан переходят в формат электронных сервисов, и Фонд социального страхования здесь не исключение. Сразу несколько коммуникационных цифровых платформ, такие как «Социальный навигатор», «Социальный ПИН», федеральные проекты «Прямые выплаты», «Электронный листок нетрудоспособности», успешно реализуются в республике уже несколько лет. Они позволяют нашим гражданам получать государственные услуги своевременно и в полном объеме, реализовывать важнейшие государственные задачи, поставленные перед Фондом социального страхования, снижать градус социального напряжения в регионе. Все это требует от специалистов в области социального страхования множества современных знаний, умений, навыков, и ваши выпускники успешно справляются с данными вызовами.

Уважаемые педагоги! Примите искренние поздравления с 25-летием специальности «Социальная работа» и 20-летием образования социально-психологического факультета! Приятно отметить, что в течение многих лет нас связывает тесное и плодотворное сотрудничество. Пусть с годами оно только крепнет, и пусть победы и успехи ваших выпускников войдут в золотой фонд достижений Бурятского государственного университета.

Желаю Вам, уважаемые наши преподаватели, дальнейшей реализации научного и творческого потенциала, профессиональных достижений, воплощения в жизнь всех задуманных планов и проектов, пусть всегда Вас сопровождает вдохновение! Здоровья Вам и благополучия!

С уважением,
Е. С. Беняш
выпускник СПФ БГУ 2001 года,
управляющий Государственного учреждения – регионального отделения
Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Бурятия

Дорогие друзья!

В 1995 году в Бурятском государственном университете открылось отделение социальной работы.

Тогда, только закончив школу, я очень хотела изучать иностранные языки. Но так получилось, что меня привлекла новая специальность «Социальная работа». Мне показалось, что она очень перспективная и, несмотря на немаленький конкурс, я поступила. И еще ни разу об этом не пожалела.

Оглядываясь назад, я с улыбкой отмечаю, что отделение открылось именно на факультете физической культуры – теперь я работаю в министерстве спорта и молодежной политики.

Тогда, на нашем первом курсе училось всего 40 человек. Мы были первооткрывателями – раньше ни одно образовательное учреждение в Бурятии не занималось подготовкой социальных работников. Мне кажется, что и все преподаватели вместе с нами учились, разрабатывали учебные материалы, изучали опыт деятельности социальных служб зарубежных стран.

Кафедру возглавляла Татьяна Содномовна Базарова. Благодаря ей был собран боевой, сильный преподавательский состав, создавалась очень дружеская атмосфера, даже, можно сказать, семейная.

Сейчас я с большой теплотой вспоминаю наших преподавателей. Они пришли совсем молодые, нацеленные на работу, оптимистичные, интересные – Ольга Владимировна Мелентьева, Алексей Маланович Бадонов, Зинаида Арсентьевна Бутуева, Надежда Сергеевна Бабушкина, Наталья Владимировна Лагойда, Андрей Юрьевич Мацкевич. Отдельно хотелось бы выделить Александра Дмитриевича Карнышева и Анну Антоновну Буркина, они для нас были просто суперлюдьми, носителями сверхзнаний. А еще нам читал лекции министр социальной защиты, Степан Гаврилович Ефимов, навсегда запомнила его фразу: «Не давайте безработному рыбу, дайте удочку. Научите рыбачить!» Тогда это высказывание казалось смешным, но сейчас понимаешь, что очень важно правильно научить.

Учиться всегда было интересно. Нам, совсем молодым студентам, все было в новинку. Воспитывали нас как «40 министров» - говорили, что мы все вырастем и будем министрами и мы в это верили)))) Из моих однокурсников и одноклассников никто не потерялся. Многие работают в органах социальной защиты, некоторые работают в минсоце, некоторые возглавляют отделы в районах. Несмотря на 20 лет прошедшие после выпуска мы все общаемся, ни кто не потерялся.

Образование, которое мы получили, было настолько универсальным, что дало возможность реализоваться в разных направлениях. Качество подачи материала, качество подготовки, проработки этого материала было настолько живо, интересно и от души, что я с огромной теплотой вспоминаю студенчество.

Оставить помимо знаний такое количество приятных воспоминаний – это большой талант руководства и каждого, кто работал с нами.

Я от всей души поздравляю Социально-психологический факультет и весь преподавательский состав с Юбилеем! Сегодня это уже далеко не те 2 группы, которые выпускались 20 лет назад – это 3 кафедры, более 60 учебных дисциплин по направлениям подготовки.

Как человек, который ежедневно работает с молодежью, также хочу выразить признательность за воспитание настоящих профессионалов, которые умеют сопереживать, приходить на помощь и работать с чистым сердцем.

Желаю больших успехов на научном поприще, теплоты в коллективе, благодарности выпускников и талантливых абитуриентов!

С глубоким уважением и благодарностью,
Татьяна Парнаева
выпускник СПФ БГУ 2000 года,
заместитель министра спорта и молодежной политики Республики Бурятия

Уважаемые преподаватели социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова!

Тепло и сердечно поздравляю вас с 20-летним юбилеем образования социально-психологического факультета в Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова!

В судьбе каждого человека, несомненно, есть люди, чья роль чрезвычайно важна в их профессиональной жизни. Такую роль в моей жизни сыграл профессорско-преподавательский состав социально-психологического факультета, в частности преподаватели кафедры теории социальной работы.

Нам студентам нравился демократизм, который присутствовал на нашем факультете и кафедре ТСР. Панибратства преподаватели не допускали, но вели себя всегда так, что с ними хотелось общаться, можно было поговорить на любые темы.

Высокий уровень подготовки преподавателей социально-психологического факультета всегда ощущался, поэтому студенты занимались научной работой: писали статьи, принимали участия в различных научно-практических конференциях.

Успех учеников – лучшая память об учителях и педагогах. Сегодня большое количество учеников и студентов социально-психологического факультета успешно работают в различных сферах жизнедеятельности.

Многие выпускники работают по специальности в системе социальной защиты населения.

Социальная защита населения Республики Тыва сегодня востребована жизнью. Это современная отрасль, которая оказывает разнообразные услуги практически всем группам населения. Пособия и выплаты, льготы и субсидии, адресная материальная помощь, надомное и стационарное обслуживание пожилых людей, инвалидов, детей, оказавших в трудной жизненной ситуации, – все это труд работников социальной сферы.

В последние годы в сфере социальной защиты Республики Тыва много позитивных перемен: укрепилась материально-техническая база учреждений, выросла эффективность работы социальных служб и социальной политики в целом.

В отрасли трудится большое число выпускников Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова из Республики Тыва: социальные работники, педагоги, психологи, юристы, представители самых разных профессий, которые превращают государственную политику в реальные дела, в конкретную помощь людям.

Участие в сегодняшней международной научно-практической конференции «Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях», безусловно, качественно отразится на подготовке и работе специалистов в социальной сфере, придаст новый импульс международному, региональному и межведомственному взаимодействию.

Сегодня БГУ является одним из ведущих учебных заведений страны. Техническая оснащенность, условия для научной работы и учебного процесса позволяют вузу готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих современными знаниями и умениями.

В юбилейный год от всей души желаю вам терпения, мужества и душевных сил для того, чтобы в дальнейшем готовить такие же квалифицированные кадры для всех регионов нашей Родины. Новых трудовых достижений, крепкого здоровья, удачи и счастья вам и вашим семьям!

С уважением,

Ч. А. Каминов

выпускник СПФ БГУ 2008 года,

Председатель комитета Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва
по развитию внешнеэкономических и межрегиональных связей

Уважаемые преподаватели и сотрудники!

Управление социальной защиты населения по г. Улан-Удэ РГУ «Центр социальной поддержки населения» сердечно поздравляет преподавательский коллектив с 20-летием социально–психологического факультета Бурятского государственного университета! На протяжении многих лет социально-психологический факультет проводит большую созидательную работу по развитию и совершенствованию системы высшего профессионального образования.

Высококвалифицированный преподавательский коллектив факультета на протяжении многих лет обеспечивает солидный уровень подготовки специалистов, поиск перспективных моделей образовательного процесса. Факультет прошел славный путь становления и развития, став настоящей кузницей подготовки высококвалифицированных кадров для социальной сферы. Сегодня выпускники трудятся в учреждениях социальной сферы, преумножая авторитет родного учебного заведения как одного из признанных образовательных вузов Республики Бурятия.

Неоспоримым фактом является то, что выпускники имеют высокий рейтинг не только в Республики Бурятия, но и далеко за ее пределами, многие выпускники прошли свой профессиональный путь от специалиста до руководителей социальных учреждений и ведомств. Высокий уровень профессиональной подготовки студентов, высокая репутация выпускников являются результатом деятельности нескольких поколений преподавателей и руководителей факультета, каждый из которых вложил свой талант, мастерство и душу в своих воспитанников.

Желаем Вам в день юбилея факультета дальнейших успехов в учебно-воспитательной, научно-исследовательской работе, выражаем благодарность за высокий уровень исполнения благородной миссии по воспитанию и подготовке профессиональных кадров, а сегодняшним студентам — глубоких знаний.

Доброго здоровья, счастья, благополучия, вдохновения и новых профессиональных свершений!

С уважением,
А. Н. Печкин
выпускник СПФ БГУ 2016 года,
начальник Управления социальной защиты населения по г. Улан-Удэ
РГУ «Центр социальной поддержки населения»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 364.075.2

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ТРАЕКТОРИЙ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ОБСЛУЖИВАНИИ В ЦЕНТРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

© **Одиноква Вероника Александровна**

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
E-mail: veronika.odinokova@gmail.com

© **Бамбаева Доржима Владимировна**

заместитель директора,
Центр социальной помощи семье и детям
Адмиралтейского района Санкт-Петербурга
196084, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 79, литер А
E-mail: dorjima@mail.ru

Благополучие детей является одним из основных приоритетов Российской Федерации. Решение вопросов профилактики социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних требует взвешенного и научно-обоснованного подхода. В 2016-2018 гг. в Санкт-Петербурге было проведено исследование «Социальные траектории детства в современной России». Его цель заключалась в том, чтобы оценить влияние системы защиты детей, семейных и поведенческих факторов на жизненную траекторию детей из семей в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении, и предложить рекомендации для программ профилактики социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Результаты исследования были изложены в ряде научных статей, стали основой для разработки научно-методических рекомендаций для учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также послужили для обоснования включения ряда мероприятий в план работы Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: *семья; меры социальной поддержки; эффективность; профилактика; социально опасное положение; трудная жизненная ситуация.*

Благополучие и социальная поддержка семей с детьми – это приоритетные направления государственной социальной политики России. Решение вопросов профилактики социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних требует развития эффективных профилактических и реабилитационных услуг для семей в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении. Однако можно отметить недостаток актуальных исследовательских данных о формировании жизненных траекторий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении, и

о той помощи, которую дети получают в учреждениях системы социальной защиты. Особенно мало мы знаем о том, что сами дети и родители думают об этой помощи, и как ее оценивают.

Для того чтобы восполнить этот пробел, в 2016-2018 гг. в Санкт-Петербурге было проведено исследование «Социальные траектории детства в современной России». Его цель заключалась в том, чтобы оценить влияние системы защиты детей, семейных и поведенческих факторов на жизненную траекторию детей из семей в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении, и предложить рекомендации для программ профилактики социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Методология

Исследование опирается на междисциплинарные принципы и основывается на принципах современной социологии детства [1], социологии жизненного пути [2, 3], концепции рискованных и протективных факторов [4].

В исследовании приняли участие дети в возрасте 10–17 лет, из семей, находящихся на обслуживании в центрах социальной помощи семье и детям в Санкт-Петербурге, их родители (или другие официальные представители), а также специалисты по социальной работе, которые помогают этим семьям. Для сбора данных использовались различные методы – индивидуальные интервью, анкетный опрос, психодиагностические методики, карты социального окружения («эко-карты»).

В ходе проекта создана не имеющая аналогов база данных. Она включает 614 единиц анализа (документов), к которым относятся: расшифровки интервью с детьми и родителями (законными представителями), специалистами по социальной работе, краткие истории развития жизненных траекторий детей и контактов семей с системой социальной защиты, а также визуальные методики, используемые в ходе интервью с детьми и родителями - карты социального окружения ребенка и “линия жизни”. Все документы, относящиеся к одному кейсу (т.е. жизненной траектории конкретного ребенка), объединены в группу, содержащую полную информацию по кейсу. Кроме этого, документы сгруппированы по формальным критериям - формальным статусам семьи в учреждениях и по критериям, выделенным в ходе количественного анализа данных - показателям психодиагностических тестов, наличию или отсутствию тех или иных событий в жизни семьи и ребенка, количественной оценки случая специалистом и т.д. Всего база включает 92 группы документов. Такой способ систематизации данных позволяет оперативно извлекать материалы для аналитики по определенной теме.

Анализ данных выполнялся по семи основным направлениям: социальные ресурсы семей и детей, получающих государственную социальную помощь; гендерные аспекты оказания социальной помощи семьям с детьми; жизненные события и траектории детей; результативность оказания социальных услуг семьям с детьми; насилие в отношении детей; участие детей в принятии решений, касающихся их благополучия. Выбор направлений аналитики был связан с запланированными научными результатами, а также выполнялся по запросу государственных учреждений социальной защиты, с которыми сотрудничал научный коллектив, для формирования рекомендаций по повышению эффективности работы с семьями и детьми в трудной жизненной

ситуации и социально-опасном положении. Более подробная информация о методологии исследования содержится в опубликованном протоколе [5].

Результаты

Методический подход, который заключался в формировании кейса жизненной траектории ребенка из трех источников (самого ребенка, его родителя или официального опекуна, и специалиста по социальной работе), оказался очень результативным. Дети проявили себя как компетентные участники исследования, дали подробные интервью о своих жизненных событиях и поворотных точках, свободно высказывали свое мнение по различным вопросам, затрагивающих их права и интересы. Этот результат является важным для развития отечественной социологии детства, так как включение детей в социологические исследования все еще является редкостью.

Разработана теоретическая модель траектории детского неблагополучия. Мы определили благополучие ребенка как позитивный дисбаланс между трудностями в жизни ребенка и доступными ресурсами по их преодолению. По итогам исследования можно заключить, что невозможно выполнить разделение детей на благополучных и неблагополучных. Каждый ребенок в какой-то период жизни испытывает трудности разной степени тяжести: конфликты, потеря близких, хроническое или серьезное острое заболевание, трудности в школе, депрессию, нарушения поведения и др., и таким образом в разные моменты времени находится ближе к состоянию благополучия, либо неблагополучия. Насколько успешно он или она преодолевает появившиеся трудности, в значительной степени зависит от имеющихся ресурсов – личностных особенностей, родительской заботы, наличия доверенного взрослого, доступности и качества профессиональной помощи (включая ту помощь, которую ребенок и его семья могут получить в учреждениях социальной защиты) и т.д. Жизненная траектория ребенка развивается в зависимости от тяжести проблем (факторов риска) и противопоставленных этим проблемам ресурсов (протективных факторов). Успешное преодоление проблем помогает ребенку приобретать жизненный опыт и развиваться. Неразрешенные проблемы накапливаются как снежный ком и ведут к еще большим трудностям.

Исследование показало, что влияние организаций социальной защиты на жизненные траектории детей чрезвычайно велико. Огромное значение для благополучия ребенка имеют своевременность оказания помощи семье и ребенку, включение ребенка в процесс принятия решений, которые затрагивают его интересы, опыт, гендерные и профессиональные установки специалистов по социальной работе, умение специалиста идентифицировать и использовать в работе ресурсы семьи и ребенка, применение подхода «кейс-менеджмент» [напр., 6, 7, 8].

Внедрение в практику

Были достигнуты значительные успехи в сфере внедрения результатов исследования. Рекомендации по повышению эффективности деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних для внедрения в деятельность центров социальной помощи семье и детям и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и общественных организаций были представлены на межрегиональной научно-практической конференции «Позитивное родительство», научно-методических семинарах в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении «Городской

информационно-методический центр «Семья» Комитета по социальной политике Правительства Санкт-Петербурга, на заседании Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга, на заседаниях Общественного совета при Комитете по социальной политике.

Результаты исследования были использованы для обоснования ряда мероприятий в плане работы Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации Санкт-Петербурга на 2019 и 2020 гг. В частности, был разработан и проведен цикл научно-методических семинаров для специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, посвященный проблемам профилактики саморазрушающего поведения, насилия и участию детей в принятии решений (2019 г.), разработана общественно-полезная программа «Развитие работы по профилактике сексуального насилия над детьми в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних г. Санкт-Петербурга» (2020 г.), разработаны и опубликованы в 2019 и 2020 гг. научно-методические пособия [9, 10].

В заключении можно отметить, что опыт исследования жизненных траекторий детей из семей, находящихся на обслуживании в центрах социальной помощи семье и детям в Санкт-Петербурге, позволил идентифицировать важные направления повышения эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Санкт-Петербурге, и широко использовался для внедрения в практику новых подходов к работе с семьей и детьми в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении.

Литература

1. Allison J., Jenks C., Prout A. Theorizing childhood. – Cambridge: Polity Press, 1998.
2. Giele J. Z., Elder G. H. Methods of life course research: Qualitative and quantitative approaches. London: Sage Publications. 1998. 344 p.
3. Sampson, R. J., & Laub, J. H. (1997). A life-course theory of cumulative disadvantage and the stability of delinquency. *Developmental theories of crime and delinquency*. 1997. № 7. pp. 133–161.
4. Catalano R. F., Hawkins J. D. The social development model: A theory of antisocial behavior. In *Delinquency and Crime: Current Theories*. New York, Cambridge Univ. Press. 1996. pp. 149-197.
5. Русакова М. М., Одиноква В. А., Авдеева В. П., Захарова Ю. П., Ерицян К. Ю., Любимова А. И. Протокол исследования «Социальные траектории детства в современной России» [Электронный ресурс] // Практика социальной работы. Открытый методический ресурс. 2018. № 4 URL: <http://xn--e1aavcpgf3a5d4a.xn--p1ai/node/124> (дата обращения: 10.10.2020).
6. Авдеева В. П., Руппель А. Ф. Ресурсы жизнестойкости у семей и детей, получающих государственную социальную помощь. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2019. Том XXII № 3. с. 80-112.
7. Захарова Ю. П., Любимова А. И. Благополучие и неблагополучие семьи и ребенка в нарративах специалистов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 6. С. 280—294.
8. Руппель А. Ф., Авдеева В. П., Одиноква В. А. Гендерные аспекты социальной работы с семьями с детьми: результаты исследования // Теория и практика социальной работы с женщинами в трудной жизненной ситуации / под ред. М. В.

- Середа. СПб.: Городской информационно-методический центр «Семья», 2020. С.20-29.
9. Русакова М. М., Одинокова В. А., Изотова М. Х. Актуальные вопросы защиты детства в Санкт-Петербурге: профилактика суицидального поведения и насилия, участие детей в принятии решений как условие эффективности профилактики: Методические рекомендации. СПб: Скифия-принт, 2019. 82 с.
 10. Сексуальное насилие и эксплуатация детей: выявление, оказание помощи и профилактика: науч.-метод. пособие / под ред. М. М. Русаковой, В. А. Одиноковой. СПб. : «Скифия-Принт», 2020. 297 с. [Электронный ресурс]. <https://forms.gle/1soHtaAM5BB4AJtK8> (дата обращения: 10.10.2020).

EXPERIENCE IN STUDYING THE LIFE TRAJECTORIES OF CHILDREN
FROM FAMILIES WHO ARE SERVED IN SOCIAL ASSISTANCE CENTERS
FOR FAMILIES AND CHILDREN IN ST. PETERSBURG

Odinokova Veronika A.

Candidate of Sciences Sociology, senior researcher,
Sociological Institute RAS – branch of the Federal research Center
of the Russian Academy of Sciences
St. 7 Krasnoarmeyskaya, 25/14, Saint Petersburg, Russia, 190005
E-mail: veronika.odinokova@gmail.com

Bambaeva Dorzhima V.

Deputy Director,
Center for social assistance to families and children
of the Admiralteysky district of Saint Petersburg
Moskovsky Ave., 79 letter A, Saint Petersburg, Russia, 196084
E-mail: dorjima@mail.ru

The welfare of children is one of the main priorities of the Russian Federation. Addressing issues of prevention of social orphanhood, neglect and juvenile delinquency requires a balanced and scientifically based approach. In 2016-2018, the study "social trajectories of childhood in modern Russia" was conducted in St. Petersburg. Its purpose was to assess the impact of the child protection system, family and behavioral factors on the life trajectory of children from families in difficult life situations and socially dangerous situations, and to offer recommendations for programs to prevent social orphanhood, neglect and juvenile delinquency. The results of the study were presented in a number of scientific articles, became the basis for the development of scientific and methodological recommendations for institutions of the system of prevention of neglect and delinquency of minors, and also served to justify the inclusion of a number of measures in the work plan of the Commission on juvenile Affairs and protection of their rights under the administration of St. Petersburg.

Keywords: family; social support measures; effectiveness; prevention; socially dangerous situation; difficult life situation.

УДК 316.444

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье»

© **Сердюков Константин Николаевич**

аспирант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: customs-toll@yandex.ru

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: vinokurova77@mail.ru

Работа посвящена проблеме нелегальной трудовой миграции. Автором анализируется социально-правовая трактовка терминов «нелегальная трудовая миграция», а также «нелегальная (незаконная) миграция». Перечислены основные методы противодействия незаконной миграции. Ввиду отсутствия достоверных количественных данных отмечается сложность определения ее истинных масштабов. В рамках рассматриваемого явления отмечается важность использования уточняющих понятий: «нелегальный въезд», «нелегальное проживание», «нелегальная занятость». Рассмотрены основные причины/мотивы нелегальной трудовой миграции с опорой на материалы проведенного экспертного опроса. Нашими информантами отмечается крайне неудовлетворительное состояние проблемы нелегальной трудовой миграции в целом по Дальневосточному федеральному округу (ДФО). Наблюдаются явные признаки несовершенства системы правового регулирования миграционных процессов в рамках безвизового режима. Даны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: *миграционные процессы; нелегальные трудовые мигранты; причины и мотивы нелегальной трудовой миграции; «нелегалы»; Дальний Восток.*

Несмотря на принятие представителями властных государственных структур ряда специальных мер, особых территориальных условий, большей частью направленных на стабилизацию численности населения Дальнего Востока [см. подробнее: 5; 7; 8; 9], преодолеть сложившуюся здесь негативную демографическую тенденцию пока не удастся. Ключевыми проблемами Дальневосточного федерального округа по-прежнему остаются существующие инфраструктурные ограничения, дороговизна жизни, а также слабые социальные стимулы, не способные удержать местное население и в достаточной мере привлечь новых жителей макрорегиона [см. подробнее: 1; 2; 3].

С учетом непрерывного и продолжительного снижения внутренних резервов пополнения трудовых ресурсов ДФО, считаем разумным и необходимым рассматривать иностранную рабочую силу в качестве важнейшего элемента социально-экономического развития восточных территорий, выдвинув

соответствующую проблематику в число наиболее приоритетных направлений государственной макрорегиональной политики. В данном контексте выделяется одна из важнейших проблем рассматриваемой сферы – нелегальная трудовая миграция.

Согласно ст. 2 Соглашения о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 г., под нелегальной трудовой миграцией следует понимать «въезд и/или пребывание с целью осуществления трудовой деятельности граждан третьих государств, лиц без гражданства на территории государства одной из Сторон с нарушением законодательства этого государства, либо осуществление трудовой деятельности гражданами третьих государств, лицами без гражданства на территории государства одной из Сторон с нарушением законодательства этого государства» [6].

Необходимо подчеркнуть важность четкой идентификации собственно трудовой миграции (в том числе в незаконной форме) на основе таких базовых критериев, как добровольность, временность, а также ведущая цель субъекта (работа в другом регионе или стране). Нелегальный же статус мигранта определяется фактом нарушения им законодательства государства прибытия, сопряженного с понятиями «въезд», «проживание», «деятельность».

Так Е. Красинец наглядно демонстрирует четыре возможные модели нелегальной миграции и нелегальной занятости:

- легальный въезд + легальное проживание + нелегальная деятельность;
- нелегальный въезд + легальное проживание + нелегальная деятельность;
- легальный въезд + нелегальное проживание + нелегальная деятельность;
- нелегальный въезд + нелегальное проживание + нелегальная деятельность

[10].

Таким образом, правовая вариативность «въезда» и «проживания» и неизменность «нелегальной деятельности» являются составляющими понятия «нелегальная трудовая миграция». Понятие же «нелегальная (незаконная) миграция» является более общим и подразумевает въезд иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию государства и их пребывание – вне зависимости от целей и срока, однако на добровольной основе.

Важнейшей проблемой изучения нелегальной миграции является сложность определения ее истинных масштабов как в отдельных регионах/странах, так и в мире в целом. Отсутствие достоверных количественных данных является отражением самой сути рассматриваемого явления. Это связано с отсутствием прямых надежных методов получения необходимой информации. В основу расчетов положены лишь косвенные показатели, позволяющие дать количественную оценку нелегальной миграции весьма приблизительно.

В иммиграционных трудовых потоках ДФО значительную их часть составляют именно «нелегалы». Важно отметить, что именно нелегальная миграция – одна из главных причин развития социального напряжения, негативного отношения к мигрантам со стороны местного населения.

Перечислим основные методы противодействия незаконной миграции:

- ужесточение ответственности за: нелегальную иммиграцию, незаконное пребывание в стране, незаконную занятость, организацию незаконного ввоза мигрантов;

- совершенствование миграционного законодательства, а также деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере миграции;
- высылка незаконных мигрантов, а также реализация программ по их легализации (миграционная амнистия);
- усиление международного сотрудничества;
- правовая поддержка граждан, доступность и полнота информации по вопросам миграции [4, с. 450].

Недостаточность надежных статистических, а также прямых исследовательских данных в рамках рассматриваемой проблематики диктует необходимость сбора эмпирической информации.

В связи с этим в 2019 г. был проведен экспертный опрос, с целью оценки современной ситуации в сфере иностранной трудовой миграции. Всего было опрошено восемь экспертов, представляющих органы региональной и муниципальной власти, вузы, научные и общественные организации, в том числе и Дальневосточного федерального округа. В рамках данного исследования, наряду с прочим, обсуждались ведущие причины/мотивы, определяющие выбор нелегального пути трудовых мигрантов.

Прежде всего, необходимо отметить, что всех иностранных граждан, приезжающих в РФ, можно разделить на две базовые категории: безвизовые и визовые. Именно в рамках безвизового режима наблюдаются признаки несовершенства системы правового регулирования миграционных процессов. Так, по мнению наших экспертов, действующая система безвизового въезда и пребывания иностранных граждан сама способствует росту нелегальной трудовой миграции и нуждается в глубокой доработке: *«Если говорить о дальнем зарубежье, то процесс трудовой миграции из таких стран (с визовым режимом) отрегулирован от и до. О нелегальной миграции, здесь говорить практически нечего. В случае же, въезда мигрантов из стран «безвизового порядка» ситуация иная. Такие мигранты на территории России сегодня предоставлены сами себе. Здесь имеются большие проблемы».*

В сложившейся ситуации, среди соответствующих тематических экспертных публикаций встречается аргументация, сводящаяся к утверждению и применению механизма организованного набора рабочей силы в отношении безвизовых стран. Того же мнения придерживается и большинство опрошенных нами экспертов: *«Следует дать право работодателю участвовать в процессе поиска и найма требуемых специалистов. В этом отношении ничего не надо выдумывать! Необходимо просто применить готовую систему, успешно работающую у «визовиков», адаптировав ее к безвизовым мигрантам».*

Финансовые затраты, связанные с процессом легализации пребывания и трудовой деятельности иностранных работников выступают особым демотивирующим фактором на пути к легальной форме миграции: *«Легальный статус мигранта стоит для него денег. Многие собирают средства лишь на билет в одну сторону. Кто-то вообще едет в долг, а платят те, кто ждет их в месте прибытия. Потом такие мигранты трудоустраиваются и отдают одолженное».*

Один из ведущих мотивов нелегального пути можно определить как доверие человека к принимающей его диаспоре в целом, и, в особенности, к тем землякам, опираясь на опыт которых он решил на трудовую миграцию:

«Некто приехал к «своим» и уверен, что они в любом случае помогут – дадут какую-то работу, решат вопрос с жильем, введут в курс всех дел и т.д., в общем, уж никак не бросят». Внутри диаспоры, как правило, также существуют посредники: «Человек просто выходит на тех «своих», которые уже давно в РФ и знают все «лазейки», имеют возможность все устроить без всяких сложностей. Сопровождающим это выгодно, они берут с этого определённую «таксу». Прибывшему мигранту же можно ничего не искать, за него все сделают».

Вместе с тем в описанную систему, в той или иной степени, вплетена проблема незнания (низкого уровня знания) русского языка, а также (как вероятное следствие) правовых и прочих особенностей временной территории пребывания трудовых мигрантов: *«...вопрос нелегального статуса, конечно, завязан и на плохом знании русского языка. Ведь если мигрант язык знает, то сам может собрать всю необходимую информацию, например, в интернете. Ему доступно самостоятельное оформление, подача необходимых заявлений и т.д. Если не знает – обязательно обращается к «своим».*

Отметим, что состояние проблемы нелегальной трудовой миграции в целом по ДФО оценивается экспертами как крайне неудовлетворительное: *«...в 2018 г. на территорию нашего региона (Приморский край) въехало около 90 тыс. узбеков. Однако патентов на работу было выдано лишь около 18.5 тыс. Спрашивается, где остальные? Мало того, уведомлений от работодателей (о приеме на работу иностранных граждан) было получено всего около 50%. Значит, остальные мигранты работают не по договору, «втёмную».*

В целом, можно заключить, что для сокращения нелегального сектора трудовой миграции, помимо устоявшегося упора на внешние ограничительные барьеры, особое внимание следует уделить институциональным преобразованиям, разработке и реализации ряда внутренних административных и законодательных мер, способствующих переходу из нелегального в легальное русло. Особо важным представляется следующее: движение к «прозрачности» рынка труда; полнота контроля и смещение его акцента с самих нелегальных мигрантов на их работодателей; применение системы организованного набора мигрантов в отношении стран, имеющих безвизовый режим с Россией.

Литература

1. Винокурова А. В., Ардальянова А. Ю. Мигранты в Приморье: мнения, суждения, оценки // Вестник Института социологии. 2016. - № 1(16). - С. 43–55.
2. Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Панфилова А. О. Образ благополучия в нарративах жителей Дальнего Востока: результаты исследовательского проекта //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. - № 1. - С. 38–50.
3. Малые города в социальном пространстве России: [коллективная монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский, А. В. Винокурова и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 545 с. Текст электрон. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7751&type=publ>
4. Менделеев Н. Г. Проблемы незаконной миграции и способы их преодоления // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / под ред. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2014. - С. 449–457.

5. Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 г. № 382-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс] // Правительство Приморского края: [веб-сайт]. URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/state-programs.php> (дата обращения: 12.09.2020).
6. Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации [веб-сайт]. URL: https://гувм.мвд.пф/upload/site1/document_file/onOEGOBiQq.pdf (дата обращения: 19.04.2020).
7. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 года № 212-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 14.09.2020).
8. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 14.09.2020).
9. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01 мая 2016 года № 119-ФЗ // [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [веб-сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 14.09.2020).
10. Krassinets E. Illegal migration and employment in Russia [Electronic resource] // International labour organization [website]. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_201973.pdf (дата обращения: 19.04.2020).

ILLEGAL LABOR MIGRATION IN THE FAR EAST:
SITUATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Serdyukov Konstantin N.

Graduate Student,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10
E-mail: customs-toll@yandex.ru

Vinokurova Anna V.

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10
E-mail: vinokurova77@mail.ru

The paper is devoted to the problem of illegal labor migration. The authors analyze the socio-legal interpretation of the terms «illegal labor migration» and «illegal migration». The main methods of countering illegal migration are listed. Due to the lack of reliable quantitative data, it is difficult to determine its true extent. Within the framework of this phenomenon, it is important to use clarifying concepts: «illegal entry», «illegal residence», «illegal employment». The main reasons/motives of illegal labor migration are considered based on the materials of the expert survey. Our informants note the extremely unsatisfactory state of the problem of illegal labor migration in the Far Eastern Federal District as a whole. There are clear signs of imperfection in the system of legal regulation of migration processes in the framework of the visa-free regime. Appropriate recommendations are given.

Keywords: migration processes; illegal labor migrants; causes and motives of illegal labor migration; «illegals»; Far East.

УДК 316.342.2

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС В МЕСТНЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ СООБЩЕСТВАХ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© **Бийжанова Элиза Камчыбековна**

научный сотрудник,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского д. 24/35, корп. 5.

E-mail: biyghanova@isras.ru

В статье делается попытка выявить существование креативного (творческого) класса в малых сообществах российского приграничья, а также есть ли предпосылки для его возникновения и/или развития. Опираясь на концепцию Р. Флориды, согласно которой КК – это люди, обладающие высоким уровнем человеческого капитала, влияющие на формирование общественного мнения (например, ученые, инженеры, работники здравоохранения, писатели, поэты, художники, бизнесмены и т. д.) и «выбирающие для себя размещение в городах с культурными удобствами и благоприятной средой, включая разнообразное население». В данном контексте, общественные ресурсы фокусируются большей мере на культурном потреблении и в меньшей на экономическом. Представители креативного класса более расположены к профессиональной деятельности, где финансовая сторона не является основным показателем удовлетворенности работой, для них важнее ее содержание, признание своих достижений, возможности развития.

Ключевые слова: *российское приграничье; малые приграничные города; креативный класс; местные сообщества; социально-экономическое развитие.*

Введение. Население малых городов составляет значительную долю от общей численности населения во многих регионах мира [10]. При этом геопространственное положение малых приграничных городов является стратегически выгодным, занимая ключевую позицию в развитии общественных и экономических связей, обмене и распространении инноваций, как на внутристрановом, так и на международном уровнях [11].

Малые города России занимают особое место в территориально-пространственном развитии, являясь наиболее многочисленными административно-территориальными единицами – из более 1114 российских городов, около 780 являются малыми и большая часть из них (свыше 410) – находятся в приграничных регионах. Малый приграничный город является особым местом, с одной стороны многие из них исторически строились как форпосты для охраны границы, с другой — являлись трансграничными центрами экономического и культурного взаимодействия разных стран. На основании этого, мы предположили о возможности существования и/или развития креативного класса (далее – КК) в сообществах малых городов российского приграничья. Современные реалии показывают, что развитие креативности невозможно без благоприятной социально-экономической среды, где ее потенциал будет направлен на улучшение жизни окружающих, генерацию инноваций, а не собственное выживание [8].

Основываясь на анализе данных исследований в малых приграничных городах, мы попытаемся определить: 1) существует ли креативный класс в малых

приграничных городах России и какие группы населения соответствуют этому понятию; 2) какие существуют возможности и ограничения для реализации своего креативного потенциала, в т.ч в каких сферах деятельности; 3) какова его роль в социально-экономическом развитии приграничья; 4) что препятствует возникновению и/или развитию креативного класса в местных сообществах российского приграничья.

Роль и специфика малых городов приграничья для развития КК. Направления пространственно-территориального развития страны в значительной степени определяется состоянием ее потенциала, в том числе социокультурного. И роль малых городов, на наш взгляд, недооценена, поскольку именно они выступают не только основными социокультурными центрами для населения проживающего таких городах, близлежащих поселениях и прилегающих территориях, но и являются своего рода опорными точками в сохранение самобытности, историко-культурных традиций.

Отдельно можно выделить малые города, расположенные в приграничных регионах, которые играют одну из ключевых ролей, определяемых уникальным географическим и геополитическим положением России: из 85 субъектов РФ – 50 из них являются приграничными, при этом граничит с 18 странами, включая США и Японию (только морские границы). Это определяет многоаспектность ее взаимодействия со всеми сопредельными государствами, а также влияет на формирование стратегий развития в этом контексте.

Основные подходы к изучению креативного класса. Несмотря на мифы, окружающие понятие КК, можно констатировать, что оно плотно вошло в современную жизнь общества и в большинстве случаев употребляется в качестве синонима для обозначения новшества или нестандартного подхода к решению тех или иных задач. Исследования Р. Флориды творческой активности людей, влияющей на социальные и социокультурные изменения в обществе не были пионерскими по своей сути. Однако в данной статье мы попытаемся определить КК в малых приграничных городах России согласно подходу Флориды, из которого следует, что КК обладает специфическими ценностями, объединённых по трем направлениям: (1) индивидуальность – люди с творческими способностями и свободные от ограничений мышлением, противостоящие догматичности, однообразию, групповым нормам, жестокому подчинению инструкциям и т.д. (2) Материальное вознаграждение уступает место невещественной мотивации, т.е. усиленной работе, повышенной ответственности, творческой стимуляции. КК – это амбициозные люди, стремящиеся и добивающиеся успеха благодаря собственным способностям. (3) Для КК важны любые проявления разнообразия, а также существование открытых систем, которые дают возможность самовыражения, развития и применения способностей, ведущих к повышению уровня производительности, количеству креативных решений и соответственно к улучшению уровня жизни [9].

Возможности воспроизводства креативного класса в малых приграничных городах. Согласно типологии ГК РФ, города подразделяются на: малые (до 50 тыс. чел.); средние (50-100 тыс. чел.); большие (100-250 тыс. чел.); крупные (250-1000 тыс. чел.); крупнейшие (1,0-3,0 млн. чел.); сверхкрупные (свыше 3 млн. чел.). Исходя из этой типологии, Центром региональной социологии и конфликтологии ФНИСЦ РАН было проведено обследование

социально-экономического и социокультурного положения малых городов. В качестве экспертов были выбраны: руководители и заместители руководителей администраций (региональной, муниципальной и местной властей), гражданские активисты (представители общественных движений, НКО и др.), представители местного бизнес-сообщества (малого и среднего) и представители СМИ (в т.ч. независимые журналисты, блогеры и т.д.). Исследование проводилось преимущественно качественными методами (фокус-группы, глубинные и полуформализованные интервью). В качестве модельных регионов было отобрано 8 субъектов РФ: Тверская, Вологодская, Нижегородская, Свердловская, Иркутская и Ростовская области, а также Ставропольский и Приморский края, при этом стоит отметить, что Ростовская область и Приморский край являются приграничными. В каждом из субъектов были выбраны по два малых города с различным социально-экономическим уровнем развития. Критерием отбора регионов и городов стали два основных принципа – достаточно типичные регионы: края и области, а в каждом из которых выбрано по два малых города: входящий в агломерацию крупного города (25-30 км от крупного города или в пределах часовой транспортной доступности) и не входящий в нее пространственно-локализованный город.

В приграничных регионах выбраны города: Большой Камень, Спасск-Дальний (Приморский край) и Аксай, Миллерово (Ростовская область). При этом отметим, что Миллерово и Спасск-Дальний относятся еще и к территориям, имеющим особый статус (Указ Президента РФ от 09.01.2011 г. № 26). С одной стороны этот статус подразумевает и особое внимание и опеку федеральных властей, с другой не гарантирует социального и экономического благополучия, поскольку, во-первых, особый режим усложняет доступ к ним и существенно снижает их инвестиционную привлекательность. Во-вторых, не все из них расположены на крупных транспортных магистралях и, в-третьих, некоторые из них находятся в зоне различных конфликтов [4].

Однако на практике одной из основных проблем малого города, по мнению опрошенных является отток населения, причем молодого и трудоспособного: *«Самое главное вымывание ресурса нормальных, здоровых, образованных людей, которые вымываются отсюда /.../ Отток большой и найти просто на уровне этой территории достойного, образованного, ну хотя бы мало-мальски знающего человека – невозможно! /.../ Происходит отток молодежи, они не возвращаются, не строится жилье, ну, т.е. он не привлекателен для жителей, бесперспективный так скажем /.../ Я получила 2 месяца назад диплом о высшем образовании – хореограф-балетмейстер, пошла устраиваться во Дворец культуры, мне сказали, что ну хорошо, вот 17 тысяч и возьмем на полставки, все! 17 тысяч! Что мне с ними делать? 7 тысяч на коммунальные услуги, остается 10 тысяч. Естественно я планирую отсюда уезжать /.../ У нас нет практически молодых специалистов и не хотят идти /.../»*. Анализ современного состояния малых приграничных городов показывает, что большинство из них сейчас находятся в депрессивном состоянии, становясь малозаметными точками на карте России [3]. Однако проблемы перехода страны в новые социально-экономические реалии в большей степени затронули именно их, оказавшихся беззащитными в этих условиях, превратив в поставщиков человеческих ресурсов для больших городов, зачастую самых ценных и лучших.

Следующей по значимости проблемой, по мнению участников исследования является ухудшение инфраструктурного комфорта городской среды малого города. Изменения, происходящие во всех регионах РФ, различные административные и муниципальные реформы, появление ряда негосударственных субъектов не оказали сильного влияния на структуру базовых субъектов социокультурной инфраструктуры, формирующих творческий потенциал населения, неизменной еще с советских времен и которыми по-прежнему являются государственные структуры (дома культуры и творчества, библиотеки и краеведческие музеи, а также детско-юношеские спортивные школы и спортивные комплексы и т.д.) [1]: *«Ну, есть Дворец спорта, который остался, спасибо Советскому Союзу и оставшихся советских тренеров, да и они уже увольняются, вот-вот последние уходят, а приходит новый – это будет вандализм полный, все кончится. Дворец культуры еще теплится /.../ Вот сколько лет у нас один дом культуры» /.../ Это город, чтоб в нем были структуры свои, свой кинотеатр, свой парк /.../ У нас для молодежи, если уж так говорить, по большому счету, очень мало точек, в которых бы они могли по интересам собираться».*

Отток людей, особенно молодежи в пользу крупных городов, снижение уровня социально-культурной сферы, ухудшение качества городского пространства (обветшание социальных объектов, проблемы здравоохранения, образования и т.д.). Возрастающие проблемы в данных сферах социальной жизни обуславливают ограничения для развития КК в малых приграничных городах России

Институты воспроизводства социокультурного потенциала – это ядро, удерживающее вокруг себя творческие группы населения малого города и примыкающих поселений, что в контексте приграничья представляется особенно важным. Наши респонденты во всех четырех приграничных городах, отмечают отсутствие и/или низкий уровень культурных и досуговых центров, делающих жизнь местных сообществ более насыщенной и интересной, особенно это актуально для молодежи, которым помимо профессионального развития, хотелось бы иметь качественный досуг, возможности творческой реализации

Роль властно-управленческих структур в развитии КК приграничного города. Россия, как и любое государство, взаимодействует с внешним миром как при помощи политических ресурсов, сконцентрированных в федеральном центре, так и через свои периферийные приграничные территории. Возникает необходимость в эффективной концепции развития российского приграничья, что требует объединения усилий научного сообщества и политико-управленческих структур, иначе российское приграничье рискует остаться периферией (во всех смыслах) собственной страны [2]. В определенный период малые города оказались вне государственной системы управления экономическим развитием, однако в настоящий момент предпринимаются попытки их возрождения [6]. Как показало исследование, решение проблем, в том числе социокультурных, жители приграничья в большей степени связывают с федеральными органами власти и в меньшей — с региональными и местными: *«Если федеральный центр создаст условия, чтобы местные органы власти могли на своей территории предложить и внедрить такую модель, которая будет сама обеспечивать малую территорию, то это будет оптимальный вариант /.../ Именно федеральная власть должна давать предпосылки к этому»*

/.../ Что бы к нам отнесли как к людям и чтобы реакция со стороны и федеральных властей, и краевых. Особенно федеральных».

Отмечается, что, с одной стороны, в нашей стране существует тенденция невмешательства, если не сказать пренебрежительного отношения к развитию малых городов, которая сложилась в постсоветское время и в особенности тех, которые считаются неперспективными. Рыночная экономика требует быть конкурентоспособными и в этой связи программы поддержки федеральных органов власти не показывают видимых результатов [5].

Выводы. Подводя итоги можно отметить, что малые города имеют особое значение в социально-экономическом развитии страны. Их роль заключается в том, что они глубоко интегрированы в жизнь сельской местности, для которой они имеют такое же значение, как крупные мегаполисы для региона в целом. Переход к рыночной системе наиболее негативно отразился именно на малых городах, которые оказались наименее готовыми во многом непоследовательным экономическим реформам. Преобразования проводились без учета их специфики, без адекватного прогнозирования их возможностей их дальнейшего развития [7], без учета того, что они являются центрами социокультурной и социально-экономической жизни прилегающих к ним поселений.

Таким образом, на сегодняшний день сложно говорить о наличии и/или развитии креативного класса в малом приграничном городе России, учитывая, что, во-первых, само понятие в сложно поддается эмпирической верификации. Во-вторых, для его наличия и/или развития необходим ряд социально-экономических, инфраструктурных и управленческих оснований, которые давали бы возможность удерживать творческих людей в малом городе и которые, к сожалению, существуют не во всех приграничных городах, большая их часть находится в депрессивном состоянии. В-третьих, согласно Флориде, КК – это развитие индивидуалистических настроений, тогда как творческие устремления социально и экономически активной части населения приграничных территорий России наиболее позитивно развиваются в консолидированной группе, где удовлетворена потребность в социальном соучастии, взаимной поддержке и взаимодействии на всех уровнях.

Литература

1. Аксёнова О. В. Культурная среда приграничья: структуры и акторы // Вестник Института социологии. 2014. № 11. С. 47–58 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2014_11/Aksenova.pdf (дата обращения: 21.05.2020).
2. Арсентьева И. И., Михайленко А. Н. Российское приграничье: вчера, сегодня, завтра // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15306> (дата обращения: 23.05.2020).
3. Барабошина Н. В. Малый город России: в поисках культурного своеобразия // Молодой ученый. 2017. № 21.1. С. 1–3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/155/43963/> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Вендина О. Жить в пограничье: интерпретация проблем пограничной безопасности жителями приграничных городов России // Laboratorium: Журнал социальных исследований. 2019. № 11(2). С. 30–69.
5. Оборин М. С., Сысоев А. П., Шерешева М. Ю. Некоторые подходы к оценке экономического потенциала малых городов России // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 297–319 [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/63_2017_oborin_susuev_sheresheva.htm (дата обращения: 20.05.2020).
6. Талалушкина Ю. Н. Направления развития малого города в современном промышленно развитом регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 46 (139). С. 37–42.
 7. Тихий В. И. Малые города в современной стратегии пространственного развития региона // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. №3-2(37). С. 16–19.
 8. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2002. 421 с.
 9. Florida R. The Flight of the Creative Class. New York, 2007. 326 p.
 10. Mayer H., Knox P. Small-Town Sustainability: Prospects in the Second Modernity // European Planning Studies. 2010. Vol. 18:10. P. 1545–1565.
 11. de Noronha Vaz T., van Leeuwen E., Nijkamp P. Towns in a Rural World. London: Routledge, 2013. 416 p.

CREATIVE CLASS IN LOCAL BORDER COMMUNITIES: STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Biyzhanova Eliza K.

research associate,

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

St. Krzhizhanovskogo, 24/35, k. 5, Moscow, Russia, 117218

E-mail: biyzhanova@isras.ru

An attempt is made to identify whether there is a creative class in small communities of the Russian border area, as well as whether there are prerequisites for its emergence and/or development. Based on the concept of The Republic of Florida, according to which CC are people who have a high level of human capital, influence the formation of public opinion (for example, scientists, engineers, health workers, writers, poets, artists, businessmen, etc.) and "choose to be located in cities with cultural amenities and a favorable environment, including a diverse population." In this context, public resources focus more on cultural consumption and less on economic consumption. Representatives of the creative class are more inclined to professional activities, where the financial side is not the main indicator of job satisfaction, for them, its content, recognition of their achievements, and opportunities for development are more important.

Keywords: Russian border area; small border cities; creative class; local communities; socio-economic development.

УДК 347.9

МЕДИАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИНСТИТУТОВ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© **Туленова Айну́р Мухтаровна**

магистр юридических наук,

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2

E-mail: ainuwka_muhtarovna@mail.ru

© **Абдилов Канат Серикович**

PhD, старший преподаватель,

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева

Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2

E-mail: kanat_alisher@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема социальных конфликтов и возможности её регулирования в современном обществе. Медиация является одним из альтернативных способов снижения уровня конфликтности среди населения. Раскрыта роль медиации, проанализированы понятия медиации и медиатора в современной нормативно-правовой сфере Республики Казахстан.

Ключевые слова: *социальная конфликтность; конфликт; Закон о медиации; медиатор; медиация; посредничество.*

Современное общество является свидетелем динамичного роста социальной конфликтности. Противоречие взглядов и недопонимание между индивидами, группами приводит к резкому ухудшению социально-экономического положения страны. С давних времен в обществе существуют различные виды конфликтов, в том числе социальные. Институт медиации направлен на решение социальных и иных конфликтов.

Конфликт в любом виде как правило дестабилизирует и вносит дисбаланс. Медиация как институт разрешения конфликта стабилизирует и восстанавливает баланс в обществе.

В 2010 году, выступая на V съезде Союза Судей Республики Казахстан, Елбасы Н. А. Назарбаев сказал: «Необходимо провести работу, направленную на сокращение числа споров, подлежащих рассмотрению в судебном порядке». Он выделил, что использование альтернативы в способах решения тех или иных споров является важным моментом, особенно это касается процедуры примирения и медиации.

Елбасы Н. А. Назарбаев в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда», фокусирует взгляд на том, что необходимо строить механизм разрешения противоречий и конфликтов, имеющего многоуровневый и эффективный характер, в первую очередь в трудовых правоотношениях, а также семейных и гражданских правоотношениях и т.д.

Эта позиция отразилась на разработке и принятии закона «О медиации», который был подписан Президентом Республики Казахстан в январе 2011 года. Также был принят закон Республики Казахстан «О внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам медиации». Тем самым, была подготовлена законодательная основа для внедрения альтернативы форм разрешения конфликтов и споров, происходящих в судебном порядке. Принятие этих законов позволило гражданам использовать новый механизм для урегулирования споров и конфликтов.

В Законе Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года дается следующее определение медиатора: медиатор независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе [1].

С принятием закона РК «О медиации» у граждан появилась возможность досудебного урегулирования споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Согласно законодательству Республики Казахстан, деятельность данной процедуры медиации осуществляют медиаторы, имеющие сертификат и состоящие в реестре общественных организациях.

Характер деятельности медиаторов показывает, что они нацелены на разрешение споров и конфликтов, но также они должны внести свой вклад в полноценное информирование всех слоев населения о различных способах разрешения конфликтов, они должны проводить воспитательное воздействие на людей, участвовать в построении гражданского общества, обучать граждан терпимому отношению и уважению друг к другу. Вся их деятельность должна быть направлена на организацию профилактических мероприятий конфликтов и споров.

Среди других институтов альтернативного разрешения споров, медиация является одним из наиболее эффективных, поскольку медиация направлена на выявление и локализацию причин конфликта [2, с. 11].

Медиация направлена на то, что стороны спорных отношений приходят к пониманию тех или иных решений по основным моментам самостоятельно. Медиатор не имеет права на навязывание своей воли или своего решения. Он не должен принимать чью-либо сторону, он должен представлять обе стороны и их интересы. Деятельность медиатора должна привести к ситуации, когда обе стороны удовлетворяются тем решением, которое они самостоятельно разработали, и оно их устроило.

Необходимо отметить, что процедура медиации направлена на разрешение конфликтов и споров частного характера, когда сторонами являются граждане. В случае, когда одной из сторон спора выступает государственный орган, медиация не работает. Также медиативные технологии не применяются в отношении коррупционеров.

Еще в 60-е годы XX века в западных странах, прежде всего, США, Великобритании, а также в Австралии возникла такая процедура как медиация, направленная на разрешение споров без участия судебных органов. Эта процедура получила свое развитие и во Франции, Бельгии и Германии. Существует такое мнение, что корни возникновения медиации в истории уходит именно в историю этих стран. Возможно, оно так и есть, но полагаем, что корни медиации прослеживаются и в истории наших казахских степей. Подтверждение тому, наши Бии - Казыбек Би, Айтеке Би, Толе Би. Именно к ним, по

историческим данным, обращался народ для разрешения тех или иных споров и конфликтов [3, с. 7].

В современном обществе медиативные технологии имеют самое широкое распространение в различных сферах правоотношений. Например, при возникновении спорных ситуаций в ведении крупного бизнеса, конфликта между собственниками предприятий и коммерческих объектов. Также медиация может использоваться в ситуации развода, когда происходит раздел имущества и определение детей к одному из родителей. Статистика в зарубежных странах говорит о том, что процедуру медиации проходят участники примерно 30-40 % всех споров. В свою очередь положительного результата достигают примерно 85 % споров с участием медиаторов.

Процедура медиации не так проста, как кажется, есть определенные сложности при ее внедрении:

- низкий уровень знаний людей о процедуре медиации, ее целях и достоинствах по сравнению с судебными заседаниями;
- небольшое количество подготовленных медиаторов, имеющих опыт и квалификацию.

Медиатор должен находиться над схваткой, над спором, он не должен склоняться в чью-либо пользу, его роль заключается в предоставлении услуг по нахождению наиболее приемлемого разрешения конфликтной ситуации или регулирования спорных отношений.

При судебном разрешении конфликта или спора возникает некоторая неуверенность в том, что решение суда будет исполнено быстро и полностью. В ходе процедуры медиации стороны стараются найти наиболее оптимальное решение, поэтому оно приводит к тому, что стороны добровольно и быстро его исполняют.

Медиатор осуществляет подбор такого решения спорного вопроса, которое имеет наименьшую затратную стоимость и наибольший уровень психологического комфорта для обеих сторон.

Конструктивное решение имеется практически в каждом споре, только остается его найти с помощью медиативных технологий и медиатора. Стороны должны добровольно признать процедуру медиации как необходимую для них, также должна быть четкая нейтральная позиция медиатора и прозрачность всех действий медиатора, а также полное исполнение принятого решения сторонами. Как отмечает, автор Анита фон Хертель существует ряд структурных элементов приобретения медиативной компетенции, важно уметь грамотно вести переговоры, медиатор своего рода как психолог, должен обладать навыками для дальнейшего понимания психологии личностей [4, с. 91].

Ввиду последних событий в мире, связанные с пандемией в мире и в частности в нашей стране находят свое обострение и социальные конфликты. Социальные конфликты получают свое развитие в момент активного процесса социальных изменений. Социальные изменения неизбежны, любое человеческое общество изменяется и не стоит на месте. Социальный конфликт способствует социальному прогрессу.

Президент Республики Казахстан К.Токаев в своем послании народу от 1 сентября 2020 года сказал следующее: «Нужно развивать и альтернативные способы разрешения споров, что позволит находить компромиссы без участия государства [5]. Такие институты хорошо показали себя в развитых странах.

Почти десять лет назад мы приняли Закон «О медиации». Но до настоящего времени ни один государственный орган не занимается его развитием, внятная государственная политика отсутствует. Данное положение дел следует исправить». Это показывает, что данная проблема неосведомленности народа о такой процедуре разрешения конфликтов у нас в стране решается на государственном уровне.

В соответствии с Международными стандартами процедура медиации проводится на следующих принципах:

- добровольности;
- равноправия сторон;
- независимости и беспристрастности медиатора;
- недопустимости вмешательства в процедуру медиации;
- конфиденциальности.

Медиация – современная инновационная практика разрешения конфликтов (разногласий, противоречий) с участием нейтральной третьей стороны.

Медиация – добровольный и конфиденциальный процесс, в котором нейтральная третья сторона (медиатор) помогает сторонам в достижении взаимоприемлемого соглашения в споре (конflikте). Её целью является достижение сторонами соглашения (согласия) при максимальном учете их интересов. Это деятельность в области организации коммуникации, которая имеет свои правила, достаточно регламентированную процедуру, тщательно отработанные коммуникативные техники и стратегии.

Медиация является более широким терминологическим определением нежели просто посредничество, обозначающим форму разрешения конфликта, и включает в себя следующие элементы: посредничество, как средство, определяющее природу медиации; конфликт как, необходимая предпосылка и предмет разрешения; процедура или форма, как элемент, аккумулирующий в себя порядок и условия медиации.

Будучи Президентом Республиканского общественного объединения «ҮШ БИ» халықаралық татуласу орталығы» (Международного центра примирения), данной статьёй хочу поднять вопрос о необходимости постоянного развития и правовой пропаганды населения в области института медиации. На данный момент, медиация – это самый эффективный способ мирного разрешения конфликта, и я думаю, что в этом меня поддержат многие.

Ведь бесконфликтное общество – это развитое Государство!

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года №401- IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30927376 (дата обращения: 14.05.2020).
2. Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана: материалы межд. науч.-практ. конф. (19 октября 2012 года). Астана, 2012. 172 с.
3. Самұрық қазына элеуметтік әріптестік орталығы. Медиация негіздеріне кіріспе. Учебное пособие. Астана, 2016.
4. Анита фон Хертель. Профессиональное разрешение конфликтов, медиативная компетенция в вашей жизни. Учебное пособие. Санкт-Петербург 2016.

- [Электронный ресурс]. URL:<https://fb2lib.ru/vernere-regena/professionalnoe-gazreshenie-konfliktov/> (дата обращения: 14.10.2019).
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.akorda.kz/ru/addresses> (дата обращения: 14.05.2020).
 6. Башмакова Н.И. Медиация как уникальный интегративный феномен // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства сборник статей V Международной научно-практической конференции. Издательство: «Наука и Просвещение», Пенза. 2019. С. 62-65.
 7. Бейсенова К.Д. Динамика социальной конфликтности Республики Казахстан. Алматинский государственный технический университет, 2019.
 8. Антонян Ю.М. Преступная жестокость: Монография / ВНИИ МВД России. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. 217 с.
 9. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. Серия: Теория и практика уголовного права и уголовного процесса. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 428 с.
 10. Байркенова Г. Взаимная обусловленность правовой и антикоррупционной культуры // Духовно-нравственное воспитание молодежи в условиях глобализации современного общества: мат-лы межд. науч.-практ. конф., посв. 25-летию Независимости Республики Казахстан. Усть-Каменогорск, ВКГУ имени С. Аманжолова, ТОО «ВК ПК АРГО, 2017. С. 55-59.

MEDIATION AS ONE OF THE INSTITUTIONS FOR SOLVING THE SOCIAL CONFLICT POTENTIAL OF THE POPULATION

Tulenova Ainur M.
master of Laws,
Eurasian National University after L. N. Gumilyov
Satpayev St., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
E-mail: ainuwka_muhtarovna@mail.ru

Abdilov Kanat S.
Ph.D., Lecturer,
Eurasian National University after L. N. Gumilyov
Satpayev St., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
E-mail: kanat_alisher@mail.ru

This article examines the problem of social conflicts and the possibility of its regulation in modern society. Mediation is one of the alternative ways to solve the conflict potential of the population. The role of mediation is revealed, the concepts of mediation and mediator in the modern regulatory sphere of the Republic of Kazakhstan are analyzed.

Keywords: social conflict potential; conflict; Law on mediation; mediator; mediation; mediation.

УДК 314(571.54)

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Работа выполнена при поддержке проекта РФФИ 20-511-44011 Монг_a
«Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации»

© **Бадараев Дамдин Доржиевич**

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: damdin80@mail.ru

Статья посвящена анализу миграционной ситуации и социально-трудовых установок жителей Республики Бурятия. Представлены сводные данные органов статистики, а также результаты вторичного анализа социологических исследований 2015-2016 гг., 2018 г., проведенных в Республике Бурятия. На основе полученных результатов сделаны обобщения относительно изменения тенденций миграционных потоков в республике, готовности части населения к смене места работы, отношения населения к иностранной рабочей силе, наступления новой волны турбулентности как результат глобального пандемийного кризиса.

Ключевые слова: миграция; рынок труда; Бурятия; миграционное сальдо; социально-трудовые установки.

В век ускоренного развития информационных технологий региональные общества стремятся сохранить и развивать свои ресурсы. В-первую очередь, это касается человеческих ресурсов, как основы функционирования, сохранения и развития любого общества. В период возрастания роли человеческого капитала остается актуальным известная фраза И. В. Сталина 1935 года «Самый ценный капитал – это люди. Кадры решают всё». Возможности свободного передвижения населения как общественного ресурса превратили региональный рынок труда в потенциальный не только сырьевой, но и кадровый «придаток» для центральных и других экономически развитых регионов, а также ближнего и дальнего зарубежья. Отток кадров трудоспособного возраста из регионального рынка труда, особенно молодежи, становится одной из ключевых проблем, влияющих на демографическую структуру и состояние экономики региона. В то же время, центростремительные миграционные движения, вкупе с межрегиональными миграционными обменов, медленно, но верно истощают человеческие ресурсы провинциальных регионов, преимущественно, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Исторический опыт насильственного заселения восточных регионов на современном этапе оборачивается обратным оттоком трудоспособного населения в центральные регионы страны [3, с. 27]. Население в целом России, но и большинства регионов стремительно стареет. Общей тенденцией для сибирских республик является значительное уменьшение численности русского населения и увеличение титульного населения. Для русского населения сибирских республик в конце XX – начале XXI вв., как

пишет Е. В. Петрова, характерны низкая рождаемость, малодетность, стареющее население, стабильная миграция из республик [5, с. 277]. Деятельность федеральных структур и региональных органов власти показывает, что миграционная политика в стране и в регионах находится все еще в активном поиске оптимального сбалансирования иностранной рабочей силы, нет ответов на ситуационно возникающие вопросы по регулированию внутренней и внешней миграции. Между тем, как показывает практика, изменение и обновление региональной кадровой политики на местах, включение Бурятии в состав ДВФО, глобальные вызовы, связанные с объявленной ООН пандемией Covid-19, вносят свои коррективы в социально-демографическое и социально-экономическое положение на местах и, в целом, по стране. Широкая общественность и органы власти ждут результатов Всероссийской переписи населения, перенесенной с 2020 года на 2021 год, при качественной организации которой будет представлена объективная и реальная картина динамики изменения общества во всех сферах за последнее межпереписное десятилетие.

Подтверждением продолжающегося активного территориального перемещения населения Республики Бурятия являются данные официальной статистики, представленные Бурстатом [2].

Таблица

Динамика миграционного движения населения в Республике Бурятия
в 1990-2019 гг., чел.

Годы	Прибывшие - всего	из них				Выбывшие - всего	из них				Миграционный прирост, убыль (-) - всего	из него в результате			
		в пределах России	в том числе		из зарубежных стран		в пределах России	в том числе		в зарубежные страны		передвижений в пределах России	в том числе		миграционного обмена населением с зарубежными странами
			внутри региональная	из других регионов				Внутри региональная	в другие регионы				внутри региональная	между регионами	
1990	45909	39975	23216	16759	5934	46737	41197	23216	17981	5540	-828	-1222	-	-1222	394
1995	31431	28352	16433	11919	3079	31181	29829	16433	13396	1352	250	-1477	-	-1477	1727
2000	20032	19495	12984	6511	537	24065	23645	12984	10661	420	-4033	-4150	-	-4150	117
2005	18880	18758	13766	4992	122	23159	23020	13766	9254	139	-4279	-4262	-	-4262	-17
2010	20151	19873	13549	6324	278	23386	23317	13549	9768	69	-3235	-3444	-	-3444	209
2015	43503	42458	29340	13118	1045	45509	45133	29340	15793	376	-2006	-2675	-	-2675	669
2016	43545	42579	29595	12984	966	46758	46285	29595	16690	473	-3213	-3706	-	-3706	493
2017	40551	40119	26725	13394	432	43977	43256	26725	16531	721	-3426	-3137	-	-3137	-289
2018	41174	40760	27897	12863	414	45751	44922	27897	17025	829	-4577	-4162	-	-4162	-415
2019	45387	42374	29270	13104	3013	44350	43546	29270	14276	804	1037	-1172	-	-1172	2209

Составлено по: Общие итоги миграции населения Республики Бурятия / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия

В региональной статистике отражены показатели внешней (зарубежной) и внутренней (внутрирегиональной и межрегиональной) миграции.

Дифференцированный анализ по уровням миграционных перемещений показывает на устойчивую тенденцию сохранения отрицательного миграционного сальдо начиная с 1990-го года вплоть до 2018 года. А по данным 2019 года, статистика миграционного сальдо впервые с середины 1990-х годов резко поменяла соотношение убывающих и пребывающих на положительный знак с «-» 4577 в 2018 году на «+» 1037. Миграционный прирост достигнут за счет наплыва мигрантов из-за рубежа и снижения оттока граждан Бурятии в другие регионы. Относительно внутрирегионального перемещения населения в 2019 году заметен рост показателей (29270 чел.), что демонстрирует неустойчивость и нестабильный характер регионального рынка труда, продолжения «раскачек» экономики республики турбулентными волнами, начавшимися еще в кризисные 2008-2009 годы. Население региона активно перемещается внутри региона по внутреннему центробежному кругу. Как известно, население продолжает мигрировать в направлении крупных населенных пунктов, в частности, в столицу Улан-Удэ. Совокупный эффект от сельско-городской миграции имеет очевидный негативный оттенок, ввиду невысокого уровня жизни в сельской местности, высоких показателей сельской безработицы, ограниченных возможностей удовлетворения финансово-материальных и духовных потребностей, снижения инфраструктурной обеспеченности сел и деревень. Для принимающих пригородных районов и самой столицы Улан-Удэ наблюдается наплыв нерегулируемого потока граждан, что усиливает нагрузку на рынок труда, на инфраструктуру муниципальных образований, социальные объекты образования, здравоохранения, культуры, ЖКХ, происходит бум пригородного строительства частного жилья, в Улан-Удэ количество самовольных построек достигло 6 тыс. За 20 лет постсоциалистического периода население пригородных зон Улан-Удэ, не входящих в состав городского округа, увеличилось на 218 %, а население самого Улан-Удэ лишь на 15 % [6, с. 121].

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, в августе 2020 года составила 427,2 тыс. человек или 43,3 % от общей численности населения республики. Из них 381,9 тыс. человек были заняты в экономике республики и 45,4 тыс. человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной организации труда классифицируются как безработные). Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше составил 50,7 %, уровень безработицы – 10,6 %. В государственных учреждениях службы занятости населения на конец сентября 2020 года зарегистрированная численность безработных составила 27,2 тыс. человек или в 5,2 раза больше, чем в соответствующем периоде 2019 года. Уровень зарегистрированной безработицы достиг 6,3 % [1].

Напряженная ситуация на рынке труда республики привела к усугублению ситуации с распространением неформальных и выездных форм занятости, которые стали трудовой нишей вне зависимости от этнической принадлежности. Наибольшее распространение получили сферы услуг, строительства, сезонная добыча полезных ископаемых и др. Трудоспособное население региона в предпандемийный период активно начало выезжать за пределы республики, с целью получения достойного заработка, тем самым осваивая новые

географические и социальные пространства – соседние и отдаленные регионы страны, а также страны ближнего и дальнего зарубежья. Практика безвизового въезда в ряд стран, а также отмена туристических виз в Южную Корею и соседнюю Монголию существенно повлияли на распространение практики нелегальной трудовой миграции, в частности в Южную Корею. Статус такой миграции не поддается полному статистическому учету, что становится причиной искажения реальной картины трудовой миграции за рубеж выходцев из республики. Эта тема остается слабо изученной и требует разработки современных методологических подходов с учетом тенденций и новых вызовов глобализирующихся обществ.

По результатам социологического исследования, проведенного в Республике Бурятия по инициативе Института социологии ФНИСЦ РАН в 2015-2016 гг. можно привести некоторые аспекты социального самочувствия и социально-трудовых установок работающего населения региона. Выборочная совокупность анкетирования составила 1000 чел., определенной по взаимосвязанным квотам – по месту проживания, полу и возрасту работающих граждан. Места проведения исследования – г. Улан-Удэ, включающий 3 городских района – Советский, Октябрьский, Железнодорожный, а также г. Кяхта, пгт. Онохой, пгт. Усть-Баргузин, пгт. Наушки и 5 сельских районов республики, расположенных в разной удаленности от столицы, отличающихся по ряду социально-демографических, экономических характеристик – Иволгинский, Баргузинский, Еравнинский, Кижингинский и Кяхтинский районы. Выводы исследования позволяют отметить потенциальные факторы социального и территориального перемещения трудоспособного населения республики.

В основе социального благополучия лежат материально-финансовые возможности семей. Как правило, степень обеспеченности семьи влияет на уровень и качество их жизни, возможности удовлетворения потребностей всех уровней. По результатам исследования выявлено, что 19,3% работающего населения живут от зарплаты до зарплаты, покупая самое необходимое – их условно можно отнести к бедным категориям населения. Хуже обстоят дела у 6,7% населения, они кое-как сводят концы с концами, т.е. у них зарплаты не хватает даже на самые необходимые продукты. По этой классификации 14,5% населения относятся к средним слоям населения – на повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения. Самая большая категория работающего населения это обеспеченные – 44,9%, т.е. у них денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуются кредитом или берут в долг. Состоятельные на этой лестнице составляют 3,4% - покупка дорогих товаров не вызывает у них затруднений. Замыкает доходную стратификацию богатые – 2,5%, они в настоящее время ни в чем себе не отказывают. Стратификация по доходу показывает на имеющуюся явную диспропорцию общества на богатых и бедных, что демонстрирует потенциальную неудовлетворенность своей работой членами малообеспеченных семей и возможности смены места работы. Становится очевидным, что многие работающие граждане имеют вторую, дополнительную работу (26%), а те, которые не имеют – активно ищут (29%) возможность получения дополнительного заработка. Таким образом, работа для большинства граждан является основным источником получения средств к существованию (55,8%),

тогда как такие варианты как возможность самореализации, общения с коллегами отмечаются намного меньше работающими гражданами республики.

Неудовлетворенность своей работой выразила 14,5% опрошенных, что в целом намного меньше тех, кто склоняется к средним показателям (38%), почти удовлетворен (32,2%) и полностью удовлетворен (14,5%). На вопрос о том, возникают ли трудовые конфликты у них на работе, половина населения ответила, что таких конфликтов у них на работе не бывает. Из числа опрошенных 28,3% ответили, что причинами трудовых конфликтов становятся неправильные начисления по заработной плате. Также присутствуют в трудовой деятельности граждан такие факты, как злоупотребление штрафными санкциями (8,2%), нарушение санитарно-гигиенических условий труда (4,3%), непредоставление ежегодно оплачиваемого отпуска (3,5%) и сокращение его сроков (4,4%), отказ от оплаты больничных листов (2,9%).

Ответы респондентов показывают, что 43,2% населения не собираются менять место работы. Думают уйти с нынешней работы в течение года 11,5% опрошенных, кроме того, 23,1% также намереваются покинуть место работы, но пока не знают куда уйти. Полученные данные можно расценивать как показатель скрытой безработицы, часть работающего населения потенциально может оказаться без работы. Данное предположение подтверждается также другими результатами этого исследования: треть населения указывает, что есть вероятность оказаться без работы, 4,2% отметили, что такая вероятность велика, а 1,4% уже могут распрощаться с нынешней работой в ближайшее время.

Актуальной проблемой для региона остается вопрос о востребованности профессий, по которым производится подготовка профессиональных кадров в регионе. Исследование показало, что четверть опрошенных никогда не работала по профессии, полученной в учебном заведении, а 23,5% работали, но поменяли. Следовательно, напрашивается вывод об очевидном дисбалансе между рынком образовательных услуг и рынком труда и отраслями экономики республики, а также меняющейся конъюнктурой рынка в регионе.

К основным 3-4 причинам, из-за которых работающее население готово уволиться с работы относятся: потребность повышения зарплаты (53,2%), желание проверить себя на новом месте работы (22,2%), амбиции поработать на более высокой должности и квалификации (16,4%), необходимость смены нервной и ответственной работы на более спокойную (15,5%).

Проведенный анализ полученных данных демонстрирует полное или частичное несоответствие условий работы основным требованиям наемных работников, что может стать одной из основных причин инициации нерегулируемой миграционной активности в условиях социально-экономической нестабильности и, как следствие, угрозы последующего повышения уровня безработицы в регионе.

Отношение населения к проблеме миграции, её влияние на региональную экономику и межэтнические отношения демонстрируют результаты социологического исследования, проведенного в 2018 году группой социологов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН [4]. Исследование было проведено по квотной многоступенчатой выборке численностью 710 человек, отобранных на последней ступени по полу, возрасту, национальности и уровню образования. В столице региона г. Улан-Удэ и пяти муниципальных районах республики – Иволгинском, Кабанском, Еравнинском,

Кяхтинском и Северобайкальском. По полученным данным, 37,2% населения обеспокоены проблемой оттока населения, как было отмечено выше, в 2018 году был достигнут максимум по миграционной убыли населения (-4577 чел.).

В качестве проблемы роста численности иностранных мигрантов из-за рубежа принимающее общество видит в усугублении положения на рынке труда республики, возрастании конкуренции между местными и приезжими наемными работниками: 31% опрошенных испытывает настороженность и опасения по поводу наплыва чужаков. Различаются оценки по гендерному признаку: 31,5% мужчин склонны считать, что из-за мигрантов могут возникнуть межэтнические конфликты, 32,1% женщин (мужчин - 21,2%) выражают недовольство по поводу дополнительной нагрузки на социальную сферу – образование, здравоохранение, социальную защиту и т.д. По данным исследования, 36,3 % опрошенных «считают необходимым ограничить/сократить въезд мигрантов в Бурятию», тогда как 17,9% респондентов готовы принять мигрантов из-за рубежа, затруднились с ответом 44,2%.

В то же самое время, совокупный эффект от миграционного присутствия граждане республики видят в наличии дешевых товаров и услуг (54%), а также в возможности развития сельскохозяйственной отрасли региона (24,2%). Причинами безопасного и спокойного нахождения мигрантов, особенно иностранцев, традиционно принято считать межнациональную толерантность, сформировавшуюся в результате длительного исторического опыта взаимодействия народов, населяющих Байкальский регион уже на протяжении более 350 лет. Кроме того, отмечается высокий уровень образованности населения региона, что также позитивно влияет на обеспечение межэтнического согласия между народами [4, с. 296].

Таким образом, проведенный анализ социального самочувствия работающего населения на рынке труда в привязке с вопросами миграции в республике позволяет сделать ряд обобщений. Наблюдающаяся за многие годы тенденция убыли населения республики впервые за 25 лет сменилась положительным миграционным сальдо, благодаря зафиксированной зарубежной въездной миграции в 2019 году. Республика Бурятия продолжает оставаться ресурсным и кадровым придатком для центральных и соседних регионов и других стран, ежегодно теряя в миграционном обмене. Во внутрирегиональном миграционном перемещении сохраняется устойчивая центростремительная тенденция, город Улан-Удэ и пригородные районы являются наиболее привлекательными местами для выходцев из сельской местности и бывших автономных бурятских округов двух соседних регионов – Иркутской области и Забайкальского края.

Работающие граждане рассматривают свою работу как возможность получения заработка, а при возможности готовы устроиться на дополнительную работу с целью получения дополнительного заработка. Актуальной является вероятность миграционного перемещения в связи с готовностью более трети населения сменить место работы по причине неправильных начислений зарплаты, желания повысить свой доход, проверить себя на новом месте работы и т.д. Наблюдается дисбаланс между рынком образовательных услуг, рынком труда и отраслями экономики республики.

Население Бурятии в целом относится к приезжим мигрантам нейтрально, что обусловлено высоким уровнем толерантности в регионе. Примерно треть

населения испытывают опасения по поводу этнических конфликтов, конкуренции на рынке труда и нагрузки на социальную сферу. С другой стороны, отмечается и позитивный эффект от иноэтничного трудового присутствия, что связано с развитием сфер торговли и услуг.

Наблюдается прекаризация регионального рынка труда, что обусловлено развитием различных форм самозанятости населения, активным включением высокомобильного населения в межрегиональные и международные миграционные трудовые потоки. Глобальные кризисы, в частности пандемия Covid-19, оказали комплексное турбулентное влияние на рынок труда республики, социально-трудовые установки жителей и возможности миграционного перемещения трудоспособного населения. Новые реалии поставили мир, страну и регионы перед новыми вызовами и угрозами, которые еще предстоит изучить и дать соответствующую комплексную оценку в обозримом будущем.

Литература

1. Занятость и безработица / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://burstat.gks.ru/region/doc> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Общие итоги миграции населения Республики Бурятия / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения: 27.10.2020).
3. Переведенцев В. И. Миграция в ритме времени. М.: МАКС Пресс, 2010. 80 с.
4. Петрова Е. В., Жалсанова В. Г., Бильтрикова А. В. Мигранты в Бурятии: оценки принимающего сообщества // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 3. С. 292-298.
5. Петрова Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2009. 332 с.
6. Социологический анализ трансграничных обществ Байкальского региона: динамика, проблемы, перспективы. Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 245 с.

DYNAMICS OF MIGRATION MOVEMENTS AND SOCIAL AND LABOR ATTITUDES OF RESIDENTS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Badaraev Damdin D.

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor, Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS,
Buryat State University after D. Banzarov
Sakhyanovoi St., 6, Ulan-Ude, Russia, 670047
E-mail: damdin80@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the migration situation and social and labor attitudes of the inhabitants of the Republic of Buryatia. The summary data of the statistical office, as well as the results of the secondary analysis of sociological investigations in 2015-2016 and 2018 conducted in the Republic of Buryatia are presented. By the results the conclusions were made about the change in trends in migration flows in the republic, the readiness of part of the population to change jobs, the attitude of the population to foreign labor, the starting of a new wave of turbulence as a result of the global pandemic crisis.

Keywords: migration; labor market; Buryatia; migration balance; social and labor attitudes.

СЕКЦИЯ 1

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 303.423

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

© Амен Асхат Жангелдиулы

старший преподаватель,

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова

Казахстан, 090000, г. Уральск, ул. Сарайшык 34

E-mail: ass_amen81@mail.ru

© Кенжегулова Алия Александровна

старший преподаватель,

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова

Казахстан, 090000, г. Уральск, ул. Сарайшык 34

E-mail: aliya_kenzh@mail.ru

Данное социологическое исследование проводилось в целях получения систематизированной информации о конфликтности трудовой среды в области и выяснения общественного мнения о проблемах конфликтов в трудовых коллективах.

Ключевые слова: *трудовые коллективы; конфликты; оплата труда; трудовые договоры; управление.*

Процесс реформирования экономики связан со многими социально-психологическими, производственными и этическими проблемами. В этом случае не только резко возрастают требования к кадрам - меняется стратегия и тактика кадров, приоритеты и социальная политика. Режим труда и отдыха на предприятии, справедливость оплаты труда приводит к определенному напряжению в коллективе, который освобождается в конфликтах.

Все это уже создает и создает нервы, стрессовые ситуации, конфликты на предприятиях, усиливается смена кадров. Как известно конфликты в организации неизбежны. При оценке параметров потенциала команды организации в процессе управления персоналом конфликт рассматривается как одна из ее характеристик.

Для наблюдения за явлением необходимо знать его природу. Анализ этого компонента основан на классификации конфликтов в организации в соответствии с уровнями организации. Одна из характеристик - это масштаб явления. Это зависит от количества соперников, участвующих в конфликте. Это межличностные, межличностные, внутригрупповые, внутриорганизационные конфликты. В этой работе аналитическим материалом анализа управления конфликтами на предприятиях стали исходные данные обследования

предприятий г. Уральска и Западно-Казахстанской области в 2020 году. Исследование охватило 14 предприятий. Для участия в исследовании выборка предприятий была проведена случайно, только при единственном условии, что предприятия должны быть разными: собственность, численность персонала, возраст и т. д. Такие различия должны были выражаться на уровне развития системы управления.

Именно поэтому возникла необходимость проведения социологического изучения общественного мнения жителей Западно-Казахстанской области по широкому кругу вопросов информационного характера. Исследование проводилось в рамках проекта «Трудовые конфликты как фактор нестабильности в трудовых коллективах».

Исследование проводили преподаватели и студенты кафедры «Всемирной истории и социально-политических дисциплин» Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова.

Цель социологического исследования: изучение ситуации в трудовых коллективах организаций и предприятий Западно-Казахстанской области для принятия мер по предотвращению трудовых конфликтов.

Задачи социологического исследования:

- определение уровня жизни и социального самочувствия работников предприятий;
- определение социально-психологического климата на предприятиях;
- определение наличие социальной напряженности и рисков возникновения трудовых конфликтов;
- оценка протестного потенциала на уровне предприятия;
- определение мер социальной поддержки работников предприятий.

В условиях значительных по объему и глубоких по содержанию трансформаций, происходящих в казахстанском обществе, знание социального самочувствия различных территориальных и социальных групп, понимание его состояния и факторов, которые связаны с социальным самочувствием или просто воздействуют на него, могут стать решающими в прогнозировании уровня поддержки определенных реформаторских действий или сопротивления им.

Понимание состояния социального самочувствия населения оказывается незаменимым в практике управления социальными процессами в регионе, в определении приоритетов социальной политики, в прогнозировании периодов нарастания неудовлетворенности населения и экспертизе потенциальной конфликтогенности принимаемых политических, экономических и социальных решений.

Анализ социального самочувствия позволяет выстраивать приоритеты в реализации социально-экономических проектов с учетом мнения населения, находить узкие места, ориентируясь не на среднереспубликанские показатели, а на реальную потребность людей.

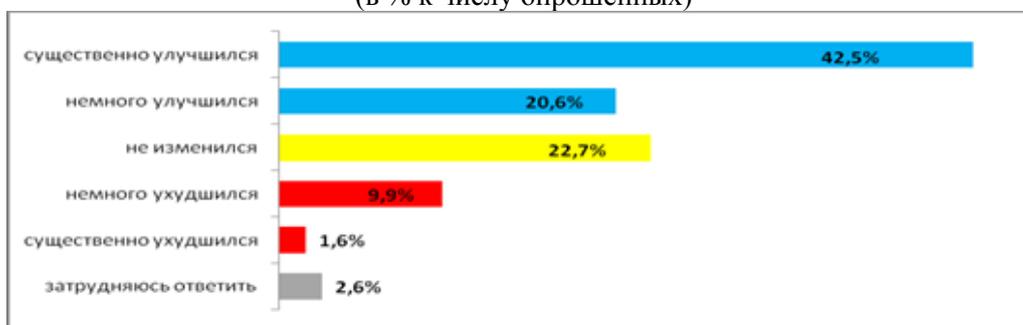
Социальное самочувствие населения, как реальный социально-психологический феномен, оказывает влияние на происходящие в стране трансформационные процессы, поскольку оно интегрирует многие аспекты взаимоотношений человека с обществом и отражает субъективную оценку населением удовлетворенности жизненными условиями, материальным положением, социальным статусом, профессиональной деятельностью, правовой

защищенностью, а также политической, социально-экономической, экологической, межнациональной ситуацией в регионе и стране в целом.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что по трудовым коллективам области, уровень удовлетворенности тем, как складывается жизнь за последние три года составил 63,1%. В то же время, в отдельных предприятиях этот показатель («существенно изменился») имеет значительно более высокие значения (АО «Уральскагрореммаш» – 65,0%, ТОО «Металл Констракшн», ТОО «ЕкоСерв» – 85%). Показатель «существенно изменился и немного изменился» имеет низкий уровень в ТОО «Орт сондруши» – 30,6%, АО «Западно-Казахстанская распределительная электросетевая компания» – 48,1%. По уровню показателя «существенно ухудшился и немного ухудшился» лидируют ТОО «Орт сондруши» – 12,0%.

Диаграмма 1

Изменился ли и как уровень жизни Вашей семьи за последние три года?
(в % к числу опрошенных)

Чуть менее половины (42,5%) опрошенных оценивая изменения уровня жизни своих семей считают, что она изменилась в лучшую сторону, немного улучшилась у 20,6% опрошенных, осталось без изменений у 22,7% участников опроса, ухудшение отметили 11,5% респондентов, в т.ч. 9,9% немного ухудшилась и 1,6% существенно ухудшилось. Анализируя полученные ответы, для большинства опрошенных уровень жизни не является проблемой требуемой немедленного решения.

Подавляющее большинство опрошенных работников предприятия относят себя к среднеобеспеченным, т. е. к среднему классу. К высокообеспеченным и к богатым себя и свои семьи причислили 9,4% респондентов, к малообеспеченным 4,4% и к бедным 2,4%.

Уровень удовлетворенности жизнью складывается из многих составляющих. В качестве основных параметров, составляющих эту структуру выступают: оценка жизненной ситуации и ее развертывания в будущем; удовлетворенность социальным статусом, материальным положением, условиями жизни и труда, состоянием морально-психологического и физического здоровья, отношениями в трудовом коллективе. Важным компонентом структуры социального самочувствия являются психологическое самочувствие – удовлетворенность отношениями в микросреде и социальная активность человека. Гражданская составляющая социального самочувствия выражается в удовлетворенности государственной политикой и поддержке Стратегии развития страны, обуславливающих социально-экономические трансформации в регионе и уровень жизни его населения.

В среднем в предприятиях по области 88,1% опрошенных удовлетворены своим морально-психологическим самочувствием, причем в среднем по предприятиям данный показатель имеет небольшие отличия, плохо оценили свои морально-психологическое самочувствие больше всего опрошенные КГУ «Кругоозерновский центр оказания специальных социальных услуг» - 3,8% от общего числа респондентов.

Значительного уровня данный показатель достигает в ТОО «Орал Таза Сервис» (85,0%), АО «Жайыктеплоэнерго» (82,5%), АО «Уральскагрореммаш» (85,0%), АО «Западно-Казахстанская распределительная электросетевая компания» (80,0%).

Довольно низкие показатели в ТОО «Орт сондруши» (43,8%).

Свое физическое здоровье больше всего негативно оценили сотрудники КГУ «Кругоозерновский центр оказания специальных социальных услуг» - 9,5% от общего числа респондентов.

В оценке самочувствия морально-психологическое состояние в общем 42,2% опрошенных оценили как хорошее, треть всех опрошенных дали оценку среднее, 12,3% как отличное и плохо 2,0%. Аналогичные ответы в оценке физического здоровья, так 39,6% респондентов оценили как среднее, треть опрошенных как хорошее, 11,4% как отличное и 8,8% как плохое.

Анализируя ответы, для большинства опрошенных морально психологическое самочувствие и физическое здоровье является средним и хорошим.

У большинства опрошенных сотрудников среднего и малого бизнеса уверенность в будущем обеспечивают в первую очередь постоянная работа (56,0%), высокий заработок (47,4%), перспективы в работе (45,8%), улучшение жилищных условий (42,3%), возможность дать детям высшее образование (33,3%), личная безопасность (30,0%). При этом больше всего уверенности в будущем у респондентов ТОО «Орт сондруши» и АО «Уральскагрореммаш» обеспечивает наличие постоянной работы.

Субъективные оценки респондентами собственного настроения, уровня оптимистичности при оценке своего будущего связаны с социально-экономическими процессами. Так уровень удовлетворенности текущей жизнью во многом зависит от состояния семейного бюджета населения: чем выше доход, тем больше позитивно настроенных граждан.

Данные опроса выявили, что 43,6% респондентов считают, что существенное улучшение благосостояния семьи в первую очередь зависит от экономической ситуации в стране, в т.ч. в средних предприятиях (59,5%) этот показатель существенно выше, чем в малых и бюджетных организациях (33,3%). Объяснение этому простое, более крупные организации более зависимы от государственных заказов, а мелкие предприятия (ТОО и ИП с менее 100 работниками) работают в основном на негосударственном секторе.

По мнению 24,4% опрошенных существенное улучшение благосостояния семьи в первую очередь зависит от роста общего уровня жизни населения, от личных усилий семьи полагают 11,5% участников опроса.

Жизненные ожидания казахстанцев связаны с привлекательностью идеи такого общества, в котором была бы раскрепощена личная инициатива, позволяющая достигать высокого материального и социального статуса, и при этом гарантировалось бы качественное социальное обеспечение и высокая степень социальной защищенности. Именно поэтому ориентиром развития

страны принята идеология социального государства, для которого интересы, потребности граждан, народа в целом являются главным приоритетом.

Исходным критерием социального государства стал государственный патернализм, обращенный на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности. Государство берет на себя ответственность за благосостояние граждан, обеспечивает доступность социальной поддержки всем членам общества, создает государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, вводит бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования, становится доминирующим субъектом социальных функций в обществе.

Оценка условий труда и уровня обеспеченности на предприятиях.

Условия, в которых происходит взаимодействие членов рабочей группы, влияют на успешность их совместной деятельности, на удовлетворенность процессом и результатами труда. Огромное значение имеет и характер взаимоотношений в группе, доминирующее в ней настроение.

Благоприятный социально-психологический климат характеризуют оптимизм, радость общения, доверие, чувство защищенности, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях, межличностные симпатии, открытость коммуникации, уверенность, бодрость, возможность свободно мыслить, творить, интеллектуально и профессионально расти, вносить вклад в развитие организации, совершать ошибки без страха наказания и т.д.

Неблагоприятный социально-психологический климат характеризуют пессимизм, раздражительность, скука, высокая напряженность и конфликтность отношений в группе, неуверенность, боязнь ошибиться или произвести плохое впечатление, страх наказания, неприятие, непонимание, враждебность, подозрительность, недоверие друг к другу, нежелание вкладывать усилия в совместный продукт, в развитие коллектива и организации в целом, неудовлетворенность и т.д.

Как показали результаты проведенного опроса, основная часть опрошенных работает на одном месте от 1 до 10 лет – 61,9%, в том числе 1-3 года – 30,3% и 4-10 лет – 31,6%. В среднем, более 10 лет на текущем месте работает 24,7%.

Работающих на текущем месте менее 1 года больше всего оказалось среди опрошенных в малых предприятиях (например в ТОО «Алмаз Сервис» и ТОО «ЕкоСерв» таких вообще не оказалось».

Большое количество респондентов, работающих более 10 лет на текущем месте работы, работают в КГУ «Кругоозерновский центр оказания специальных социальных услуг» (55,0%), АО «Уральскагрореммаш» (40,0%) АО «Жайыктеплоэнерго» (66,7%) районах, а также в АО «Западно-Казахстанская распределительная электросетевая компания» – 31,1%.

По данным проведенного опроса, между величиной предприятия и продолжительностью работы респондента на этом предприятии наблюдается обратная зависимость. Так, сотрудников, проработавших менее года, на средних предприятиях 18,8%, на малых предприятиях 70,5%.

По оценкам респондентов, условия труда на предприятиях приемлемы, соблюдаются все законы ответили 19,6% респондентов, при этом самый высокий показатель у АО «Уральскагрореммаш» 29,0%, а самый низкий у ТОО

«АлмазСервис» (12,8%), по мнению 61,3% опрошенных во всех относительно приемлемы, имеются проблемы, 16,8% опрошенных ответили, что не приемлемы, защищены только интересы работодателя, больше негативной оценки были получены у работников ТОО «Орт сондруши» (31,2%) и КГУ «Кругоозерновский центр оказания специальных социальных услуг» (21,8%).

По личным наблюдениям интервьюеров большинство респондентов отмечают, что трудовые отношения должны строиться на основании трудового договора, такого мнения придерживается, в среднем, 80,0% опрошенных.

54,8% опрошенных сотрудников предприятия оценивая оборудование рабочих мест дали оценку, что все хорошо, но нехватка ощущается, 19,2% оценили как отлично, в основном довольны ветераны предприятия, которые проработали в данных организациях немало лет, 24,4% респондентов оценили как плохо и 1,6% как очень плохо, не довольный оборудованием рабочих мест в основном работники малых предприятия в возрасте до 30 лет, примечательно, что в КГУ «Кругоозерновский центр оказания специальных социальных услуг» не довольных оборудованием рабочих мест респондентов оказалось очень мало (всего 9,0% от числа опрошенных).

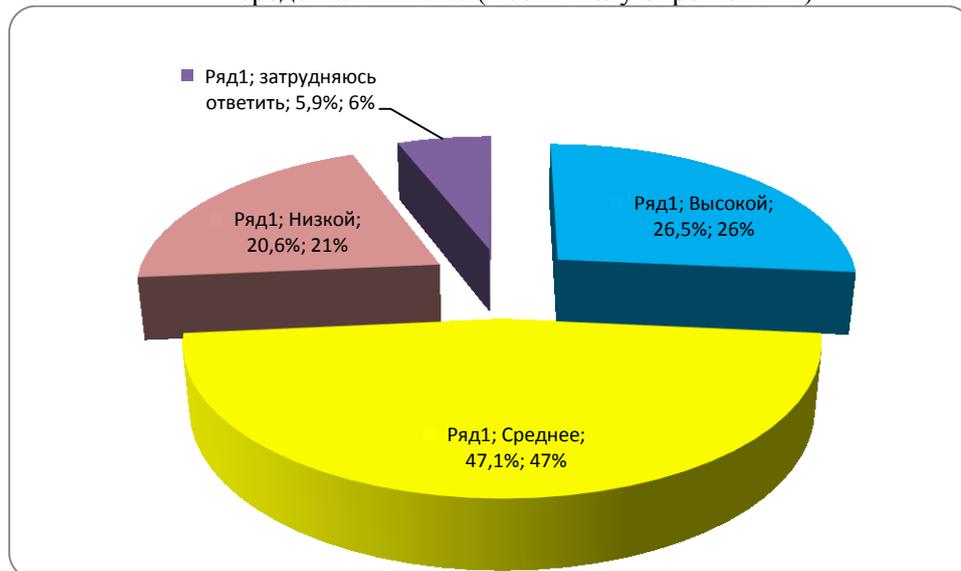
Важнейшим требованием при организации рабочего места является обеспечение безопасных комфортных условий для работы, пресечение возникновения профзаболеваний и несчастных случаев. Весь этот комплекс мероприятий называется охраной труда на производстве.

Иначе говоря, охрана труда, по сути, является системой законодательных актов в совокупности с социально-экономическими, организационными, техническими, гигиеническими и лечебно-профилактическими мероприятиями и средствами, обеспечивающими безопасные условия работы и сохранение здоровья работников предприятия.

Для этого необходимо создать благоприятные условия труда в соответствии с санитарными нормами, техникой безопасности, эргономикой, эстетикой.

Диаграмма 2

Как Вы оцениваете обеспеченность труда техникой, связью, защитными средствами и т.п.? (в % к числу опрошенных)

По данным опроса, 47,1% опрошенных оценивают обеспеченность труда техникой, связью, защитными средствами и т.п. как среднее, 26,5% как высокое, 20,6% оценили как низкое и 5,9% затруднились с ответом. Низкую оценку дают в массе своей мужчины средних лет, что характерно чем больше работник трудится на одном предприятии характерным становится то, что многие нехватки техникой, связью и др. как бы отходить на второй план.

По наблюдениям интервьюеров на самые тяжелые условия труда жаловались работники ТОО «Орт сондруши» (около половины) и Жайыктеплоэнерго, сотрудники Жайыктеплоэнерго обратили внимание на изношенность отопительной системы. Многие предприятия на момент полевых работ отправили на неоплачиваемый отпуск или сократили работников, что явилось проблемой при проведении исследования, например, ТОО «БатысЛамб», ТОО «Строительная инициатива», ТОО «Кроун Батыс» который был на стадии ликвидации.

Организация труда, а также отдыха актуальна более всего для предприятий, которые работают вахтовым методом. При попытке провести опрос среди сотрудников предприятия, которые обслуживают месторождения области, исследовательская группа столкнулась с проблемой, что попасть на режимные объекты не представляется возможным.

Половина опрошенных оценили организацию труда, режим труда и отдыха, график работы и т.п. как среднее, треть как хорошо и одна десятая часть как плохо.

По наблюдениям интервьюеров, на нетерпимые условия отдыха жаловались работники ТОО «Орт сондруши», которая базируется в поселке Березовка Бурлинского района. Главной жалобой после финансовых вопросов стала организация отдыха, в общежитий (одноэтажное здание) нет нормального санузла, нужники находятся на улице. Еще одной проблемой, на которую указали опрошенные сотрудники данного предприятия, была нехватка койки мест, то есть пока одна смена работает, вторая отдыхает, после смены первая группа располагается на тех же кроватях, на которых до этого отдыхала вторая группа.

Эффективного и производительного труда невозможно достичь без его правильного разделения между сотрудниками и подразделениями организации. Именно такое разделение позволяет расставлять персонал по рабочим местам с учетом личных способностей, профессиональных и деловых качеств, дает возможность повысить степень удовлетворенности трудом, снизить утомляемость, поднять работоспособность и трудовую отдачу работников. В свою очередь, рациональное разделение труда в организации невозможно достичь без его регламентации.

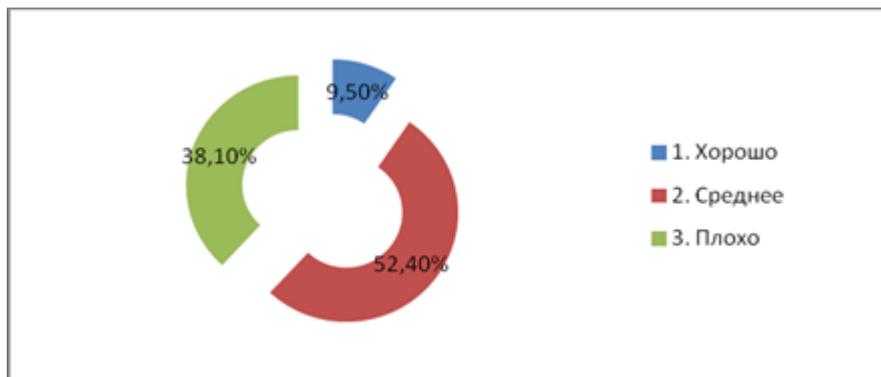
К одним из основных регламентирующих документов относятся должностные инструкции и положения о подразделениях. Всем известно, что от того, насколько правильно и грамотно они составлены, во многом зависит слаженность и продуктивность работы всей организации.

На наш взгляд, важность этих регламентирующих документов значительно возрастает в условиях экономического кризиса. Ведь в этот период в организациях зачастую происходят изменения в организационной структуре (оптимизация в новых условиях) и численности персонала (сокращение штатов),

а это, в свою очередь, вызывает необходимость пересмотра должностных обязанностей работников и функций подразделений.

Диаграмма 3

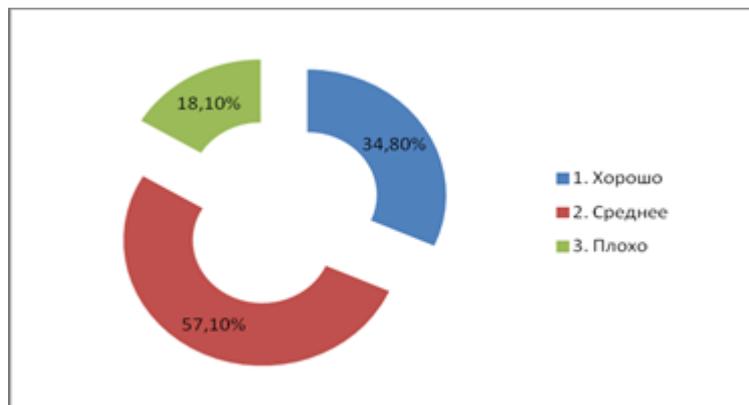
Как Вы оцениваете обоснованность и четкость распределения функций между работниками? (в % к числу опрошенных)

По данным, полученным в ходе опроса, четкость распределения функций между работниками половина или 52,4% опрошенных оценивают как удовлетворительно, 9,5% как хорошо и 38,1% как не удовлетворительно.

Диаграмма 4

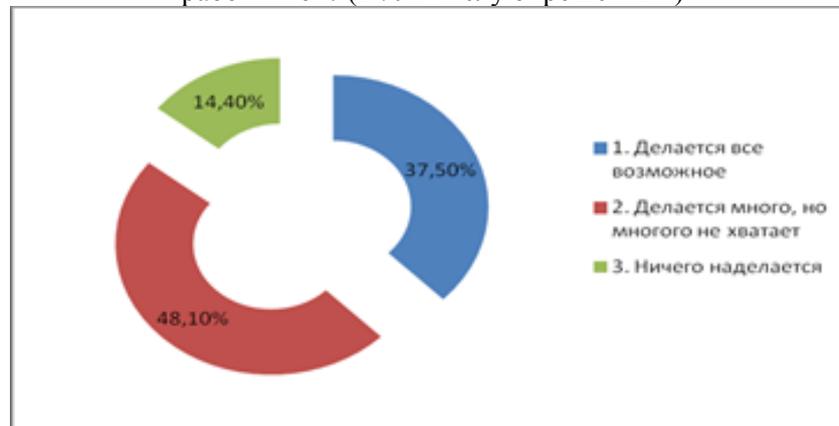
Как Вы оцениваете свою функциональную определенность структуры деятельности? (в % к числу опрошенных)

Свою функциональную определенность структуры деятельности предприятия 57,1% опрошенных оценили как среднее и 34,8% как хорошее, но в то же время четверть участников опроса не довольны своим положением оценив как плохое – 18,1%.

Диаграмма 5

Как Вы оцениваете отношение руководства к вопросам организации труда работников? (в % к числу опрошенных)

В оценке отношения руководства к вопросам организации труда работников 48,1% опрошенных ответили, делается много, но многого не хватает, 37,5% оценили, как делается все возможное, 14,4% недовольны действиями руководства.

Таким образом, «социальное самочувствие», прежде всего, отражает самочувствие самого респондента. Здесь важным в определении термина «социальное самочувствие» является указание на то, что это реально функционирующее общественное сознание и поведение, «в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением... уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами...» [1].

Отсюда следует, также, что понимание социального самочувствия только как субъективного феномена (восприятие и переживание человеком условий его жизнедеятельности) вряд ли правомерно. В основе возникновения и проявления социального самочувствия как объективно-субъективного феномена лежат факторы и объективного, социального, и субъективного, психологического, характера.

Поэтому выступая интегральным показателем удовлетворенности жизнью социума и уверенности в будущем, индикатором состояния социальной обустроенности в регионе и стране в целом, социальное самочувствие населения Западно-Казахстанской области характеризует общее комплексное внутреннее состояние индивида, группы, социума. Его изучение в условиях современного общества может быть продуктивно применено в самых разнонаправленных формах деятельности региональной власти.

Литература

1. Бурко В. А. Интерпретация показателя «социальное самочувствие» // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». СПб.: Издательство «Скифия», 2000. С. 56

LABOR CONFLICTS AS A FACTOR OF INSTABILITY IN LABOR COLLECTIVES
(BASED ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Amen Askhat Zhangelidiuly

Master of Sociological Sciences,
West Kazakhstan University after M. Utemisov
Saraishyk St., 34, Uralsk, Kazakhstan, 090000
E-mail: ass_amen81@mail.ru

Kenzhegylova Aliya A.

Master of Sociological Sciences,
West Kazakhstan University after M. Utemisov
Saraishyk St., 34, Uralsk, Kazakhstan, 090000
E-mail: aliya_kenzh@mail.ru

This sociological study was carried out in order to obtain systematized information about the conflict potential of the working environment in the region and to clarify public opinion about the problems of conflicts in labor collectives.

Keywords: labor collectives; conflicts; wages; labor contracts; management.

УДК 316.356.2

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© **Бадонов Алексей Маланович**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badonov@mail.ru

Причины и условия насильственной преступности имеет совокупность факторов. В первую очередь, можно говорить об экономическом положении в стране и общей социальной ситуации. Социальные и экономические факторы приводят к возрастанию неравенства в обществе и впоследствии к социальным противоречиям между разными классами и группами населения.

Проблему насилия в условиях семейных отношений необходимо рассматривать как часть проблемы социально-экономической защищенности личности в обществе и равенства полов. Наблюдающееся расслоение российского общества, снижение уровня жизни значительной части людей, социально-бытовые проблемы, высокий уровень безработицы приводит к ситуации семейного неблагополучия. Семейное неблагополучие является одной из причин, которое оказывает влияние на развитие насильственной преступности в семейных отношениях.

Условиями неблагополучия в семье являются трудное материально-бытовое положение в семье, нарушение здоровья родителей, их избыточная занятость, низкий уровень образовательной и культурной сферы и другое. Одной из основных причин семейного неблагополучия является постепенная алкоголизация населения, которая приводит к деформации духовных и нравственно-психологических ориентиров. Деформация ориентиров имеет отрицательное влияние на обстановку в семье и развитие в ней насильственных отношений.

Ключевые слова: *социальное неравенство; экономическое неравенство; насилие в семье; преступность; семья; семейные отношения.*

Исследования насильственной преступности имеют высокий уровень актуальности, поскольку этот вид преступности является одним из самых опасных. Насильственные преступления в семейных отношениях представляют одну из самых сложных проблем современного общества. Практически во всех экономически развитых странах Европы и Америки насильственные преступления в семейных отношениях признаны проблемой высокой значимости для общества и государства.

В современной России проблема насильственных преступлений в семейных отношениях также стоит остро, как и в других странах. Общественность и правоохранительные органы оказывают все большее внимание этому явлению, которое имеет распространенность практически во всех регионах нашей страны.

Определяя насильственное преступление, совершаемое в сфере семейных отношений, следует отметить, что в юридической литературе отсутствует единый подход к выделению критериев данной группы правонарушений. При определении данного термина используются разные понятия: «насилие в семье», «домашнее насилие», «семейное насилие», «жестокое поведение».

Термин «домашнее насилие» несколько расплывчат и не указывает участников такого насилия, ограничивая насильственные акты домашней территорией. Понятия «насилие в семье» и «семейное насилие», распространенные в международных правовых актах и принимаемые как синонимы, являются расширенными, включающими все аспекты агрессивного принудительного воздействия, причиняющего различного рода ущерб члену семьи. Однако в отечественных нормативно-правовых актах легального употребления и определения этих понятий нет, более того, в Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» семейный конфликт обозначается термином «трудная жизненная ситуация», которая определяется, в том числе и как «конфликты и жестокое обращение в семье» [4]. При этом используемые в тексте документа понятия не интерпретируются. Думается, что конфликт — это и есть один из способов разрешения этой ситуации.

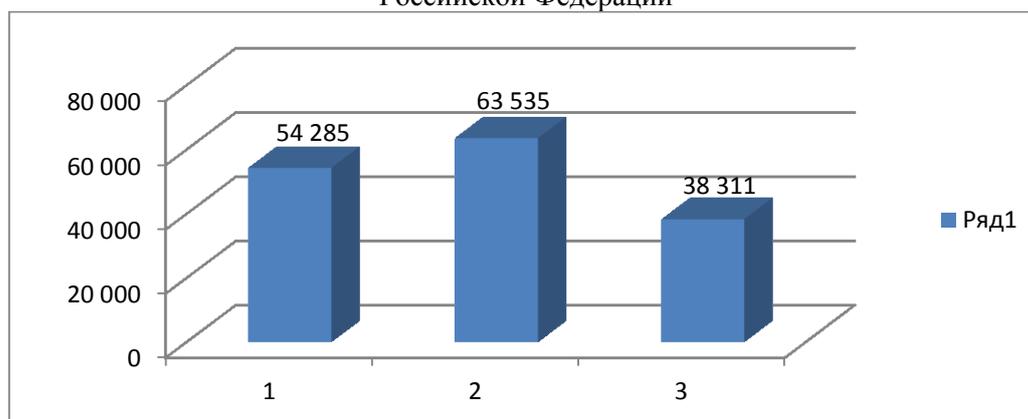
Современная семья существенно отличается от семьи прошлых лет коренными изменениями не только многих функций, которые она выполняет в обществе, но и субъектным составом, внутрисемейными взаимоотношениями. Фамилистика уже давно указывает на негативный характер изменений традиционных количественных и качественных характеристик. Так, новые экономические условия перестраивают систему внутрисемейных отношений не по половому, а по экономическому признаку (кто больше зарабатывает, тот глава семьи), изменяются и ролевые взаимоотношения между членами семьи (женщина больше не хранительница очага, а мужчина не добытчик, что вызывает гендерный конфликт), современный ритм жизни затрудняет полноценное доверительное общение и установление положительных эмоциональных связей (невротизм в виде внешнего стресса переносится на общение с детьми, престарелыми родителями, супругами).

Кризис института семьи и как следствие деформация семейных отношений являются хорошей почвой для семейных конфликтов, разрешаемых преступлением с применением насильственных действий, которые признаны ООН «эпидемией» в большинстве стран мира. При этом, признавая такое насилие в качестве актуальной социальной проблемы для всех членов международного сообщества, выделялось, что его необходимо рассматривать как нарушение прав человека, а не только как межличностный конфликт, являющийся внутренним делом членов семьи.

Насильственная преступность в семейных отношениях обладает высокой степенью общественной опасности. Каждый случай насильственной преступности в семейных отношениях широко обсуждается общественностью. Семья должна предоставлять защиту своим членам, особенно это относится к детям. Семья для детей является значимым институтом, влияние которого очень огромно и определяет их поведение и поступки. Негативный семейный опыт детей в будущем отразится на их собственной семейной жизни и на их здоровье. В условиях насильственных семейных отношений происходит трансляция данного поведения последующим поколениям. Для предотвращения продолжения насильственных семейных отношений в последующих поколениях и снижения уровня насильственной преступности в семье необходимо знать ее причины и условия.

Согласно статистическим данным МВД России, на территории Российской Федерации за 2015–2017 гг. зарегистрировано 156 131 преступление в сфере семейно-бытовых отношений, в том числе в 2015 г. — 54 285, в 2016 г. — 63 535, в 2017 г. — 38 311 [1]. Несмотря на снижение статистических показателей семейно-бытовой преступности за счет частичной декриминализации побоев, количество ежегодно регистрируемых сообщений о происшествиях в исследуемой сфере составляет около 40% от общего числа поступивших в органы внутренних дел обращений.

Рис. 1. Данные о преступлениях в сфере семейно-бытовых отношений в Российской Федерации

1) 2015 год; 2) 2016 год; 3) 2017 год.

По итогам 2019 года на территории Республики Бурятия количество преступлений в сфере семейно-бытовых отношений уменьшилось на 15,7%, удельный вес семейно-бытовых преступлений в общей массе раскрытых преступлений составил 11,2% (2018 год - 12,1%). Количество тяжких и особо тяжких семейно-бытовых преступлений сократилось на 9,4%, в том числе убийств в сфере семейных отношений на 24,1%. Эти данные предоставлены Управлением организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних МВД по Республике Бурятия.

Изучение причин и условий преступности, в том числе и насильственной преступности в семейных отношениях, является важнейшей задачей социологии, заключающейся в выявлении определенных элементов жизни общества, порождающих и развивающих это явление. Эти элементы выступают причинами и условиями преступности. Их изучение позволяет сформировать систему мер предупредительного и профилактического характера.

В целях создания эффективной системы предупреждения и профилактики насильственной преступности в семейных отношениях есть необходимость проведения анализа ситуаций, в условиях которых совершались уголовно-наказуемые деяния. Изучение этих условий приводит к осознанию причин и действий, необходимых для их устранения, в сфере семейных отношений.

Общая причина появления насильственной преступности отсутствует, поскольку существует огромное множество самых различных причин, которые влияют на ее появление. Насильственные преступления могут вызываться совокупностью причин и факторов. В литературе выделяются наиболее

типичные условия и причины появления насильственной преступности, особенно в семейной сфере.

Анализ причин и условий насильственной преступности в семейных отношениях может выявить конкретные количественные и качественные характеристики преступности в этой сфере.

Любой вид преступности имеет свои основания. Причины и условия насильственной преступности имеет совокупность факторов. В первую очередь, можно говорить об экономическом положении в стране и общей политической ситуации.

Социальные и экономические факторы приводят к возрастанию неравенства в обществе и впоследствии к социальным противоречиям между разными классами и группами населения. Также важными можно назвать и социально-психологические настроения в обществе. Процесс социализации индивида также влияет на его приобщение в будущем к насильственной преступности. Семья с недостаточным уровнем сплоченности, невысоким уровнем открытости и близости в отношениях, элементами насилия в отношениях, приводит к формированию деструктивного поведения детей. Эти дети, вырастая, копируют образцы поведения в родительской семье и могут перенести их в отношения с другими людьми.

По мнению А. Н. Ильяшенко, достаточно высокий уровень насильственных преступлений в сфере семейных отношений имеет под собой основу, состоящую из ряда взаимосвязанных причин. В первую очередь, это связано с социальными условиями окружения личности преступника, в которых он социализируется. Проблема развития насильственной преступности в семейных отношениях может рассматриваться, по мнению А. Н. Ильяшенко, в контексте проблем низкого уровня культуры в современном обществе [2, с. 90].

Помимо этого можно выделить проблему правовой и экономической защиты каждого человека. Современная ситуация в общественном развитии показывает наличие определенных проблем общегосударственного уровня. Продолжается расслоение общества в России, снижается уровень жизни населения. Все это приводит к увеличению уровня безработицы и социально-бытовых проблем, которые в свою очередь имеют влияние на развитие алкоголизации и наркотизации общества. Под влиянием этих факторов происходит деформация жизненных ориентиров большинства населения. Духовные и нравственные качества людей начинают претерпевать негативные изменения, что приводит к повышению уровня агрессии и насилия в межличностных отношениях, в том числе и в семейных отношениях.

Семейное неблагополучие является одной из главных причин, которое оказывает влияние на состояние правовых нарушений и преступлений в стране, и в том числе среди несовершеннолетних лиц. Условиями неблагополучия в семье являются: трудное материально-бытовое положение в семье, нарушение здоровья родителей, их избыточная занятость, низкий уровень образовательной и культурной сферы, отрицательное, явное, либо скрытое отношение к детям.

В той семье, где постоянно выпивает, а особенно если злоупотребляет спиртными напитками мать или отец происходит разрушение всего нормального ритма жизни. Постепенно происходит потеря взаимопонимания, взаимного уважения, разрываются родственные узы, попираются права детей.

Особое место среди факторов, детерминирующих насилие в семейной сфере, занимает алкоголизация населения. Алкоголизм – это первичное, хроническое заболевание, характеризующееся нарушением контроля над приёмом спиртного, пристрастием к алкоголю, употреблением алкоголя, несмотря на отрицательные последствия, и искажением мышления. Многие ученые и исследователи, рассматривая такую проблему как хронический алкоголизм, обращают внимание не только на медико-биологические, но и на социальные аспекты.

При развитии и углублении алкогольной зависимости влечение к спиртному становится настолько сильным, что его невозможно подавить. В этих случаях можно говорить об алкогольной деградации личности. Признаками ее являются безволие («синдром потери контроля»), повышение толерантности к опьянению (алкоголик может выпить очень много, но хмелеет от одного-двух глотков), отмечаются расстройства настроения, сна, появляются психопатоподобные расстройства. Так, если до определенного момента в опьянении человек был добродушен и весел, с развитием алкоголизма картина чаще меняется в агрессивную сторону. Пьяный алкоголик подозрителен, напряжен, зол, агрессивен и циничен. Выраженная психопатизация личности незаметно перерастает в деградацию, которая характеризуется разрушением механизмов эмоционально-волевой регуляции, резким сужением круга мотивов и высших (социальных) потребностей. Больным алкоголизмом свойственно безразличие ко всему, кроме алкоголя. Его эмоциональная вялость проникнута раздражительностью, нарастающей с желанием выпить. Подобные трансформации личности являются факторами, на фоне которых в дальнейшем развивается криминализация личности. Часто, в ситуации проявления «алкогольной» агрессии именно женщины и несовершеннолетние являются ее жертвами.

По результатам проведенного исследования уголовных дел по насильственным преступлениям в сфере семейных отношений, рассмотренных Железнодорожным районным судом в 2015-2019 годы, было выявлено, что в состоянии алкогольного опьянения в момент преступления находились 89,2% преступников. Трезвыми на момент преступления были 10,8% преступников. Подавляющее большинство преступников, практически 9/10 из общего числа преступников, находилось в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

По мнению А. Н. Ильяшенко, чаще всего виновные в течение нескольких лет злоупотребляли спиртными напитками, однако каких-либо мер по лечению алкоголизма и профилактике преступлений оказано не было или такие меры оказались не эффективными [2, с. 89].

Таким образом, наблюдающееся расслоение российского общества, снижение уровня жизни значительной части людей, социально-бытовые проблемы, высокий уровень безработицы приводит к ситуации семейного неблагополучия, в котором одной из основных причин является алкоголизация населения, которая приводит к деформации духовных и нравственно-психологических ориентиров, влияющих на развитие насильственной преступности в сфере семейных отношений.

Литература

1. Главный информационно-аналитический центр МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid=578> (дата обращения: 10.02.2020)
2. Ильяшенко А. Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2003. №4. С. 85-90.
3. Лихачева О. В. Некоторые аспекты криминологического понятия насильственного преступления, совершаемого в сфере семейных отношений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. № 2 (2). С. 35-41.
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (в ред. от 1 мая 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: base.garant.ru/70552648/ (дата обращения: 10.02.2020).
5. Форова В. Н. Причины и условия насильственной преступности в отношении несовершеннолетних в семье // Вестник современных исследований. 2018. № 4.1 (19). С. 389-391.
6. Штеван А. В., Рапай К. Е. К вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению насильственных преступлений в семейной сфере // Государство и право в современном мире. 2019. № 2. С24-28.

SOCIAL AND ECONOMIC INEQUALITY AS A FACTOR OF THE APPEARANCE OF FORCED CRIME IN FAMILY RELATIONS

Badonov Aleksei M.

Candidate of Sciences Sociology,
Buryat State University after D. Banzarov
Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: badonov@mail.ru

The causes and conditions of violent crime have a combination of factors. First of all, we can talk about the economic situation in the country and the general social situation. Social and economic factors lead to an increase in inequality in society and subsequently to social contradictions between different classes and groups of the population.

The problem of violence in family relations must be considered as part of the problem of the socio-economic security of the individual in society and gender equality. The observed stratification of Russian society, a decline in the standard of living of a significant part of the people, social problems, a high level of unemployment lead to a situation of family problems. Family dysfunction is one of the reasons that influences the development of violent crime in family relationships.

The conditions for trouble in the family are the difficult material and household situation in the family, the violation of the health of the parents, their excessive employment, the low level of the educational and cultural sphere, and more. One of the main causes of family problems is the gradual alcoholization of the population, which leads to a deformation of the spiritual, moral and psychological guidelines. Deformation of landmarks has a negative impact on the situation in the family and the development of violent relationships in it.

Keywords: social inequality; economic inequality; domestic violence; crime; family; family relations.

УДК 37.014 (517.3)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

© **Бай Юижин**

магистрант,

Монгольская государственная консерватория

199017, Китай, Хүххот, Жинжио район

Email: xinyuheng@qq.com

В статье рассматриваются изменения, которые произошли в экономике и в образовании Монголии в 2020 году по сравнению с предыдущими годами. Представлены данные, демонстрирующие изменение в социально-экономическом развитии страны за последний год. Рассматриваются причины наблюдаемых изменений в экономике Монголии, приведены возможные пути дальнейшего изменения экономики страны в социальной сфере.

Ключевые слова: *социальная сфера; социально-экономическое развитие; экономика; дефицит; прямые иностранные инвестиции; угольная промышленность; культура.*

Монголия относится к числу развивающихся стран, в состав которых входит более 150 государств, расположенных в Азии, Африке, Латинской Америке. В условиях глобальных изменений в мировой экономике развивающиеся страны в аспекте укрепления своих позиций в мировом хозяйстве становятся перед выбором новых экономических стратегий на обозримую перспективу, что объективно влияет на международные экономические отношения. В этой связи необходимо практическое исследование последних тенденций развития экономики Монголии.

Экономика Монголии, основанная на сельском хозяйстве и животноводстве, с высокой зависимостью от природных ресурсов, в которой доминирует первичный добывающий сектор, не является устойчивой к внешним потрясениям, вызванным колебаниями мировых цен на сырьевые товары. Кроме того, ее сельскохозяйственная промышленность не устойчива к стихийным бедствиям. На Монголию существенное влияние оказывает изменение климата. Частота стихийных бедствий, вызванных изменением климата, не только непосредственно влияет на средства к существованию людей, но и усугубляет деградацию окружающей среды и, как следствие, также влияет на экономический рост. При решении этих задач в области развития решающее значение будет иметь рациональное планирование политики в области развития, включающее обеспечение климатической устойчивости. Для этого в Монголии принято соответствующее законодательных актов: Закона о земле [4] и Закона «Об особо охраняемых природных территориях» [7].

За последние 20 лет уровень бедности не опускался ниже 20 процентов, и в настоящее время каждый третий человек считается бедным. Это свидетельствует о том, что нищета может быть укоренившейся и постоянной проблемой. Выгоды экономического роста не привели к улучшению условий жизни, а возможности трудоустройства не расширились. Даже в годы быстрого роста валового

внутреннего продукта (ВВП) уровень безработицы существенно не снизился. В частности, по-прежнему высок уровень безработицы среди молодежи.

Углубление неравенства и увеличение числа групп населения, подвергающихся «риску остаться позади», являются важными задачами в области развития на будущее. Уровень бедности в Монголии варьируется между городскими (27,1 процента) и сельскими (34,9 процента) районами – таблица 1:

Таблица 1

Уровень бедности в Монголии в 2016 – 2019 гг. [4](в %)

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Уровень бедности в городских районах	25,8	27,5	27,2	27,1
Уровень бедности в сельских районах	33,1	35,4	35,1	34,9

Уровень бедности наиболее высок в западных (36%) и восточных (43,9%) регионах, где уровень бедности в 1,5-1,8 раза выше, чем в Улан-Баторе. Неравные возможности способствовали значительной односторонней внутренней миграции в Улан-Батор и другие городские районы. Однако это привело к сокращению доступа к услугам и росту загрязнения окружающей среды, насилия и преступности. Из-за неравенства возможностей молодые люди также стремятся переехать в городские центры для получения более качественного образования. Этому способствует модернизация в высшей школе Монголии, которая предусматривает внедрение англосакской модели образования, а также его либерализацию. На начало 2019 года более 70% высших учебных заведений Монголии – небольшие частные учебные заведения, хотя за последние несколько лет их количество и сократилось. При этом в течение последних 20 лет высшее образование становится все более популярным в регионах страны: впервые в истории страны 20% вузов располагается на периферии страны. Но при этом качественные показатели высшего образования в стране не устраивают ни рынок труда, ни монгольское общество. Это также касается и профессионального художественного образования – в частности, музыкального.

Необходимо отметить, что в этом направлении Правительством Монголии в последние несколько лет приняты соответствующие законодательные акты, в частности:

- Закон о высшем образовании Монголии [5];
- Закон об образовании Монголии [6];
- Закон о культуре Монголии [9].

Так, наиболее важные положения, определившие главные направления развития Монголии в образовательной сфере, представлены в законе Монголии «Об образовании» 1991 года [6]. В данном Законе особо выделены приоритеты монгольской системы образования, которое должна быть гуманистическим, демократическим, непрерывным, доступным для всех и опираться на национальные и культурно-цивилизованные ценности человечества, на передовые наследие традиции и науку. Также важным нормативно-правовым актом в сфере образования и социальной политики Монголии является Закон «О культуре» [9]. Согласно этому документу, приоритетами деятельности государства в культурной сфере определялось, среди прочего, эстетическое воспитание детей и юношества.

Необходимо отметить, что в динамично меняющихся общественных, политических, экономических, национально-этнических отношениях культура играет важную роль как сфера духовного воспроизводства человечества, фактор обеспечения национальной и международной безопасности, площадка диалога и взаимодействия в условиях глобализации, базис устойчивости общества. Организация специального образования выступает одним из ведущих направлений деятельности государства в сфере культуры. Положения Закона Монголии «О высшем образовании» показали наличие в нем ряда положений, которые дали толчок к началу модернизации в специализированном образовании – в частности, в музыкальном [5].

Развитию специализированного музыкального образования монгольских детей и молодежи способствовало и внедрение еще в 1998 году базового стандарта программы для начальных и средних классов. В этом стандарте сказано, что дети должны после обучения владеть: умением слушать народную и классическую музыку, вокально-хоровыми навыками и знать народные традиции, которые связаны с музыкой [14, с. 14].

Таким образом, Правительством Монголии реализуются действия, способствующие развитию образования – как общего, так и специализированного – художественного, музыкального. Это обусловлено требованиями монгольского общества и внешними критериями сотрудничества страны с разнообразными международными кредитными организациями – в частности, АБР и МВФ.

К 2030 году Монголия стремится обеспечить стабильное и демократическое управление, сохранить экологический баланс, искоренить нищету и войти в число ведущих стран мира со средним уровнем дохода. Прошлый экономический рост Монголии помещает ее в число стран со средним рейтингом по социально-экономическому развитию, несмотря на то, что она находится в категории высокого человеческого развития по Индексу человеческого развития с 2015 года [10]. Это закладывает прочную основу для обеспечения будущего устойчивого развития.

Ожидается, что рост экономики Монголии останется устойчивым, но замедлится примерно до 20% к концу 2020 года. Основными препятствиями в прогнозах являются замедление темпов роста экспорта (реальные объемы угля, цены на уголь и медь) и замедление темпов роста кредитования (в связи с недавними макропруденциальными мерами) [15].

Заглядывая в будущее, перспективы монгольской экономики остаются относительно сильными, но с уменьшением валютных резервов. Риски снижения в краткосрочной перспективе продолжают оставаться значительными. Узкая экономическая база Монголии – 30 процентов экспорта составляют полезные ископаемые, 90 процентов экспорта идет в Китай, а половина ПИИ приходится на один проект – делает ее весьма подверженной изменениям внешних условий [15].

В то же время риски также связаны с кредитами домашних хозяйств, которые составляют 50 процентов от общего объема непогашенных кредитов и сосредоточены в заемщиках с избыточным заемным капиталом. Кредитные потери от этих кредитов могут повредить прибыльности банков и в сочетании с высоким кредитным плечом домохозяйств могут усугубить рецессию. На долю кредитов домохозяйств в настоящее время приходится 16 процентов от общего числа неработающих кредитов, по сравнению с 12,5 процента в ноябре 2019 года. Учитывая отставание, в котором материализуются НПЛ, и всплеск кредитования

в конце 2019 года, будет важно внимательно следить за этим показателем в будущем.

Перспективы роста экономики Монголии остаются позитивными в 2020 году и далее, в основном за счет частного потребления и инвестиций в горнодобывающий сектор. Несмотря на позитивные перспективы, разумное экономическое управление должно продолжаться. Риски для прогноза включают политическую неопределенность, изменение цен на сырьевые товары, трансграничные узкие места, задержку реализации мегапроектов и более медленное осуществление реформ банковского сектора, чем это ожидалось.

К негативным рискам для прогноза относятся снижение цен на уголь и медь, сбои в успешной реализации расширенного механизма финансирования, повышение цен на мясо, перебои в производстве или инвестировании и ухудшение финансовой нестабильности, вызванной программой реструктуризации банков. Повышенные риски для роста включают более высокие цены на сырьевые товары и возможную сделку по крупным инфраструктурным проектам, связанным с существующим добывающим производством.

В качестве внутреннего риска для развития экономики Монголии является дисбаланс на рынке труда, обусловленный неполным соответствием высшего профессионального образования запросам отраслей экономики и культуры Монголии.

Итак, экономический рост Монголии останется стабильным в 2018 и 2019 годах, хотя и с небольшой умеренностью, после сильных показателей в 2017 году, поскольку экспорт угля и инвестиции в горнодобывающую промышленность усилились, согласно отчету Азиатского банка развития (АБР) [14]. Прогнозирует рост валового внутреннего продукта (ВВП) Монголии до до 4,3% в 2019 году. Продолжающиеся инвестиции в горнодобывающую промышленность, в частности в разработку подземного рудника Ою-Толгой, будут по-прежнему стимулировать рост. Однако узкие места в транспортно-логистической сфере не позволят экспорту угля соответствовать показателям 2017 года, хотя в 2019 году они несколько ослабнут.

Перспективы роста Монголии остаются стабильными на конец 2019 и 2020 годы. Высокие показатели по сравнению с программой Международного Валютного Фонда способствуют восстановлению доверия инвесторов и повышению макроэкономической стабильности. Неизменная приверженность правительства этой программе будет иметь ключевое значение для обеспечения создания макроэкономических буферов, снижающих уязвимость Монголии к циклам подъема-спада в будущем. Это будет иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы инвестиции в минеральные богатства Монголии составляли основу устойчивого и инклюзивного роста при одновременном создании условий для поддержки экономической диверсификации и более высокого роста производительности.

Исходя из показателей социально-экономического развития Монголии в 2018 – 2019 гг. можно отметить четыре политических приоритета, которые могут помочь Монголии достичь высокого роста, а именно:

- жесткая макроэкономическая политика и более гибкий валютный курс для сокращения дефицита текущего счета и увеличения валютных резервов;
- увеличение банковского капитала, усиление риск-ориентированного надзора и устранение нормативной сдержанности для обеспечения того, чтобы банковский сектор мог поддерживать устойчивый рост;

- укрепление инвестиционного климата для торгового сектора путем модернизации инфраструктуры и управления, в том числе путем снижения уязвимости к коррупции, в целях содействия устранению крупных внешних дисбалансов.

- улучшение работы по предотвращению климатических катастроф, чтобы сделать сельскохозяйственный сектор более устойчивым к изменению климата.

Итак, несмотря на достигнутый прогресс, Монголия по-прежнему уязвима перед внешними потрясениями, учитывая ее высокий уровень задолженности и зависимость экономики от экспорта полезных ископаемых. Структурные реформы продвинулись в нескольких ключевых областях: бюджетный процесс стал более устойчивым к политическому давлению, а квазифискальная деятельность была свернута. Для достижения устойчивого и инклюзивного роста необходимо продвигать нынешние усилия по реформированию путем укрепления основывающейся на правилах бюджетной политики, обеспечения устойчивости финансового сектора и совершенствования управления. Экономические перспективы остаются сильными и стабильными, несмотря на некоторые встречные ветры. Ожидается, что рост останется выше 6½ процентов в 2020 году [12, с. 629]. Основными рисками для экономики Монголии являются более слабый рост экспорта и замедленный рост кредитования. Частично компенсируя эти риски, фискальная политика, как ожидается, ослабнет в 2019 и 2020 г. по отношению к 6-процентному первичному профициту, наблюдаемому в 2018 году, умеренность в росте будет способствовать сокращению дефицита текущего счета и позволит инфляции приблизиться к целевому показателю в 8 процентов.

Прогнозируемый рост ПИИ и улучшение текущих счетов будут способствовать дальнейшему накоплению резервов, но эта тенденция, вероятно, будет обращена вспять с 2021 г. в связи с ослаблением внутренней политики, прекращением крупномасштабного льготного финансирования со стороны доноров и продолжающимся нежеланием допускать гибкость обменного курса. Риски склоняются в сторону снижения в ближайшей перспективе. Резкие изменения в спросе на минеральные ресурсы могут привести к значительному падению экспорта, ослаблению перспектив роста и фискальных счетов. Замедление темпов роста может спровоцировать финансовую нестабильность, учитывая все еще недостаточные резервы капитала в некоторых банках и чрезмерную задолженность домашних хозяйств.

Необходимость сохранения твердой приверженности рациональной макроэкономической политике будет способствовать увеличению буферных резервов, снижению уязвимости и достижению высокого, инклюзивного роста.

Литература

1. Батсайхан Г. ОУВС-ийн өргөтгөсөн санхүүжилтийн хөтөлбөрийн Монголын эдийн засагт үзүүлэх нөлөө. 2019.
2. Ганболд У. и др. Бага өртгөөр тээвэрлэгчийн бизнес загварыг Монгол Улсад хөгжүүлэх арга зам. 2019.
3. Trade Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/mongolia/> (дата обращения: 09.09.2020)
4. Закон Монголии «О земле» от 7 июня 2002, Уланбатор: Издательство: Министерства охраны природы. 14 с. [монг. яз.]
5. Закон о высшем образовании Монголии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mecss.gov.mn/director-content-411-216.mw> (дата обращения: 12.08.2020). (монгол. яз.).

6. Закон об образовании Монголии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mecss.gov.mn/director-content-536-315.mw> (дата обращения: 12.08.2020). (монгол. яз.).
7. Закон об особо охраняемых природных территориях». 1994. Уланбатор: Издательство: Министерства охраны природы. 14 с. [монг. яз.]
8. Кузьмин Ю. В. Геополитические и экономические интересы России в Монголии // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: материалы Международного Байкальского форума (Иркутск, 20-21 сентября 2018 г.). Иркутск: Издательство Байкальского государственного университета, 2018. С. 367-374.
9. МУ соёлын тухай хууль. / Закон о культуре Монголии. Улаанбаатар, 1996.
10. Сайт Монгольского государственного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mongolbank.mn/> (дата обращения 01.09.2020).
11. Санжина О. П., Осодоева О. А., Гантуя Д. Институциональная среда экономического роста Монголии // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2018. №. 2 (69). С. 163-170.
12. Улаан Чултэм. Акцент на инклюзивный устойчивый рост Монголии - основное условие процветания страны в системе мирохозяйственных связей // Известия Байкальского государственного университета. 2018. № 4. С. 627-631.
13. Цэнд Э. Тенденции современного музыкального образования Монголии // Педагогика и психология: тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (Волгоград, 11 октября 2016 г.). Волгоград: Инновационный центр развития науки и образования, 2016. С. 12-18. .
14. Economic report of Mongolia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/> (дата обращения: 23.09.2020)
15. IMF country report (Mongolia) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 23.09.2020)
16. Invest Mongolia Agency [Электронный ресурс]. URL: <http://en.investmongolia.gov.mn/> (дата обращения: 23.09.2020)

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CULTURE AND EDUCATION
IN MONGOLIA IN THE CONTEXT OF CHANGES
IN THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE

Bai Yuizhin
master student,
Mongolian State Conservatory
Jinzhio District, Hohhot, China 199017
Email: xinyuheng@qq.com

The article discusses the changes that have occurred in the economy and education of Mongolia in 2020 compared to previous years. The graphs and tables showing the changes in the socio-economic development of the country over the past year are presented. The reasons for the observed changes in the economy of Mongolia are considered, possible ways of further changes in the economy of the country are given.

Keywords: socio-economic development, economy, deficit, foreign direct investment, coal industry, culture

УДК 616-006 (571.54)

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

© Башкуева Елена Юрьевна

кандидат исторических наук, научный сотрудник,

Бурятский научный центр СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

E-mail: frombear@mail.ru

Представлены результаты медико-социологического исследования по состоянию онкологической заболеваемости в Республике Бурятия, основанного на качественных социологических методах.

Ключевые слова: *онкологическая заболеваемость; злокачественные новообразования; медицинская помощь; население; министерство здравоохранения; Республика Бурятия.*

Ежегодно в мире растет число онкологических заболеваний. По данным ВОЗ, причины данного явления сложны и обусловлены несколькими факторами:

- старением и ростом численности населения
- ухудшением экологической обстановки
- улучшением диагностических возможностей и снижением смертности от других заболеваний [5].

Злокачественные новообразования представляют значительную проблему для здравоохранения России. Они оказывают существенное влияние на здоровье населения, увеличивая заболеваемость, смертность, нанося обществу социальный и экономический ущерб [3]. Смертность от них занимает второе место после болезней сердца и сосудов в структуре смертности населения России. Смертность от злокачественных новообразований в России снижается, тем не менее, страна все еще входит в десятку стран с наиболее высоким показателем смертности среди мужчин [6]. В связи с этим контроль злокачественных новообразований является первостепенной задачей в свете улучшения демографической ситуации в России, т.е. снижения смертности и повышения ожидаемой продолжительности жизни россиян [3; 4].

В Республике Бурятия по данным официальной статистики выявлена негативная тенденция роста заболеваемости и смертности злокачественными новообразованиями. По данным Министерства здравоохранения Республики Бурятия, количество впервые выявленных случаев злокачественных новообразований выросло с 2509 (260,8 случаев на 100 тысяч населения) в 2010 году до 3555 (361,5 случаев на 100 тысяч) в 2019 году (рост на 15,6%). Количество умерших от злокачественных новообразований в 2010 г. составило 1528 человек (158,8 случаев), в 2019 г. - 1698 человек (172,8 случаев) (рост на 10%).

Т. Н. Чимитдоржиева связывает повышение заболеваемости населения Республики Бурятия злокачественными новообразованиями с нарушением экологического баланса в природе всего Забайкальского региона. Начатые еще в 60-70-е годы прошлого столетия разработки природных сырьевых ресурсов,

которыми очень богата Республика Бурятия, оставляют негативный «патологический след» на здоровье населения, который проявляется только спустя 30-40 лет и более [10].

В. Р. Моторов в своей диссертационной работе «Оценка канцерогенного риска для населения Республики Бурятия» (2019) пришел к выводу, что наиболее опасные, как источники выбросов веществ, обладающих канцерогенным эффектом, предприятия идентифицированы в г. Улан-Удэ и промышленных районах республики. В число приоритетных канцерогенов, определяющих уровень опасности, входят: сажа, бенз(а)пирен, хром шестивалентный. Уровень впервые выявленной заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований населения Республики Бурятия в период 1992-2018 гг. характеризуется опережающим ростом: смертности от злокачественных новообразований – в 1,2 раза, суммарной онкологической заболеваемости в 1,5 раза, органов кроветворения и мочеполовой системы – в 2,8 раза; эндокринной системы – в 2 раза [8].

С целью выявления проблем онкологической заболеваемости в Республике Бурятия было проведено комплексное медико-социологическое исследование, включающее: 1. Экспертный опрос медицинских работников (сотрудников ГАУЗ «Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко», ГАУЗ «Бурятский республиканский онкологический диспансер», N=15); 2. Глубинные интервью с онкобольными, состоящими на учете в ГАУЗ «Бурятский республиканский онкологический диспансер», N=5; 3. Контент-анализ пабликов социальной сети «Вконтакте» по качеству онкологической помощи населению Республики Бурятия (2018-2019 гг.).

Экспертный опрос медицинских работников выявил следующее:

1. Низкий уровень жизни населения Бурятии напрямую влияет на общее состояние здоровья её жителей, в том числе на рост онкологической заболеваемости. Эксперты отметили, что для основной массы местного населения, особенно проживающего в сельской местности, характерны низкий уровень заработной платы и пенсий, ухудшение условий жизни, труда, лечения и отдыха, изменение в худшую сторону структуры и качества питания.

2. Особую роль в формировании злокачественных новообразований эксперты возлагают на негативные психологические факторы (чрезмерные стрессовые нагрузки из-за общей социально-экономической нестабильности и высокого уровня криминализации в регионе).

3. Низкий уровень самосохранительной культуры населения в регионе, высокая приверженность вредным привычкам и нездоровому образу жизни способствует возникновению хронических патологий, которые являются благоприятной основой для развития злокачественных новообразований.

4. Неудачные попытки реформирования здравоохранения, оптимизация и закрытие медицинских организаций в сельской местности (районных больниц, врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов) способствовали снижению доступности и качества медицинского обслуживания населения Бурятии в целом. Диспансеризация, несмотря на её положительную роль в ранней выявляемости злокачественных новообразований, охватывает не все слои населения, нередко проходит с нарушением стандартов и носит формальный характер.

По материалам глубинных интервью с онкобольными, состоящими на учете в ГАУЗ «Бурятский республиканский онкологический диспансер» (N=5) выявлено следующее:

1. Состояние онкологической помощи населению Республики Бурятия находится на низком уровне. В медицинских организациях не хватает специалистов и лечебно-диагностического оборудования. Онкобольные негативно оценивают профессиональные компетенции медицинского персонала, уровень этики и деонтологии в медицинских организациях региона. Внедрение так называемых пациенториентированных технологий участниками исследования не ощутили на себе.

2. Низкий уровень жизни онкобольных не позволяет выезжать им для лечения и реабилитации в другие регионы Российской Федерации и зарубежные страны, где уровень оказания онкологической помощи находится на более высокой ступени.

Контент-анализ пабликов социальной сети «ВКонтакте» показал, что население Республики Бурятия также дает негативные оценки качеству медицинской помощи онкобольным. В частности, отмечается, что местные врачи не в состоянии вовремя и точно поставить диагноз, назначить дополнительные обследования и правильное лечение. Обращение к местным специалистам влечет только потерю драгоценного для каждого онкобольного времени. Особенно много негативных отзывов высказано в адрес выпускников Медицинского института Бурятского государственного университета, чьи профессиональные компетенции в области диагностики и лечения злокачественных новообразований подвергаются сомнению. При выявлении или подозрении на любую онкопатологию пользователи социальной сети рекомендуют незамедлительно отправляться на консультацию и обследование в соседний город Иркутск, где качество медицинской помощи оценивается как более высокое.

На основании проведенного исследования министерству здравоохранения Республики Бурятия предложено:

- проводить постоянный мониторинг и анализ охвата диспансеризацией и профилактическими осмотрами (обеспечить 100% охват населения);
- разработать и внедрить скрининговые программы по выявлению рака;
- осуществить оснащение и дооснащение медицинским оборудованием ГБУЗ «Бурятский республиканский онкологический диспансер» и медицинских организаций;
- совершенствовать мероприятия по проведению телеконсультаций со специалистами –онкологами из крупных федеральных центров;
- совершенствовать систему внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности в ГБУЗ «Бурятский республиканский онкологический диспансер»;
- усилить профилактическую работу медицинских организаций среди населения по предупреждению развития злокачественных новообразований);
- осуществлять мониторинг жалоб и отзывов в том числе в социальных сетях, о доступности, качестве и безопасности онкологической помощи в Республике Бурятия.

Отметим, что из-за пандемии COVID 2019 и карантинного режима по обоюдному мнению медицинских работников и онкобольных, заболеваемость

злокачественными новообразованиями будет расти [7]. Этому способствует ряд факторов: весенняя приостановка приема пациентов, что резко снизило выявляемость онкологических больных на ранних стадиях, сокращение выездов на операции в другие регионы, а также значительное ухудшение экологической обстановки и массовое снижение иммунитета в связи с домашним карантином.

Таким образом, рост онкологической заболеваемости, низкий уровень оказания онкологической помощи населению Республики Бурятия являются серьезной медико-социальной проблемой, требующей реализации целого комплекса неотложных мер в области социальной политики и организации здравоохранения.

Литература

1. Агарков А. И., Клименко Г. Я., Сыч Г. В. Организация профилактики онкологической заболеваемости с учетом медико-социальных факторов // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 11. С. 197-201.
2. Болотин Е. И., Лубова В. А. Географический анализ онкологической заболеваемости населения российского Дальнего Востока // Успехи наук о жизни. 2011. № 3. С. 94-101.
3. Заридзе Д. Г., Максимович Д. М. Профилактика злокачественных новообразований // Успехи молекулярной онкологии. 2017. Т. 4. № 2. С. 8-25.
4. Иванилов А. К. Структура онкологической заболеваемости в мире, Российской Федерации и отдельных её регионах (обзор литературы) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 1-2. С. 181-184.
5. Информационный бюллетень ВОЗ. Раковые заболевания, обусловленные факторами окружающей среды и профессиональной деятельности. Женева: ВОЗ, 2011. 350 с.
6. Каприн А. Д., Старинский В. В., Петрова Г. В. Злокачественные новообразования в России в 2017 году (заболеваемость и смертность). М.: МНИОИ им. П.А. Герцена, 2018. 250 с.
7. Каприн А. Д., Гамеева Е. В., Поляков А. А., Корниецкая А. Л., Рубцова Н. А., Феденко А. А. Влияние пандемии COVID-19 на онкологическую практику // Сибирский онкологический журнал. 2020. № 3. С. 5-22.
8. Моторов В. Р. Оценка канцерогенного риска для населения Республики Бурятия: Автореферат дис. кандидата мед. наук. Ангарск, 2019. 25 с.
9. Тахаухов Р. М. Комплексная оценка заболеваемости злокачественными новообразованиями населения Сибири (заболеваемость, факторы риска, модели развития, прогноз): Автореферат дис. д-ра мед. наук. Новосибирск, 2005. 28 с.
10. Чимитдоржиева Т. Н. Заболеваемость злокачественными новообразованиями населения Республики Бурятия // Российский онкологический журнал. 2013. № 2. С. 42-46.

THE INCIDENCE OF MALIGNANT NEOPLASMS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATE AND PROBLEMS

Bashkueva Elena Yu.

Candidate of Historical Sciences,
Buryat Scientific Center SB RAS
Russia, 670047, Ulan-Ude, st. Sakhyanova, 8
E-mail: frombear@mail.ru

The results of a medical and sociological study on the state of cancer incidence in the Republic of Buryatia, based on qualitative sociological methods, are presented.

Keywords: cancer incidence; malignant neoplasms; medical care; population; Ministry of Health; Republic of Buryatia.

УДК 316.334.3 (517.3)

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В МОНГОЛИИ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

© Наран Болдмаа

PhD, профессор,

Национальный университет коммерции и бизнеса

Монголия, Улан-Батор

E-mail: nboldmaa@yahoo.com

© Ц. Сумиябейс

старший преподаватель,

Национальный университет коммерции и бизнеса

Монголия, Улан-Батор

E-mail: nboldmaa@yahoo.com

Статья посвящена вопросам решения социальной безопасности городского управления в Монголии. Рассматриваются многочисленные проблемы урбанизации, в том числе связанные с оказанием услуг и инвестициями в инфраструктуру. В результате продолжающейся 20 лет урбанизации более половины из 3,2-миллионного населения Монголии в настоящее время проживает в столице страны Улан-Баторе. Почти 60% городских жителей живут в пригородных районах, также известных как районы, которые окружают город. Быстрое разрастание этих незапланированных поселений уже давно опережает возможности муниципальных властей по обеспечению необходимой инфраструктуры и услуг. Доступ к основным услугам, включая водоснабжение, электричество, отопление, сбор отходов крайне недостаточен. По данным Национального статистического управления, уровень бедности в Улан-Баторе самый высокий среди домохозяйств, проживающих в этих районах. Представлены результаты исследовательского проекта как создание благоприятных условий участия граждан в социальном управлении, реализации инклюзивной политики, актуализации гендерного равенства.

Ключевые слова: *социальная безопасность; городское управление; урбанизация; инклюзивная политика.*

Background. As a result, of continuous urbanization since 2000, more than half of Mongolia's 3.2 million population currently lives in the capital city Ulaanbaatar. Nearly 60% of urban residents inhabit peri-urban areas, also known as ger areas, that encircle the city. The rapid sprawl of these unplanned settlements has long outpaced the capacity of municipal authorities to provide the required infrastructure and services. Access to even basic services, including water, electricity, heating, waste collection, etc. is often highly inadequate. The incidence of poverty in Ulaanbaatar is highest among households living in ger areas, according to the National Statistics Office. To address multiple challenges of urbanization, including those related to service delivery and infrastructure investments, MUB needs capable civil servants. While strengthening the capacity of municipal civil servants has been a long-standing priority for MUB, the passage of a revised Civil Service Law in December 2018 has created a more conducive environment for pursuit of this goal. The law emphasizes merit-based, professional civil service, making relevant trainings mandatory for all civil servants.

The Swiss Agency for Development and Cooperation's (SDC) Governance and Decentralization Program (GDP) II includes a component on urban governance with the aim to improve the capacity of the Municipality of Ulaanbaatar (MUB) to plan and deliver local public services and investments in ger areas in response to priorities voiced by citizens.

The project's overall goals are to help MUB plan and deliver more effective and responsive public services, and to improve Local Development Fund (LDF) investments in ger areas. While the project will focus on the ger areas of 87 khoroos, comprising of 216,000 households or 57% of the total number of households in the city (as of February 2018), planned interventions are expected to produce beneficial spill over effects for all residents of Ulaanbaatar City. To respond to these challenges, Phase 1 of UGP (2015-2019) invested in promoting a more responsive, effective, and equitable style of governance. The UGP redesigned its original scope 2 years after its inception. In the first stage (2015-2016), the project was implemented in 33 ger area khoroos across nine districts of Ulaanbaatar and reached 330,000 citizens. To achieve its goal, a set of five interrelated outcomes and nine outputs was developed. In the revised phase (2017-2019), the project's activities were designed to be implemented in 87 khoroos across nine districts of Ulaanbaatar and reached 812,000 citizens. There has been notable progress on three outcomes and eight outputs focused on improving the capacity of MUB to plan and deliver local public services in ger area khoroos in response to the needs prioritized by citizens as shown in the following figure.

Evaluation methodology. The primary aim of this evaluation is to measure the results of UGP interventions that have contributed to the three outcomes: (i) improving participatory decision-making in local governance; (ii) enhancing the delivery of public services; and (iii) strengthening and building the capacity of civil servants.

One of the objectives of the evaluation is to conduct a midline survey on UGP's interventions as a follow-up to the baseline study carried out in May 2015. The evaluation also aims to take into account the findings from the "Citizen Input Survey on the Decentralization of Services" administered in 2017.

The evaluation framework was developed based on the Organization for Economic Cooperation and Development's Development Assistance Committee (OECD-DAC)[OECD-DAC is the Organization for Economic Co-operation and Development's Development Assistance Committee: <https://www.oecd.org/dac/evaluation/49756382.pdf>] criteria related to a project or intervention's relevance, effectiveness, efficiency, and sustainability in relation to its beneficiaries and stakeholders. Within this framework, the evaluation questions are developed based on the Evaluation matrix, created for this evaluation using UGP's revised logframe.

The midline evaluation relied on a mixed-methods approach, using both qualitative and quantitative methods.

Data collection covered 42 khoroos in nine districts of Ulaanbaatar City. Surveys were distributed among nine selected districts and their khoroos using a proportional method. This section focuses on characteristics of the respondents that participated in the evaluation's data collection process through surveys, focus group discussions, and key-informant interviews.

Midline evaluation findings. Citizen Survey. The Citizen Survey-2019 consisted of 1277 citizen participants. There was relatively even age group representation: 35% of the total sample were aged 18-29 years, 35% were aged 30-49 years, and 30% were

Figure 2. Data Collection Stages and Data Collection Tools for the Evaluation

above 50 years. However, the gender representation was skewed with 67% women and 33% men. One of the main respondent selection criteria for the survey was that the potential respondent would have received any service from a public administration organization (khoroo, district and one-stop service etc.) in the previous year. This is what likely induced a reduction in the number of male respondents, and suggests that more women than men received public administrative services.

For this evaluation, 99.6% of respondents were registered with the khoroo as either permanent or temporary residents. Only 0.5% of respondents were not registered with the khoroo. Permanent residents are those who live for a period of up to 180 days in any administrative unit, while temporary residents live for 31-180 days in any administrative unit [*Permanent residents and temporary residents are defined by the Resolution on Procedures for Registration and Reporting of Migrants in Mongolia*]. The main reason for unregistered residents was a lack of available time to register. Other socio-economic characteristics of the respondents are summarized. On educational attainment, majority of the respondents had secondary and tertiary education. The proportion of uneducated people was highest among males, while tertiary education was highest among the female respondents. The employment status also reveals almost two out of five respondents were employed full-time, whereas the rest depended on other forms (often unstable sources) of income. Almost half of the full-time employees worked at a government organization.

About a fourth of the survey respondents (24%) had an average monthly income ranging between MNT 700,000 and 1,000,000, and 21% of respondents' monthly income ranged between MNT 500,000 and 700,000. Approximately 78% of the survey respondents lived in households with a household income lower than the national monthly average [*Monthly average income per household was 1.264.009 MNT by the 3rd quarter of 2019, NSO*] of the 3rd quarter of 2019. The evaluation team examined access to IT infrastructure, access to information about public services, and availability of public services for the survey respondents.

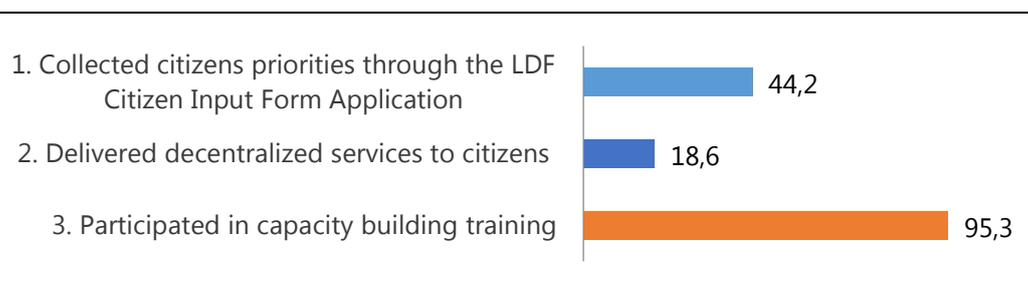
In the midline evaluation, 91% of all respondents reported using any form of cell phone, while 75% reported using a smartphone. 85% responded that they can access the internet. Those who don't have any access are typically older than 40 years old, and 58% are female.

Citizen focus group discussion.In qualitative data collection, a focus group discussion (FGD) was conducted with residents of the project khoroo. Of the seven total participants, six residents were women and one was a man. In order to describe the household background characteristics of the FGD respondents, the flower power method was used. Please see the detailed information of the participants in the following figure.

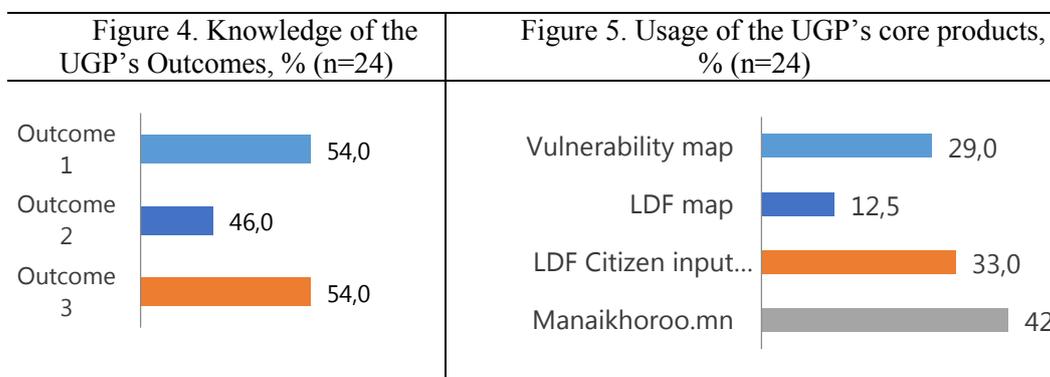
Khoroo Staff Survey.The Khoroo Staff Survey had 43 khoroo staff participants from both project and control khoroo. Of these respondents, 90% were female, and there was a particularly high concentration of women respondents within the administrative khoroo level. In the total female respondent pool, 49% were khoroo organizers and 36% were social workers. These officials were more involved in the evaluation due to their higher involvement in the project.

Mostly comprised of social workers and organizers, 80% of the respondents have worked in their current position for 1-3 years. Staff who worked in their position for more than 3 years were typically social welfare officers and kheseg leaders. Most respondents participated in the capacity building training (Figure 3).

Figure 3. What activity of the project did you participate in?, % (n=43)

Key informant interviews. Key informant interviews were conducted with a total of 29 people (9 men and 20 women), of which 8 were staff at the MUB level, 4 were district staff, 13 were khoroo staff, 3 trainer and one was a UGP consultant. Employment years in their current position range from 1 to 28 years, with 14 KII participants having worked for over 5 years in the public sector. When asking respondents about their understanding of the project outcomes, one in two participants said that they were well informed about the implemented activities in the scope of Outcome 1 and 3.

The main tools of the project, including manaikhoroo.mn, CIF application, and Vulnerability map, were used by one-third of the participants in their official duties (Figure 5).

RELEVANCE. The UGP was highly relevant to the country, the MUB context, and to the SDC and TAF's strategic directions. The UGP progressed in line with the changing context of the urban governance sector in Mongolia. Global SDGs and Mongolia Sustainable Development Vision 2030 were well-linked with the UGP's objectives related to demand-driven inclusive policies. The UGP was very relevant to, and aligned well with the Mayor's Action Plan of 2016-2020, especially UGP outcomes and outputs associated with improving the accessibility and quality of public service through decentralization.

The UGP was directly relevant to the SDC and TAF's strategic focus on governance and gender. The SDC's governance criteria aimed to contribute to creating an accountable and effective national and sub-national government, as well as an empowered civil society. The SDC looked to respond to the needs of citizens through the attainment of two outcomes: decentralization and democratization, which were reflected in all the outcomes and outputs of the UGP. In addition, the UGP engaged with other inter- and intra-SDC governance criteria development partners.

EFFECTIVENESS. The effectiveness of the UGP was measured by the outcomes of UGP's interventions that contributed to: improving participatory decision-making in local governance; enhancing the delivery of public services; and assisting in building public servants' capacity. A summary of the results of the three outcomes is described below:

Outcome 1: Access to and use of citizen information was improved to help planners and decision-makers of the MUB contribute to demand-driven inclusive policies.

In the context of Outcome 1, the UGP created Local Development Fund (LDF) maps and vulnerability maps which were important contributions to understanding local-level demographics and provided citizen information. The LDF maps identified locations of the LDF investments, gave information on population density by *kheseg*, and designated *khoroos* boundaries. The vulnerability maps identified vulnerable and underrepresented groups, and included population density rates of persons living with disabilities, single-headed households (disaggregated by gender), and those living under the minimum subsistence level. By the end of 2019, as part of UGP, 171¹ *khoroos*' LDFs and vulnerability maps had been uploaded to the www.manaikhoroo.mn website.

The UGP also enhanced the www.manaikhoroo.mn website (the website) to improve access to and usage of citizen information. The website was integrated with the Geographic Information System ArcGIS, which made it more compatible with the MUB's information systems, and allowed for greater opportunity for planners and decision-makers to apply aggregated information about citizens to their work. The majority of *khoroos* officials and around one-third of the MUB officials are now using the website in their work. However, the utilization of the website was relatively lower among district officials.

The UGP also developed the LDF Citizen Input Form (CIF) application which allows citizens to vote electronically on LDF issues, further, allowing citizens' priorities to be reflected at the local level. Since its introduction, 13,132 responses from 19 *khoroos* (13% of eligible citizens) in 2018 and 76,206 responses (43% of

eligible citizens) from 42 khoros in 2019 were collected by the application. Moreover, citizen participation in LDF voting increased over the last year in the project khoros, which could be attributed to the application.

As reflected in UGP results, it was the first time that citizens' priorities were captured in LDF maps, and Vulnerability maps so that public officials could tap into these maps as a resource to understand local-level issues and demands. Vulnerability maps also contributed to a change in culture and mindsets around systematically thinking about the needs of vulnerable communities including the elderly, sick, single-headed households, and the disabled among others. The LDF CIF application, and the development and use of the www.manaikhoroo.mn website also contributed to access to citizen information for public officials. Hence the evaluation considered Outcome 1 and its outputs to be 'achieved'."

Outcome 2: A streamlined approach is developed for decentralized administrative services delivery to improve efficiency

For Outcome 2, the UGP made efforts to improve streamlining delivery preparations for decentralized administrative services. One of UGP's notable contributions was the introduction of a process improvement approach (process re-engineering/BPR) for decentralizing public services at the khoroo level. As a consequence of the UGP's efforts, the resolution from the MUB's Management Board, NoA/456 was approved, which officially requested the piloting of four services to commence in the seven khoros. The resolution further agreed to budget MNT 62.4 million for IT-related equipment costs in 2018.

As a result of the cooperation between the UGP, the City Archiving Agency (CAA), the City State Registration Agency (CSRA), and the MUB, three archive services and ID registration services were successfully piloted in the selected seven khoros, with 7,414 citizens (12% of the total population of the seven khoros) having received the services from June, 2018 to Dec, 2019. ID registration services was the most demanded service among the four piloted services, with 99% of the piloted services delivered to citizens relating to the inquiry of issuance, re-issuance and renewal of citizen IDs, while only 1% were archive inquiries, such as request for previously notarized documents, number of years employed, or apartment ownership status.

The majority of citizens (around 90%) were satisfied with the piloted services received from the khoros. They particularly appreciated the convenience (location and proximity), quick processing time, efficient service, and clear instructions given by the service providers. Citizens reported that they saved time and money by getting public services from the khoros. It was estimated that the average service delivery wait time was reduced by 40%, while the average costs were reduced by 69% for archive services, and 41.5% for services related to the national ID.

Hence, Outcome 2 and its outputs were assessed as having been achieved, with the exception of one output on "Methodology and recommendations for process improvement of services is developed and piloted in selected project khoros"

Outcome 3: A capacity-building framework and training program for the MUB's public servants is developed and institutionalized to improve the professional delivery of public service.

The UGP made a valuable contribution to building the capacity of civil servants at various levels of the MUB, especially khoroo officials. The UGP developed the Capacity Development Framework (CDF) with three sub-frameworks for public

servants, in which training content, basic principles, implementation strategy, and financing were formalized. Moreover, the UGP received approval from the Capital City's Citizens Representatives Khural for the CDF in early 2019.

The UGP also successfully negotiated with the MUB on cost-sharing for trainings, and the cost-sharing amounts have increased for trainings.

The Training and Research Center (TRC) was established as part of UGP in 2017 and operates with three staff and 62 trainers collaborating with the MUB, universities, international and local NGOs, and the private sector. Its stable operation and key activities were regulated by the CDF. In the last three years, the UGP trained a total of more than 5700 civil servants of khoroo, districts, and the MUB. Out of the total training participants, 82% of them were female civil servants and the rest were males as UGP TRC main focus was to train khoroo level civil servants.

Khoroo staff involved in the Khoroo Staff Survey of 2019 reported that the knowledge and skills gained from the UGP trainings contributed to better performance. Moreover, the results of the Citizen Survey of 2019 revealed that citizens believed the knowledge and skills of civil servants had grown by about 60% over the past two years.

Based on UGP's role in the development and implementation of the CDF, the establishment of the Training and Research Center, positive feedback from MUB officials on applying UGP trainings on-the-job, as well as responses from citizens on improved service delivery experience by the various officials who took these trainings, the evaluation assessed that UGP's Outcome 3 and its outputs were 'achieved' successfully.

EFFICIENCY. *The synergies among project components were well ensured.* O1 and O2 activities related trainings (trainings for khoroo, district officials on using LDF and manaikhoroo/ using registration and archive systems for khoroo officials) were held at and with the support of the TRC. Also, the selection of the location for decentralized services delivery points was heavily relied on using the Vulnerability maps and manaikhoroo.mn

The UGP team collaborated efficiently with all three levels of government: the city or MUB, the districts, and the khoroo. The project worked with the MUB on policy arrangements, and with districts on exchanging information and organizing khoroo activities. The team further worked with khoroo on ground-level implementation of the three outcomes. Within the project implementation process, the UGP faced less bureaucratic issues while working with districts and khoroo due to close cooperation with the MUB.

The UGP engaged with other inter and intra SDC governance criteria development partners.

UGP team shared its LDF and vulnerability maps to numerous development partners and projects. Also, UGP piloted CIF application in CEP II's project khoroo. With regards to its Outcome 3, Legal experts from SDC's CEP II project have contributed to UGP's revised contents. Extensive engagement with GIZ's PIE II on Outcome 3 took place in UGP as PIE2 is using UGP's CDF chapter developed with MUB's Policy and Planning Department and UGP has shared non-confidential terms of references, which is synergizing both projects' content development outcomes.

SUSTAINABILITY. *Sustainability was assessed based on UGP's longer-term and sustainable contributions towards citizen empowerment, decentralizing*

governance structures, and systematic integration of capacity building and training frameworks for government officials.

The UGP helped build an enabling environment for citizen participation but showed mixed results. While both citizens and service providers believed that the UGP's LDF voting system allowed citizens to express voices to decision-makers, citizens did not feel empowered enough as a community to make choices around their needs, as citizen feedback mechanisms of the LDF voting system did not sufficiently address all of their needs. Only active citizens asked the khoroo about the voting results, with others not knowing how their votes translated into service provision at the local level. However, it is important to note that 'citizen empowerment' is more of a longer-term process, and an attribute which was hard to achieve in the UGP timeframe, even though 'citizen participation' in the short-term increased and improved due to the UGP.

The integration of the UGP's manaikhoroo.mn website and the LDF E-voting into the MUB's integrated database and Smart UB application respectively, would ensure the sustainability of the tools integrating into the city's IT architecture.

The UGP helped create an attitudinal shift towards decentralization readiness at various levels of the government. Although the GoM and the MUB had agreed on the concept of decentralization of public services, a substantial step hadn't been made before the UGP. Significant contributions were made by the UGP in addressing needs and broadening service delivery systems for vulnerable communities along with addressing gender equality, and adopting a pro-poor approach especially in design aspects of decentralized services – all of which are part of a sustainable longer-term attitudinal shift.

The UGP's trainings were adopted as part of MUB's human resources policy for employee career development and on-the-job training, as the trainings complied with the Amends Law on Civil Service. The MUB aimed to sustainably operate the TRC in the future. In this context, the MUB made efforts to strengthen the TRC on financing, and introduced a mechanism for public servants who attended trainings that would be systematically adapted in the future.

Hence the evaluation assessed a need for further strengthening 'citizen empowerment' in the longer-term, but recognizes that UGP made significant contributions in creating attitudinal shifts for decentralization readiness at various levels of the government in Mongolia, along with systematic and sustainable adoption of UGP formulated trainings, and the Training and Research Center by the MUB for the future.

Conclusions. The Midline Evaluation of TAF's Urban UGP was based on OECD-DAC's evaluation criteria of how the UGP has been "relevant, effective, efficient, and sustainable" for TAF and the MUB to enhance citizen participation, decentralize the delivery of administrative services to a local level (like the khorooos); and strengthen institutional capacity for the MUB's public servants through establishing a capacity-building framework and training program." Relying on a mixed-methods approach, using both qualitative and quantitative methods, the midline evaluation concluded: Overall, the project performed well with 32 of the 36 evaluation indicators being "achieved" and 4 indicators showing "achievement, with some improvement required".

- *Effectiveness:* Increased citizen participation, and information for demand-drive, inclusive policies (Outcome 1): Decentralizing administrative services for easier access at the local level, and reduction in costs and time (Outcome 2). Strengthened

capacity building and trainings for MUB officials, and creation of the Training Research Center (Outcome 3).

- *Efficiency*: The synergies between the project components was well ensured. The UGP team collaborated efficiently with all three levels of government. The UGP well engaged with other inter and intra SDC governance criteria development partners.

- *Sustainability*: Building an enabling environment for citizen participation, but with mixed results. Generated attitudinal shift towards decentralization readiness. Integration of capacity building and training frameworks for government officials.

- Inclusion of the poor and vulnerable, and mainstreaming gender equality.

Bibliography

1. Division of SDGs. 2016. *Sustainable Development Goals Knowledge Platform*. 16 May. Accessed March 1, 2019.
2. Ganchimeg P, Oyuntuya B. 2019.11.15. *Short Report for the Results of LDF Citizen Input Questionnaire in 9 Districts*. Ulaanbaatar: The Asian Foundation.
3. GoM. 2016. "Government Action Plan." Ulaanbaatar.
4. IRIM. 2018. *The Social Well-Being Survey of Mongolia*. Ulaanbaatar: IRIM.
5. MUB. 2019. *Brief report of votes in LDF investment priorities of Ulaanbaatar City*.
6. NSO. 2016. "National Statistics Office of Mongolia."
7. NSO. 2018. "National Statistics Office of Mongolia."
8. SDC. 2018. "Cooperation Strategy Mongolia 2018–2021 ." Ulaanbaatar.
9. SDC. 2003. "Gender Equality: A Key to Achieving Sustainable Development." Bern.
10. SDC.2019 *Gender Equality Network Platform*. Accessed February 6, 2019. <https://www.shareweb.ch/site/Gender/Pages/Content/Profiles.aspx?SmartID=1583&item1=International%20Policies>.
11. SDC. 2019. *SDCGuidance: Leave No One Behind*. SDC.
12. Sharkhuu, Solongo. 2019. *Report on Gender Training Needs Assessment*. Unpublished work, Ulaanbaatar: Public Investment in Energy Efficiency 2 Project.
13. Singh, Gayatri. 2017. *Urban Poverty in Ulaanbaatar: Understanding the Dimensions and Addressing the Challenges*. Washington DC.: IBRD - The World Bank.
14. Swedish Gender Mainstreaming Support Committee. 2007. "Gender Equality in Public Services: Some useful advice on gender mainstreaming." Stockholm.
15. TAF and IRIM. 2017. "Citizen input survey on the decentralization of services."
16. TAF. 2020. "TAF 2020 Strategic plan." Ulaanbaatar.
17. TAF, MUB and SDC. 2017. "Urgan Governance Project: Нийслэлийн 9 дүүргийн гэр хорооллын 87 хорооны зорилтот бүлгийн нягтаршлын байр зүйн зураглал." Internal work, Ulaanbaatar. UB Statistics. 2017. *Socio-Economic Situation of the Capital City of Mongolia*. Ulaanbaatar.
18. UN and ADB. 2018. "Mongolia SDGs Mainstreaming, Acceleration and Policy Support." UN-ADB Joint Mission Report, Ulaanbaatar.
19. UN and GoM. 2016. "Human Development Report 2016. Building a Better Tomorrow: Including Youth in the Development of Mongolia." Ulaanbaatar.
20. UN Women. 2015. *How to Manage Gender-Responsive Evaluation: Evaluation Handbook*. UN Women. UNDP and UNIFEM. 2009. *A User's Guide to Measuring Gender-Sensitive Basic Service Delivery*. Oslo: UNDP.

SOME MEASURES TO IMPROVE URBAN GOVERNANCE IN MONGOLIA
(MIDLINE EVALUATION)

Naran Boldmaa

Ph.D, professor,
National university of Commerce and Business
Mongolia, Ulaanbaatar
E-mail: nboldmaa@yahoo.com

Ts. Sumiyabeis

senior lecturer,
National university of Commerce and Business
Mongolia, Ulaanbaatar
E-mail: nboldmaa@yahoo.com

The article is devoted to the issues of solving the social security of urban governance in Mongolia. The numerous urbanization challenges are considered, including those related to service delivery and infrastructure investment. As a result of 20 years of urbanization, more than half of Mongolia's 3.2 million people now live in the capital, Ulaanbaatar. Nearly 60% of urban dwellers live in suburban areas, also known as the neighborhoods that surround the city. The rapid expansion of these unplanned settlements has long outpaced the ability of municipal governments to provide the necessary infrastructure and services. Access to basic services, including water, electricity, heating, waste collection, is extremely inadequate. According to the National Statistical Office, the poverty rate in Ulaanbaatar is the highest among the households living in these areas. The results of a research project are presented as the creation of favorable conditions for citizens' participation in social management, the implementation of inclusive policies, and the actualization of gender equality.

Keywords: social security; urban governance; urbanization; inclusive policy.

УДК 316.4 (571.63)

ОТНОШЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ И УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ К ПРОБЛЕМЕ САМОУБИЙСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© **Волкова Анна Геннадьевна**

студент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: nytavolkova99@mail.ru

© **Яшкин Виктор Спартакович**

студент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: 1199kkk@mail.ru

В статье освещены актуальные вопросы отношения общества к самоубийствам, а также приведены результаты социологического исследования отношения преподавателей ВУЗов и учителей школ к суициду.

Ключевые слова: *суицид; молодежь; отношение к проблеме самоубийства.*

Количество публикаций, научных работ и другой литературы по настоящей теме свидетельствует об актуальности исследования отношения общества к суициду. Изучение отношения преподавателей вузов и школ, так же важно в условиях неблагоприятной суицидальной ситуации в нашей стране. Так, по уровню смертности от самоубийств среди подростков 15-19 лет Россия занимает первое место в Европе и одно из первых мест в мире [1]. Необходимо отметить, что суицид остается одним из серьезных способов смертности молодых людей.

На наш взгляд, в центре внимания решения проблемы самоубийства молодых людей должны оказаться педагоги, преподаватели образовательных учреждений, поскольку они принимают непосредственное участие в воспитании и становлении личности, являются активными субъектами системы профилактики суицидов, которые обязаны своевременно помочь ребенку в решении его проблемы.

В своих трудах феномен суицида как социальную проблему рассматривали В. В. Касьянов [3], А. В. Меренков [6], Н. В. Матвеев, Д. С. Колесникова [5], Н.А. Орлова [7], С. Л. Таланов [10], З. Л. Халилова [11] и др.

Современные условия социальной жизни с интенсивным развитием интернет-технологий, изменением характера общения, возможностей развития и самореализации значительно отличаются от условий, в которых формировались предшествующие поколения. Вызовы, с которыми сталкиваются сегодняшние подростки, студенческая молодежь, с одной стороны, традиционны и типичны для их возраста, с другой - специфичны для настоящего времени. Суицид, как правило, становится крайней, экстремальной реакцией на трудности и проблемы, кажущиеся молодому человеку непреодолимыми.

По мнению В. В. Касьянова, суицид – это акт, состоящий в том, чтобы лишить самого себя жизни добровольно и сознательно; это преднамеренный акт прекращения своей жизни. Он включает в себя все суицидальные случаи, которые являются прямым или косвенным результатом поведения, совершаемого самой жертвой, знающей о цели, которую она хочет достичь. Это и попытка самоубийства, которая не была завершена из-за каких-то внутренних (психологических) и внешних обстоятельств [4].

В своей работе А. В. Меренков отмечает отношение молодежи о роли педагогов в профилактике суицидального поведения следующим образом: «Молодые люди, имея опыт общения с педагогами в школе, пришли к выводу, что немногие из учителей готовы понять психологическое состояние, вовремя заметить то состояние глубокой депрессии, которое может подтолкнуть к принятию рокового решения. Педагог обычно сосредоточен на организации образовательного процесса, а решение воспитательных задач требует специальных знаний суицидальной программы, направленной как на предупреждение попыток суицида, так и на оказание психологической, социальной и иных видов помощи» [6] [8].

Анализ представлений педагогов школ и преподавателей вузов о суициде как о социальном феномене представляет значительный интерес.

Основу эмпирического исследования составили материалы собственного социологического исследования. Был проведен онлайн-опрос, путем анкетирования преподавателей ВУЗов и учителей школ Приморского края.

В исследовании приняли участие 58 респондентов, среди которых 30 преподавателей ДВФУ и 28 учителей школ Приморского края. Возрастное разделение респондентов представлено довольно широко от 21 года до 70 лет. Разделение по полу – 53 женщины (91,4 %) и 5 мужчин (8,6%). Мы связываем это со спецификой выбранной нами профессиональной группы, как в университете, так и в школе среди преподавателей преобладают женщины. Ниже представлены полученные результаты.

На вопрос «На Ваш взгляд, суицид среди школьников и студенческой молодежи является актуальной проблемой современного российского общества?» респонденты ответили следующим образом. Больше половины ответивших считают суицид среди школьников и студентов актуальной проблемой, 20,7% - затруднились ответить, остальные 15,5% не считают эту проблему актуальной. Считаю актуальной тему суицида как проблемы среди учащихся - 68,8% учителей и только 58% преподавателей согласилось, что эта проблема до сих пор актуальна. Также среди преподавателей - 27, 5% не смогли дать ответа на этот вопрос.

На второй вопрос «Как Вы считаете, самоубийство – это грех?» мы получили такие ответы. Считаю самоубийство грехом - 69%, 17,2% - не согласны с этим, 6,9% - затруднились ответить, 3,4% - грех – это религиозное понятие, я не религиозный человек, 1,7% - инфантилизм, 1,7% - не считает самоубийство грехом, относит это к боли, которую человек не смог перенести. Здесь велик процент учителей, которые считают суицид грехом, таких 89,2%. Это объяснимо потенциально высокой религиозностью среди старшего поколения, коими в своем большинстве являются учителя. Отметим показатели преподавателей, средний возраст которых 30-40 лет. Среди них 27, 5% это процент тех, кто не считает самоубийство грехом.

На третий вопрос «Как Вы думаете, по какой причине школьники или студенческая молодежь чаще всего идут на суицид?» респонденты ответили следующим образом. Из-за неудач в личной жизни- 65,5%, 19% - из-за проблем в семье, на все остальные варианты: из-за неудач в учебе или на работе, из-за проблем, связанных со здоровьем, под информационным влиянием со стороны окружающих или Интернета, из-за потребности в жалости к себе, психологического надлома, низкой стрессоустойчивости и др. пришлось по 1,7%.

На данный вопрос учителя школ и преподаватели вуза ответили примерно одинаково – 62% преподавателей и 67,8% учителей согласны с тезисом о том, что учащиеся решают покончить с собой из-за проблем в личной жизни.

На четвертый вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, нужно применять к людям, пытавшимся покончить жизнь самоубийством?» преподаватели ответили следующим образом. Вариант - оказать психологическую поддержку выбрали 93,1% 3,4% - поместить в специализированное учреждение, 1,7% - ничего с ними не делать, 1,7% - помочь обрести рефлексиию.

Большинство преподавателей и учителей отметили, что учащимся, пытавшимся покончить жизнь самоубийством необходимо вовремя оказывать психологическую помощь, соответственно это 89,6% (преподаватели) и 96,4% (учителя).

На пятый вопрос «Как Вы поступите, если ученик или студент сообщит вам о своих суицидальных намерениях?» респонденты ответили следующим образом. Сообщу родителям, друзьям, значимым другим - 58,6%, 34,5% - порекомендую обратиться к психологу, 1,7% - дам контакты специалиста, 1,7% - предложу обсудить последствия, проведу рефлексиию, 1,7% - буду действовать по обстоятельствам, сначала проведу беседу.

В этом вопросе конкретно преподаватели ответили следующим образом: 55,1% - сообщили бы о намерениях учащегося его родителям, друзьям, близким; 34,4% - порекомендовало обратиться к психологу.

Учителя ответили так: 64,8% - сообщили бы о намерениях учащегося в первую очередь его родителям, друзьям, близким; 32,1% - порекомендовало обратиться к психологу.

Основываясь на этих данных, можно отметить, что педагоги считают необходимым сообщать о желании ученика покончить собой в первую очередь его родным и близким.

На шестой вопрос «Считаете ли Вы необходимым проводить профилактические беседы, классные часы с учениками или со студентами на тему профилактики самоубийств?» мы получили такие ответы.

Да, это необходимо - 72,4%, 12,1% - затрудняюсь ответить, 6,9% - нет, это не так важно в настоящее время, на остальные варианты: нет, только индивидуальные беседы, если нет необходимости, то не стоит, это не должно быть профилактической беседой, тема ценности жизни и уникальности должна пронизывать всю суть образования, необходимо, но не напрямую и комплексно, лучше работать на развитие стрессоустойчивости, пришлось по 1,7%.

Если посмотреть ответы по категориям, то преподаватели ответили следующим образом: 55,1% - считают, проведение таких мероприятий необходимостью для профилактики самоубийств; 13,8% - считают проведение

таких мероприятий не важным в настоящее время; 19,2% - затруднились дать ответ на данный вопрос.

Учителя ответили так: 89,6% - считают, проведение таких мероприятий необходимостью для профилактики самоубийств.

Заметим, что учителя больше склонны к проведению тематических уроков, посвященных самоубийству в отличие от преподавателей. Такие результаты могут быть связаны с возрастными особенностями учащихся в университете, т. к. большая часть студентов совершеннолетнего возраста. Поэтому преподаватель вправе считать, что перед ним находится уже взрослый, самостоятельный человек, способный нести ответственность за свою жизнь.

На седьмой вопрос «Знаете ли Вы о существующих мерах профилактики в вашем ВУЗе или школе?» преподаватели ответили следующим образом: 53,4% - да, 26% - нет, 19% затруднились ответить, 1,7% - меры есть, но не очень адекватные. Вот как это разбилось по категориям.

Преподаватели: 51,7% - ознакомлены с мерами профилактики в ВУЗе; 31% - не имеют представления о том, какие существуют профилактические методы в ВУЗе; 13,8% - затруднились ответить на этот вопрос

Учителя: 53, 5% - ознакомлены с мерами профилактики в школе; 20,6% - не имеют представления о том, какие существуют профилактические методы в школе; 25% - затруднились ответить.

Можно сделать вывод о том, что в университетской и школьных системах осведомленность о мерах профилактики суицидального поведения находится на среднем уровне, при том, что 38,7% (общее количество преподавателей и учителей ответивших «Затрудняюсь ответить») не смогли конкретно ответить на заданный вопрос, а соответственно работу по осведомлению педагогических составов о мерах профилактики нужно проводить тщательнее.

На восьмой вопрос «Как Вы считаете, достаточно ли внимания уделяется государством (в частности системой образования) проблеме суицида среди школьников и студенческой молодежи?» мы получили следующие ответы.

Уделяется недостаточно внимания - 46,6%, 8,6% - уделяется слишком мало внимания, 22,4% - затруднились ответить, 20,7% - уделяется достаточно внимания, 1,7% - уделяется слишком много внимания.

Преподаватели: 20,6% - считают, что уделяется достаточно внимания;

41,3% - считают, что уделяется недостаточно внимания; 34,4% - затруднились дать ответ на этот вопрос. Учителя: 21,4% - считают, что проблеме суицида уделяется достаточно внимания; 53,5% - считают, что уделяется недостаточно внимания.

Таким образом, проанализировав литературу по теме и основываясь на результатах исследования, мы можем сформулировать следующие выводы. Большая часть преподавателей считает проблему суицидов школьников и студентов актуальной, мнения респондентов касательно причин суицидов разделились, но большинство выбрало проблемы в семье, проблемы, связанные со здоровьем, весомый процент преподавателей знает об имеющихся мерах профилактики, но не все согласны с их адекватностью, респонденты также отметили, что со стороны государства и системы образования в большинстве случаев недостаточно внимания уделяется этой проблеме. В настоящее время нет эффективной системы профилактики самоубийств в школах и ВУЗах. Мы надеемся, что сложившаяся ситуация изменится в ближайшие 10-15 лет.

Литература

1. Долгова М. В., Грибанов А. С. Исследование адаптации и суицидального риска студентов ВУЗа // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. 2019. № 8. С. 71-77.
2. Имаева А. В. Проблема суицида среди детей и подростков // *Форум молодых ученых*. 2017. № 1. С. 273-275.
3. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. *Девиантология: социология суицидального поведения : учебное пособие для вузов*. Москва : Юрайт, 2020. 333 с.
4. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. *Суицидальное поведение*. Москва : Юрайт, 2020. 330 с.
5. Колесникова Д. С., Матвеев Н. В. Анализ изучения мнения современного общества к суициду // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2017. Т. 7. № 6. С. 1182.
6. Меренков А. В., Сивкова Н. А., Новгородцева А. Н. Причины самоубийств подростков в зеркале мнений учащейся молодежи // *Дискуссия*. 2017. № 5 (79). С. 74-79.
7. Орлова Н. А. Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения населения (на примере Приморского края) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2016. № 5. С. 31-33.
8. Садуакасова К. З. Суицид как биопсихосоциальная проблема. Введение в проблему // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2017. №1. С. 205-211.
9. Сыроквашина К. В., Дозорцева Е. Г., Макушин Е. В. Клинические и психологические подходы к исследованию проблемы суицидов у подростков // *Российский психиатрический журнал*. 2017. № 6. С. 24-31.
10. Таланов С. Л., Киселева Т. Г. Отношение к суициду в студенческой среде // *Финансовые проблемы*. 2018. Т. 59. С. 13.
11. Халилова З. Л., Макулова А. Б., Колесник М. А. Суицидальное поведение у студентов // *Концепт*. 2015. Т. 13. С. 3681-3685.
12. Шамухаметова Е. С., Змановская Н. В. Психологическая профилактика склонности к суициду у студентов вуза // *Непрерывное образование в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития : сборник трудов научной конференции*. Шадринск : Изд-во Шадринского государственного педагогического университета, 2016. С. 82-85.

THE ATTITUDE OF UNIVERSITY TEACHERS AND SCHOOL TEACHERS TO THE
PROBLEM OF SUICIDE (BASED ON MATERIALS FROM PRIMORSKY KRAI)

Volkova Anna G.

student,

Far Eastern Federal University

p. Ajax, 10, o. Russian, Vladivostok, Russia, 690922

E-mail: nytavolkova99@mail.ru

Yashkin Victor S.

student,

Far Eastern Federal University

p. Ajax, 10, o. Russian, Vladivostok, Russia, 690922

E-mail: 1199kkk@mail.ru

The article highlights the topical issues of society towards suicide, and also provides the results of a sociological study of the attitude of university teachers and school teachers to suicide.

Keywords: suicide; youth; attitude to the problem of suicide.

УДК 373.55

**ВОСПИТАНИЕ ГАРМОНИЧНОЙ ЛИЧНОСТИ
НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДМЕТОВ «САМОПОЗНАНИЕ»
И «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА» В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ)**

© Дубровина Инна Геннадьевна

учитель,

Средняя школа № 4 г. Кокшетау

Казахстан, 020000, Акмолинская область, г. Кокшетау, ул. К. Сатпаева, 72

E-mail: apple141113@mail.ru

В статье говорится о необходимости духовно-нравственного воспитания современного человека, о значении и сущности воспитания личности на основе общечеловеческих ценностей на примере интеграции предметов «Самопознание» и «Русская литература» общеобразовательной школы.

Ключевые слова: интеграция; самопознание; нравственное и духовное воспитание; литература; ценности; образование; развитие; личность.

Современное общество испытывает все большую потребность в идеях духовно-нравственного образования. Технократическая направленность развития цивилизации обнажила дефицит духовно-нравственных основ личности. Потеря нравственных ориентиров чревата гибелью для общества и человека. Интеллект без нравственности является деструктивным началом в жизни социума. Поэтому трудно переоценить важность развития высоких нравственных качеств обучающихся в процессе образования. Не зря в последнее время все чаще говорится о гуманизации образования. По пути реализации духовно-нравственных принципов развития личности в процессе обучения идет казахстанское образование.

Идеи духовно-нравственного образования в Казахстане развиваются на основе национальной культуры и духовности народа. Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем программном докладе «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркивал: «Без опоры на национально-культурные корни модернизация повиснет в воздухе. Я же хочу, чтобы она твердо стояла на земле. А это значит, что история и национальные традиции должны быть обязательно учтены. Это платформа, соединяющая горизонты прошлого, настоящего и будущего народа» [1].

Уникальное географическое положение Казахстана предопределило его миссию быть «мостом между Востоком и Западом», «перекрестком цивилизаций». Именно поэтому исторически сложилось, что Казахстан является родиной для представителей 130 национальностей и 46 вероисповеданий. Идеи духовно-нравственного образования, основанные на вечных общечеловеческих ценностях, заложены в национальном сознании казахстанцев. Уже на протяжении десяти лет поставленные Первым Президентом задачи по возрождению и укреплению духовно-нравственных ценностей успешно решает основанный на многовековой народной педагогике и мировом опыте обучения детей общечеловеческим ценностям проект Сары Алпысовны Назарбаевой, занявший достойное место в системе образования Республики Казахстан.

Уникальная Программа нравственно-духовного образования «Самопознание» не имеет аналогов в мировом образовательном пространстве. Она обеспечивает непрерывность и преемственность нравственно-духовного образования детей и учащейся молодежи на каждой ступени обучения.

Своими корнями программа НДО «Самопознание» уходит в истоки гуманной педагогики. Ее сущность невозможно понять без погружения в духовный опыт человечества, сконцентрированный в трудах великих мыслителей-гуманистов, в бессмертных сокровищах общечеловеческой культуры. Чтение и осмысление трудов мыслителей-гуманистов, Великих Учителей человечества, очищает мысли и возвышает дух человека. Сила духовного наследия мыслителей древности и отечественных просветителей, педагогов прошлых столетий пережила века и сегодня способна творить чудеса с сердцами и душами людей, открывая им свет истинных знаний, основы познания, вечные непреходящие ценности.

Сама жизнь великих гуманистов прошлого является неисчерпаемым источником возвышенных идей саморазвития и самосовершенствования для современного человека, основой для духовно-нравственного развития. Их жизнь – пример духовного подвига, луч света, указывающего путь тем, кто идет следом. Но увидеть этот свет можно лишь сердцем! Как правдивы слова героя «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери: «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

Великие мыслители-гуманисты во все времена искали ответы на извечные вопросы бытия: «Кто есть я? Какова сущность человека? Зачем я пришел в этот мир? В чем цель человеческой жизни? Что есть истинное благо для человека? В чем истинное счастье человека?». Каждое последующее поколение задается этими вечными вопросами. Наверно, их уникальность в том, что ответы на эти вопросы каждый человек должен найти для себя сам, пропуская сквозь сердце знания об общечеловеческих ценностях, взрослея в духовных исканиях, становясь зрелой личностью.

Автор Проекта нравственно-духовного образования «Самопознание» С. А. Назарбаева считает, что главная цель – возродить общечеловеческие ценности через образовательный процесс, научить детей жить в гармонии с самими собой и окружающим миром. В своей книге «Путь к себе» она писала: «Ни на минуту не сомневаюсь: чтобы ответить на все эти извечные вопросы бытия, нужно возродить общечеловеческие ценности, вернуться к своим собственным истокам. Надо возродить этику жизни взамен тех условностей «цивилизованного этикета», которыми так долго обходились мы, беспамятные дети XX в. Ведь народ испокон веков владел и пользовался этими ценностями, черпал воду из хрустального родника духовности. Но в бурном ритме последних десятилетий путь к своим истокам наши современники попросту забыли. И я убеждена, что поиск этой дороги к роднику с хрустальным источником Духовности – задача из задач для каждого... Или, если хотите, назовите ее дорогой к Храму знаний о человеке» [2].

Для подрастающих поколений эту дорогу к истокам духовности человека 10 лет назад призвана была открыть программа нравственно-духовного образования «Самопознание», сопровождающая личность все годы обучения и становления: от детского сада до колледжа и вуза. С.А. Назарбаева отмечает: «Дети, их настоящее и будущее – наша общая забота. Мы все и каждый из нас в

отдельности несем ответственность за то, какой выбор сделают наши сыновья и дочери – пойдут ли они дорогою добра, будут ли они приносить пользу людям, помогать слабым, жить в гармонии с окружающим миром, созидать и творить, или же встанут на путь разрушения. Правильный выбор помогут им сделать уроки самопознания, уроки Любви» [3].

Опыт реализации Программы НДО «Самопознание» показал необходимость широкого внедрения идей нравственно-духовного развития личности в целостный образовательный процесс школы, где программа является базой для создания единого образовательного пространства на основе общечеловеческих ценностей. Главной идеей такого внедрения стала интеграция предмета «Самопознание» и школьных общеобразовательных предметов. Интеграция (от латинских слов *integratio* - «восстановление, восполнение» и *integer* - «целый») здесь выступает как объединение частей в единое целое, в целостный процесс [4].

Интеграция в образовании - это особый подход к выстраиванию процесса обучения и воспитания, который способствует формированию у школьников понятий и представлений о взаимодействии всех процессов в мире как едином целом. Интеграция выступает как проявление и отражение реальных связей в объективном процессе обучения и воспитания. Она осуществляется путем слияния элементов (учебных предметов, научных понятий, методов и др.) в общенаучные понятия и методы познания, суммирования основ наук, раскрытия межпредметных связей и учебных проблем [5].

Если говорить об интеграции нравственно-духовного образования «Самопознание» в другие школьные предметы, то, прежде всего, надо понимать, что дает такое слияние. Самое главное здесь – использование подходов к обучению и интерпретации содержания предмета через призму общечеловеческих ценностей, оживление школьного знания, выявление его нравственно-духовной сущности. Знание приобретает глубокий, целостный характер, «очеловечивается, одухотворяется», получает личностную окраску для обучающегося. Прослеживается синтез содержания учебных предметов на основе вечных общечеловеческих ценностей, видение единства в многообразии. В процессе интеграции «самопознания» в другие школьные предметы вечные общечеловеческие ценности становятся фокусной точкой образования, они должны составить единое целое со всем, чему мы учим. Реальность сегодняшнего дня диктует необходимость поиска способов раскрытия и возвращения в душах детей потребности в вечных общечеловеческих ценностях, возвращения в себе человека с хорошим характером, чистой совестью, нравственными качествами. Общечеловеческие ценности Истина, Любовь, Праведное поведение, Внутренний покой и Ненасилие ведут к достижению цели всей педагогической деятельности школы - воспитанию Человека.

Интеграция предмета «Самопознание» с гуманитарными предметами предполагает углубление нравственного подхода к раскрываемым темам уроков, нарастание значения ценностной составляющей. Содержание гуманитарных предметов само по себе влияет на формирование внутреннего мира личности учащихся. Усиление его ценностного потенциала с помощью подходов «самопознания» (отбор учебного материала исходя из нравственно-духовной сути, ценностной значимости с учетом его влияния на формирование положительных внутренних качеств личности) повышает его эффективность.

Говоря об интеграции компонентов учебной деятельности школьных предметов «Самопознание» и «Русская литература», мы объективно понимаем, насколько взаимодополняющим является содержание и подходы к обучению этих школьных дисциплин. В основе каждой из них заложен принцип познания мира, его духовной составляющей, исторических событий, личности и ее становления, поисков себя и формирования мировоззрения через призму общечеловеческих ценностей. Изучение обеих школьных дисциплин направлено на воспитание духовно развитой личности, готовой к самопознанию и самосовершенствованию, способной к созидательной деятельности в современном мире; формирование гуманистического мировоззрения, национального самосознания, гражданской позиции, чувства патриотизма, любви и уважения к ценностям отечественной и мировой культуры, - и все это на основе общечеловеческих ценностей.

Предметы «Самопознание» и «Русская литература» дают культурную, психологическую, мировоззренческую основу для развития личности, благодаря этой основе человек в состоянии лучше понять сущность бытия, успешнее преодолевать индивидуальные кризисы, лучше ориентироваться в причинах общественных кризисов, психологически быть готовым к переменам, формировать свою личностную основу и стержень, выстраивать свою траекторию личностного развития. Целью изучения этих школьных предметов является становление характера человека, основанного на вечных нравственно-духовных ценностях, живущего в единстве мысли, слова, дела. Именно такая нравственная составляющая человека должна быть основой усвоения любого знания, потому что именно она актуализирует личностную составляющую процесса познания, становится твердой основой для выстраивания своей системы ценностей и жизненного опыта. Богатый учебный материал этих предметов дает большие возможности для работы с общечеловеческими ценностями, воспитания гармонично развитой личности, для интеграции по содержанию и организации учебной деятельности.

На каждом уроке самопознания и русской литературы анализируются поступки героев художественных произведений. Оценивая персонажа, учащиеся оценивают и свою деятельность, осмысливают, изучают, анализируют свои мысли, слова и поступки, получают исчерпывающие определения таких общечеловеческих ценностей, как добро, красота, свобода, смысл жизни, истина. Благоприятным материалом для этого являются многие художественные произведения русской литературы. В старших классах это произведения русской классики А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и другие. Темы чести и достоинства, добра и зла, любви к родине, храбрости и предательства, поиска смыслов жизни, женской преданности и любви, идеалы семейственности, внутренняя борьба героев с своими слабостями, муки совести, раскаяние и покаяние, ненасилие и подвиг, истинное и ложное, ценности, которые выбирают герои – это и многое другое заставляет учащихся проживать в своем внутреннем мире и актуализировать свой внутренний диалог на пути к вечным ценностям истины и любви, праведного поведения, внутреннего покоя и ненасилия.

Не только содержание, но и организация процесса обучения могут быть интегрированы, обогащая уроки и делая их более продуктивными. Существует большое количество методических приемов и педагогических средств для

организации обучения, научно-методические принципы интеграции уроков самопознания и русской литературы. Среди них совместные обсуждения ситуаций, мозговой штурм, работа в микрогруппах, парах, имитационные, ролевые, развивающие игры, комментирование мыслей, чтение произведений, работа с текстом, защита проектов, инсценирование, творческое рассказывание, кластер и другие.

Так, в среднем звене на уроках русской литературы мы используем привычный детям из уроков самопознания прием - притчи (этому способствует и материал учебника), пословицы и поговорки, прослеживаем их отражение в литературе. Такой прием связывает воедино представление учащихся о взаимосвязи исторического и литературного наследия на основе общечеловеческих ценностей. Широкое использование метода беседы на уроках самопознания и словесности дает возможность учащимся высказывать свою позицию, узнать мнение и точку зрения других, приемы групповой работы погружают ребят в творческое взаимодействие с получением навыков взаимной поддержки и взаимообучения. В ходе работы учащиеся дают характеристику героям литературных произведений, обсуждают их, соотнося с мериллом общечеловеческих ценностей, делают выводы. Подбирая языковой материал, учитель стремится соотносить его в соответствии с нравственно-духовными ценностями. Все методы и приемы, используемые на уроках самопознания, можно применять в преподавании любого предмета: позитивный настрой, цитаты, рассказывание историй, притч, творческая групповая деятельность. Применение 2-3-х приемов способно наполнить внутренним смыслом любой урок.

Нет необходимости говорить о роли педагога в учебном процессе. На уроках самопознания и словесности она заключается в том, чтобы всеми способами содействовать развитию способности ребенка осознавать себя личностью во взаимоотношениях с другими людьми и миром в целом, осмысливать свои действия, прогнозировать и оценивать результаты своих мыслей, слов и поступков, развить самостоятельность, инициативу, творческий потенциал и др. Очень важно взаимопонимание ученика и учителя в процессе взаимодействия, ученик должен быть уверен в искренности педагога, а педагог должен проявить интерес к личности ученика. И урок является тем местом, где происходит это взаимодействие, место, где зарождается познание. Важную роль играет и личный пример учителя, руководствующегося принципами морали и нравственности, способного найти в любом учебном материале духовное начало, умеющего раскрыть ценностную суть передаваемого знания.

Таким образом, интеграция «Самопознания» в другие школьные предметы и организацию образовательного пространства на основе общечеловеческих ценностей играет большую роль в воспитании нравственно-духовного начала личности.

Литература

1. Назарбаев Н. А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz> (дата обращения: 23.09.2020)
2. Назарбаева С. А. Путь к себе. Алматы, 1999.
3. Назарбаева С. А. Этика жизни. Алматы, 2001.
4. Философская энциклопедия. Интеграция [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2360/Интеграция (дата обращения: 28.09.2020).
5. Зверева И. Д., Максимова В. Н. Межпредметные связи в современной школе. М., 1981.
6. Амонашвили Ш. А. Основы гуманной педагогики. Кн.1, 2. М.: Амрита-Русь, 2012.
7. Мукажанова Р. А., Омарова Г. А. Методика преподавания дисциплины «Самопознание» в школе. Учебно-методическое пособие для учителей. Алматы: ННПООЦ «Бөбек», 2013. 96 с.
8. Брозголь Т. А., Часовских И. Я. Найти и понять себя. Интеграция Самопознания и уроков русского языка, и литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://collegu.ucoz.ru/publ/21-1-0-12304> (дата обращения: 05.10.2020)
9. Джавадова С. Э. Сущность интеграции в обучении [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-integratsii-v-obuchenii/viewer> (дата обращения: 05.10.2020).
10. Кубасов О. П. Интеграция в образовании: сущностная характеристика [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-v-obrazovanii-suschnostnaya-harakteristika> (дата обращения: 05.10.2020).

EDUCATION OF A HARMONIOUS PERSONALITY BASED ON UNIVERSAL VALUES (ON THE EXAMPLE OF INTEGRATION OF SUBJECTS «SELF-KNOWLEDGE» AND «RUSSIAN LITERATURE» IN SECONDARY SCHOOL)

Dubrovina Inna G.

teacher,

KGA "Secondary School No.4" of the Education Department of the city of Kokshetau

Kazakhstan, 020000, Akmola region, Kokshetau, K. Satpayev st., 72

E-mail: apple141113@mail.ru

The article talks about the need for moral and spiritual education for a modern person, the meaning and essence of personality education on the basis of universal values on the example of the integration of the subjects «Self-knowledge» and «Russian literature» in a general education school.

Keywords: integration, self-knowledge, moral and spiritual education, literature, values, education, development, personality

УДК 004:378.4

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ВУЗОВ

© **Есмагамбетова Галия Кайратовна**

магистр технических наук, старший преподаватель,
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова
Казахстан, 020000, г. Кокшетау, ул.Боговидского, д.7.
E-mail: Gal.Esm@mail.ru

© **Сагинбаева Кымбат Кенжегалиевна**

магистр естественных наук, старший преподаватель,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Казахстан, 020000, г. Кокшетау, ул. Боговидского, д. 7.
E-mail: skk_19739@mail.ru

© **Шаривхан Жарденбек**

PhD, старший преподаватель,
Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова
Казахстан, 020000, г. Кокшетау, ул.Боговидского, д.7.

В статье рассматриваются вопросы информационной безопасности автоматизированных информационных систем высших учебных заведений. Автоматизированные системы являются обязательным элементом образовательных учреждений. Существуют общие требования к автоматизированным системам образовательных учреждений, которые приводят к усложнению базовых компонентов и снижению устойчивости к информационным угрозам. В качестве одного из важнейших конструктивных условий обеспечения комплексной защиты информации в АСУ рассматривается структурированность базовых компонентов.

Ключевые слова: *информационная безопасность; автоматизированная информационная система; высшее учебное заведение.*

Широкое распространение информационных технологий привело к тому, что система образования и предприятия все более зависят от автоматизированных систем (АС). Применение АС приносит большую пользу, поэтому их внедрения растут. Однако внедрение АС неизбежно сопровождается уязвимостями в программном обеспечении и ошибками реализации, что приводит к всё новым возможностям потенциальных атак со стороны нарушителей.

В настоящее время АСУ является обязательным компонентом деятельности образовательного учреждения, поддерживая эффективное управление всеми процессами вуза. Основной задачей АСУ является автоматизация проблемных областей деятельности вуза: управление учебным процессом, управление научными исследованиями, административное управление, управление финансами и управленческий учет, управление информационными ресурсами.

Анализ процессов деятельности вуза позволяет выделить несколько закономерностей. Во-первых, большинство процессов вуза подвержены постоянным изменениям, особенно остро эта задача стоит в управлении учебным процессом,

что связано с вхождением в Болонский процесс, с расширением деятельности вузов на область среднего, начального и дополнительного образования и с другими факторами. Во-вторых, с одной стороны в вузе имеется большое число процессов, с другой – процессы из разных областей жестко связаны друг с другом, как в области данных, так и в области функциональности. В-третьих, в процессах вуза активную роль играют все сотрудники и студенты, а также абитуриенты и даже их родители, поэтому число пользователей АИС велико, и, кроме того, контингент пользователей постоянно меняется. В четвертых, требования к срокам автоматизации процессов обусловлены производственной необходимостью (графиком учебного процесса, приказами Министерства образования и науки и т.п.) и не могут быть изменены.

Основными функциями АСУ ОУ, исходя из анализа содержания технологических процессов, являются [11, 18, 13, 15]:

- поддержка автоматизации широкого спектра процессов управления деятельностью ОУ, их постоянных изменений в ограниченные сроки;
- обеспечение интеграции данных и приложений, реализующих функциональность процессов, для обеспечения жестких взаимосвязей между процессами и данными;
- поддержка управления большим числом часто меняющихся пользователей и правилами их доступа к информационным и вычислительным ресурсам;
- обеспечение реализации комплекса требований на основе единого подхода, позволяющего реализовать эффективные разработку, сопровождение (в том числе и модификацию) и эксплуатацию системы управления в штатном-режиме работы.

Общие отраслевые требования к АСУ ОУ [4, 17].

• **Интегрированность.** Система должна предоставлять возможность хранения и обработки информации по всем функциональным процессам

управления вузом в едином информационном пространстве, обеспечивать эффективное взаимодействие между вузами, а также внешними организациями регионального уровня. Интегрируемость, следовательно, понимается как возможность интеграции в единую информационную среду, возможность включения в свою структуру новых элементов.

• **Адаптируемость.** Каждое образовательное учреждение имеет в своём производственном цикле функциональные процессы (бизнес-процессы), характерные только для конкретного учреждения образовательной сферы. Поскольку бизнес-процессы в различных организациях имеют тенденцию к изменению во времени и в пространстве, необходимы средства надстройки функциональности системы для каждого конкретного учреждения. Таким образом, адаптируемость - это наличие механизмов, позволяющих настраивать систему под потребности конкретного учебного заведения.

• **Распределенность.** Характерной чертой системы высшего профессионального образования является наличие жесткой вертикали управления «министерство - вузы» и горизонтальных связей между вузами. Поэтому платформа, разработки АИС должна обеспечивать передачу данных (документов, отчетов, классификаторов) между узлами системы в режимах online и offline, регистрацию вновь полученных документов на узле-получателе, ведение протоколов

движения документов между узлами системы и поддержку прав доступа к ним и т.д.

- **Масштабируемость.** Это стандартное требование для систем управления масштаба организации, гарантирующее сохранность вложенных в разработку и развитие системы средств. Масштабируемость отражает возможность переноса системы в образовательные учреждения различного размера (от нескольких сотен обучающихся до нескольких десятков тысяч).

- **Качество.** Современные условия образовательной деятельности предъявляют высокие требования к качеству корпоративной АИС. В связи с этим система должна проектироваться и развиваться с учётом международных стандартов в области управления качеством ISO 9000. Подобные требования, должны быть предъявлены как к фирме - производителю программного обеспечения системы, так и к моделям бизнес-процессов, которые будут реализованы на её основе в организациях отрасли.

- **Открытость** - достигается за счет использования стандартных интерфейсов, протоколов, средств разработки.

- **Расширяемость** - возможность наращивания; функциональных возможностей не выходя за рамки принятой концепции развития и характеристик технической базы;

- **Переносимость** - способность системы работать на различных концептуальных платформах.

Указанные выше требования существенно повышают сложность базовых компонентов и, в целом, инфраструктуры АСУ ОУ и снижают устойчивость к информационным угрозам. Поэтому развитие методов и алгоритмов обеспечения защиты ресурсов ОУ приобретает особую важность.

- **Качество.** Современные условия образовательной деятельности предъявляют высокие требования к качеству корпоративной АИС. В связи с этим система должна проектироваться и развиваться с учётом международных стандартов в области управления качеством ISO 9000. Подобные требования, должны быть предъявлены как к фирме - производителю программного обеспечения системы, так и к моделям бизнес-процессов, которые будут реализованы на её основе в организациях отрасли.

- **Открытость** - достигается за счет использования стандартных интерфейсов, протоколов, средств разработки.

- **Расширяемость** - возможность наращивания; функциональных возможностей не выходя за рамки принятой концепции развития и характеристик технической базы;

- **Переносимость** - способность системы работать на различных концептуальных платформах.

Указанные выше требования существенно повышают сложность базовых компонентов и, в целом, инфраструктуры АСУ ОУ и снижают устойчивость к информационным угрозам. Поэтому развитие методов и алгоритмов обеспечения защиты ресурсов ОУ приобретает особую важность.

Архитектура АСУ ОУ должна поддерживать быстрые изменения и расширения функциональности, а также позволять автоматически распределять

нагрузку и обеспечивать эффективную эксплуатацию системы (высокую производительность, качество данных, безопасность доступа).

Существующие АСУ образовательных учреждений ВПО характеризуются большим разнообразием технической базы, сервисных служб и соответственно набором возможностей при работе с распределёнными информационными и вычислительными ресурсами [8, 9, 13].

Базовыми компонентами АСУ являются: коммуникационная сеть; информационные комплексы структурных подразделений; информирующая система; система документооборота; комплекс системных сервисов; обеспечивающий комплекс. Архитектура АСУ характеризуется: единой коммуникационной системой, распределённостью информационно-вычислительного процесса, многообразием способов программно-аппаратной реализации функциональных подсистем, унифицированным информационным интерфейсом, регламентированным использованием Интернета. В качестве платформы создания АСУ ОУ рассматривается кустовая архитектура на базе унифицированного порталного решения, а методологическую основу АСУ составляют принципы сервисно-ориентированной архитектуры (БОА).

Вопросы защиты информации в АСУ преимущественно возлагаются на серверный центр, который наряду с традиционными функциями обеспечивает: эксплуатацию средств защиты коммуникационного комплекса от несанкционированного доступа (НСД); регулирование прав доступа к системным базам и сервисам; хранение паролей, ключей и сертификатов; сбор и систематизацию замечаний по нарушениям правил доступа. В АСУ предусмотрена программа действий по защите электронных документов, которая обеспечивает: определение степени конфиденциальности информации; санкционирование доступа к электронным документам; создание временных копий для недопущения потери информации и применение программных систем для восстановления информации; минимизацию риска несанкционированного изменения, или уничтожения электронных документов; обучение персонала по защите электронных документов.

Таким образом, в качестве одного из важнейших конструктивных условий обеспечения комплексной защиты информации в АСУ рассматривается структурированность базовых компонентов. При этом основное внимание уделяется структуризации математического, программного и информационного обеспечения. Принципиальным является также условие структурированности технологических схем обработки данных в АС. Объективные предпосылки такой структуризации состоят в том, что любая технологическая схема обработки информации может быть представлена совокупностью участков трех типов: линейных, ветвящихся и циклических. Используя это положение, можно структурировать практически все встречающиеся в настоящее время схемы обработки информации в АС. Более того, проведенные в последнее время исследования показали, что на этой основе может быть построена полностью структурированная и универсальная технология, пригодная для использования в широком диапазоне практических приложений.

Литература

1. Белоножкин В. И., Остапенко Г. А. Средства защиты информации в компьютерных системах. Воронеж: Воронежский ГТУ, 2005. 119 с.
2. Биячуев Т. А. Безопасность корпоративных сетей / под ред. Л. Г. Осовецкого. СПб, 2004. 161 с.
3. Грушо А. А., Применко Э. А., Тимонина Е. Е. Теоретические основы компьютерной безопасности. М. : Академия, 2007. 240 с.
4. Гринберг А. С., Горбачёв Н. Н., Бондаренко А. С. Информационные технологии управления. М. : ЮНИТИ, 2004. 479 с.
5. Зегжда П. Д., Ивашко А. М. Основы безопасности информационных систем. М. : Телеком, 2000. 452 с.
6. Зегжда П. Д. Современные направления технологии обеспечения безопасности информационных систем // Информатизация образования и науки. 2009. № 9. С. 55-61.
7. Информационная управляющая система МГТУ им. Н. Э. Баумана «Электронный университет: Концепция и реализация / Т. И. Агеева, А. В. Балдин, В. А. Барышников и др. / под ред. И. Б. Федорова, В. М. Черненкова. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. 376 с.
8. Крюков В. В., Майоров В. В., Шахгельдян К. И. Управление и мониторинг корпоративной вычислительной сети вуза // Научный сервис в сети Интернет: труды Всероссийской научной конференции. Новороссийск, 2003. С. 227-231.
9. Крюков В. В., Шахгельдян К. И. Информационные технологии в управлении вузом // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 2. С. 85-94.
10. Куприянов А. И., Сахаров А. В., Шевцов В. А. Основы защиты информации. М.: Академия, 2007. 256 с.
11. Сердюк В. А. Организация и технологии защиты информации: обнаружение и предотвращение информационных атак в автоматизированных системах предприятий. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 572 с.
12. Столяров Д. Ю. Использование автоматизированных систем управления в деятельности учреждений высшего профессионального образования в Российской Федерации (аналитический обзор) / под ред. А. Н. Тихонова. М. : Информика, 2009. 96 с.
13. Уланов А. В. Уязвимости программного обеспечения - одна из основных угроз информационной безопасности современных информационно-телекоммуникационных систем // Бизнес и безопасность в России. 2010. № 56. С. 49-53.
14. Шахгельдян К. И., Крюков В. В., Гмарь Д. В. Система автоматического управления правами доступа к информационным ресурсам вуза // Информационные технологии. 2006. № 2. С. 19-29.
15. Шерстюк В. П. МГУ: научные исследования в области информационной безопасности // Информационное общество. 2005. Вып. 1. С. 48-53.
16. Шульгин А. О. Моделирование автоматизированной информационной системы ВУЗа на различных этапах жизненного цикла // Информационные технологии в обучении, управлении и научных исследованиях: материалы 50-й научно-методической конференции. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2005. 114 с.
17. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). 2-е изд., доп. М., 2008. 274 с.

INFORMATION SECURITY OF AUTOMATED INFORMATION SYSTEMS
OF UNIVERSITIES

Esmagambetova Galiya K.

Master of Engineering Science, Senior Lecturer,
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanova
Kazakhstan, 020000, Kokshetau, Bogovidskogo st., 7.
E-mail: Gal.Esm@mail.ru

Saginbaeva Kymbat K.

Master of Science, Senior Lecturer,
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanova
Kazakhstan, 020000, Kokshetau
E-mail: skk_19739@mail.ru

Sharivkhan Zhardenbek

PhD, Senior Lecturer,
Kokshetau State University named after Sh.Ualikhanova
Kazakhstan, 020000, Kokshetau

The article deals with the issues of information security of automated information systems of higher educational institutions. Automated systems are a must for educational institutions. There are general requirements for the automated systems of educational institutions, which lead to the complication of basic components and a decrease in resistance to information threats. The structuredness of the basic components is considered as one of the most important constructive conditions for ensuring comprehensive information protection in the ACS.

Keywords: information security; automated information system; higher educational institution.

УДК 304.4

ОТВРАЩЕНИЕ К РИСКУ: ПРОКЛЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ?

© Задорин Артур Сергеевич

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: jasonbor@yandex.ru

Научный руководитель: Орлова Надежда Александровна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Консультант: Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: vinokurova.av@dvfu.ru

Статья посвящена роли риска в городском планировании и его возможных последствиях. Автор анализирует возможности создания мест для безбарьерного существования разных групп.

Ключевые слова: *риск; город; дизайн; пространство.*

Современные города имеют множество объектов, которые не существовали в прошлые века, и одной из главных тенденций является то, что города теперь лучше оснащены, чтобы быть безопасными. Но действительно ли современные города безопаснее и лучше? Повлияли ли подходы планирования, принятые в последние десятилетия, на решение насущных городских проблем?

Риски – это сложные задачи, которые заложены в нашей искусственной среде и которые жизненно важны для нашего развития как более сильных, умных и более уверенных в себе людей. Устранение рисков из нашей среды является следствием современной гиперзащитной культуры, распространенной сегодня в городских пространствах. Избегание рисков в качестве защитной меры, в конечном итоге, оказывается чрезмерно защитной мерой, которая в долгосрочной перспективе никому не приносит пользы.

Тим Гилл, автор книги «Без страха: взросление в обществе, не склонном к риску» (2007)[1], выступает против детских площадок с нулевым риском. Такие площадки не оттачивают у детей навыки оценки риска, прививая им инфантильность и, тем самым, не дают им учиться на своих ошибках [1, с. 96]. По словам архитектора Такахару Тэдзука (известного как проектировщик детского сада Фудзи), [см. подробнее: 5] становится все труднее проектировать пространства, в которых соблюдаются права детей, когда преобладающая культура настолько не склонна к риску.

Важно отметить, что дизайн, не склонный к риску, не относится к безбарьерному дизайну, который жизненно необходим и необходим во всем мире, так что люди с различными отклонениями имеют доступ, свободу действий, мобильность и, что более важно, независимость. Проектирование и планирование, не учитывающие риски, направлены на снижение малейшей вероятности возникновения рисков, которые могут негативно повлиять на нашу жизнь. В конце концов, человеческие тела созданы для развития более сильной иммунной системы посредством воздействия того, что можно считать «рисками», когда они встречаются в первый раз.

Поскольку экологически разрушительное развитие практикуется на постоянной основе, люди не рассматривают исчезающие зеленые зоны как зловещий знак, а предпочитают меньшее и «разрушаемое» количество растительности вокруг них. Несмотря на противоречивые результаты исследований, касающихся уровня преступности и окружающей среды [см. подробнее: 2; 3] многие считают, что обилие городской растительности, особенно многочисленные деревья, способствуют антисоциальному преступному поведению, поскольку эта среда создает много укрытий. Весьма тревожно, что мы достигли точки, чтобы воспринимать деревья как магниты риска.

Пытаясь понять риски с точки зрения городского планирования и дизайна, также нужно учитывать людей нашего общества, которые были (и все еще) оказывались «рискованными», и поэтому находились в стороне от процесса проектирования. Расистские убеждения, которые привели к сегрегации в США, усилились, когда города были реструктурированы и призваны содействовать расовой сегрегации. Во всем мире города развиваются с учетом среднего образа горожанина, который почти всегда считается членом привилегированной части городского сообщества.

Маргинализованные сообщества долгое время считались «нежелательными» и поэтому ошибочно воспринимались как риски в городских пространствах. Недавний рост числа ксенофобских инцидентов во всем мире является примером того, как бедные, лишенные права голоса, незарегистрированные люди подвергаются риску и воспринимаются как другие. Примеры этого варьируются от запрета доступа транс-лиц к общественным туалетам до запрета доступа лиц из низких каст к общественным удобствам (все еще практикуется в городах Южной Азии). Инвалиды подвергаются дискриминации, так как они не считаются стандартными жителями городов, а элементы безбарьерного дизайна встраиваются в городские пространства как запоздалая идея. Наблюдение, которое стало самым быстрым ответом на вызовы управления рисками этой эры, не только неэффективно, но и контрпродуктивно, поскольку оно разжигает больше фобии, приводя к более неблагоприятной среде риска.

Осторожно избегать риска – это не пропаганда стрессовых ситуаций с высоким риском, а призыв к пониманию того, что управление рисками – это более здоровый подход, чем полное устранение рисков. В публикации 2007 года «Жизнь с риском: продвижение лучшего дизайна общественного пространства» [см. подробнее: 4] говорится, что легче оправдать дизайн, не склонный к риску, чем творчески использовать риск. «Создание мест – это сбалансированный подход к городскому планированию через вовлечение сообщества, где равное значение имеют мнения и проблемы людей» [4, с. 88].

Города и горожане должны стать более осведомленными о рисках, для чего нам нужно начать выделять пространство и выслушивать проблемы, трудности и предполагаемые риски для менее привилегированных, которые имеют меньшую свободу действий и иммунитет и, следовательно, живут в условиях более высокого риска в наших городах. Власти должны проводить оценки рисков в сотрудничестве с людьми из разных слоев общества (не только с разными специалистами, которые могут объединить свои знания, но и с другими пользователями и жителями помещений), чтобы помочь процессу планирования.

Дизайн общественного пространства существует в мире неопределенности: о том, как разные группы будут рассматривать риск; можно ли прогнозировать рискованное или не склонное к риску поведение; будут ли сегодняшние риски завтрашними; и где законодательные требования, касающиеся ответственности, начинаются и заканчиваются. Эти неопределенности, так или иначе, ведут к культуре, которая намеренно избегает риска при проектировании общественных мест.

Безопасность достигается благодаря активному использованию, гражданскому надзору и порожденному чувству личной и социальной ответственности и собственности. Безопасное место все еще может быть физически сложным, захватывающим и раздвигать границы принятого дизайна. Управление рисками не достигается просто путем установки защитных физических барьеров, видеонаблюдения и предупреждений. Действительно, удаление их в запланированном и осведомленном о риске контексте может принести много преимуществ. Ряд позитивных инструментов используется для подхода к управлению рисками с учетом риска, но разумным способом. К ним относятся оценки рисков, которые могут помочь понять и обеспечить защиту в случаях судебных исков. Также важны другие инструменты, не в последнюю очередь, активные процессы дебатов и диалога между различными заинтересованными сторонами (включая пользователей публичного пространства) и профессионалами для изучения стандартов, ценностей и приоритетов.

Создание места, таким образом, является позитивным альтернативным подходом, когда власти консультируются со всеми заинтересованными сторонами из разных слоев общества в процессе проектирования, чтобы найти инновационные решения, так что риски творчески управляются и не устраняются полностью. Создание мест – это сбалансированный подход к городскому планированию посредством вовлечения сообщества, где равное значение уделяется мнениям и проблемам людей, чтобы найти общее понимание того, что лучше для сообщества в целом.

Сообщества по всему миру, которые занимались созданием мест размещения, нашли простые совместные решения для воспринимаемых рисков в их общих пространствах, что снизило напряженность внутри сообщества и взрастило чувство благополучия. Посредством таких активных процессов, включая дебаты и диалог, можно изучить наши общепринятые стандарты, ценности и приоритеты и спланировать места, которые способствуют здоровому росту наших общин и городов.

Литература

1. Gill T. No Fear Growing up in a risk averse society. London: Calouste Gulbenkian Foundation, 2007. 96 p.
2. Kuo F. E., Sullivan W. C. Environment and Crime in the Inner City: Does Vegetation Reduce Crime? // Environment and behavior. 2001. Vol. 33. Issue 3. P. 343–367.
3. Kuo F. E., Sullivan W. C. Aggression and Violence in the Inner City: Effects of Environment Via Mental Fatigue // Environment and behavior. 2001. Vol. 33. Issue 3. P. 543–571.
4. Skelcher C., Dalzie R. Living with risk Promoting better public space design [Электронный ресурс]. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20110118111213/> (дата обращения: 30.07.2020).
5. Takaharu T. The best kindergarten you've ever seen [Электронный ресурс]. URL: https://www.ted.com/talks/takaharu_tezuka_the_best_kindergarten_you_ve_ever_seen (дата обращения: 30.07.2020).

AVERSION TO RISK: THE CURSE OF MODERN URBAN PLANNING?

Zadorin Artur S.

Undergraduate,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10
E-mail: jasonbor@yandex.ru

Scientific Adviser: *Orlova Nadezhda A.*

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10
E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Consultant: *Vinokurova Anna V.*

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,
Far Eastern Federal University
Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10
E-mail: vinokurova.av@dvfu.ru

The article is devoted to the role of risk in urban planning and its possible consequences. The author analyzes the possibilities of creating places for the barrier-free existence of different groups.

Keywords: risk; city; design; space.

УДК 378 – 057.175:004

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© **Иманова Алия Нагметовна**

заместитель директора по учебно-методической работе,
Институт повышения квалификации педагогических работников
по Акмолинской области
Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
Республика Казахстан, 020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 71
E-mail: imanova.a@mail.ru

© **Шаривхан Жарденбек**

PhD, старший преподаватель,
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова
Республика Казахстан, 020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 76
E-mail: sharivkan@mail.ru

Вопрос информационно-технологической безопасности является актуальным в связи с неблагоприятным и нежелательным воздействием среды, богатой ИКТ, на физическое и психологическое здоровье человека. Проблема обусловлена недостаточной теоретической и методологической проработкой основ подготовки педагогических кадров; необходимостью повышения профессиональной и академической квалификации в данной области; возрастающими потребностями образования в учителях-исследователях, обладающими устойчивой компетенцией в сфере информационной безопасности, универсальными качествами, отвечающими гуманистическим идеалам развития информационного общества; недостаточное внимание психолого-педагогическим проблемам информационной безопасности в спектре научных исследований. В статье рассматриваются подходы развития компетенции информационной безопасности педагогов в системе повышения квалификации.

Ключевые слова: *информационно-технологическая безопасность; система повышения квалификации; профессиональные компетенции.*

Необходимость формирования компетенций в сфере безопасности личности является отражением научно-технического развития, изменений в потребностях человека и его активности в природе, обществе и культуре в условиях информационного общества и глобализации. При этом важно учитывать международный опыт изучения требований к формированию компетенций в сфере информационно-технологической безопасности. Согласно рекомендациям ЮНЕСКО, описанным в документе «Структура ИКТ-компетенции учителей», учитель должен уметь решать проблемы безопасного использования Интернета и обучать учеников решать эти задачи [1]. В то же время в нем отмечается, что около 70% педагогов испытывают проблемы в области применения ИКТ, а также в сфере информационной безопасности.

В проекте ЮНЕСКО «Цифровое будущее. Каталог навыков медиа- и информационной грамотности» [2] требования к ключевым навыкам грамотного использования различных форм информации представлены в рамках

комплексного и системного подхода к концепции медиа- и информационной грамотности. По содержанию данного документа можно констатировать, что понятие, которое зарубежные коллеги назвали «грамотностью», можно трактовать как понятие «компетентность», определяющее требования к индивидуальной деятельности в условиях информационного общества, среди которых следующие три тематических поля определяют требования к компетенциям в сфере информационной безопасности:

1. Этика и ценности в информационной и медийной среде:
 - Коммуникация и медиа как предмет этического анализа.
 - Этические проблемы в содержании массовой информации и коммуникации.
 - Этические проблемы в общении через СМИ.
2. Право в информационной и медийной среде:
 - Виды, источники и юридические процедуры в контексте СМИ.
 - СМИ и права гражданина и ребенка.
 - Исключительные права и интеллектуальные монополии.
 - Закон о связи
 - Закон о СМИ и общественных СМИ
 - Права инвалидов.
 - Защита данных.
3. Безопасность в информационной и медийной среде:
 - Защита личной информации и репутации.
 - Анонимность.
 - Безопасное общение в бизнесе.
 - Надзор за Интернетом.
 - Зависимость от СМИ и гигиена при использовании СМИ.

Таким образом, в условиях развития глобального информационного общества возрастает уровень значимости и актуальности проблемы информационной безопасности. Проблема совершенствования системы подготовки кадров в области информационной безопасности является одной из приоритетных. Наряду с подготовкой специалистов по информационной безопасности важную роль играет формирование компетенций в области информационной безопасности у педагогов школ.

В 2017 году в Казахстане разработан и утвержден Профессиональный стандарт «Педагог». В его основу заложены социальные запросы и требования к компетенциям педагога. Раздел «Методическая функция - осуществляет методическое обеспечение образовательного процесса» включает следующие компоненты: владеет общепедагогическим уровнем ИКТ-компетентности (под руководством наставника разрабатывает обучающие и игровые программы, веб-ресурсы, тренажеры для отработки навыков, анализирует цифровые образовательные ресурсы, использует инструментальные программные средства, визуализацию, инструменты для анализа данных, моделирование и ролевые игры, задействует сетевые ресурсы для совместной работы учащихся, использует ИКТ для разработки планов и оценки их выполнения при проведении индивидуальных и групповых учебных проектов) [3]. В тоже время, согласно приведенному документу, выделенные компетенции охватывают уровни информационной безопасности в различных долевых компонентах. Данный

профессиональный стандарт отражает социальные требования и требования профессиональной среды к компетенциям в сфере применения ИКТ и информационной безопасности.

Внедрение дистанционных форм обучения, а также современные тенденции в области обеспечения безопасного развития информационных технологий предъявляют серьезные требования ко всем уровням образования, в частности к системе повышения квалификации педагогов[4]. Периодического пересмотра требуют образовательные программы курсов повышения квалификации, позволяющие гибко реагировать на вызовы времени и потребности общества.

В рамках реализации Рекомендаций ЮНЕСКО, Государственной Программы развития образования и науки РК на 2020-2025 годы институтом повышения квалификации по Акмолинской области ведется системная работа, направленная на формирование у педагогов компетенций в сфере информационной безопасности[5]. В рамках технологического модуля образовательных программ на курсах повышения квалификации педагоги изучают тему «Основы кибербезопасности», где обсуждают такие вопросы, как: пригодность и применимость информации для отправки электронной почты, захват Интернета, форумы, проблемы конфиденциальности и пиратства, вирусы, мошенничество, спам, всплывающие окна, файлы cookie, права интеллектуальной собственности, непристойный контент, цифровое гражданство, этикет электронной почты, сетевой этикет, требования законодательства, защита личных данных и проблемы с паролями. На практических занятиях, тренигах участники разрабатывают соответствующие подходы для изучения упомянутых вопросов и процедур повышения безопасности в Интернете.

Методической поддержкой педагогов в работе с учениками является Образовательный портал «Өрлеу» [6], на котором организован раздел «Кибербезопасность при дистанционном обучении». Педагогам и родителям доступны видеоматериалы, подготовленные преподавателями институтов повышения квалификации:

- Правила безопасности по организации онлайн уроков на платформе ZOOM.
- Защита онлайн урока на платформе Zoom от нежелательных факторов.
- Угрозы, которые подстерегают детей в интернете.
- Кибербуллинг.
- Шесть способов поговорить с детьми об интернет безопасности.
- Какими приложениями заменить игры на смартфоне ребенка.
- Современные решения для обеспечения цифровой безопасности ребенка.

Таким образом, процесс формирования компетенций учителей в области обеспечения информационной безопасности учащихся в учебном процессе должен носить комплексный характер и учитывать как существующие стандарты образования, так и требования и реалии современного информационного общества массовой коммуникации. При этом необходимо учесть все существенные угрозы и возможные негативные последствия информатизации.

Литература

1. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. 2011.
2. Цифровое будущее. Каталог навыков медийной и информационной грамотности. Москва. Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества (ICLC). 2013. 68 с.
3. Профессиональный стандарт «Педагог» (Приложение к приказу Председателя Правления Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен» № 133 от 8 июня 2017 года).
4. Концепция кибербезопасности («Кибершит Казахстана») [Электронный ресурс]. URL: <http://isc.kz/new-conception.html> (дата обращения: 07.10.2020)
5. ИКТ-компетентность казахстанских учителей: созданы ли возможности для IT обучения [Электронный ресурс]. URL: <http://iac.kz/ru/publishing/ikt-kompetentnost-kazhstanskikh-uchiteley> (дата обращения: 10.10.2020)
6. Образовательный портал «Өрлеу» [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLCZ6Ox1-6l5KZm_lrQOGq0Ch6l6wx7coE (дата обращения: 10.10.2020)
7. Богатырева Ю. Компетенции информационной безопасности в стандартах профессиональной подготовки педагога // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. №3-2.
8. Smart-обучение в системе повышения квалификации для педагогов [Электронный ресурс]. URL: <http://smart.orleu-edu.kz/> (дата обращения: 04.10.2020)
9. Привалов А. Н., Гореликова Т. В. Тематические беседы как элемент системы мер по формированию информационной безопасности школьников // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2015. №11.
10. Курзаева Л. В., Чусавитина Г. Н. К вопросу о формировании требований к компетенциям личности в области информационной безопасности в системе высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-5. С. 1203-1207.

DEVELOPMENT OF THE COMPETENCE OF TEACHERS
IN INFORMATION TECHNOLOGY SECURITY

Imanova Aliya N.

Deputy Director for Academic and Methodological Work,
National Center for Advanced Studies «Orleu»
Abay st. 71, Kokshetau, Kazakhstan, 020000
E-mail: imanova.a@mail.ru

Sharivkhan Jardenbek

PhD in Law, Senior Lecturer,
Kokshetau University after Sh. Ualikhanov
Abay st. 76, Kokshetau, Kazakhstan, 020000
E-mail: sharivkan@mail.ru

The issue of information technology security is relevant due to the adverse and undesirable impact of an environment rich in ICT on the physical and psychological health of a person. The problem is caused by insufficient theoretical and methodological elaboration of the foundations of training pedagogical personnel; the need to improve professional and academic qualifications in this area; the growing needs of education for teachers-researchers with sustainable competence in the field of information security, universal qualities that meet the humanistic ideals of the information society development; insufficient attention to psychological and pedagogical problems of information security in the spectrum of scientific research. The article discusses approaches to the development of information security.

Keywords: information technology security; advanced training system; professional competence.

УДК 316.4

**ТРЕНД НА ЭКОЛОГИЧНОСТЬ:
ОТ FASTFASHION К SLOWFASHION,
ПОЧЕМУ СТАЛО МОДНО ОСОЗНАННО ПОТРЕБЛЯТЬ?**

© **Наумова Элеонора Николаевна**

студент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: naumova.en@students.dvfu.ru

Научный руководитель: Орлова Надежда Александровна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: orlova.na@dvfu.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы воздействия модных тенденций, в особенности концепции fastfashion (быстрой моды) и альтернативного течения slowfashion (медленной моды) на экологию. Автор анализирует плюсы и минусы данных направлений и стремится аргументировать важность осознанного потребления природных ресурсов.

Ключевые слова: *fastfashion (быстрая мода); slowfashion (медленная мода); экология; потребление.*

Человек настоящего ориентирован на потребление и соответствие нормам, которые диктует масс-медиа и свежие тренды. Важной частью повседневной жизни стало подбирание одежды для всех случаев жизни, наличие собственного стиля является ключевым аспектом визуальной самопрезентации в обществе, это говорит о том, что визуальное восприятие играет ключевую роль в жизни человека. Реальность учит: оценивать, сравнивать, копировать, соответствовать.

Fastfashion – это одежда, которая производится и продается по доступным ценам, чтобы люди могли часто обновлять свой гардероб: вместо двух сезонов быстрая мода каждую неделю обновляет свой ассортимент [7]. Быстрая смена модных ориентиров заставляет выбрасывать и покупать вещи несмотря на последствия «модной погони». Замкнутый круг непрерывного потребления ведет к необратимым экологическим последствиям, что также сказывается на качестве жизни человека. Логично предположить, что остановить пагубные процессы возможно при условии снижения потребления человеком продуктов масс-маркета.

Рассмотрим факторы, препятствующие сокращению потребления. Во-первых, у человека элементарно нет желания менять свои привычки, отказ в покупках равен отказу от радости, которую приносит новая вещь. Во-вторых, быстрая смена трендов делает прошлые покупки более не востребованными, что также является триггером на приобретение актуальной продукции. Если пару лет назад коллекции магазинов масс-маркета сменялись раз в сезон, в год выходило четыре полноценные смены коллекции, то на сегодняшний день только бренд ZARA обновляет свой ассортимент каждые 4 недели, что в год равняется 450

миллионам артикулов [5]. Разнообразие выбора по доступным ценам заставляет покупать снова и снова, так как покупка не бьет по бюджету и к выходу новых коллекций с ней будет не жалко расстаться, сменив ее на новую вещь «одногодневку». Доступность является главной мотивацией тратить деньги, а наши расходы – это всегда чьи-то доходы [8].

К сожалению, потребители не задумываются почему вещей становится все больше, рынок масс-маркета неустанно расширяется, а цены и качество товаров с каждым годом становятся все ниже, данное направление называется *fastfashion*, то есть быстрая смена продукции. К примеру, основной концепцией производства бренда ZARA является использование тканей, цены за метр которых не превышают пяти долларов, а время, затрачиваемое на пошив и поставку в сеть магазинов не более двух недель. Чем дешевле производство и больше тираж выпускаемых наименований, тем больше прибыль, вот основная стратегия брендов масс-маркета.

Ущерб, который наносит экологии модная индустрия конкурирует разве что с нефтеперерабатывающей отраслью. К примеру, выделение газов при производстве синтетики и транспортировке готовых изделий в 2015 году составил 1,2 миллиарда тонн парниковых газов, выброшенных в атмосферу – это больше, чем за тот же период произвели все самолеты и корабли в мире [4, с.2]. На индустрию приходится 5 часть всего объема загрязнения пресной воды на планете, так на создание одной футболки расходуется 2700 литров воды, такое количество человек в среднем выпивает за 900 дней [4, с.2], можно заглянуть в свой шкаф и примерно посчитать сколько воды утекло. Также на окрашивание и создание оттенков расходуется около 1,7 миллиона тонн химических веществ, некоторые соединения, к примеру соединения фтора, вымываются во время стирки, тем самым отравляя воду, воздух, а также почву, когда одежда оказывается на свалке [4, с.2].

Стоит отметить, что многие бренды сжигают непроданные изделия, хотя большую часть сырья можно переработать. По данным Ecowatch каждую секунду в мире сгорает объем одежды, который может поместиться в один грузовик, звучит не так страшно, но за один день сгорает примерно 86400 таких грузовиков, в год сгорает 31536000 грузовиков с вещами [4]. По данным «Гринпис», в мире ежегодно производится 100 млрд единиц одежды, а объем отходов составляет 92 млн тонн, с каждым годом этот показатель стремительно растет [2].

Из всего выше перечисленного можно сделать неутешительный вывод, что эпоха *fastfashion* имеет следующие принципы: больше и быстрее.

Некоторые бренды масс-маркета вводят экологические программы, чтобы снизить ущерб, который наносит индустрия. Так H&M ввел программу обмена старой одежды на купон со скидкой, одежду, как уверяет компания, перерабатывают [6]. Популярный сервис заказа одежды ASOS имеет линейку продукции из переработанных материалов, что сказано в описании товара на сайте. Такую же линейку продукции имеют следующие представители масс-маркета: ZARA – эковещи имеют бирку *joinlife*, MONKI – коллекция *monkicares* состоит из органического хлопка и переработанного сырья, RESERVED – коллекция *ecoware* сделана полностью или частично из переработанных материалов, MONITO – с 2016 года бренд отказался от использования

натурального меха, на данный момент отказывается от мохера, одежда линейки mohitocares создана из переработанных материалов.

Тенденция на внедрение эко-коллекций появилась сравнительно недавно, но каждая из компаний, имеющая такую линейку всегда упоминает об этом в рекламных компаниях, так как это не только поднимает вопрос о состоянии экологии, но также положительно сказывается на репутации самой компании.

Термин *slow fashion* «медленная мода» был создан профессором лондонского колледжа моды (Professor of Sustainability, Design, Fashion at the Centre for Sustainable Fashion, University of the Arts London) Кейт Флетчер в 2008 году. «Медленная мода – это не сезонный тренд, который приходит и уходит, как линька у животных, но экологически рациональное движение, всё более набирающее обороты» [9] – так Кейт Флетчер описывает свое новое экологическое направление в моде [10]. Основные концепции медленной моды: производители и дизайнеры должны учитывать влияние своей продукции на социум, экономику и окружающую среду. Самым главным в одежде должно быть не количество, а качество: вещи стоит производить из возобновляемого и органического сырья. Меньше значит лучше.

На сегодняшний день создаются и развиваются бренды, которые действуют по принципам медленной моды: EileenFisher, Patagonia, AadraCollection, PeopleTree, Reformation, РАСТ.

Медленная мода учит потреблять, а не перепотреблять, стремится показать, как существенно можно повлиять на экологическую обстановку в мире с помощью собственного, осознанного выбора каждого человека в пользу осознанной и грамотной стратегии покупок. Мышление концепции *slow fashion* позволяет рационально подходить к вопросу об уменьшении количества напрасно потраченных денег, напрасно выброшенных вещей, которые можно было сдать на переработку или же в секондхенд.

Медленная мода в последние годы набирает обороты, эту тенденцию легко отследить если зайти в социальные сети, популярные блогеры, инфлюенсеры брендов показывают и транслируют новый подход к своему гардеробу, к своей визуальной самопрезентации, если раньше одежда показывала статус человека, через дороговизну и узнаваемость брендов, теперь же одежда отражает его характер, привычки и убеждения.

Иметь грамотно составленный капсульный гардероб с минимальным количеством базовых вещей, где всё сочетается и комбинируется между собой лучше, проще и удобней, чем наличие большого количества вещей разных цветов и фасонов. Необязательно покупать много и часто, важно покупать осознанно и избирательно.

Существует компромисс между двумя принципиально разными концепциями потребления. Если человек не хочет ограничивать себя в покупках, то вместо того, чтобы выбрасывать ненужные ему вещи он может сдать их в секондхенд, раздать знакомым, сдать на переработку или же отдать на благотворительность. Существует масса вариантов, как продлить срок жизни функционирующей вещи и при этом не навредить окружающей среде. Человек сможет удовлетворять свои потребности, совершая покупки, но при этом его экослед существенно снизится [3].

Таким методом руководствуются *fashion*-блоггеры, они распродают вещи, которыми не пользуются в онлайн секундах, создают страницу в популярных

социальных сетях (Instagram, Вконтакте и т.д) и предлагают своим читателям вещи по демократичным ценам, это хорошая идея грамотного отношения к вещам, а также способствует популяризации разумного потребления.

Если же человек решил пересмотреть свои взгляды на потребление продукции масс-маркета и начать следовать концепции медленной моды существуют четыре основных правила:

- игнорирование трендов, использование одежды независимо от модных течений;
- использование качественной и долговечной одежды, которое позволяет носить вещи долгие годы, не выбрасывая их;
- сокращение покупок, которое заставляет уменьшать производство новых вещей, так как снижается спрос;
- использование многофункциональных вещей, которое позволяет носить одежду во многих случаях [1].

Следование всего четырем правилам существенно снизит пагубное влияние модной индустрии на экологию. Только сознательное стремление повлиять на ситуацию способно изменить текущее положение дел. Многие компании продукции масс-маркет уже стали предпринимать первые шаги к снижению своего экоследа, но, если сами потребители не начнут что-то менять в своих привычках и убеждениях ничего не изменится, загрязнение окружающей среды будет происходить все быстрее и быстрее.

Важно понимать, что осознанное потребление — это не диета, человек не запрещает и не ограничивает себя в том, что приносит ему радость и удовольствие, он в корне меняет свои привычки и живет по новым правилам, только в этом случае будет польза, как для общества, так и для экологии в целом.

Таким образом, сложно предвидеть развитие и распространение концепции медленной моды и дальнейшее влияние индустрии на окружающую среду. Все чаще появляются новые течения разумного потребления, которые за основу берут четыре правила медленной моды, так в последнее время в социальных сетях можно увидеть, как люди сами трансформируют вещь, которая им уже разонравилась, они не выбрасывают ее и не идут покупать новую, они пытаются ее кастомизировать, то есть, придать ей новые черты и индивидуализировать, тем самым они обновляют свой гардероб, не растрачивая природные ресурсы. Творческий подход и поиск нестандартных решений, желание узнавать и разбираться, стремление понять и измениться. Важно быть открытым к новым решениям и возможностям. Если каждый человек задумается о том, какой экослед оставляет человечество после эксплуатации природных ресурсов, то можно предположить, что ситуация бы изменилась и возможно, эта проблема стояла не так остро. Нужно начать с себя и со своих интересов, дальнейшее качество жизни человека во многом зависит от того, какую жизнь он ведет на данный момент.

Литература

1. Назарова С. И. Быстрая мода и её влияние на экологию [Электронный ресурс]// Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. №5. С. 215-218. URL: <https://vestind.ru/journals/economicsandlaw/releases/20205/articles?pdfView&page=37> (дата обращения: 4.10.2020)
2. Гринпис Германия, 2016 [Электронный ресурс]: Тайм-аут для быстрой моды. URL: <https://www.greenpeace.org/archiveinternational/Global/internat>

- ional/briefings/toxics/2016/Fact-Sheet-Timeout-for-fastfashion.pdf. (дата обращения: 4.10.2020)
3. Потрекий Я. Д. Zero Waste: осознанное потребление без фанатизма. Москва: Бомбора, 2019. 120 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=648535&r=1> (дата обращения: 6.10.2020)
 4. Гальчева А. Мода и свалки: трагические цифры // Второе дыхание. Фонд. 2018. С. 2.
 5. О'Ши К. Феномен ZARA. Москва: Эксмо, 2015. 240 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=282899> (дата обращения: 5.10.2020)
 6. Каюмова Р. Ф., Первушина А. А. Быстрая мода: за и против [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 1-2 (91). URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 07.10.2020).
 7. Кембриджский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/sustainable>. (дата обращения: 07.10.2020).
 8. Шефер Б. Путь к финансовой свободе. Мюнхен: DER WEG ZUR FINANZIELLEN FREIHEIT, 2006. 300 с. [Электронный ресурс] URL: <https://online-knigi.com/page/175532> (дата обращения: 06.10.2020)
 9. Долгова Т. В. Проблематика современных терминов индустрии моды: fast fashion и slow fashion // Омские социально-гуманитарные чтения (Омск, 24-26 апреля 2018 г.). Омск: Омский государственный технический университет, 2018. С. 320-324.
 10. Евгения Федоровская. Колонка байера: о феномене slow fashion. [Электронный ресурс] // Lookatme. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/archive/industry-interview/114661-slow-fashion> (дата обращения: 07.10.2020).

ECO-FRIENDLINESS TREND: FROM FAST FASHION TO SLOW FASHION,
WHY HAS IT BECOME FASHIONABLE TO CONSCIOUSLY CONSUME?

Naumova Eleonora N.

student,

Far Eastern Federal University

Ajax, 10, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation, 690922

E-mail: naumova.en@students.dvfu.ru

Scientific Adviser: *Orlova Nadezhda Aleksandrovna*

candidate of sociological sciences, associate professor,

Far Eastern Federal University

Ajax, 10, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation, 690922

E-mail: orlova.na@dvfu.ru

The article is devoted to the consideration of the problem of the impact of fashion trends, especially the concept of fast fashion (fast fashion) on the environment and the alternative flow of slow fashion (slow fashion). The author analyzes the pros and cons of these areas and seeks to argue the importance of conscious consumption of natural resources.

Keywords: fast fashion; slow fashion; ecology; consumption.

УДК 316.346.32-053.6

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АГРЕССИИ

© **Плюснина Лилия Вячеславовна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: ya.liliyf2013@yandex.ru

© **Гунзунова Бальжима Анатольевна**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: balzhimag@mail.ru

Данная статья посвящена изучению основных теоретических подходов агрессии. Природа возникновения данного феномена объясняется с точки зрения зарубежных и отечественных авторов. Представлен анализ наиболее влиятельных концепций: биологизаторская теория, психоаналитическая, теория фрустрации, когнитивная, и теория социального научения. Проанализированы подходы А. А. Реана, Т. Г. Румянцевой, Н. Д. Левитова, Е. П. Ильина. Выделены основные достоинства и недостатки теорий. Отмечена особая роль социально-психологических причин в формировании агрессии.

Ключевые слова: *агрессия; агрессивность; теории агрессии; теория инстинкта; фрустрация; социальное научение.*

Существует множество подходов среди отечественных и зарубежных психологов к изучению агрессии, но нет однозначного ответа о природе её возникновения. Теоретико-методологические основы изучения данной проблемы являются актуальными для современного общества, так как позволяют раскрыть происхождение агрессии, поэтому мы решили проанализировать данный феномен и его характеристики с точки зрения различных подходов.

Часто понятия агрессии и агрессивности в научной психологической литературе отождествляют, используют как синонимы, но будет правильнее их разграничивать. Мы будем придерживаться позиции Е. П. Ильина, который раскрывает их содержание следующим образом: агрессию он определяет, как поведение в конфликтных и фрустрирующих ситуациях, а агрессивность рассматривает в качестве личностного свойства, отражающего предрасположенность к агрессивным реакциям при возникновении фрустрирующих и конфликтных ситуаций [4, 5].

Анализ психологической литературы позволил выделить следующие зарубежные подходы и на наш взгляд наиболее влиятельные: биологизаторская теория, психоаналитическая, теория фрустрации, когнитивная, и теория социального научения.

Биологизаторская теория (теория инстинкта) утверждает, что агрессия представляет собой врожденный инстинкт, как и у животных, и носит спонтанный характер. Один из представителей данной теории – К. Лоренц,

утверждал, что агрессия способствует естественному отбору, а агрессивная энергия способна накапливаться со временем, вырабатываться спонтанно и непрерывно, до тех пор, пока не сработает пусковой механизм. Агрессия считалась неизбежной в силу врожденности, но при этом ее можно было ослабить, принимая участие в действиях, не связанных с причинением вреда и таким образом предотвращая скопление разрушительной энергии, не приближаясь к уровню угрозы. Подход был подвержен критике, так как исследования проводились на животных и результаты были перенесены на человека, которому в противовес присущи высшие психические функции.

Если в теории инстинкта принимали во внимание поведение, то в психоаналитическом подходе внимание фокусируется на бессознательном. В концепции психоанализа агрессия представляет собой проявление врожденного инстинкта смерти или иначе – танатоса. З. Фрейд относил агрессивность к компоненту инстинкта жизни - эросу, а источником агрессивности являлись инстинкты «Я». Человек изначально «запрограммирован на совершение агрессивных поступков», что объясняется врожденным противостоянием инстинктов: танатоса и эроса. Вследствие этого, направление деструктивной энергии меняется, за счет специальных защитных механизмов, для защиты «Я» от разрушительного воздействия. Энергия высвобождается вовне, от человека по направлению к другим людям, если же этого не будет происходить, то может привести к разрушению индивидуума. Однако, несмотря на это, выражение эмоций в сопровождении с агрессией способно вызвать разрядку деструктивной энергии и предотвратить опасные действия [2, 4].

Критика подхода заключается в том, что агрессия, являясь врожденной, имея биологическую природу не подлежит преодолению ни при каких благоприятных условиях окружающей среды.

Фрустрационная теория рассматривает агрессию в качестве потребности, которая зависит от внешних стимулов, а также как ситуативный процесс. По Д. Долларду, агрессия - это реакция на фрустрацию, то есть индивид, подвергшийся ей, испытывает побуждение к её проявлению. В данном подходе предполагается, что агрессия всегда является проявлением фрустрации, которая в свою очередь всегда влечет за собой агрессию. Отметим некоторую схожесть с теорией инстинкта, при эмоциональном очищении - выражении агрессии, готовность к проявлению агрессивных действий ослабляется. Однако в некоторых случаях, катарсис наоборот способствует проявлению агрессии. Теория так же подверглась критике, потому как не всегда человек в состоянии фрустрации ведет себя агрессивно и наоборот.

Рассмотрим еще один подход, изначально развивающийся в рамках этой теории. В когнитивном подходе выделяется взаимосвязь агрессии и фрустрации, в основе которой лежат познавательные процессы, позволяющие человеку интерпретировать внешние воздействия, таким образом контролируя агрессию. Недостатком является то, что высокий уровень внутреннего напряжения, вызванный определенной фрустрирующей ситуацией, способен привести к разрушению когнитивных процессов и как следствие привести к потере контроля агрессии [1, 2, 10].

В теории научения агрессия представляет собой социальное явление. Она приобретает посредством биологических (особенности нервной системы и т. д.) и мотивационных факторов в совокупности с социальным научением.

А. Бандура изначально под агрессией подразумевал реакцию на фрустрацию, но затем отверг это, так как для агрессивного поведения одной фрустрации недостаточно. Он пришел к выводу, путем наблюдения, что агрессивность развивается у детей, которые находятся в условиях, способствующих научению на примере взрослых. Тем самым агрессия представляет собой социальную модель поведения, приобретенную в процессе подражания [2].

Преимущество теории социального научения заключается в том, что в отличие от предыдущих, обеспечивает больше возможностей для контроля агрессии.

Отметим некоторые подходы отечественных психологов к изучению агрессии. А. А. Реан в своей теории рассматривал следующие подходы: эволюционно-гуманистический, в котором агрессия выражается в виде причинения вреда и эволюционно-генетический, к котором агрессия в совокупности с агрессивностью обеспечивают человеку выживание и адаптацию. Отметим, что в данном случае агрессия представляет собой инстинкт борьбы [8, 9].

П. А. Ковалев, как и Е. П. Ильин, относит агрессивность к личностному свойству, чем и объясняет агрессивные действия индивидуума.

Т. Г. Румянцева представляет агрессивность в виде формы социального поведения, объясняя это тем, что агрессивное поведение проявляется лишь в контексте социального взаимодействия. По мнению Т. Г. Румянцевой, агрессия – неотъемлемая характеристика активности и адаптивности личности. При отсутствии агрессивности возникает пассивность и конформность и наоборот, чрезмерное ее развитие способно привести к социально опасным формам агрессивного поведения.

Н. Д. Левитов определял агрессию в качестве психического состояния. Им были выделены специальные компоненты агрессии: познавательный, эмоциональный и волевой. Первый и последний компоненты осуществляют функцию анализа и интерпретации ситуации, как и в зарубежной когнитивной теории. Волевой компонент представлен характерологическими качествами, такими как настойчивость, решительность и целеустремленность. Эмоциональный компонент является переживаниями негативных чувств – злости, гнева или ярости. Следует отметить, что не всегда перечисленные переживания направлены в агрессивные действия, так как существует форма «бессильного» гнева при фрустрирующей ситуации, когда личность не имеет возможности снять барьер на пути к достижению цели.

Таким образом, в работе нами были изучены и проанализированы основные теоретические подходы к изучению агрессии. У каждого из рассмотренных подходов есть определенные недостатки, что объясняется односторонностью взглядов, сформированных под влиянием своей психологической школы. Мы пришли к выводу, что некоторые из зарубежных теорий представляются несостоятельными или неполными на сегодняшний день, но наиболее полно раскрывает и объясняет возникновение агрессии – теория социального научения, так как согласно данной концепции, агрессия представляет собой приобретенную модель поведения и способна проявляться лишь в способствующих для этого условиях. Проявление агрессии в поведении и личностных характеристиках обусловлено не только биологическими факторами, наиболее важную роль играют социально-психологические причины.

К сожалению, в отечественной психологии агрессия изучалась менее интенсивно, нежели за рубежом. Несмотря на это, отдельные вопросы проблемы привлекали внимание многих психологов.

Литература

1. Берковиц Л. Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. Москва : Олма-Пресс, 2002. 510 с.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб. : Питер, 2014. 416 с.
3. Гурьев М. Е. Анализ теорий агрессивного поведения в отечественной и зарубежной психологической литературе // Проблемы теории и практики современной науки: Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2015. С.107-114.
4. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 358 с.
5. Плюснина Л. В., Гузюнова Б. А. Феномен агрессивного поведения студентов колледжей // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Комсомольск-на-Амуре, Часть 3. 2020. С. 465-467.
6. Попова А. А. Основные научные подходы к исследованию феномена агрессии // Вестник Адыгейского государственного университета. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 208-212.
7. Прокопенко Н. П. Теоретические подходы к пониманию агрессии // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы: сборник научных статей; Под ред. П. Я. Циткилова. Новочеркасск, 2018. с. 169-173.
8. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 3-18.
9. Реан А. А. Психология личности. СПб. : Питер, 2017. 286 с.
10. Щербаков Е. П., Макенов А. А. Проблема изучения феномена агрессивности в отечественных и зарубежных теориях // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 4 (34). С. 98-102.

BASIC THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF AGGRESSION

Plyusnina Liliya V.

master student,

Buryat State University after D. Banzarov,

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: ya.liliyf2013@yandex.ru

Gunzunova Balzhima A.

candidate of sciences (Psychology),

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Smolin St., 24a, Ulan-Ude, Russia 670000

E-mail: balzhimag@mail.ru

This article is devoted to the study of the main theoretical approaches to aggression. The nature of this phenomenon is explained from the point of view of foreign and domestic authors. The analysis of the most influential concepts is presented: biologic theory, psychoanalytic, frustration theory, cognitive, and social learning theory. The approaches of Rean A.A., Rumyantseva T.G., Levitov N.D. are analyzed. Ilyina E.P. The main advantages and disadvantages of the theories are highlighted. The special role of socio-psychological reasons in the formation of aggression is noted.

Keywords: aggression; aggressiveness; theories of aggression; theory of instinct; frustration; social learning.

УДК 338.242

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

© Полянская Наталья Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
профессор Российской академии естествознания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: natali_mz@mail.ru

Современные события, происходящие в мире, свидетельствуют о необходимости укрепления национальной продовольственной безопасности. Статья посвящена исследованию социально-экономической сущности продовольственной безопасности, истории ее обозначения и актуализации как общественно и политически значимого явления. Рассмотрены виды безопасности, изложены основные принципы обеспечения безопасности на территории России. Охарактеризованы категории продовольственного дефицита, создающего угрозу национальной продовольственной безопасности, определенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных наций – Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Приведена экспресс-оценка показателей бедности, как фактора экономической доступности продовольствия в России. Обозначены основные направления укрепления продовольственной безопасности.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; продовольственное обеспечение; голод; недоедание; прожиточный минимум; государственное регулирование; агропромышленный комплекс.*

Рассматривая природу продовольственной безопасности как социально-экономического явления, следует для начала остановиться на нормативно-правовом институте феномена безопасности. Исторически в России определенную ясность в трактовку понятийного аппарата внес принятый в 1992 году Закон РФ «О безопасности», где понятие безопасности четко было прописано. Так, под безопасностью понималась «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [5]. Однако в действующем федеральном законе «О безопасности» от 28 декабря 2010 года (с принятием которого Закон РФ от 1992 г был отменен) понятие безопасности не обозначено [6]. Понятие безопасности в этой связи имеет две стороны: внешнюю, определяющую воздействие объекта мироздания на среду, и внутреннюю, характеризующую свойства сопротивляемости данного объекта по отношению к разным действиям среды.

Каждый объект мироздания от природы способен существовать и определенным образом действовать и взаимодействовать. Например, животные и растения могут сами исцелять свои раны, т.е., устранять последствия вреда, нанесенного им в ходе взаимодействия со средой, причем животные, в силу инстинкта, зачастую способны избегать собственно процесса нанесения вреда путем уклонения от опасного взаимодействия, т.е., вследствие определенного действия или бездействия. Следовательно, результаты взаимодействия любого члена природы с происходящими в среде процессами напрямую зависят от

свойств, качеств и способностей, которыми он обладает. Вместе с тем, эти свойства, качества и способности (т.е., заложенный природой потенциал) еще не являются безопасностью данного члена природы, поскольку важны не только его устройство и потенциал (статический аспект), но также и функции и деятельность (динамический аспект) данного члена природы.

Люди, постоянно взаимодействуя между собой и с окружающей средой, осуществляют осознанную, организованную социально-экономическую деятельность, приводящую к определенным результатам.

Диалектически, любое следствие в мире обусловлено определенными причинами, т.е. движущими силами и обстоятельствами. Связи и зависимости, существующие между явлениями и процессами, исследуются различными науками, причем в поле зрения каждой из них находятся соответствующие объекты и предметы, следовательно, и определенные взаимосвязи между ними. Например, медицинская наука изучает человека, проявляющего себя в своей биологической природе (как биологический организм) и в социально-психологическом качестве (как индивид, личность), предметом медицины выступают соответствующие причинно-следственные связи. Для биологии интерес вызывает взаимоотношение наследственности и изменчивости живых организмов, влияние на организмы окружающей среды. Объектом математического познания всегда были различные типы единства количественной и качественной определенности, бесконечного и конечного, непрерывного и прерывного, структурного многообразия мира и его элементов. Предмет математики определяется развитостью самой науки математики, ее методов познания, уровня развитости смежных с математикой наук, а также характером и тенденциями развития социально-исторической практики.

Экономическая наука исследует динамичную, непрерывно развивающуюся хозяйственную деятельность общества, т.е., объектом здесь выступает экономические явления и процессы, протекающие в жизни общества. Основу любой хозяйственной деятельности составляют экономические ресурсы – совокупность факторов производства, необходимых для изготовления товаров, выполнения работ и предоставления услуг. Жизненно важной компонентой хозяйственной деятельности людей являются продовольственные ресурсы, их рациональное формирование и бережное использование. Как правило, на планете Земля все ресурсы ограничены во времени и пространстве, поэтому есть угроза их истощения и исчерпания. Когда речь идет об угрозе истощения и исчерпания продуктов питания, то острым встает вопрос о продовольственной безопасности человечества. С учетом усиления экологических, геополитических и других рисков, проблема обеспечения продовольственной безопасности на любом из уровней все более обостряется.

Согласно положениям действующего в России закона о безопасности, в качестве основных видов безопасности определены следующие (рис. 1).

Очевидно, продовольственная безопасность входит в группу «иные виды безопасности», однако, на наш взгляд, продовольственная безопасность – это явление, интегрирующее в себе все другие разновидности безопасности, поскольку затрагивает практически все стороны взаимодействия человека, различных общественных, государственных институтов с окружающей средой.

Рисунок 1. Характеристика видов безопасности, предусмотренных в федеральном законе «О безопасности»*

* Составлено автором по источнику [6]

Согласно положениям действующего в России федерального закона о безопасности, обеспечение безопасности на территории России осуществляется в соответствии со следующими основными принципами. Во-первых, все управленческие решения должны быть законными, т.е., не противоречить нормам действующего в нашей стране законодательства. Во-вторых, все меры, предпринимаемые соответствующими органами управления, должны проводиться с соблюдением и защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина. В-третьих, управленческие решения (политические, организационные, социально-экономические, информационные, правовые и иные) органов власти всех иерархических уровней должны быть системными и комплексными. В-четвертых, в ходе обеспечения безопасности предупредительные меры должны быть приоритетными, т.е., здесь подразумевается необходимость проведения предварительного анализа и построение соответствующих прогнозов. В-пятых, в целях обеспечения безопасности должно быть организовано взаимодействие федеральных органов

государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами (населением).

Наш исследовательский интерес здесь направлен собственно на продовольственную безопасность, являющуюся важнейшей составной частью национальной, а точнее, экономической безопасности, от состояния которой функционально зависят стабильное и прогрессивное развитие национальной хозяйственной системы, ее устойчивость, производительность, конкурентоспособность и эффективность на внутренних и внешних рынках.

Мировые акценты относительно формирования концептуальных основ продовольственной безопасности впервые официально были закреплены в Международном пакте о правах человека [3], где было закреплено право человека на питание как основной необходимый элемент адекватного качества жизни. Более активный практический и научный интерес мировой общественности данная проблема вызвала в 1972-1974 годах, в период мировых кризисов производства продовольствия. В середине 1970-х гг. впервые было сформулировано понятие продовольственной безопасности применительно к сложившейся на нашей планете парадоксальной ситуации, когда в абсолютном выражении в мире наблюдалось перепроизводство продовольственных ресурсов, однако в то же время имел место относительный острый его дефицит в экономически слаборазвитых странах, что привело к массовому голоду и даже голодной смерти десятков тысяч жителей этих стран [4].

Исходное международное понятие «foodsecurity», впервые введенное в массовое использование на состоявшейся в Риме в 1974 году Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которую организовала Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций – Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), на русский язык переводится в двух толкованиях смысла: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность [7]. Вместе с тем, в мировой практике используется также термин «food supply», по-русски означающий: «продовольственное обеспечение», «поставка продуктов питания». В научных публикациях зачастую понятия продовольственной безопасности и продовольственного обеспечения необоснованно отождествляются, поэтому для правильного и полного понимания сути проблемы необходимо четко разделять эти понятия между собой.

Лексически продовольственная безопасность – это статическая характеристика того или иного *состояния* национальной социально-экономической системы с точки зрения ее защищенности от определенных угроз и опасных воздействий в области снабжения жителей безопасными для жизни продуктами питания. Продовольственное обеспечение – это динамический, системно организуемый *процесс*, способствующий достижению необходимого уровня продовольственной безопасности государства. Этот процесс организуется соответствующими органами управления на подведомственной территории. Национальная продовольственная безопасность, таким образом, складывается как совокупный результат, следствие процесса продовольственного обеспечения всех административно-территориальных единиц этого государства.

Для продовольственной безопасности, являющейся результатом процесса продовольственного обеспечения, характерны те или иные категории продовольственного дефицита, несущего в себе определенные угрозы.

FAO, созданная еще в 1943-1945 гг. в форме межправительственной организации для обсуждения и согласования политических решений в сфере продовольственной безопасности, при выработке концепции продовольственного обеспечения различает три категории продовольственного дефицита, создающего угрозу национальной продовольственной безопасности: голод, хроническое недоедание, несбалансированное питание.

Согласно терминологии FAO, голод – это «дискомфортное или болезненное физическое ощущение, вызываемое недостаточным потреблением калорий с пищей. Голод становится хроническим, когда человек на регулярной основе перестает потреблять достаточное количество калорий (калорийность питания) для ведения нормального, активного и здорового образа жизни... Подсчитано, что сегодня более 820 млн. людей голодают. Десятилетиями для оценки распространения хронического голода в мире FAO пользовалась показателем «Распространенность недоедания», таким образом «голод» можно также определить как недоедание» [8].

В последние годы продовольственная безопасность объективно признается первостепенной проблемой в системе национальной безопасности любого государства, поскольку для обеспечения населения продовольствием важно избежать высокой степени зависимости от других стран [10, с. 13].

В настоящее время в России практически отсутствует голод в его непосредственной форме, в связи с чем в сознании простого обывателя не возникает вопроса о постановке проблемы продовольственной безопасности и отнесении ее к приоритетным социально-экономическим задачам государства. Вместе с тем, это не означает, что угрозы продовольственной безопасности перестали быть социально-экономической и политической проблемой государственной, национальной важности. Политическая, социальная и экономическая защита территории и населения сегодня должны стать сферой постоянной, системной заботы государства и объектом исследования ученых.

Голод и недоедание – это физические явления, выражающиеся в недостаточном (по сравнению с медицинскими или оптимальными для данной местности нормами) потреблении населением пищевых продуктов. Голод и недоедание могут оцениваться и выражаться количественно и качественно – величиной реально потребленного или не потребленного индивидом объема энергетической и пищевой ценности продуктов (т.е., количества калорий, белков, углеводов, жиров, макроэлементов, микроэлементов), соотношенной с установленной нормой потребления.

Недоедание, голод или даже голодная смерть являются следствием необоснованного, не продуманного рационально функционирования всей социально-экономической системы страны, а не только деятельности по производству продовольствия. Такое явление как бедность – прямое следствие деструктивной, асоциальной государственной политики. Поэтому в обществе проблема голода и недоедания имеет свою социально-экономическую «окраску». Человек может погибнуть от голода, например, вследствие безработицы, сочетающейся с отсутствием гарантий социального обеспечения и защиты граждан; или, например (что кажется весьма диким, но встречается в жизни

общества), из-за безответственности родителей или опекунов малолетних детей. Это обусловлено множеством политических, экономических, социокультурных и других факторов, и в известной мере должно отслеживаться и регулироваться государством.

Для того чтобы считать человека голодающим или недоедающим, в мировой и отечественной практике используется *экономический* показатель минимального дохода на душу населения. Величина этого минимума, установленная в конкретной местности, по мнению устанавливающих властных органов, обеспечивает человека питанием, достаточным для нормальной жизни и профессиональной деятельности. Человек, доход которого ниже данного минимума, признается в соответствующей степени страдающим от голода или недоедания.

С точки зрения здравоохранения человек признается голодающим или недоедающим по *медицинскому* показателю – уровню энергетической и пищевой ценности потребленных продуктов (объему килокалорий, белков, углеводов, жиров, макро-, микроэлементов). Нормы потребления устанавливаются по категориям людей, в зависимости от возраста и пола.

По данным Всемирного банка, за последние десятилетия в мире удалось добиться заметного сокращения бедности. Так, согласно имеющимся оценкам, «в 2015 году 10 процентов населения мира жили менее чем на 1,90 долл. США в день, по сравнению с почти 36 процентами в 1990 году. Прогресс был неравномерным, и число людей, живущих в условиях крайней нищеты, остается неприемлемо высоким. Принимая во внимание прогнозы роста, мир к 2030 году не сможет положить конец крайней нищете» [1].

Согласно статистическим сведениям за 2017-2018 годы, на основе принятой национальной методики оценки, на территории Российской Федерации наблюдается снижение удельного веса бедных граждан (табл. 1).

Таблица 1. Показатели бедности в России (на конец года)*

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц: Все население	9786	10213	10609
в том числе:			
- трудоспособное население	10573	11069	11510
- пенсионеры	8078	8464	8788
- дети	9603	9950	10383
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в целом по РФ:			
- млн. чел.	19,3	18,9	17,6
- % от общей численности населения	13,2	12,9	12,0

*Составлено автором по данным Росстата [11]

За 2017 – 2019 годы в России произошло сокращение абсолютного числа бедных граждан на 1,7 млн. чел. наряду со снижением на 1,2 проц.п. их доли от общей численности жителей страны. Это достигнуто на фоне относительного роста величины прожиточного минимума для разных категорий граждан.

В определенной мере это в целом положительно влияет на состояние продовольственной безопасности, поскольку характеризует некоторое повышение платежеспособного спроса населения. Однако однозначно

рассуждать об улучшении ситуации с доступностью продовольствия было бы необоснованно, т.к. существует ряд других факторов, несущих риски и опасности. Вместе с тем, угрозы продовольственной безопасности для нашей страны заметно усилились под влиянием геополитических факторов еще в августе 2014 года, когда Правительством России в отношении ряда западных стран был введен режим ответных продуктовых санкций, причем запрет был наложен в основном на ввоз товаров сырьевой направленности.

Проблема стратегических рисков России в области геополитики функционально влияет на состояние национальной и региональных систем продовольственной безопасности, в свою очередь, она обусловлена историческими факторами, присущими нашей стране. Российское государство в своей истории постоянно вынуждено было отстаивать сохранение национального суверенитета и территориальной целостности страны. Масштабы и характер внешних угроз значительно влияли и влияют на тенденции развития внутривластных процессов, порядок формирования национальной и региональных систем продовольственной безопасности, и в некоторой мере – на характер формирования российского федерализма.

Угрозы в области продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности возникают, как по объективным, так и по субъективным причинам, которые, в свою очередь, могут быть и практически бывают обусловлены управленческими ошибками стратегического характера, что присуще России переходного периода [9, с. 80]. В любом случае в обозримом будущем эти угрозы носят стратегический характер для устойчивого, гармоничного социально-экономического развития страны и ее территорий.

Итак, поскольку в мире обостряется конкурентная борьба за экономические, в том числе, продовольственные ресурсы, России объективно, остро необходимы координированные меры по укреплению продовольственной безопасности, при этом здесь приоритетна роль государства [2, с. 22015].

Первостепенными задачами государства здесь являются:

1. Создание условий для формирования адаптационных механизмов управления сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого развития;
2. Систематизация и усиление комплекса мер государственной поддержки агропромышленного комплекса;
3. Нивелирование диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности;
4. Обеспечение необходимого уровня физической и экономической доступности продуктов питания для разных групп населения.

В целом, «необходимо научно обоснованное воздействие со стороны государства на развитие аграрного сектора экономики в целях создания устойчивых предпосылок для укрепления национальной продовольственной безопасности» [2, с. 22015].

Литература

1. Всемирный банк. Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty> (дата обращения: 16.08.2020)
2. Kolesnyak A. A., Polyanskaya N. M., Naydanova E. B., Kolesnyak I. A. Agricultural development trends in Russia // Сборнике: III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Krasnoyarsk, Russia, 2020. С. 22015.
3. Международный пакт о правах человека. Резолюция 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеи ООН.
4. Назаренко В. И. Продовольственная безопасность (в мире и в России). М.: Памятники исторической мысли, 2011. 284 с.
5. О безопасности: закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 (утратил силу).
6. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (действующая редакция, с изм. и доп.).
7. Полянская Н. А., Рейн А. Д. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Крымский научный вестник. 2015. №4. С. 237-248.
8. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Официальный сайт. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fao.org/hunger/ru/> (дата обращения: 08.09.2020)
9. Стратегические риски России: оценка и прогноз / Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева. М.: Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2005. 392 с., С. 80
10. Сушко В. Анализ процесса формирования конъюнктуры продовольственного рынка Европейского союза // Аграрная экономика. 2020. № 2 (297). С. 12-28.
11. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.10.2020).

EFFECTIVE MEASURES OF STATE SOCIAL SUPPORT FOR LARGE FAMILIES IN MODERN CONDITIONS

Polyanskaya Natalia M.

PhD in economics,

Buryat State University after D. Banzarov

Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: natali_mz@mail.ru

Current events taking place in the world indicate the need to strengthen national food security. The article is devoted to the study of the socio-economic essence of food security, the history of its designation and actualization as a socially and politically significant phenomenon. The types of security are considered, and the basic principles of ensuring security on the territory of Russia are outlined. The article describes the categories of food shortages that pose a threat to national food security, defined by the Food and agriculture organization of the United Nations. A rapid assessment of poverty indicators in Russia is given. The main directions of strengthening food security are outlined.

Keywords: food security; food supply; hunger; malnutrition; subsistence level; state regulation; agro-industrial complex.

УДК 316.4 (512.36)

УЧАСТИЕ И ЭКСКЛЮЗИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

© Пурэв Цэрэнгомбо

PhD, профессор,

Международный университет «Идэр»

Монголия, 14200, г. Улан-Батор

E-mail: purev_9@yahoo.com.

© Бямбадорж Цурвээ

аспирант,

Международный университет «Идэр»

Институт философии Академии наук Монголии

Монголия, 14200, г. Улан-Батор, Чингэлтэй район, Баруун Сэлбэ, 15

E-mail: purvbyamba2018@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые теоретические и методологические вопросы, которые позволяют выявить проблемы изоляции и исключения на рынке труда. На основе анализа отдельных статистических данных и результатов социологических исследований в статье обсуждаются такие вопросы, как участие в социально-трудовых отношениях в Монголии, условия рабочего места, окружающая среда, а также безработица и факторы, влияющие на неё.

Кроме того, в статье освещаются виды исключения на рынке труда в Монголии; незащищенность и потеря работы ведут к исключению гражданина из рынка труда. Одним из основных факторов такого исключения является слабое соблюдение права человека на постоянную работу. В связи с этим существует потребность в изучении структуры и причин трудовой эксклюзии, а также взглядов на политику, направленных на смягчение интенсивного роста «новой группы прекариата с нестабильным социальным статусом», не имеющей постоянной работы.

Ключевые слова: *безработица; занятость; социальное участие; изоляция; эксклюзия на рынке труда; социальное расслоение; прекариат; дискриминация.*

In recent years, there has been an increasing research to measure isolation to use social exclusion and human rights indicators including labor force participation; in particular, implementation and realization of human right to have permanent job which is highlighted.

As stated in numerous studies a notion of isolation covers a wide range of understanding that the main is a group of people with similar social and economic characteristics to maintain their daily lives with limited opportunities and resources compared with other people, besides other types of isolation exist as social, economic, political, physiological, geographical as well as social network, etc. Social isolation is a consequence of isolation of social activities of poor and vulnerable group that leads them to be affected for long term unemployment.

Social exclusion is grounded on isolation. Alcock (1997) explain that deprivation is a general form of exclusion. Although the term social exclusion has been growing in importance as a way to understand modern society, it is still relatively new andcontext meaning of concepts social exclusion is still diffuse [2, p. 18].

According to Kieselbach (2000), social exclusion refers to the current employment crises which in particular, affect low qualified workers; the increasing rates of unemployment are becoming more a social reality with the consequence that more and more people cannot meet social standards for material and social well-being [2, p. 19].

Furthermore, he describes six dimensions of social exclusion as it pertains to unemployment. They are 1). Exclusion from the labour market explains the situation of facing external barriers to enter or re-enter into labour market; 2) Economic exclusion refers to as poverty and includes the financial dependency upon the welfare state or a socially unacceptable income, and the loss of ability of individuals to financially support themselves or their families; 3). Institutional exclusion can align with the side of educational system, institutions dealing with unemployment and poverty, and public and private service institutions; 4) Exclusion through social isolation describes either a withdraw of the social network or one's own withdraw which can lead to a reduction of contacts to only the specific group of people or even a general isolation of the affected person; 5) Cultural exclusion regards to the inability to live according to the socially accepted norms and values with the possible consequence of identification with non-standard norms and behaviors; 6) Spatial exclusion describes the spatial concentration of persons with limited financial possibilities coming from similar social and cultural background and in feelings of isolation due to a missing infrastructure within own residential area (ibid).

Social exclusion leads discrimination and it is an issue of human right violation. No specific law on anti-discrimination exists in Mongolia yet, however, Mongolian Constitutional law (16.4), other legislations in particular, labor law provisions (2011. 3.17, 7.1&2) pertain labor rights regulations to protect people from various types discriminations associated with age, religion, gender, work condition, wage, etc.

Researchers noted that there is a serious growth of group of people with unstable social status who have no permanent job which some researchers call them precariat group - "new dangerous class" whereas young and elderly people, women, migrants may involve broadly in the group. In sociology and economics, the precariat is a social class formed by people suffering from precarity, which is a condition of existence without predictability or security, affecting material or psychological welfare.

Why they are dangerous ... new class-precariat -it is in danger of losing a generation of credibility; it has stood for a dying way of life and a dying way of laboring...that class will be all too prone to listen to the sirens luring society onto the rock (Guy Standing, 2011) [2, p. 19]. Guy Standing (born 1948) is a British researcher, teacher, and specialist in the economics of labor. He is the author of numerous publications and books on questions of labor relations in the modern world including of a book, "Precariat" (Published in 2011). He is co-founder and joint president of the Basic Income Earth Network – a non-governmental organization bringing together economists, philosophers, and other scholars promoting the adoption of the "unconditional basic income" economic policy, which proposes the guaranteed satisfaction of the minimal material needs of all citizens. From 1993 to 1996, Standing sat on the Advisory Council of the Russian Federal Employment Service.

Sociologist Toshenko (2018) observed that precariat group becomes as a class in – itself in its piloting stage, afterwards, it will become class for – itself gradually [12].

Labor market participation: Since 2007, labor force participation rate and employment rate were declined gradually in Mongolia. Labor force participation rate

was at 61,0%; and employment rate was at 58,0 % in 2000; in 2018 the rates were declined to 53,4 % and 49.6% as per se. Projections of labor force participation and employment rates were done on statistical data covering last 20 years of Mongolia using liner regression analysis. They are as follows [8].

$$Y_1 \text{ (Labor force participation rate)} = 63.405 - 0.482 x(y)$$

$$Y_2 \text{ (employment rate)} = 63.174 - 0.585 x(y)$$

Based on above estimation the changes likely to continue, then labor force participation rate will decline up to 50,9 % in 2025, and up to 48,5 % in 2030; employment rate will decline up to 45,0 % in 2025, and up to 42,0 % in 2030. Estimation shows that the percentage of employees and economically active population of labor age population will continue to decline; the rate of population in labor market will begin to shrink more rapidly; and number of unemployed people to remain outside of labor market will increase.

In recent years nonstandard forms of employment were formed (as people argued by themselves) in Mongolia; it is observed that mismatching of educational level and professions thus, a number of people were increased who has no permanent income.

As Q3 2019 NSO data, monthly wage of 24, 0% of employees of private sector of Mongolia is 1.3 mln MNT and more; and wage of 23,0% of employees amounted at 500.0 th.MNT and less [5].

Unemployment and affecting factors of labor market exclusion: The number of unemployed persons aged 15-69 was 126,582 in Q3 2019; out of which 58,7 % of them was male, while 51,3% of total unemployed reside in capital city; 88,0 % live in urban areas (ibid above).

Persons with higher, college and technical and vocational education encloses 60.7% to total unemployed; remaining 39.3% makes persons with secondary school education and below. In this regard, the terminology ‘‘ unemployed with higher education’’ has labeled and some time has gone to be named. Research findings show that 75, 02 % of institute and university gradutors have employed which 69, 1 % of them are working by their professions. Besides, one fourth of gradutors have no permanent job within 24 months and one fifth has no job at all in the mentioned period, in particular in rural areas. [4, p. 79].

2010 Population and housing census data estimates that 15.0% of economically inactive population has unemployed whereas the following main reasons of unemployed regarded as no interest and no matching jobs (ibid).

As seen some researchers, in recent days, unemployment in mining sector is increasing as similar in resource -rich countries as the negative consequences of COVID-19 including the reasons of decreasing of activities in mining sector, technology progress etc.

Now days , employers tend to have employees who equipped with more analytical skills, innovative ideas, critical thinking ability, leadership skills, imagination talent, digital skills and emotional intelligence [9, pp. 60-61].

Nowadays, in regard to economic situation conciliation, there is a significant need to align skills supply with demand whereas 65.3 % of demand of labor force require new jobs, skills for the future economic vitality in this rapidly changing world that emerges to prepare workforce based on upcoming labour market demand including essential skills, besides consideration on individual ethical standards is important equally [13, p. 28].

Research on ‘‘Changes of democratic governance’’ (2008) which is carried out by the Institute of Philosophy, Sociology and Law of Mongolian Academy of Sciences identified the major obstacles to access labour market and have a job. They are as follows a) look for acquaintance (71,6%), face discrimination by age and outlook (56,4%), corruption (40,6%), not enough working place (30,0%), discrimination to labor party belongs (22,8%) .

Weak implementations of law and legislation in working place have resulted in decreasing of labor market participation whereas people have no interest to work, dispute takes place between employer and employees. Accordingly, 50-60 % of 600-700 submitted complaints to Human Rights Annual Commission is interrelated with labor right issues [6, p. 34]. Furthermore, some organizations dismiss staff with no reason, people face different types of unlawful discrimination and do not pay under ‘‘probing’’ contract.

Conclusion

Labor force participation and employment rates in Mongolia will decline gradually in coming years as shown in the analysis of statistical surveys of last 20 years. Consequently, a detailed analysis on labor force participation needs to be done and recommended policies should enable the labor market participation more.

It is observed that there is a group of people –precariat in sociological term or new dangerous class is likely to be formed in Mongolia with the characteristics such as unstable social status, no permanent job, no enough wage that could sustain daily life, lost full and partial access to social welfare and security scheme, whose civil and social right is violated, unsatisfied in their lives, etc. Thus, there is a great need to study this group in a comprehensive manner including to identify its structural feature, causes and issues to be investigated and answered who enters into group, how, when, why and factors leading to the emergence of the precariat, and the consequences in line with labor market exclusion issues.

Research should employ a tailored methodology to study Mongolian precarite group and suggest policies that seek to alleviate of intensively increasing that this group may ...’’listen to the sirens luring society onto the rock’’.

Researcher should consider using multi -indicators in line with the issues as shadow economics, unregulated information flow, network business, corruption, individual and institutional behavior, governance issues, policy, and its implementation, etc.

Measuring social isolation using social exclusion and human right violation indicators, and its implementation and realization of human right is important to recognize labor market exclusion fully.

In terms of research techniques, emerging technologies as digital methods as live data, social network, mobile data, calls, notes, chats, etc are more convenient and helpful to understand the complex reality for use in data collection, analysis, besides using traditional methods for survey.

References

1. Alcock P. Understanding poverty, Second Edition, Palgrave, London. 1997
2. Byambadorj Purvee. Youth unemployment situation in Sweden. VDM Verlag, Dr.Muller, Printed in the U.S.A, Printed in the U.K. 2010.
3. G. Standing. The Precariat: The New Dangerous Class. London: Bloomsbury Academic. pp. 198.
4. Labor and welfare research institute, Graduates employment survey, 2018.
5. Labor Force Survey, NSO, Mongolia, Q3, 2019.
6. L. Dugersuren, Magazine “Udriin sonin”, 2019. 34.
7. May, Tim. Social Research, Issues, methods and process. Third edition, London: Open University Press, 2001.
8. Ts. Purev. Isolation and Social Exclusion // Sociology, 2020, UB, Mongolia
9. The future of jobs report 2018, World Economic Forum: labor, social welfare institute. Labor market barometers survey, UB, 2018.
10. Working on work [Электронный ресурс]. URL: <http://www.salto-youth.net/inclusion/> (дата обращения: 25.10.2020).
11. Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.https://1212.mn> (дата обращения: 15.10.2020).
12. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. 350 с.
13. Социально-политические трансформации: идентичности и структуризации в меняющемся мире. Улан-Батор, 2010. 188 с.

PARTICIPATION AND EXCLUSION IN LABOR MARKET

Purev Tserengombo

PhD, professor,

International University «Ider»

E-mail: purev_9@yahoo.com.sg

Byambadorj Purvee

doctorate in sociology,

Joint Doctoral program of internationally

accredited University (ACBSP) «Ider»

Institute of Philosophy Mongolian Academy of Sciences, 14200

e-mail: purvbyamba2018@gmail.com

This article on “Participation and Exclusion in Labor Market” covers some theoretical and methodological issues that allow identifying isolation and labor market exclusion matters. Moreover, the article discusses some findings on such issues as participation in labor market in Mongolia; workplace condition and environment as well as unemployment and its affecting factors based on analysis of selected statistical and sociological surveys.

Besides, this article highlights a numerous types of labor market exclusion in Mongolia; job insecurity and loss leads exclusion to labor market; and one of the main factors of exclusion is weak implementation of human rights to have permanent job. In this regard, there is a great need to study a structure and causes as well as the view of policies that seek to alleviate of intensively increasing of ‘new precariat group with unstable social status’ who have no permanent job.

Keywords: unemployment; employment; social participation; isolation; labor market exclusion; social stratification; precariat group; discrimination.

УДК 316.346.32-053.6

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

© **Роговая Анастасия Владимировна**

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к.5

E-mail: av_rogovaya@mail.ru

© **Левченко Наталья Валерьевна**

младший научный сотрудник,
Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д.24/35, к.5

E-mail: natalya_levchenk@mail.ru

Статья основана на результатах комплексного социологического исследования, рассматривает основные проблемы и положительные моменты развития дополнительного образования, а также деятельности молодежных организаций. Отдельное внимание уделяется анализу экспертных интервью, которые позволяют подтвердить вывод, что вовлеченность молодого поколения в дополнительное образование оказывает существенное влияние на формирование гражданской позиции, социальной активности молодежи. Делается вывод, чтобы избежать отток молодежи из малых городов, необходима государственная поддержка, как в сфере дополнительного образования, так и досугово-культурной деятельности.

Ключевые слова: *дополнительное образование; молодежь; социальная активность; досуг; молодежная организация.*

С целью изучения влияния дополнительного образования на социальную активность молодежи были проведены интервью с 92 экспертами представителями региональной власти, образовательных учреждений, НКО, ассоциаций и профсоюзов, молодежных объединений, а также 16 фокус-групп с представителями гражданского общества. Научное исследование, проведенное в рамках тем «Регионы в социальном пространстве России: центристские и центробежные тенденции» (2019 г.) и «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России» (2013-2015 гг.), охватывало 16 регионов России и основной акцент был на малые города (с населением до 50 тыс.): Архангельская область (Холмогоры), Астраханская область (Харабали, Лиман), Ивановская область (Плёт, Шуя), Курская область (Рыльск и Суджа), Нижегородская область (Богородск, Заволжье, Балахна), Псковская область (Печоры и Палкино), Смоленская область (Демидов и Красный), Тамбовская область (Моршанск), Республика Карелия (Суоярви, Костомукша), Ставропольский край (Изобильный, Новоалександровск), Свердловская область (Среднеуральск, Ирбит), Ростовская область (Аксай, Миллерово) Иркутская область (Шелехов, Зима), Тверская область (Кимры, Лихославль), Вологодская

область (Красавино, Сокол), Приморский край (Спасск-Дальний, Большой камень).

Термин «социальная активность» имеет широкое понятие и употребляется для обозначения разной степени вовлеченности граждан в общественный процесс [7, с. 105]. Как показали наши исследования, социальную активность у молодежи формируют не только школьное и студенческое самоуправление, проведение социальных акций, молодежных форумов и фестивалей, добровольчество (волонтерство), но также и система дополнительного образования.

Дополнительное образование как основа формирования социальной активности молодежи предполагает создание при школах, сузах, вузах воспитательного пространства, организацию социально значимой деятельности, предоставление возможности молодежи проявлять себя в разных социальных проектах.

Согласно «Концепции развития дополнительного образования детей» (от 04.09.2014) программы дополнительного образования ориентированы в том числе на создание необходимых условий для личностного развития учащихся, позитивной социализации и профессионального самоопределения; обеспечение духовно-нравственного, гражданского, патриотического, трудового воспитания учащихся; формирование культуры здорового и безопасного образа жизни [6]. Несмотря на то, что государство является основным гарантом работоспособности системы дополнительного образования, оно не в полной мере реализует комплекс мероприятий, необходимых для полноценного функционирования данной системы. Школы искусств, дома культуры в большинстве малых городов, по мнению экспертов, приходят в упадок, поскольку материально-технические базы изношены зачастую на 100%.

По результатам исследования выяснилось, что довольно большое количество людей не получают дополнительное образования в силу материального порога. По мнению экспертов, большинство кружков, которые организованы для детей, платные, находятся на самообеспечении.

В отличие от крупных городов и областных центров в малых городах, особенно находящихся далеко от центра (локализованных), а также поселках нет такого разнообразия культурной жизни для молодого поколения в силу отсутствия должного финансирования. Конечно, в районных центрах сохранились дома культуры, библиотеки и учреждения дополнительного образования, но, как правило, все они держатся благодаря сотрудникам-энтузиастам.

Положение молодежи во многом определяется социально-экономическим состоянием среды проживания [5, с. 29]. Такой средой жизнедеятельности молодежи в нашем исследовании выступает малый город, поэтому важно знать специфику городской среды и ее влияние на социальное настроение молодых людей. Проблемой любого маленького города является отток молодежи в региональный центр. Конечно же, центр утягивает самую активную молодежь не только из-за наличия рабочих мест и высокой зарплаты, но и из-за отсутствия мест для проведения активного досуга молодежи в малом городе, в том числе невозможности реализовать себя через дополнительное образование. Как отмечает О.В. Аксенова, «данная проблема характерна для многих российских

сёл и малых городов. В мегаполисах больше возможностей работы, заработка, больше различных кружков и секций для детей» [1, с. 47].

На основании полученных материалов, в малых городах стараются уделить внимание дополнительному образованию, куда входят творческие, музыкальные и спортивные занятия, причём это образование зачастую осуществляется на базе образовательных учреждений. Различные кружки и секции содержатся на базе домов культуры, других специальных учреждений и даже в малоресурсных районах, как правило, есть своя школа искусств и т.п. Как отмечают большинство эксперты, открываются новые детские дома культуры, функционирует достаточное количество творческих коллективов, на базе школы много дополнительных мероприятий. Порядка 75-90% учащихся школ ходят на кружки как в свою школу, так и на кружки в Дома Культуры или в специальные учреждения [8].

Реформированная система образования привнесла определенные риски ухудшения культурного и когнитивного развития молодежи, воспроизводства человеческого потенциала, благодаря чему возросла роль педагогического состава учреждений дополнительного образования. Руководители дополнительных кружков иной направленности, особенно в малых городах, зачастую на своем энтузиазме или с помощью спонсоров осуществляют свою деятельность. Педагоги учреждений дополнительного образования стараются повышать культурный уровень учащихся, дать духовное воспитание, занимая детей разными видами творческой деятельности. Большое внимание уделяется и воспитанию «трудных» детей и школьников из неблагополучных семей.

Дополнительное образование, по мнению экспертов, не перешло на путь по западному образцу, подобно общеобразовательному обучению, что позволяет сохранить самобытность и традиции в этой сфере. Дома культуры, клубы как традиционно занимались с детьми, так и занимаются. Для представителей дополнительного образования гораздо важнее является тот факт, что они повышают культурный уровень, дают духовное воспитание и многие другие положительные качества, занимая детей разными видами творческой деятельности.

Современная молодежь активно задействована в системе дополнительного образования, что способствует развитию интеллектуального потенциала [2]. Родители, в силу своего опыта пытаются побудить молодое поколение к развитию, в первую очередь, используя дополнительное образование в качестве инструмента прогресса личности в современном мире [9].

В последнее время большое развитие получили спортивные секции/кружки в связи с проведением федеральных, региональных программ и поддержки со стороны власти, направленных на развитие физической культуры и спорта. Но в российских регионах дополнительное образование сводится не только к творческому и спортивному обучению. Активная деятельность ведётся по патриотическому и экпросвещению молодого поколения, поскольку от уровня патриотического воспитания молодежи зависит национальная безопасность России [10]. Молодежь принимает участие в общественных объединениях, активно участвует в волонтерских, благотворительных акциях.

Проблема в том, по мнению экспертов, что активным развитием молодежи занимаются не молодежные организации, не администрация в рамках молодежной политики, а отдельные активисты, которые занимаются

сподвижничеством и на собственном энтузиазме обеспечивают детям хоть какой-то досуг. При этом социальная активность молодежи во много зависит от деятельности органов местного молодежного самоуправления, однако об их работе нет прямого информирования, в том числе – через средства массовой информации [7, с.106].

Проведённое исследование показало, что дополнительное образование востребовано среди современной молодежи. Молодое поколение исследуемых малых городов активно посещает дополнительные кружки и спортивные секции, выступают в соседних регионах и государствах, а некоторые из них продолжают обучение именно в творческой сфере. Участие молодежи в деятельности молодежных объединений, волонтерских и других организаций, экологических и патриотических кружках расширяют участие молодежи в индивидуальных и коллективных гражданских акциях, тем самым способствуют решению конкретных социально значимых проблем малого города.

Формирование культуры досуга молодежи в рамках дополнительного образования должно формироваться на основе активного взаимодействия всех участников процесса - среднего, высшего и дополнительного образования. Создание культурно-досугового пространства в процессе такого взаимодействия является объективной реальностью, в которой на основе общности интересов, удовлетворения совпадающих или сочетающихся запросов, потребностей формируется культура досуга молодежи [3, с.55].

Поскольку, по мнению экспертов, в повышении социальной активности молодежи заинтересованы прежде всего общественные организации, отдельные активисты, спонсоры, региональным властным структурам необходимо направить работу на развитие социальной инфраструктуры города, сферы культуры, досуговой деятельности, что даст возможность молодежи для самореализации, тем самым мотивировать молодое население оставаться в малом городе.

Литература

1. Аксенова О. В. Субъект социального действия в современном развитии России: агент, актер, никто // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 37-53.
2. Ананьина Э. Д., Осипов Т. А., Павлюк М. А., Сафонов С. А., Татура М. О., Шарафеева Д. С. Система дополнительного образования как определяющий фактор формирования и развития интеллектуального капитала современной молодежи // Интеллектуальный капитал в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск, 2019. С. 139-142.
3. Еманова С. В., Хомутникова Е. А. Дополнительное образование детей и взрослых как фактор формирования досуговой культуры студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 55-56.
4. Калимуллина Э. Р. Государственная молодежная политика в малых городах как механизм антимиграционного воздействия // Современные проблемы развития техники, экономики и общества: материалы I междунар. науч.-практ. заочной конференции / науч. ред. А. В. Гумеров. 2016. С. 180-183.
5. Кодина И. Н. Социальное настроение молодежи малого города (на материалах г. Юрьевца Ивановской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 3 (15). С. 28-33.

6. Концепция развития дополнительного образования детей. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (Дата обращения: 4.09.2020)
7. Коряковцева О. А. Управление развитием социальной активности молодежи как ресурс совершенствования системы социального воспитания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23. № 5. С. 105-107.
8. Левченко Н. В. Дополнительное образование как фактор формирования культуры населения // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) / отв. ред. В. А. Мансуров [Электронный ресурс]. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 2906-2911.
9. Никитина Е. Л. Социальное партнерство семьи и учреждения дополнительного образования детей: принципы, условия, формы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 4. С. 140-145.
10. Шайхутдинов Р. Р. Применение инновационных технологий в развитии патриотического воспитания учащихся старшего школьного возраста // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 83-90.

ADDITIONAL EDUCATION AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

Rogovaya Anastasia V.

senior researcher,

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Krzhizhanovskogo Street, 24/35, korpus 5, 117218, Moscow, Russia

Levchenko Natalia V.

junior researcher,

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Krzhizhanovskogo Street, 24/35, korpus 5, 117218, Moscow, Russia

Article based on the results of a comprehensive sociological study considers the main problems and positive aspects of the development of additional education and youth organizations. Special attention is paid to the analysis of expert interviews confirming the conclusion that the involvement of youth in additional education has a significant impact on the formation of civic position, social activity of youth. The study revealed that non-youth organizations, not administration are engaged in active youth development but individual activists - employees of cultural- leisure institutions and additional education. Concludes that government support is needed both in the field of additional education, and leisure and cultural to avoid the outflow of young people from small towns.
Keywords: additional education; youth; social activity; leisure; youth organization.

УДК 331.105

**ПРОФСОЮЗ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА:
ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ
ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

© **Родичкина Анна Валерьевна**

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

Email: rodichkina.ann.bml@mail.ru

Орлова Надежда Александровна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: orlova.na@dvfu.ru

В России важнейшим механизмом воздействия государства на социально-трудовую сферу является формирование системы трудовых отношений на основе социального партнерства. Одну из ключевых ролей в социальном партнерстве играют профсоюзы, именно они выступают связующим элементом между государством и работодателями. В статье в качестве примера субъекта социального партнерства рассматривается общественная организация «Союз организации профсоюзов «Федерацию профсоюзов Приморского края» (ФППК).

Ключевые слова: *социальное партнерство; профсоюзы; Приморский край.*

Переход к рыночным отношениям повлек за собой обострение противоречий между работниками и работодателями, вследствие чего стали возникать производственные конфликты, перерастающие в забастовки и трудовые споры. В России важнейшим механизмом воздействия государства на социально-трудовую сферу является формирование системы трудовых отношений на основе социального партнерства, когда в регулировании социально-трудовых отношений участвуют три стороны: государство, объединения работодателей и профсоюзы, представляющие интересы наемных работников. При этом для всех трех сторон необходимо наличие социального поля, где все возникшие конфликты решались бы цивилизованным и мирным путем. Таким полем выступает социальное партнерство.

В сфере трудовых отношений социальное партнерство представляет собой систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти и органами местного самоуправления, направленную на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений [1, с. 28].

В связи с различными и противоположными интересами между работниками и работодателями возникают объективные противоречия. Как показывает практика, такие противоречия чаще всего возникают по поводу оплаты и условий труда, занятости, социальных гарантий и др. И, если они не устраняются, то

могут сформироваться серьезные социальные конфликты, которые чреваты тяжелыми социальными, экономическими и политическими потрясениями [3].

В свою очередь, социальное партнерство в сфере труда можно рассматривать не только как систему общественных отношений (такое определение данного понятия содержится в статье 23 Трудового Кодекса РФ), но и как принцип трудового права, как отраслевой институт трудового права, то есть совокупность правовых норм, а также институт трудового законодательства в широком смысле этого слова. Данный вид взаимодействия между государством и частным бизнесом основывается на таких принципах, как принцип равенства прав партнера и взаимоуважения [7, с. 15].

Необходимо отметить, что одну из ключевых ролей в социальном партнерстве играют профсоюзы. Именно они выступают связующим элементом между государством и работодателями. Коллективные соглашения и договоры, заключаемые между профсоюзами и предпринимателями, создают для наемного работника более благоприятные условия на рынке труда. И диктат работодателя затруднен именно благодаря профсоюзному движению, законодательству о минимальной заработной плате, продолжительности рабочего времени, минимальных социальных гарантиях и т.д.

В качестве примера субъекта социального партнерства рассмотрим общественную организацию «Союз организации профсоюзов «Федерацию профсоюзов Приморского края» (ФППК).

Данная организация является территориальным объединением профсоюзов, образованным на добровольной основе структурными организациями общероссийских, межрегиональных профсоюзов, входящих в Общероссийский союз «Федерация Независимых профсоюзов России» (ФНПР), и действует на территории Приморского края. ФППК создана в целях координации действий входящих в неё членских организаций по представительству и защите социально-трудовых прав, производственных, профессиональных, экономических и социальных интересов членов профсоюзов, коллективных прав и интересов работников. Свою деятельность Федерация профсоюзов успешно реализует на протяжении 72 лет.

К одной из основных задач ФППК относится содействие развитию системы социального партнерства, реализации принципа трехстороннего сотрудничества профессиональных союзов, объединений работодателей, органов государственной власти, органов власти Приморского края и местного самоуправления. Вопросом регулирования социально-трудовых отношений, подписания трехсторонних соглашений занимается Департамент социально-трудовых отношений ФППК.

Также Федерации профсоюзов ПК принимает участие в разработке и принятии законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации и Приморского края, касающихся социально-трудовой сферы. Еще одной немаловажной задачей ФППК является участие в экспертизе безопасности условий труда производственных объектов.

По данным на 2019 год, в состав Федерации профсоюзов Приморского края входило 1570 первичных организаций, в том числе 89 городских и районных, 24 краевые профорганизации и 10 первичных организаций, не имеющих в Приморском крае территориального объединения. Общая численность членов профсоюза в Приморье на 01 января 2020 года составила более 120 тысяч

человек. 88% от общего числа членов профсоюза составляют работающие, 8,4% - студенты и учащиеся, 3,6% - неработающие пенсионеры [5]. Федерация профсоюзов принимает участие в разработке мер по социальной защите работников, их социально-трудовых прав. Большой общественный резонанс вызвала новость в октябре 2019 г. о снижении районного коэффициента в Приморском крае с 1,3 до 1,2 процентов. ФППК в свою очередь не осталась в стороне. Была организована профсоюзная кампания против повышения районного коэффициента. Она охватила около 13000 человек, из них в митингах и пикетах приняли участие более 5000 человек.

В рамках Всемирного дня действий профсоюзов «За достойный труд! За реальный рост зарплаты», "Нет снижению районного коэффициента" по Приморью (во Владивостоке, Арсеньеве, Большом Камне, Уссурийске и т.д.) прошли митинги и пикеты. Помимо общественно-массовых мероприятий, проводились собрания в 310 трудовых коллективах края.

Одно из направлений деятельности Федерации Профсоюзов ПК – мониторинг рынка труда, который проводится еженедельно. В рамках мониторинга фиксируются сокращения рабочих мест, несчастные случаи на производстве. Для Дальнего Востока проблемы занятости и безработицы всегда остаются актуальными. В 2019 году, по данным профсоюзного мониторинга, подтвержденного статистическими отчетами, количество рабочих мест в Приморье уменьшилось более чем на 6000 по сравнению с 2018 годом [5]. На данную тенденцию повлияли такие факторы, как снижение районного коэффициента, повышение пенсионного возраста, привлечение к работе мигрантов и т.д.

Большое значение для привлечения максимального количества людей к профсоюзному движению имеют ряд крупных мероприятий, проводимых ФППК. Одно из них – ежегодный конкурс «Социальное партнерство», которое проводится с 2017 года.

Цель данного конкурса - выявление наиболее эффективной формы социального партнерства на предприятиях, в учреждениях и организациях, функционирующих на территории Приморского края, в виде коллективно-договорных и иных взаимоотношений между работниками и работодателями, направленной на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования социально-трудовых отношений, соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. К основным задачам конкурса относятся следующие: повышение престижа человека труда, дальнейшее развитие системы социального партнерства и коллективно-договорных отношений на территории Приморского края, а также расширение в коллективных договорах перечня обязательств и гарантий, сверх установленных трудовым законодательством, в целях обеспечения социальной и экономической защищенности работников.

Перечень оцениваемых положений конкурса «Социальное партнерство» включает:

- установление понятного порядка проведения индексации заработной платы;
- установление сроков выплаты заработной платы не менее двух раз в месяц;
- финансирование работодателем оздоровления и отдыха работников и детей работников;

- стремление работодателя улучшить жилищные условия работников (предоставление льготных ссуд, частичная компенсация оплаты и найма жилья);
- наличие в коллективном договоре раздела или пунктов улучшающих положение молодых специалистов, и направленных на их закрепление на рабочих местах;
- улучшение условий труда и социальной защиты женщин и других работников с семейными обязанностями.

Один из условий принятия участия в конкурсе ФППК указала отсутствие задолженности по заработной плате.

В 2019 году в конкурсе «Социальное партнерство» приняло участие 18 организаций Приморского края, начиная от образовательных учреждений, заканчивая промышленными предприятиями. Победителями конкурса стало 6 организаций, 3 в бюджетной и 3 во внебюджетной сферах.

Также, ежегодно ФППК проводит Спартакиаду среди профсоюзных организаций. Мероприятие включает в себя различные виды спорта, такие как перетягивание каната, гиревой спорт, футбол, волейбол и другие. Как правило, участниками данного мероприятия являются не только представители молодежи, но и люди пенсионного возраста. Еще одно ежегодное мероприятие – Приморский профсоюзный форум, объединяющий профсоюзных активистов для обмена опытом, дискуссий, и получения полезных знаний по теме профсоюзного движения.

Одним из направлений деятельности Молодежного Совета ФППК является проект «Знай свои трудовые права!». По своей сути проект уникальный – в его рамках проводятся профсоюзные уроки для школьников, при этом, информационная часть состоит из материала о профсоюзном движении в России и в Приморском крае, а также об особенностях труда несовершеннолетних подростков. Также в ходе урока сертифицированные профсоюзные тренеры рассказывают школьникам об их трудовых правах. Школьники делятся своим трудовым опытом с профсоюзными тренерами, рассказывают о нарушениях, с которыми сталкивались при трудоустройстве. В рамках проекта "Знай свои права", были проведены в городах и районах Приморья 88 профсоюзных уроков с общим количеством участников 1908 человек.

ФППК и её членские организации уделяют серьёзное внимание вопросам мотивации профсоюзного членства, увеличению численности профсоюзов в различных отраслях экономики, но при этом динамика численности членов профсоюзов остается отрицательной. Общее количество профсоюзного членства Федерации профсоюзов по сравнению с 2018 годом сократилось на 14 786 человека вышли из профсоюзов более 3000 человек [5].

Как правило, численность членов профсоюзов снижается в основном по объективным причинам: продолжается оптимизация производства и организаций, недостаточен объем государственного и оборонного заказов, происходят структурные изменения и реструктуризация кадров, персонал выводится на аутсорсинг, происходят слияния, банкротства, предприятия ликвидируются, что ведет к неизбежному сокращению рабочих мест. Но при этом Федерация профсоюзов ПК принимает меры для предотвращения снижения числа членов, входящих в состав профсоюзных организаций.

Данная профсоюзная организация развивает мотивационные программы, одна из этих программ «Электронный профсоюзный билет». Программа

позволяет получать скидки в различных торгово-сервисных предприятиях не только Приморского края, но и России в целом. В числе партнеров программы зарегистрировано более 150 организаций. Участники - члены профсоюзов - получают по Электронному профсоюзному билету скидки и бонусы у партнеров: в магазинах, клиниках, аптеках, химчистках, салонах красоты, автосервисах, туристических и страховых компаниях.

У Федерации профсоюзов Приморья и ряда отраслевых профсоюзов есть официальные страницы и группы в социальных сетях. Ведется активная работа по подписке членов профсоюзов на аккаунты в социальной сети Instagram @fppk_prim и @isakov_vl для продвижения целей и задач профсоюзов и мониторинга общественного мнения о деятельности ФППК и членских организаций. Страницы Федерации профсоюзов ПК в социальной сети Instagram имеют более 10000 тысяч подписчиков.

Анализируя деятельность рассматриваемой организации, можно сделать вывод, что социальное партнерство активно развивается на территории Приморского края. Работники приморских предприятий, где есть профсоюзы, защищены коллективными договорами, имеют социальные гарантии, восстанавливают здоровье в санаториях и имеют безопасные рабочие места. Во всех тридцати двух районах края подписаны трёхсторонние Соглашения между профсоюзами, работодателями и администрациями муниципальных образований о регулировании социально-трудовых отношений.

Литература

1. Бондаренко М. П., Шевалдина С. В. Социальное партнерство и спорт: мотивы и достижения. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. 139 с.
2. Кязимов К.Г. Социальное партнерство: практическое пособие по созданию корпоративного ресурса знаний юридического лица. Саратов: Вузовское образование, 2018. 193 с.
3. Костина Е. Ю. Социальное партнерство в сфере молодежной политики. Владивосток: Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 126-128.
4. Маврина С. П., Хохлова Е. Б. Трудовое право: Учебник. М.: Высшее образование, 2005. 410 с.
5. Официальный сайт Федерации профсоюзов Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fppk.org/> (дата обращения: 17.02.2020).
6. Смирнова О. В. Трудовое право: Учебник. М.: ТК Велби, 2003. 528 с.
7. Трудовой Кодекс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859f1e3f2f02351e1fcd1159b2a19b9e7f446/ (дата обращения: 16.02.2020).

TRADE UNION AS A SUBJECT OF SOCIAL PARTNERSHIP:
EXPERIENCE OF THE FEDERATION OF TRADE UNIONS
OF THE PRIMORSKY KRAI

Rodickina Anna V.

undergraduate,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

Email: rodichkina.ann.bml@mail.ru

Orlova Nadezhda A.

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: orlova.na@dvmfu.ru

In Russia, the most important mechanism of state influence on the social and labor sphere is the formation of a system of labor relations based on social partnership. A key role in social partnership is played by the trade unions, they are the connecting element between the state and employers. The article considers the public organization "Union of trade unions organizations "Federation of trade unions of Primorye territory" as an example of a social partnership entity.

Keywords: social partnership; trade unions; Primorsky Krai.

УДК 316.6

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА КАК ИСТОЧНИК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

© Сорокина Дарья Борисовна

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы

199178, Россия, г. Санкт-Петербург,

12 линия Васильевского острова, д. 13 лит.А

E-mail: darsi_1@mail.ru

В данной статье представлено исследование ближайшего окружения и взаимодействия у пожилых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата со значимыми для них людьми, которые обеспечивают им психологический комфорт и безопасность.

Ключевые слова: коммуникация; пожилые люди; инвалиды; референтная группа; социальная среда; нарушения опорно-двигательного аппарата.

Процесс общения, коммуникации, межличностного взаимодействия занимает центральную позицию в человеческой жизни. И от того насколько оно комфортное и приятное создает определённый уровень безопасности в процессе общения. Было проведено исследование в Доме-интернате для престарелых и инвалидов в г. Санкт-Петербург (далее - ДИПИ). Целью нашего исследования было изучение барьеров межличностного общения у пожилых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Выборку исследования составили пожилые люди проживающие в ДИПИ – 50 человек, 25 мужчин во возрасте от 52 до 80 лет, женщин - 25 человек, возраст от 40 лет до 80 лет. Из этой выборки мы отсеяли респондентов чей возраст был свыше 70 лет и ниже 55 для женщин, а для мужчин ниже 60 лет –это составило 17 человек. Все респонденты имеют инвалидность. Для исследования выбранной проблематики, был выбрано референтометрический метод. Данный метод исследования был выбран не случайно, он позволяет выявить референтность членов группы для каждого входящего в нее лица [7, 12, 9].

Референтность, как понятие можно разделить на две группы. Первая группа представляет из себя форму межличностных отношений, вторая группа, это представление о свойствах личности. Как в первой, так и во второй группе суть состоит в ценности суждений о чем-то важном для человека, выносимых на обсуждение другим человеком (или группой) [1, 8]. Суждения могут принимать форму мнения, норм поведения, ценностных ориентации, оценок. Эти суждения влияют на собственное представление о значимом одного человека для другого (или группы). Причем значимыми для определенного человека могут выступать любые важные для него объекты, это могут быть другие люди, события, предметы, собственное представления о чем то [2, 6, 5, 4, 3].

Если рассматривать референтность, как свойство личности, то оно по существу существует только в восприятии или воображении других. Как пишет

Финькевич : «это свойство того человека, чье мнение учитывается, на чьи оценки ориентируются. Но проявляется это качество не в поведении этого человека, а в восприятии или воображении другого человека. Тот, на кого оказывается влияние, называется субъектом референтных отношений, тот, кто оказывает влияние, – референтным объектом. Последний может быть как реальным человеком или группой, так и воображаемым (литературный герой, вымышленный идеал для подражания)» [10, 11].

Референтность, как форма межличностных отношений представляет из себя некую направленность субъекта на некоторый значимый для него предмет реализуется через обращение к другому лицу.

Таким образом можно заключить, что референтность имеет форму субъектно-субъектно-объектных отношений.

Результаты референтометрии позволяют установить мотивы межличностных выборов в группе, но ответы в основной своей массе основываются на симпатию и интерес.

Ниже рассмотрим референтные группы респондентов в общей выборке. Данная методика применялась нами для понимания того, на каком уровне у респондентов происходит межличностное общение, кто включен в его ближайший круг, в каких ситуациях преобладает та или другая референтная группа.

Таблица 1.

Референтометрия

Вопрос	Референтная группа	Частота
1. С кем Вы отправитесь в поездку (деловую командировку) в другой город?	Ни с кем, один	31
	Родители	3
	Родственники	35
	Брат, сестра	1
	Знакомый	2
	Друзья	7
	Лучший друг	26
	Компания	30
2. У Вас случилась неприятность. Кому Вы расскажете?	Товарищи по клубу	3
	Ни с кем, один	2
	Родители	2
	Родственники	41
	Брат, сестра	41
	Лучший друг	46
	Товарищи по работе	1
3. Вы хотите отпраздновать свой день рождения. С кем Вы его проведете?	Товарищи по клубу	5
	Ни с кем, один	74
	Родители	10
	Брат, сестра	4
	Друзья	17
	Лучший друг	27
	Компания	4
4. Есть ли у Вас человек, с которым Вы стараетесь проводить больше времени?	Товарищи по клубу	2
	Ни с кем, один	56
	Родители	6
	Родственники	2
	Брат, сестра	1

	Лучший друг	69
	Товарищи по работе	2
	Товарищи по клубу	2
5. Кто может указать Вам на Ваши недостатки, кого Вы больше слушаете?	Ни с кем, один	49
	Родители	7
	Родственники	3
	Брат, сестра	1
	Знакомый	6
	Лучший друг	65
	Компания	4
	Товарищи по работе	2
	Товарищи по клубу	1
6. Вы встретили человека, который Вам понравился. Кто может помочь правильно оценить его?	Ни с кем, один	33
	Родители	17
	Родственники	2
	Брат, сестра	2
	Знакомый	1
	Лучший друг	83
7. Вы хотите изменить свою жизнь. С кем Вы посоветуетесь об этом?	Ни с кем, один	50
	Родители	16
	Родственники	3
	Брат, сестра	41
	Лучший друг	25
	Компания	1
	Товарищи по работе	2

Как видно из Таблицы 1, в общей группе респондентов в зависимости от ситуации преобладают ответы «родственники», «лучший друг» или «один».

Эти данные свидетельствуют об глубоких и сильных связях с вышеперечисленными группами, и эти референтные группы оказывают самое сильное влияние на респондентов. Однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что наши респонденты не выбрали никого, т.е. в некоторых ситуациях они бы предпочли быть одни, например, на свой день рождения и когда они решат что-то изменить в своей жизни.

Таким образом, мы можем понять, кто оказывает самое сильное психологическое влияние выбранную нами группу респондентов.

Литература

1. Борзунова А. К. Соотношение психологической защиты и социально-психологического климата группы // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2008. №4. С. 174-179.
2. Боричевский В. О. От эталона к референтности // Территория науки. 2007. № 2. С. 264-269.
3. Донцов Д. А., Драчёва Н. Ю., Власова С. В. Методы и методики социально-психологического исследования учебных групп // Школьные технологии. 2013. № 1. С. 156-171.
4. Донцов Д. А., Драчёва Н. Ю., Власова С. В. Методики социально-психологического исследования учебных групп школьников и студентов // Образовательные технологии. 2012. № 4. С. 108-124.

5. Донцов Д. А., Сагова З. А. Методики социально-психологической диагностики спортивных групп и коллективов младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Школьные технологии. 2018. №1. С. 89-102.
6. Злоказов К. В. Представление о себе в контексте социального присутствия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2018. № 1. С. 70-86.
7. Капцов А. В. Определение причинности в социометрическом исследовании // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2009. №2. С. 164-171.
8. Никандров В. В. Экспериментальная психология. Учебное пособие. СПб. : Речь, 2003. 480 с.
9. Ойстер К. Социальная психология групп. Эффективная работа с людьми: законы групповой динамики, интересы и конфликты, влияние и власть, лидерство. СПб: Прайм-еврознак, 2004. 224 с.
10. Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина: В 2 т. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Т. 1. 312 с.
11. Финькевич Л. В. Психодиагностика межличностного взаимодействия: практикум. Мн; БГПУ им. М. Танка, 2002. 100 с.
12. Щедрина Е. В. Референтность как характеристика системы межличностных отношений// Психологическая теория / под ред. А.В. Петровского. М., 1979. С. 111-117.

REFERENCE GROUP AS A SOURCE OF PSYCHOLOGICAL AND SOCIAL ENVIRONMENT IN ELDERLY PEOPLE WITH DISORDERS OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM.

Sorokina Daria B.

Researcher

St. Petersburg state institute of psychology and social work

12 line of Vasilievsky Island, 13 lit. A

St. Petersburg, Russia, 199178

E-mail: darsi_1@mail.ru

This article presents a study of the immediate environment and interaction of elderly people with disorders of the musculoskeletal system with important people who provide them with psychological comfort and safety.

Keywords: communication; elderly people; disabled people; reference group; social environment; disorders of the musculoskeletal system.

УДК 37.016:811.161.1(510)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ

© **Сунь Бо**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: 15048922992@163.com

Преподавание русского языка в Китае продолжается уже почти 300 лет. В настоящее время благодаря стратегии политики «один пояс - один путь», перспективное сотрудничество России и Китая способствует увеличению спроса специалистов со знанием русского языка и постоянному росту интереса к его изучению, особенно в приграничных регионах и мегаполисах Китая. Оглядываясь на историю обучения русскому языку в приграничных регионах, можно говорить не только о некоторых заметных достижениях, но и о многих проблемах. Эта статья посвящена проблемам современного состояния преподавания русского языка в приграничных районах Китая и перспективам и предложениям по совершенствованию этого направления.

Ключевые слова: *русский язык; обучение русскому языку; приграничные районы Китая; качество преподавания.*

1. Развитие и настоящее положение преподавания русского языка в Китае. В 1708 году император династии Цин Канси, памятуя об увеличении контактов между Россией и Китаем, открыл школу «Дворец русского языка» для подготовки русских переводчиков. Это первая в истории Китая школа русского языка, работа которой насчитывает почти 300 лет. В первые годы своей деятельности «Дворец русского языка» в основном полагался на русских жителей, проживающих в Китае. Перед 1949 г. в Китае функционировало 13 университетов, осуществляющих преподавание русского языка и около 60 китайских преподавателей русского языка.

Обострение политических противоречий между СССР и Китаем в 1960-х годах и последующая за ним «Культурная революция» (1966-1976 гг.) привели к повсеместному сокращению изучения русского языка в школах и ВУЗах Китая. Постепенное восстановление процесса обучения русскому языку началось в период проведения политики реформ и открытости в 1980-е годы.

В последние годы перспективное сотрудничество России и Китая способствует увеличению спроса специалистов со знанием русского языка и постоянного интереса к его изучению. Сегодня русский язык занимает 3-е место среди иностранных языков ВУЗов Китая, уступая лишь английскому и японскому языкам. Основными причинами обучения русскому языку в школах и университетах является беспрецедентный уровень широкомасштабного партнерства и стратегического взаимодействия между двумя странами, значительные достижения в области экономического сотрудничества и успехи во взаимодействия в гуманитарной сфере. По оценкам Министерства образования КНР сотрудничество с Российской Федерацией к 2020 г. должно выйти на уровень создания новых совместных магистратур, научных лабораторий и

центров. В экономической области продолжится взаимодействие в энергетической сфере, включая нефтегазовый сектор и строительство АЭС, авиастроение, автопром, ИТ, техника и технология, туризм. Планируется развитие военного сотрудничества и взаимодействия в области международной и региональной безопасности. Учитывая все это, можно прогнозировать дальнейший рост интереса к изучению русского языка в Китае. Во «Всекитайском статистическом бюллетене развития образования 2018 года» написано, что в Китае насчитывается в общей сложности 2663 государственных университетов и 750 негосударственных. Из них 158 ВУЗов осуществляют обучение русскому языку. В этих университетах внедрены специальные и общие курсы русского языка, где обучаются примерно 26 тысяч студентов-русистов. Кроме того, в китайских средних школах немало школьников изучает русский язык — около 20 тысяч. Из информации «центра ученой степени Министерства образования и развития образования аспирантов» известно, что наилучшими программами по изучению русского языка в Китае являются программы Пекинского университета, Пекинского университета иностранных языков и Шанхайского университета иностранных языков. Основными пособиями по русскому языку в системе высшего образования являются учебники «Русский язык университета Востока» и «Дорога в России», изданные в издательстве по образованию и исследованию иностранных языков. Изучение русского языка пользуется всё большей популярностью у китайского народа, имеет прекрасные перспективы в связи с активным развитием дружеских отношений между Россией и Китаем, углублением сотрудничества между двумя странами в разных областях, примером чему является, например стратегия «один пояс – один путь». В 2008 г. в то время президент России Дмитрий Медведев подписал распоряжение: «В целях дальнейшего развития российско-китайских отношений и расширения двусторонних связей в гуманитарной сфере провести в 2009 году Год русского языка в Китайской Народной Республике и в 2010 году Год китайского языка в Российской Федерации».

2. Проблемы преподавания русского языка в приграничных районах Китая. Преподавание русского языка в Китае продолжается уже почти 300 лет. За этот исторический период обучение русскому языку достигло значительных успехов. Но наряду с достижениями существуют и многие проблемы.

После создания Китайской Народной Республики государство преувеличило роль и значение русского языка в образовании. Вся страна сосредоточилась на изучении и преподавании русского языка как основной цели изучения иностранных языков, пренебрегая при этом другими иностранными языками, такими как, например, английский. В настоящее время, наоборот, больше внимания придается преподаванию английского языка. Изучение и преподавание русского языка же, в настоящее время сосредоточено главным образом, в приграничных регионах: трёх северо-восточных провинциях (Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин), автономных районах Внутренней Монголии и Синьцзяна, а также в мегаполисах – Пекине, Шанхае, Тяньцзине.

Многие студенты изучают русский язык только для того, чтобы окончить университет и стать преподавателями или переводчиками. Русский язык не используется в других сферах и профессиях. Поэтому у студентов мало мотивации для изучения русского языка. На самом деле, овладение иностранным языком – это не только изучение самого языка, но и знакомство с культурой,

традициями, философией, искусством, которые играют важнейшую роль в развитии культурного воспитания личности.

В Китае не хватает разнообразных учебных материалов по русскому языку. Например, по английскому и японскому языкам есть много разнообразных учебных материалов, их содержание обновляется каждый год. Большинство студентов, изучающих русский язык, используют единственный учебник, в котором, к сожалению, как правило, устаревшее содержание.

Самой главной проблемой преподавания русского языка в приграничных районах является недостаток молодых опытных преподавателей русского языка.

Крупные города с известными университетами, предоставляют преподавателям русского языка лучшую зарплату и льготы, а также обеспечивают социальную безопасность. Поэтому в приграничных районах не хватает преподавателей русского языка, и общий уровень преподавателей ниже, чем в крупных городах на юге Китая.

3. Предложения по повышению качества преподавания на русском языке. Китай и Россия являются важными стратегическими партнерами, и эти две страны имеют общую протяженную границу.

Благодаря географическому положению, тесным межгосударственным официальным и бытовым контактам, в приграничных районах КНР складывается уникальная языковая ситуация, в которой русский язык играет важную роль, несмотря на крайне малую долю русских в национальном составе местного населения. Подавляющее большинство людей ежедневно использующих русский язык не являются носителями русской культуры. Широкое распространение здесь получил русско-китайский *пиджин* в качестве контактного языка русских и китайцев. Он применяется в сфере обслуживания, в уличной и мелкооптовой торговле, и в транспортной сфере.

В приграничных районах под влиянием историко-культурного наследия накоплен значительный опыт преподавания русского языка и изучения культуры. Университеты приграничного региона должны воспользоваться этим географическим преимуществом для развития академических и научных обменов и дружеских контактов между Россией и Китаем.

За последнее время прошло несколько научно-практических конференций и олимпиад по русскому языку, проведены совместные конференции. Межвузовский обмен совершенствует сотрудничество между Россией и КНР и взаимно обогащает культурные и образовательные связи между государствами. Китайские русисты поделились полезным опытом проведения таких мероприятий. Надеемся на дальнейшее плодотворное развития сотрудничества китайских и российских русистов.

Многие китайские и российские университеты сотрудничают, используя «программа совместного образования 2+2», т. е. первые два года обучение в университете в Китае, следующие два года – обучение в России. Всё больше и больше студентов, магистрантов и аспирантов приезжают в Россию учиться русскому языку.

За последнее десятилетие в учебных программах, которые выбирают студенты из Китая, произошли значительные изменения. Почти вдвое сократилось число изучающих русский язык как специальность, тогда как спрос на обучение в области культуры и искусства, педагогики заметно вырос. Наиболее востребованы гуманитарно-социальные дисциплины, такие как,

экономика, финансы, менеджмент, а также инженерно-технические специальности: архитектура, строительство, геология, разведка и разработка полезных ископаемых.

Таким образом, можно выразить уверенность в дальнейшем плодотворном развитии сотрудничества с университетами приграничных районов Китая в области подготовки профессиональных кадров в различных междисциплинарных сферах. По такому пути студенты будут более мотивированы к изучению русского языка, что поможет им в будущей работе.

Литература

1. Русский язык в Китае. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 19.05.2019)
2. Ван Мин-юй, Юй Ся. История, современное положение и стратегия развития преподавания русского языка в Китае // Изучение русского языка и литературы. 2005, №3. С.19–32. На кит. яз.
3. Красовский А. В. Русский язык в контексте языковой ситуации в приграничном с Россией городе Хэйхэ КНР // Гуманитарный вектор. 2018. № 1. С. 24–31.
4. Голик М. Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1. С. 108–110.
5. Дин Сян. Интерпретация образа России в Китае и укрепление связей между государствами посредством преподавания русского языка в провинции Хэйлуунцзян // [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.24158/fik.2019.6.7> (дата обращения: 02.10.2020)
6. Янь Хунбо. Взгляд с исторической перспективы на специфику преподавания русского языка в Китае // Преподавание русского языка в Китае. 1999. № 4. С. 1–7. На кит. яз.
7. Блохинская А. В. Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлуунцзян, Китай) // Благовещенск: АмГУ. 2014. 156 с.
8. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине) // Благовещенск: АмГУ. 2009. 352 с.
9. Хао Шуксия. Обучение русскому языку в библиотеке Тонгвен в Пекине // Преподавание русского языка в Китае, 2004 №2. На кит. яз.
10. Сунь Бо. Модификации произношения русского сочетания типа согласный-согласный в чтении китайцев // Казанская наука. 2019. № 12. С. 196-197.
11. Посольство РФ в Пекине: в Китае повышается популярность русского языка, количество изучающих свыше 60 тысяч. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://sputniknews.cn/society> (дата обращения: 10.05.2019)

PROBLEMS OF THE CURRENT STATE OF TEACHING RUSSIAN IN THE
BORDER REGIONS OF CHINA

Sun Bo

postgraduate student,
Buryat State University after D. Banzarov
St. Smolina 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: 15048922992@163.com

Teaching Russian in China has been going on for almost 300 years. At present, thanks to the strategy of the policy "one belt - one road", promising cooperation between Russia and China contributes to an increase in the demand for specialists with knowledge of the Russian language and a constant increase in interest in its study, especially in the border regions and megacities of China. Looking back at the history of teaching Russian in the border regions, one can speak not only of some notable achievements, but also of many problems. This article is devoted to the problems of the current state of teaching the Russian language in the border regions of China and the prospects and proposals for improving this direction.

Keywords: Russian language; teaching Russian; border regions of China; quality of teaching.

УДК 378:78 (517.3)

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ

© Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн

аспирант,

начальник Управления международными связями

Монгольская Государственная Консерватория

Монголия, г. Улан-Батор, ул. Пекинская, 25

E-mail: sharavtsereng@hotmail.com

Развитие музыкального искусства, возникновение единого образовательного пространства в условиях глобализирующегося общества, вызвав существенные изменения в высшей школе, требует систематического обновления методов исследования разнородных музыкальных явлений, поиска инновационных подходов к построению образовательного процесса и значимости в современной художественной среде профессионального музыкального образования. Все эти аспекты формируют необходимость определённой модели развития профессионального музыкального образования (ПМО) в Монголии, чем и обусловлена актуальность данной статьи. В статье рассматриваются факторы, которые определяют необходимые элементы модели ПМО в Монголии, и выдвигаются предложения по дальнейшему развитию ПМО в Монголии на основе предложенной модели.

Ключевые слова: профессиональное музыкальное образование; система образования; художественное развитие; модель образования; художественные учебные заведения; профессиональный музыкант.

Выступая важным компонентом духовной жизни, образование, как социальный институт, отвечает за подготовку человека к полноценному функционированию в обществе и обеспечивает условия для приспособления в определенных социокультурных реалиях. Отражая духовное состояние общества, образование выступает принципиальным фактором его гуманизации, фактором эстетического отношения к окружающему миру. Реалии сегодняшнего дня актуализируют проблему обновления системы профессионального музыкального образования в Монголии – именно подготовка специалистов в области музыкального искусства непосредственно влияет на возрождение национальной культуры, развитие художественных традиций, формирование нового мировоззрения.

Становление музыкального образования в Монголии прошло длительный путь исторического развития. О высокой оценке значимости музыкального образования свидетельствуют и традиции первых монгольских образовательных заведений, организованных с помощью советских художественных педагогов, где занятия музыкой не ограничивались ее эмоциональным переживанием, слушанием и исполнением, а постоянно сопровождалась поисками технических приемов записи звуков, средств музыкального высказывания, осознанием закономерностей формальной структуры музыки [1, с.4].

История развития монгольского общества показывает, что качественные изменения в любой сфере человеческой деятельности связаны с осознанием

предыдущих достижений. В условиях нового социально-психологического и культурного состояния общества подражания опыта музыкантов разных поколений, осмысление их гражданской позиции, изучение художественно-творческих взглядов является актуальной задачей. Обращение к мировой и отечественной копилке музыкального наследия, осознание важности национальных корней, ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции сегодня приобретает особое значение.

Интеграция Монголии в мировое образовательное пространство предопределяет необходимость решения ряда сложных задач, среди которых видное место занимает модификация художественного образования, что требует унификации и конкретизации требований как к профессии профессионального музыканта в целом, так и к подготовке преподавания музыки в профессиональных музыкальных учебных заведениях в частности. В этом контексте едва ли не наиболее острой становится потребность в разрешении противоречия между необходимостью учета особенностей становления и развития профессионального музыкального образования (ПМО), прогрессивных идей европейского и азиатского опыта подготовки специалистов в профессиональной музыке и их недостаточной освещенностью в педагогической науке Монголии. Так, практически не существует научных, исследовательских и публицистических работ на тему музыкального образования в Монголии и его развития.

Это требует не только исследований в данной области, но и скорейшей разработки модели развития профессионального музыкального образования на основе факторов, определяющих текущее состояние и проблемы ПМО в Монголии. Наиболее значимыми внешними факторами, определяющими развитие ПМО в Монголии, являются процессы глобализации и интеграции. Следует заметить, что интеграционные процессы в сфере художественного образования для Монголии имеют очень неоднозначный характер. И хотя медленно происходит стандартизация содержания музыкально-педагогического образования, сегодня в Монголии еще не существует продуманной модели подготовки профессиональных музыкантов, хотя уже произошел отход от существовавшей модели музыкального образования, сформированной во времена педагогического сотрудничества с СССР. Сейчас идет поиск новой модели развития ПМО с ориентацией на мировой, и европейский, в частности, опыт.

Необходимо отметить, что в европейских странах не только выработаны модели развития ПМО, но и дальнейшее развитие ПМО идет именно на основе данных моделей, что позволяет не с нуля обеспечивать художественный образовательный процесс, но дополнять и развивать существующие модели. По степени интеграции общего музыкального воспитания, профессионального музыкального образования и системы образования в целом зарубежные ученые выделили три основные модели развития музыкальной эдукации:

- партикулярная (частная, неофициальная) модель, для которой характерна организация музыкального образования (как общего, так и специального и профессионального) вне системы образования или на основе свободных связей (в основном, страны так называемой Старой Европы);

- универсальная модель, когда музыкальное образование является частью общей системы образования – от детского сада до университета (Англия, США и большинство стран Северной Европы);

- независимая модель, которая отмечается отделением общего музыкального воспитания от специального (профессионального) музыкального образования, которое, в свою очередь, имеет интенсивный характер и многоступенчатую организацию. Именно такая модель была распространена в социалистических странах, в т. ч. в Монголии [7].

Стоит добавить, что во многих странах можно выделить смешанный тип музыкального образования (различные заимствования, сосуществование традиционных и новаторских форм и др.) с отчетливой тенденцией к постепенному приближению к одной из моделей – чаще всего к универсальной, что свидетельствует о наиболее оптимальном сочетании музыкального образования и воспитания, а также ПМО в данной модели.

Проанализируем закономерную взаимосвязь между моделью профессионального музыкального образования и особенностями организации подготовки учителей музыки в отдельных странах на конкретных примерах. С одной стороны, в Великобритании доминирует универсальная модель музыкального образования, которая зачастую охватывает все формы и ступени музыкального обучения и воспитания от дошкольных учреждений до высших учебных заведений, где учатся будущие музыканты. С другой стороны, в странах Старой Европы, а больше всего в Швейцарии, Италии и Франции, музыкальное обучение и воспитание, организованные скорее вне системы общего образования (партикулярная модель), имеют характер частных инициатив: на элементарном уровне обучение музыки производится на дому или в частных музыкальных школах, а на более высоком уровне – в консерваториях. Поскольку музыкальная подготовка в такой системе, как правило, происходит вне общей школы или в очень ограниченном виде в гимназиях, ступенчатая подготовка профессиональных музыкантов просто не организуется, такого направления профессионального обучения не существует.

Необходимо отметить, что реализуемая в Монголии модель профессионального музыкального образования не имеет данных недостатков, так как организована еще по советской системе профессионального художественного образования, которая предусматривала поступенчатое развитие будущего музыканта.

По нашему мнению, именно на основе поступенчатой и независимой системы музыкального образования в Монголии необходимо формировать новую модель профессионального музыкального образования. При этом необходимо развивать существующие компоненты ПМО, куда можно отнести:

- методику и методологию;
- систему раннего выявления музыкальных способностей;
- международную интеграцию и сотрудничество в области музыки;
- сохранение национальных особенностей музыкальной культуры;
- технологичность и инновационность.

Рассмотрим данные компоненты модели подробнее.

Так, в условиях разветвления современного профессионального музыкального образования на отдельные направления согласно учебной цели (подготовка концертного исполнителя, педагога, учителя музыки, музыканта-

любителя, руководителя музыкального коллектива) становится насущным решением проблемы отбора содержания и методов обучения, изобретение эффективных методик, способных, с одной стороны, сформировать творческое мышление музыканта, обеспечить полноценное овладение профессиональными умениями, с другой – учесть особенности музыкального обучения, которое будет соответствовать специфике определенного образовательного учреждения.

Глобализация современного общества, обусловив динамичное развитие во всех отраслях человеческой деятельности, предъявила качественно новые требования к методическому содержанию, форме и принципам методической организации профессионального образования. Одним из ключевых вопросов реформирования методики отечественного музыкального образования является интеграция в мировое образовательное пространство, содержанием которой является обмен духовными ценностями – прежде всего знаниями, опытом, научными и художественными идеями. Выделяя основные тенденции интеграции музыкального образования к мировой образовательной системе, ученые выделяют такие пути развития методики ПМО, как «обновление содержания учебных планов и программ; дифференцированный подход в обучении [4, с. 167]; лингвизация образовательного процесса [2, с. 215]; внедрение дистанционного обучения; присоединение к европейской и азиатской сети исследовательских программ [3, с. 15].

Вторым важным компонентом модели развития ПМО в Монголии является ступенчатое развитие музыкального образования, его непрерывность, а также раннее выявление музыкальных способностей. Так, уже в детских садах зачастую реализуются разнообразные музыкальные программы, которые позволяют выявить интерес конкретного ребенка к музыке. В будущем этом может стать важным началом пути в профессиональной музыке. Проблемой здесь является очень ограниченное число средних учебных заведений, где дается музыкальная подготовка хорошего уровня. Но известно, что, будучи продуктом развития человека, музыка и творчество связаны с работой сознания, они формируются в школьные годы и поддерживаются и пополняются в течение всей жизни человека, что делает необходимым непрерывное образование в рамках музыкальных учебных заведений всех уровней [6, с. 135]. Поэтому необходимо развитие музыкального образования на уровне общеобразовательных школ с возможностью углубленного изучения музыки как факультатива.

Подобные изменения в образовательной сфере, расширяя границы потенциального выбора личности, в то же время усиливают будущий уровень конкуренции в профессиональной области. Неотъемлемым компонентом подготовки квалифицированного специалиста считается раннее формирование самостоятельной, творческой личности. Предопределяя развитие инновационных моделей, способствующих духовно-творческому саморазвитию музыканта, личностно ориентированные подходы учитывают индивидуальные свойства, обеспечивающие ценностно-смысловое развитие, формируют способность личности к нравственной саморегуляции и творческой самореализации.

Ориентированность современного образования на формирование человека с высоким уровнем духовности, способной сохранять и приумножать культурные достижения нации, в значительной мере связана с привлечением ее к реальной сотворчества и интеллектуального диалога в процессе усвоения художественных ценностей. В этих условиях обеспечение устойчивого интереса именно детей,

младших и средних школьников, к освоению музыкального исполнительства как активной формы самовыражения в искусстве приобретает особую актуальность. Ситуация диалога и сотворчества является тем импульсом, той первоосновой, на которой развивается вся система музыкального образования.

Еще одним важнейшим компонентом модели развития ПМО в Монголии является использование международных стандартов и методик и интеграция в мировое художественное пространство. Процесс экстраполяции международных требований к современному образованию отличается определенными особенностями в области музыкального образования. Переход от экстенсивно-накопительной к интенсивно-развивающей системе усвоения знаний, от стандартизованно-нормативного к вариативно-моделирующему содержанию учебного процесса, от унифицированной к личностно ориентированной методике обучения открывает широкие возможности для реализации потенциала, заложенного в индивидуальном подходе, который рассматривается как умение учитывать все факторы, которые тормозят или, наоборот, благоприятно влияют на развитие субъекта обучения.

В рамках данного элемента модели необходима реализация личностно ориентированного музыкального обучения – начиная со школы, и заканчивая высшими художественными учебными заведениями. Антропоцентрическое направления современного музыкального образования на подготовку всесторонне образованного, эрудированного музыканта с высоким уровнем общей и музыкальной культуры обуславливает приоритет концепций, основанные на развитии творческого мышления личности, реализации ее духовного потенциала, интенсификации процессов приобретения знаний и умений, интеграции индивидуальных качеств будущего специалиста.

Рассматривая музыку как специфическую форму обнаружения человеческих мыслей и чувств, выражения смыслов особого качества, ученые подчеркивают необходимость определенного уровня культурного развития личности [6, с. 172]. Полноценному постижению смысла музыки будет способствовать овладению обобщенными художественно-эстетическими подходами, позволяющими осознавать произведения музыкального искусства как культурный феномен, использование в содержательной структуре музыкального образования художественных и культурологических компонентов.

Четвертым компонентом модели развития ПМО в Монголии считаем сохранение национальных особенностей музыкальной культуры. Требования времени являются основанием для создания динамических, гибких структур, неотделимых от национальной основы. Проявляя стремление личности к творческой деятельности, музыкальное искусство подчеркивает в человеке стремление к самовыражению и обеспечивает межличностный взаимосвязь, выступая одним из важных факторов единства и самосохранения нации. Обращение к отечественному наследию, осознание важности национальных корней, ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции сегодня приобретает особое значение. Аккумулируя мировой опыт, национальные традиции и экспериментальный поиск эффективных путей формирования творческого потенциала личности, отечественные заведения музыкального образования призваны обеспечить подготовку высокообразованных, конкурентоспособных специалистов, способных достойно представить монгольское искусство.

Пятым компонентом модели развития ПМО в Монголии является ориентация на технологичность и инновационность. Так, в образовательных стандартах высшего профессионального образования одним из содержательных компонентов подготовки специалистов считаются компьютерные технологии. Ориентированные на интенсификацию учебно-воспитательного процесса, современные информационные технологии расширяют арсенал методических средств, апеллируя к визуализации знаний, индивидуализации обучения, моделирования процессов и явлений.

Внедрение информационных технологий в систему художественного образования требует учета определенных особенностей, обусловленных обращением к эмоциональной сфере человека, развитие которой является неповторимым, уникальным. Полифункциональность программного обеспечения и вариативность форм и содержания учебного процесса создают благоприятные условия для художественно-творческого развития, повышая социальный статус музыкального образования.

Существенно важным направлением дальнейшего развития художественно-образовательной сферы образовательных учреждений музыкального искусства является постепенное внедрение инновационно-креативных и информационных технологий, в частности компьютерной обработки и синтеза звука и современных художественных практик [8, с. 158]. Мультимедийные средства обучения в области музыкального искусства – это современные средства учебного назначения, созданные на основе технологии мультимедиа для повышения эффективности музыкально-педагогического процесса. Среди электронных учебных средств они составляют отдельную и достаточно специфическую группу, поскольку относятся к области художественного образования, органично сочетая мультимедийные технологии, особую аудио-образную информативность музыки и современные подходы к музыкальному обучению.

Таким образом, можно представить схему рассмотренной модели развития ПМО в Монголии – рис. 1:

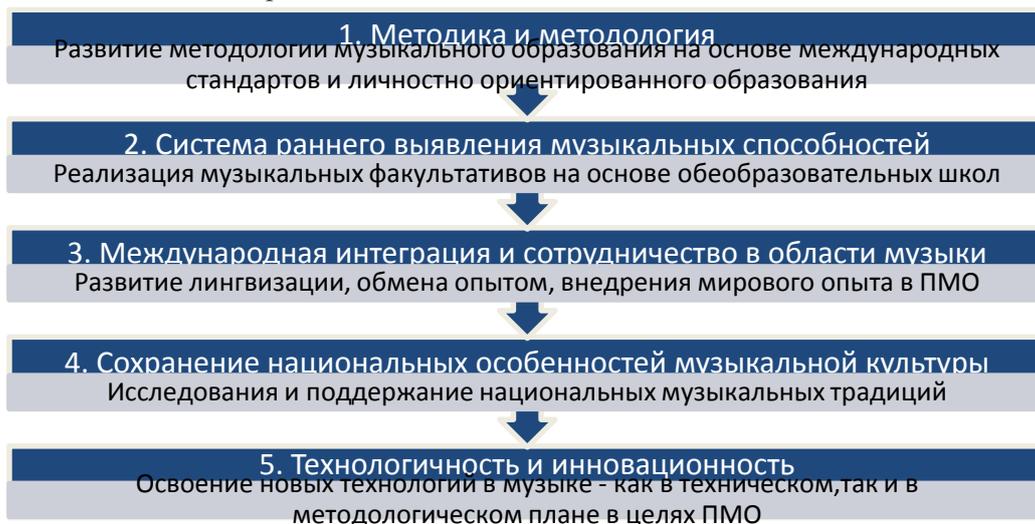

Рисунок 1 – Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии (авторское предложение)

Задачами представленной модели являются:

1. Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста с использованием современных методов и приемов музыкального обучения и воспитания [5, с. 134]. При этом профессиональная компетентность как главная цель учебного процесса для развития профессионального музыканта рассматривается как методическая целостность знаний, умений, навыков и личностных качеств.

2. Содействие профессионально-личностному совершенствованию человека как исполнителя, музыкального педагога и целостной личности – с детства до зрелости. Данная задача ориентирована на обеспечение становления будущего специалиста музыкального искусства как личности, способной к самоуправлению, самореализации и активного профессионального и личностного роста.

3. Развитие личностной направленности и технологической готовности будущего специалиста к восприятию новейших музыкальных тенденций и технологий, профессиональному обмену с другими музыкантами (в том числе, зарубежными).

Итак, обобщение результатов анализа исследуемой проблемы позволяет определить основные современные тенденции развития профессионального музыкального образования, в частности такие как интеграция отечественного музыкального образования в европейское образовательное пространство; внедрение личностно ориентированного подхода; обеспечение интереса к музыкальному исполнительству, как активной формы сотворчества в искусстве; реализация развивающего потенциала, индивидуального подхода; использование в содержательной структуре музыкального образования художественных и культурологических компонентов; ориентированность в профессиональной деятельности на монгольские традиции; внедрение компьютерных технологий как одного из содержательных компонентов подготовки специалистов. Перспективы дальнейших исследований в данном направлении связаны с детальным изучением современных тенденций развития профессионального музыкального образования в Монголии на основе представленной модели, поиском путей их реализации в практической плоскости.

Литература

1. Бадамжавын Б. Проблема периодизации музыкальной культуры Монголии // автореферат дис. ... кандидата культурологии / Каф. «Муз. культуры мира». Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 2000. 26 с. С. 4.
2. Гундсамбу С. Интернационализация высшего образования и преподавание на английском языке в Монголии: инициативы и тенденции // Вопросы образования // Educational Studies. 2019. № 1. С. 215-243.
3. Дашиева С. 3. Педагогическое образование Монголии в мировом образовательном пространстве // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 10. С. 12-17.
4. Дэнжин Р. Развитие профессионального образования в Монголии // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 1 (15). С. 163-168.
5. Нарантангулаг Б., Рулиене Л. Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы // Ценности и смыслы. 2016. № 5 (45). С. 130-136.

6. Робустова Л. П. Непрерывное образование как основа музыкально-педагогической профессии // Журнал Общества теории музыки. 2013. № 4 (4). С. 172-183.
7. Слуцкая Л. Е. Становление и трансформация педагогических и художественно-эстетических парадигм в системе современного музыкального образования // дисс. доктора пед. наук [Место защиты: Мос. гос. открытый пед. университет]. М. 2013.
8. Цэрэнжигмэд Ш. Развитие музыкального образования в Монголии: баланс традиций и инноваций // Социокультурное пространство России и зарубежья: общество, образование, язык. 2017. № 6. С. 157-165.

MODEL OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MUSIC EDUCATION IN MONGOLIA

Cerengjigmediin Sharavceran
head of International Relations,
Mongolian State Conservatory
E-mail: sharavtsereng@hotmail.com

Musical Art Development, the emergence of a single educational space in a globalizing society, causing significant changes in high school, requires a systematic renewal of methods of research of diverse musical phenomena, search for innovative approaches to building the educational process and importance in the modern artistic environment of professional music education. All these aspects form the need for a certain model of professional music education (PMO) development in Mongolia, which is the reason for the relevance of this article. The article examines the factors that determine the necessary elements of the PMO model in Mongolia and proposes further development of PMOs in Mongolia on the basis of the proposed model.

Keywords: professional music education; education system; artistic development; model of education; art educational institutions; professional musician.

УДК 316.444

УЧАСТИЕ ВУЗОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ КЛЮЧЕВЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© **Чурбанова Елена Витальевна**

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: churbanova.ev@students.dvfu.ru

Научный руководитель: Колесниченко Кирилл Юрьевич

кандидат политических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: kolesnichenko.kyu@dvfu.ru

Консультант: Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: vinokurova.av@dvfu.ru

Статья посвящена изучению роли вузов в деятельности по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока. Автором рассматриваются основные вузы Дальнего Востока, анализируются направления их образовательной деятельности, а также вопросы соответствия реализации направлений этой деятельности потребностям дальневосточного рынка труда.

Ключевые слова: вузы; подготовка кадров; ключевые отрасли; экономика; Дальний Восток.

В настоящее время образование играет одну из главных ролей в развитии каждого региона. Получение образования, а в дальнейшем, повышение квалификации является неотъемлемой частью социально-экономического прогресса Дальневосточного федерального округа (ДФО).

В современном мире конкурентоспособность, экономический рост и эффективность во многом определяется человеческим капиталом, приоритетным активом которого выступает образованность. Важнейшим социальным институтом государства, предоставляющим широкий круг образовательных услуг и играющим важную роль в воспроизводстве квалифицированной рабочей силы, является система высшего образования [4].

Наиболее значимые вопросы взаимодействия вузов и предприятий касаются подготовки и трудоустройства квалифицированных специалистов, сотрудничества в научной и инновационной сферах. Партнерство вузов и предприятий, основанное на объединении ресурсов: финансовых, материально-технических, кадровых, – это требование времени, целью которого является ускоренное развитие участников взаимодействия, положительное влияние на развитие региона и страны в целом [1].

По данным опроса Всероссийского центра общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2017 году, с проблемами подбора кадров на Дальнем Востоке сегодня сталкиваются 78% работодателей. Причины кроются в дисбалансе на региональном рынке труда, вот лишь несколько цифр, подтверждающих несоответствие спроса и предложения: высшие учебные заведения Дальнего Востока в 2016 году, выпустили почти 37 тысяч специалистов, что на 20% больше, чем количество выпускников профессиональных образовательных учреждений. Между тем, согласно анализу кадровых потребностей резидентов Территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ), 70% создаваемых ими рабочих мест приходится на квалифицированные рабочие специальности и профессии. Такие результаты озвучило Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (АРЧК на ДВ), проанализировав дальневосточный рынок труда и систему образовательных учреждений в регионе [9].

Для АРЧК на ДВ одним из приоритетов является внедрение в систему образования механизмов целевого обучения – привлечение крупнейших компаний к разработке совместных образовательных практико-ориентированных программ, стажировок на предприятиях с наставниками и проектной деятельности [10].

В ближайшие годы на Дальнем Востоке будут востребованы специалисты в сфере добычи полезных ископаемых, добычи и переработки нефти и газа, в области строительства, машиностроения, рыболовства и аквакультуры, сельского хозяйства и пищевой промышленности, лесопереработки, а также транспорта и логистики. Это девять ключевых отраслей экономики, которые продемонстрируют опережающий рост. Но дальневосточный рынок труда пока не вполне отвечает требованиям новой экономики региона, региональная система образования готовит нужные кадры не в тех объемах или не готовит вовсе.

По мнению главы АРЧК на ДВ, возможность получать в своем регионе качественное образование по востребованным профессиям будет способствовать гарантированному трудоустройству и закреплению молодых специалистов на Дальнем Востоке. Возможности для трудоустройства молодежи повысит и привлечение работодателей в систему среднего профессионального образования [см. подробнее: 2; 8].

В данном контексте главными целями деятельности вузов являются:

- удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим образованием, а также потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии;
- выполнение заказов на научные исследования и разработки для юридических и физических лиц на основе гражданско-правовых договоров;
- организация и проведение фундаментальных, прикладных и поисковых научных исследований, использование полученных результатов в образовательном процессе, в том числе для развития научных и педагогических школ, а также их передача иным хозяйствующим субъектам в целях практического использования;
- обеспечение системной модернизации высшего образования;

- информационное обеспечение структурных подразделений университета, работников и обучающихся университета, создание, развитие и применение информационных сетей, баз данных, программ;

- создание для обучающихся и работников условий для реализации их умственного и творческого потенциала, занятий спортом;

- написание, издание и тиражирование учебников, учебных пособий, монографий и иных учебных изданий, методических и периодических изданий.

В 2019 году уже в десятый раз был опубликован ежегодный рейтинг высших учебных заведений по результатам 2018-2019 учебного года. В рейтинге участвовали основные российские высшие учебные заведения. В первую очередь, к ним относятся 29 национальных исследовательских университетов. Во-вторых, это 10 федеральных университетов (от Калининграда до Владивостока). В-третьих, это 33 опорных университетов, имеющих своей целью поддержку регионального развития. В-четвертых, 21 университет, который принимает участие в проекте 5-100, имеющем целью адаптацию к международным образовательным стандартам. В-пятых, к ним относятся 7 университетов, которые имеют негосударственную основу. Типология высших учебных заведений в рейтинге включает также классические университеты (96 университетов), технические и технологические университеты (100 университетов), к которым относятся также университеты транспорта, архитектуры и строительства. В рейтинг вошли 19 университетов экономического и социального профиля, 24 университета сельскохозяйственного профиля, 20 университетов медицинского профиля, 26 университетов педагогического направления и 5 университетов юридического профиля. Высшие учебные заведения и их деятельность анализировалась по такому направлению, как бренд университета (его узнаваемость, репутация и т.д.). Кроме этого, оценивались такие направления, как деятельность университета в сфере образования, деятельность университета в сфере научных исследований. Важными направлениями оценивания являлись социальная среда высшего учебного заведения и сотрудничество университета с зарубежными партнерами. Шестым направлением для оценки университетов являлось инновационная деятельность университета и развитие малых предприятий [6].

В указанном рейтинге университет Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) находится на 19 месте. ДВФУ вошел в число ведущих вузов страны, чьи программы повышения международной конкурентоспособности получили высокую оценку Совета по повышению конкурентоспособности ведущих университетов РФ среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Также ДВФУ входит в проект 5–100, таким образом, данный вуз привлекает студентов не только из регионов РФ, но также из других стран. Это достаточно сильно увеличивает влияние на экономику и развитие дальневосточного региона в целом.

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (СВФУ) в Национальном (сводном) рейтинге университетов на 2019 год находится на 31 месте. Данный университет отличает высокий научный потенциал. Особый акцент делается на цифровизации образования – это необходимое условие для развития актуальных компетенций будущих специалистов любой отрасли [7].

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (ДВГУПС) находится на 251–255 месте. Университет, обладая высоким научным и образовательным потенциалом, в результате реализации разработанной им программы развития, способен оказывать долгосрочное влияние на экономическую ситуацию в регионе, развитие транспортной отрасли, совершенствование содержания и организации высшего профессионального образования [5].

Дальневосточный государственный аграрный университет (ДальГАУ) является одним из старейших учебных заведений Амурской области. Более шестидесяти лет ДальГАУ готовит специалистов высшей квалификации для агропромышленного комплекса Дальнего Востока [3]. В Национальном рейтинге университетов на 2019 год ДальГАУ находится на 301 месте.

В целом, участие вузов в деятельности по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока заключается не только в реализации своей прямой – образовательной – функции. Дальневосточные вузы представляют собой учреждения для полноценного развития творчества студенческой молодежи через приобретение ею определенных знаний, новейшей информации, необходимых технологий и значимых ценностей.

Образовательная деятельность университетов имеет своей целью выпуск специалистов высокой квалификации по различным направлениям. Высшие учебные заведения являются региональными образовательными центрами, имеющими системное значение. Сущность научно-исследовательской деятельности университетов заключается в развитии научного потенциала студенческой молодежи, сотрудников и преподавателей по всем направлениям, используя российские и зарубежные традиции. В этих направлениях деятельности университетов необходимо учитывать особенности нужд Дальневосточного федерального округа. Культурная деятельность университетов показывает, что университеты создают определенную духовную атмосферу, которая оказывает влияние на развитие социальной среды. Культурная деятельность университетов создает навыки интеллигентного общения, определенный опыт творческого развития. Университеты позволяют приобретать в сфере культуры опыт сочетания материальных и духовных ценностей в любой человеческой деятельности.

Инновационная деятельность университетов показывает, что университеты Дальнего Востока для повышения качества предоставления образования используют в полной мере инновационные методы и технологии обучения студенческой молодежи, помогают ей развивать инновационное мышление.

Предпринимательская составляющая деятельности университетов позволяет развивать предпринимательскую активность студенческой молодежи, преподавательского состава и сотрудников. В рамках социальной деятельности высших учебных заведений университеты взаимодействуют с представителями бизнеса и промышленности. Партнерство университетов с бизнесом позволяет сохранить университетскую базу.

Таким образом, университеты Дальнего Востока являются системообразующими образовательными и культурными центрами, в которых формируется определенный потенциал для решения многочисленных проблем Дальневосточного федерального округа социального, экономического, технологического и ресурсного характера, а также предоставляются обширные возможности для самореализации и раскрытия творческого потенциала личности.

Литература

1. Баскакова Д. Ю., Белаш О. Ю., Рыжов Н. Г., Рясков Я. С., Ряскова Е. Б. Оценка сотрудничества вузов и предприятий // *Инновации*. 2016. № 10 (2016). С. 86–92.
2. Бурятия и Забайкалье: год в составе ДФО. Трудоустройство, новые специальности в вузах, дальневосточный гектар [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/23721/> (дата обращения: 06.10.2020).
3. Дальневосточный государственный аграрный университет [Электронный ресурс] // Информιο [электронное периодическое издание]. URL: <https://www.informio.ru/rating/2074/Dalnevostochnyi-gosudarstvennyi-agrarnyi-universitet> (дата обращения: 06.10.2020).
4. Драган М. М. Пространственная организация сети филиалов вузов в Дальневосточном федеральном округе // *Региональные исследования*. 2017. № 2 (56). С. 84–92.
5. Иванилов С. 80 лет по пути инновационного развития [Электронный ресурс] // Дальневосточный государственный университет путей сообщения. URL: <https://dvgups.ru/dvgups-80-let-un/9546-80-let-po-puti-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 30.09.2020).
6. Опубликован X Национальный рейтинг университетов «Интерфакса» [Электронный ресурс] // Интерфакс: международная информационная группа. URL: <https://www.interfax.ru/russia/663560>
7. СВФУ в рейтингах [Электронный ресурс] // Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова. URL: <https://www.svfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/DSR/rankings/Rankings2/reytvt/> (дата обращения: 02.10.2020).
8. Учиться на Дальнем Востоке [Электронный ресурс] // Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике. URL: <https://hcfe.ru/study-in-the-far-east/> URL: <https://hcfe.ru/study-in-the-far-east/> (дата обращения: 01.10.2020).
9. Шатина Ю. Как будут готовить кадры для ключевых отраслей Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/11584/> (дата обращения: 06.10.2020).
10. Ширяева Я. В Правительство РФ внесен проект программы подготовки кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/17764/> (дата обращения: 01.10.2020).

UNIVERSITIES PARTICIPATION IN TRAINING ACTIVITIES
FOR KEY SECTORS OF THE FAR EAST ECONOMY

Churbanova Elena V.

undergraduate,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: churbanova.ev@students.dvfu.ru

Scientific Adviser: *Kolesnichenko Kirill Yu.*

Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: kolesnichenko.kyu@dvfu.ru

Consultant: *Vinokurova Anna V.*

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: vinokurova.av@dvfu.ru

The article is devoted to the study of the role of universities in training personnel for key sectors of the Far East economy. The author analyzes the main universities of the Far East, the directions of their educational activities, and the compliance of the implementation of these activities with the needs of the Far Eastern labor market.

Keywords: universities; training; key industries; economics; Far East.

УДК 377 (512.36)

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОНГОЛИИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

© Шинь Юухенг

магистрант,

Монгольская Государственная Консерватория

19017, Китай, Хуххот, Чангиан Жунзуо район

Email: 1500707063@qq.com

В статье рассматривается процесс глобализации и мировые культурные тенденции, которые поставили перед многими странами мира вопрос модернизации не только экономики, а также проведение реформ в культурной сфере. Музыкальное образование является значимым феноменом культуры, она способствует развитию творческих способностей человека, расширяет его кругозор, позволяет приобщиться к культурным достижениям человечества.

Ключевые слова: модернизация; музыкальное образование; закон об образовании; культурная сфера.

В Монголии достаточно необычно быть музыкантом профессионально. Истоки такого положения лежат, в том числе, в системе профессионального образования и истории развития музыкального образования. Исходя из указанного, в современном обществе объективно возрастают роль и значение всех компонентов культурной политики, которые касаются развития профессионального музыкального образования.

В современных условиях развития монгольского государства особую актуальность приобретает исследование проблем государственного управления культурным развитием общества и привлечения к этому процессу всех институтов, действующих в культурной сфере. Государственная поддержка развития музыкальной культуры в Монголии, прежде всего, зависит от институционального и правового поля разработки и реализации национальной культурной политики, четкого распределения функций образовательных учреждений различного уровня и координации их деятельности с негосударственными институтами.

На уровне государства вопросами законодательного регулирования музыкального образования занимается Министерство образования и науки, Министерство культуры Монголии, на уровне областных и местных органов управления зачастую действуют постоянные комиссии по вопросам образования.

Переход Монголии на демократические рыночно-экономические отношения стал поворотным событием в социально-экономической жизни страны. Обновления, охватывающие все сферы социально-экономической деятельности, изменения жизненных ценностей людей потребовали реформирования системы творчества, в частности, сферы музыкального образования. В новой Конституции Монголии, утвержденной в 1992 г., была провозглашена цель создания гуманистического, гражданского демократического общества, поэтому решение задачи обеспечения социального формирования было в первую очередь связано с расширением сферы образования в стране и в большей мере с

развитием высшего образования, так как любые кардинальные реформы в политике и экономике невозможны без подготовки специалистов новой формации, в том числе – в сфере музыкального образования.

Принимая во внимание характер трансформаций первых десятилетий монгольской независимости (1991 – 2006 гг.), монгольские законодатели активно продуцировали новые законы и постановления, в частности для регулирования музыкальной сферы. Хронологически первым документом, который определил правовые, экономические, социальные, организационные основы культурной политики, направленные на развитие музыкальной сферы и профессионального образования, стал Закон «О культуре», принятый в 1992 г. В нём важное значение приобретали статьи, которые должны были гарантировать свободу творческой деятельности. Для музыкального образования важным стало положение о доступности культурных ценностей, всех видов культурных услуг и культурной деятельности для каждого гражданина, озвученное в данном законе. Конституция Монголии подтвердила зафиксированные этим законом принципы культурной политики, которые имели важное организационно-правовое значение для развития музыкального образования[8, с. 66].

Закон об образовании пересматривался и утверждался трижды: в 1991, 1995 и 2002 гг. В 1998 и 2000 гг. были внесены существенные изменения, что явилось подтверждением того, какими быстрыми темпами изменяется социально-политическая и экономико-культурная среда в Монголии.

В силу Закона Монголии «Об образовании» (1991 г.) [3], музыкальные училища начали осуществлять подготовку специалистов и младших специалистов по специальностям: «Фортепиано», «Струнно-смычковые инструменты», «Народные инструменты», «Духовые и ударные инструменты», «Пение», «Хоровое дирижирование», «Теория музыки». Со временем, согласно Постановлению Правительства Монголии 1994 г., эти специализации были объединены в системе высшего образования в пределах одной специальности «Музыкальное искусство».

Проводимые реформы в монгольском образовании были направлены на переход от узкоспециализированной и разрозненной системы образования, основанной на российской модели, к более гибкой системе, включая повышение эффективности и результативности образования на всех уровнях путем рационализации и децентрализации. С 1990 года в Монголии был ослаблен государственный контроль над учебными программами, а также предпринимались усилия по диверсификации с учетом потребностей местных общин. Это включает устранение идеологического содержания, которое было распространено, особенно в социальных науках и гуманитарных дисциплинах, и переход от ориентированного на учителя к более ориентированному на студента учебному плану. Управление школами на всех уровнях было децентрализовано. Правительство приняло меры, направленные на совместное несение расходов с родителями и учащимися, с тем, чтобы финансирование образования могло дополняться другими источниками, помимо центрального правительства. Было также принято законодательство, позволяющее частному сектору обеспечивать образование на всех уровнях.

Положения Закона Монголии «О высшем образовании»[3] показали наличие в нем ряда положений, которые дали толчок началу модернизации музыкального образования. В частности, учебным заведениям, в частности музыкальным,

предоставлялось право самостоятельно заключать международные соглашения, осуществлять обучение по различным направлениям и тому подобное. Структурные изменения в системе высшего музыкального образования были обусловлены положениями Закона «О высшем образовании» 2005 г. относительно статуса вузов и их полной автономии. Установлено, что в новой редакции Закона были расширены общие положения, уточнены задачи учреждений высшего образования, в том числе художественной и музыкальной направленности[2, с. 103].

По результатам сравнительно-сопоставительного анализа выяснено, что дальнейший ход модернизации музыкально-хореографического образования был связан с принятием ряда законодательных актов. Установлено, что типы государственных и частных художественных учебных заведений определяются в распоряжении министра образования, культуры, науки и спорта Монголии.

В Законе об образовании, принятом в 2002 г., указано, что «образование будет развиваться в качестве ведущей отрасли»[3]. Согласно Закону об образовании, возможность учреждать учебные заведения предоставляется не только государству, но и органам местного самоуправления, общественным организациям и частным лицам, а также иностранным организациям и фондам. На основе этого же указания создавались частные, негосударственные вузы: университеты, институты и колледжи.

Таким образом, институциональное обеспечение путей развития музыкального образования предполагает создание эффективного механизма сотрудничества между органами исполнительной власти и структурами местного самоуправления с непосредственным вовлечением общества в осуществление задач культурной политики. Поскольку большинство учреждений культуры находятся в собственности территориальных общин, то особое значение приобретает вопрос координации и взаимодействия между центральными и местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления в согласовании стратегических целей и приоритетов регионального развития музыкального образования. То есть, значительной является роль негосударственных институтов регионального и местного развития.

Взаимодействие государственных и негосударственных структур, предусмотренное в законодательстве, во многих случаях приносит существенную пользу. Часто именно независимые организации являются источником инноваций для большинства государственных структур. Но, к сожалению, между государственными и негосударственными структурами, которые заняты в сфере музыкальной культуры и профессионального образования, очень мало общего, в первую очередь, что последние, в силу политических и экономических обстоятельств, поставлены на грань выживания. Поэтому партнерство между ними и далее является явлением достаточно редким.

Влиять на культурную политику, процесс развития музыкального профессионального образования снизу может только организованное, структурированное культурно-художественное общество. Именно музыкальные общества, союзы композиторов, ассоциации, фонды, профессиональные гильдии способны взять на себя часть общественных функций и эффективно влиять на политику в сфере образования. Делегирование им управленческих функций

может положительно повлиять на управление музыкальной профессиональной сферой.

В другом правительственном документе — Концепции устойчивого развития Монголии об образовании сказано: необходимо «сделать образование ведущей отраслью, обеспечить устойчивое развитие страны, сформировать новую систему образования путем широкого использования информационных технологий, достичь мирового уровня качества образования». В этом документе наиболее точно указаны направления развития регионов и региональных центров, что связано с государственной политикой зонального развития страны. Далее указано на значение развития патриотизма в нынешних новых условиях глобализации: «...предпочитать национальную культуру, традиционные обычаи при формировании гражданина Монголии, способного мыслить и творить на мировом уровне». Так определена миссия образовательных учреждений всех ступеней.

В 1992 – 2000 годах высшее образование было подвергнуто либерализации: уровень участия государства снизился, внутренняя система единого контроля была разрушена, уменьшились государственные инвестиции, в некоторых случаях процесс выдачи документов об образовании превратился в бизнес. В результате такой коммерциализации образования создавалось множество частных вузов, что стало негативным явлением в развитии высшего образования в Монголии. В течение 1991 – 1995 годов в музыкальных училищах постепенно сокращался план приема абитуриентов вследствие уменьшения финансирования на подготовку кадров из местных бюджетов. Этот период негативно сказался и на распределении и закреплении на местах выпускников вузов в результате изменения устоявшегося порядка трудоустройства. Объемы подготовки специалистов в музыкальных училищах с каждым годом постоянно уменьшались.

Около десяти лет понадобилось, чтобы принять новый закон «О высшем образовании» [3], который на время его ввода в действие в 2014 году был революционным [2, с. 103]. Таким он стал и для культурно-художественного образования, поскольку именно в этом законе впервые были прописаны отдельные нормы, которые декларируют наличие специализированных заведений высшего образования культурологического и художественного направления и определяют некоторые особенности их работы. Сегодня мы имеем уже проект рамочного закона «Об образовании» [3], который, как ожидается, начнет реализацию масштабной образовательной реформы. И именно этот законопроект позволяет нам говорить об уникальной возможности законодательно закрепить условия функционирования музыкального профессионального образования.

Литература

1. Дэмбэрэл Ц. Необходима реорганизация высшего образования Монголии // Пресса Монголии. Обзор № 26 от 21.09.2008.
2. Жамсранжав Г. Система высшего профессионального образования Монголии // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2014. – С. 103-106.
3. Закон о высшем образовании Монголии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mecss.gov.mn/director-content-411-216.mw> (дата обращения: 12.08.2019).
4. МУ соёлын тухай хууль / Закон о культуре Монголии. Улаанбаатар, 1996.
5. Нарантангулаг Б., Рулиене Л. Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы // Ценности и смыслы. 2016. №. 5 (45). С.130-136.
6. Сайт Министерства образования, науки, культуры и спорта Монголии [Электронный ресурс].URL: <https://www.zasag.mn/> (дата обращения: 12.08.2019)
7. Туяа Э. Музыкально-хореографический колледж им. С. Гончигсумлаа будет преобразован в Монгольский университет музыки // Новостное Агентство Радуга, 19 декабря 2016 г.
8. Церенжигмедиин Ш., Рулиене Л.Н. Становление профессионального музыкального образования в Монголии: постановка проблемы исследования // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 7. С. 65-70.

SOCIAL ASPECTS OF THE FORMATION AND MODERNIZATION
OF MUSIC EDUCATION IN MONGOLIA IN A MARKET ECONOMY

Xin Yuheng

undergraduate,

Mongolian State Conservatory

Changjiijiang rongzuo district, Huhe-Haote city, People's Republic of China, 19017

Email: 1500707063@qq.com

The article examines the process of globalization and world cultural trends that have raised issues to solve for many countries, the issues of modernizing not only the economy but also the implementation of reforms in the cultural sphere. Music education is a significant cultural phenomenon, it contributes to the development of people's creative abilities broadens their horizon and allows one to join the cultural achievements of mankind.

Keywords: modernization; music education; law of education; cultural sphere.

УДК 316.334.2

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© **Якимов Илья Евгеньевич**

магистрант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: iakimov.ie@students.dvfu.ru

Научный руководитель: Лобода Оксана Витальевна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: kolesnichenko.kyu@dvfu.ru

Консультант: Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

E-mail: vinokurova.av@dvfu.ru

Статья посвящена описанию феномена социального предпринимательства и характеристике государственных механизмов развития социального предпринимательства в Российской Федерации. Проанализированы основные законодательные акты, касающиеся социального предпринимательства, показано взаимодействие предпринимательских сообществ и органов власти в данной сфере.

Ключевые слова: *социальное предпринимательство; нормативно-правовая база; информационная поддержка; инновационные социальные технологии.*

Прежде чем говорить о феномене социального предпринимательства необходимо понять, какой смысл вкладывается в это понятие. Дать точное и универсальное определение социальному предпринимательству столь же сложно, как дать определение классическому предпринимательству.

Так, американский ученый, основатель Центра развития социального предпринимательства Г. Диз, считает, что социальное предпринимательство – это применение лучших методов классического предпринимательства для реализации социальной миссии или цели. Социальное предпринимательство, по его мнению, может сделать некоммерческие организации менее бюрократичными [7].

В российской практике понимание термина «социальное предпринимательство» связано с выявлением социально ориентированного бизнес-опыта, формированием автономных некоммерческих организаций, работающих в этой сфере. В качестве примера можно привести фонд «Наше будущее» и его деятельность. С учетом опыта поддержки социальных предприятий было предложено следующее определение. Социальное предпринимательство – это предпринимательская деятельность, нацеленная на решение или смягчение социальных проблем, характеризующиеся следующими

признаками: социальное воздействие, инновации, самокупаемость, масштабируемость и тиражируемость, предпринимательский подход [1].

Исходя из определений, представленных выше, можно выделить основные черты, присущие феномену социального предпринимательства:

- становление социальной цели превыше коммерции – социальное предпринимательство стремится к разрешению поставленной социальной проблемы или значительное уменьшение остроты данной проблемы (как следствие, значительная доля полученной прибыли, направляется на социальные цели предприятия, а не в карман предпринимателя или инвесторов);

- наличие стабильного и надежного коммерческого эффекта, который обуславливает самокупаемость и конкурентоспособность организации. Залогом такой стабильности может служить получение основного дохода от реализации товаров и услуг, в то время как гранты и благотворительность служат в качестве дополнительного способа получения дохода;

- инновационность, в сочетании с социальными и экономическими ресурсами, без которой не достижима ни стабильность социальной миссии, ни экономическая стабильность, если предприятие возложило на себя разрешение социальной проблемы, иными словами, модернизация имеющегося социального порядка в другой, более способствующий социальному благополучию.

Одним из крупных и массовых примеров реализации социального предпринимательства могут служить предприятия Всероссийского общества инвалидов. Данное общество представляет собой целую систему организаций и предприятий, позволяющей трудоустроить людей, имеющих ограниченные возможности здоровья. Можно признать, что эта система представляет собой полноценный механизм для развития предпринимательства, имеющего социальный характер.

В состав Всероссийского общества слепых (ВОС) входит более 165 предприятий, которые расположены почти во всех регионах страны. В основном, эти предприятия имеют такую форму, как ООО, т.е. общество с ограниченной ответственностью [3].

Кроме того, в России существуют предприятия социального бизнеса, которые не связаны с ВОИ и ВОС. Бизнес, ориентированный на выполнение социальных задач, создает основу экономики, которая может решать социальные задачи. Организации, имеющие социальную ориентацию, активно сотрудничают с местным сообществом той территории, где они находятся. Помимо этого, у них активно происходит взаимодействие и внутри коллективов. Руководители таких предприятий и организаций ясно понимают, что сотрудники, которых уважают и ценят, получают большее удовлетворение от своего труда. Такое отношение и руководителей, и сотрудников позволяет улучшать климат в коллективе, развивать социальный бизнес.

Современные реалии показывают, что политическое развитие многих стран включает в себя как неотъемлемую часть и развитие социального бизнеса, поскольку это позволяет эффективно решать различные социальные проблемы. Основной причиной такого отношения со стороны государства является более глубокое внимание к вопросам социальной ответственности. С одной стороны, большое распространение получили аутсорсинг государственных программ социальной поддержки, а с другой стороны, получают свое развитие и инвестиции, имеющие социальную ориентированность.

Для достижения прогресса в популяризации социального предпринимательства в России государство решает следующие задачи.

В первую очередь, одной из основных задач является подготовка законодательной базы для развития социального бизнеса. Необходимо закрепить в нормативно-правовых актах такие понятия, как «социальное предпринимательство», «социальный бизнес» и др. Также здесь важна разработка механизмов государственного финансирования в начале реализации социальных проектов.

Во-вторых, не менее актуальной задачей является реализация активной информационной поддержки, просвещение широких слоев населения. Модели социального бизнеса предполагают полноценную информационную поддержку реализации социальных проектов со стороны традиционных СМИ, а также использование электронных ресурсов, в том числе и социальных сетей. Это позволяет отметить некоторое отличие социального бизнеса от благотворительности, которая иногда не имеет публичного признания.

Полноценная информационная поддержка представляет собой воздействие на несколько важнейших кругов. В первую очередь, к ним относится широкая общественность. Во-вторых, это региональные органы власти, которые могут оказать финансовую поддержку на начальных этапах реализации проектов. В-третьих, это слой социальных предпринимателей, которые тоже могут принять участие в реализации проекта.

8 июня 2020 года был принят Федеральный закон № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статьи 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» [4; 5]. Данный нормативно-правовой акт определяет изменения, касающиеся непосредственно трактовки социального предпринимательства и предлагает меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельности в области социального предпринимательства.

Кроме того, для более эффективного решения первой задачи государства в сфере поддержки социального бизнеса, т.е. создание и развитие нормативно-правовой основы этой деятельности, были созданы различные органы при законодательных органах федеральной власти, а также при общественных организациях, направленных на развитие бизнеса.

Первым в списке находится Экспертный совет по вопросам развития социального предпринимательства, который входит в состав совещательных органов при Комитете Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству.

Вторым в списке находится Совет по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации, который входит в состав совещательных органов при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Третьим расположен Координационный совет Торгово-промышленной палаты РФ по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства.

Четвертым расположен Комитет по социальному предпринимательству, являющийся совещательным органом при общественном объединении «Опора

России», представляющем собой общественную организацию малого и среднего бизнеса.

Пятым пунктом в списке является автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», которая была создана Правительством Российской Федерации.

Перечисленными организациями постоянно проводятся различные мероприятия в виде форумов, конференций и т.д. Ими создаются инфраструктурные элементы поддержки социального бизнеса, происходит формирование сообществ социальных предпринимателей и экспертов.

Как показывает практика зарубежных стран, субъекты социального предпринимательства по своим характеристикам, как правило, относятся к категории малого и среднего предпринимательства. В 2012 году Министерством экономического развития РФ были разработаны меры государственной поддержки социального бизнеса, которые реализовывались совместно с муниципальными органами управления. В первую очередь, к ним относятся субсидии на безвозмездной основе субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию социальных проектов; обеспечение деятельности центров инноваций социальной сферы.

С целью развития субъектов социального бизнеса и реализации социальных проектов в регионах создаются центры инноваций социальной сферы. Данные центры оказывают правовые, консультационные, информационные и организационные услуги предприятиям, реализующим социальные проекты, в том числе посредством проведения семинаров, мастер-классов и лекционных занятий по различным направлениям социальной тематики. На сегодняшний день подобные центры инноваций социальной сферы ведут свою деятельность в 38 субъектах Российской Федерации [6].

Наиболее востребованными формами помощи социальным предпринимателям являются образовательные программы, в том числе на опыте уже реализованных проектов, учитывающие отраслевую специфику. Также большим интересом пользуются консультационные услуги по вопросам бизнес-планирования, правового и бухгалтерского сопровождения.

Социальными предпринимателями, прошедшими обучение в центрах инноваций социальной сферы, создаются социально значимые для общества организации, такие как: пансионаты для пожилых граждан, учреждения социальной и оздоровительной реабилитации для детей с ограниченными возможностями.

В целях популяризации и развития социального предпринимательства в 2015 году на базе Российского государственного социального университета был проведен первый ежегодный всероссийский конкурс проектов в области социального предпринимательства «Лучший социальный проект года». В 2018 году данный конкурс был проведен уже в четвертый раз. Организаторами конкурса выступает Министерство экономического развития России. Конкурс 2018 года стал самым масштабным по количеству зарегистрированных участников – 1055 проектов и количеству вовлеченных в конкурс регионов – 85 регионов. Такой масштаб был достигнут за счет внедрения нового формата проведения конкурса, а именно – двухуровневой системы отбора проектов, включающей определение региональных ответственных подразделений за проведение регионального этапа. Таким образом, у регионов возникла

собственная заинтересованность, были сформированы региональные организационные комитеты и экспертные группы. В общей сложности в экспертной оценке регионального уровня приняло участие триста двадцать три эксперта, на федеральном уровне – тридцать пять экспертов. По окончании регионального этапа на федеральный уровень вышел 301 проект [2].

Сравнительная характеристика по федеральным округам, выглядит следующим образом:

1. Дальневосточный федеральный округ – 80 проектов.
2. Приволжский федеральный округ – 247 проектов.
3. Северо-Западный федеральный округ – 159 проектов.
4. Северо-Кавказский федеральный округ – 71 проект.
5. Сибирский федеральный округ – 161 проект.
6. Уральский федеральный округ – 105 проектов.
7. Центральный федеральный округ – 149 проектов.
8. Южный федеральный округ – 83 проекта.

В целом, можно заключить, что в Российской Федерации активно создаются условия для формирования благоприятной среды для развития социального предпринимательства. Многие идеи при этом черпаются из опыта тех стран, где социальное предпринимательство имеет более высокий уровень развития. Органы власти заинтересованы в содействии начинающим предпринимателям, готовым работать в данной сфере.

Таким образом, социальное предпринимательство является ключом к решению тех социальных проблем общества, которые еще не разрешены государством. Исходя из этого, можно сказать, что социальное предпринимательство является социальной работой в бизнесе, так как в решении социальных проблем общества социальное предпринимательство использует технологии социальной работы, стремится к тем же целям.

Литература

1. Зверева Н. Создание успешного социального предприятия. Москва: Альпина Паблишер, 2015. 154 с.
2. Лучший социальный проект года [Электронный ресурс] // Центр развития социального предпринимательства РГСУ. URL: <https://konkurs.rgsu.net/> (дата обращения: 10.10.2020).
3. Общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vos.org.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и статьи 1 и 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в целях формирования единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» от 08 июня 2020 года № 169-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115852/ (дата обращения: 10.10.2020).
5. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 04.10.2020).

6. Центры инноваций социальной сферы появятся в большинстве регионов России [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/msp/6621767> (дата обращения: 30.09.2020).
7. Deez G. The Meaning of Social Entrepreneurship // Comments and suggestions contributed from the Social Entrepreneurship Funders Working Group. 1998. Vol. 31. P. 28–33.

STATE POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Yakimov Ilya E.

undergraduate,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: iakimov.ie@students.dvfu.ru

Scientific Adviser: *Loboda Oksana V.*

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: loboda.ov@dvfu.ru

Consultant: *Vinokurova Anna V.*

Candidate of Sociology Sciences, Associate Professor,

Far Eastern Federal University

Russian Federation, 690922, Vladivostok, Russky Island, Ajax, 10

E-mail: vinokurova.av@dvfu.ru

The article describes the phenomenon of social entrepreneurship and the characteristics of state mechanisms for the development of social entrepreneurship in the Russian Federation. The main legislative acts related to social entrepreneurship are analyzed, and the interaction of business communities and authorities in this area is shown.

Keywords: social entrepreneurship; regulatory framework; information support; innovative social technologies.

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310269-9)

© **Ван Ирина Доржиевна**

младший научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: irdon@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные в наши дни проблемы безработицы и нестабильной занятости. В достаточно стабильный за последние десятилетия уровень безработицы в стране существенные коррективы вносит кризис в связи с COVID-19 в мире, последствия которого возможно оценить спустя годы. Также приводятся примеры адаптационных стратегий жителей Республики Бурятия на основании социологического исследования.

Ключевые слова: *безработица; нестабильная занятость; адаптационные стратегии; Республика Бурятия; коронакризис.*

Проблема безработицы давно является предметом обсуждения исследователей. Современная безработица в стране обусловлена внутренним экономическим кризисом и макроэкономической нестабильностью. Проблема безработицы становится особенно актуальной в последний год в силу пандемии коронавируса, которая внесла значительные коррективы в численность не только трудящегося населения, но и предприятий малого и среднего бизнеса.

Вопросам безработицы посвятили свои работы многие зарубежные (А. Смит, А. Маршалл, Д. Рикардо, Дж.М. Кейнс и др.) и отечественные исследователи (Р. Капелюшников, Н. Волгина, У. Назарова, В. Куликов и др.). Несмотря на значительную разработанность темы, следует признать, что постоянно меняющиеся требования на рынке труда и значительные изменения в видах и формах занятости населения требуют новых углубленных исследований.

Рассматривая вопросы безработицы нельзя не упомянуть пандемический кризис из-за COVID-19, которая приводит к закрытию предприятий малого и среднего бизнеса, падению объемов производства, что становится сильным потрясением для российского рынка труда. Немалая часть трудящихся в стране подвержены рискам увольнения, сокращения и вынужденного отпуска. Такие меры Правительства РФ как увеличение максимального размера пособия по безработице до уровня МРОТ, возможность дистанционно встать на учет в Центры занятости населения, являются необходимой поддержкой для населения в условиях кризиса. Тем не менее, многие работники вынуждены уйти в неоплачиваемый отпуск, перетерпеть сложный период, потеряв доходы, но оставаясь трудоустроенными. О последствиях затяжного коронакризиса можно будет судить спустя годы.

В Республике Бурятия официально проживает 983,3 тысяч человек, среднегодовая численность занятых составляет 382,3 тысяч человек. Уровень безработицы в республике в 2018 г. составляло 9,3% по сравнению с общероссийским показателем 4,8%. Доля городского населения составляет 59,1%, сельского – 40,9%. Возрастной состав населения следующий: население моложе трудоспособного возраста - 24,6%, население в трудоспособном возрасте - 54,8%, население старше трудоспособного возраста - 20,6%. [4, с. 22, 49, 52-56, 155].

По сравнению с уровнем безработицы гораздо более тревожным является высокий уровень нестабильной занятости. По мнению В.А. Аникина, нестабильная занятость оценивается по косвенным признакам – посредством агрегирования респондентов, получающих разовые приработки и заработки от случая к случаю, которые являются для них основным источником индивидуального дохода в условиях отсутствия зарплаты по основному месту работы. Именно нестабильная занятость является главным фактором нестабильных доходов россиян, которые в среднем остаются пока ещё очень низкими. При этом риски оказаться в ситуации длительной (более трёх месяцев) безработицы или нестабильной занятости у россиян довольно велики, и особенно у молодёжи. [1, с. 48-49].

Главной проблемной зоной с точки зрения концентрации безработицы, как в годы кризиса, так и сегодня, остаются сёла, хотя очевидна динамика смягчения ситуации и в сельской России. Сегодня уровень безработицы в сёлах превышает её среднегородской уровень примерно в два раза, в то время как в 2015 г. это превышение характеризовалось 4-х кратным разрывом [1, с. 48-49]. К примеру, в Бурятии (по данным выборочных обследований рабочей силы) доля сельских безработных составляет 53,1% от общего числа безработных в республике, доля городских безработных - 46,9%. [4, с. 157]. Российские сёла по-прежнему находятся в зоне повышенных рисков безработицы, не говоря уже об относительно более низком в них уровне зарплат. [1, с. 59-60]. Данный факт является одной из главных причин миграции сельского населения в города, которая сохраняется и углубляется последние десятилетия в Бурятии и в соседних регионах. Проживание в городе открывает больше перспектив трудоустроиться или найти временные заработки. Тем не менее, и городские и сельские жители республики предпринимают различные адаптационные стратегии к изменяющимся социально-экономическим условиям.

В 2018–2019 гг. социологическая группа ИМБТ СО РАН провела социологическое исследование межнационального согласия в Республике Бурятия по гранту РФФИ. Методом анкетирования (самозаполнения) было опрошено 900 человек (2018 г. – городское население, 500 человек; 2019 г. – сельское население, 400 человек), взято 24 глубинных интервью. Выборка многоступенчатая, квотная (пол, возраст, образование, национальность). Объем генеральной и выборочной совокупностей определялся на основе итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. По результатам данного социологического исследования, а также исследования «Межпоколенческий анализ социальных настроений жителей Бурятии», проведенного социологической группой Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук в 2018-2019 гг., респонденты стараются получить дополнительные заработки, навыки и образование. На

вопрос «Каким образом Вы и члены вашей семьи пытаетесь изменить свое материальное положение в лучшую сторону?» респонденты ответили следующим образом:

- «выращиваю овощи, ягоды на дачном участке, огороде» - 29,4 %
- «собираю дикоросы» - 11 %
- «постоянно или периодически подрабатываю» - 29 %
- «работаю на второй работе или одновременно в нескольких местах» - 23,1 %
- «пытаюсь найти новую работу и более высокие заработки» - 16 %
- «получаю помощь от родственников» - 16,6 %
- «занимаю деньги (беру в долг)» - 14 %
- «получаю дополнительное образование» - 10 %
- «получаю новую квалификацию» - 7 %
- «ничего не предпринимаю, так как ничего не могу сделать» - 6,4 %.

Следует отметить, что выращивают овощи, ягоды на дачном участке, огороде и собирают дикоросы, в основном, сельские жители. Эти поступления из личного подсобного хозяйства являются больше средством, позволяющим не опуститься до уровня нищеты, чем инструментом улучшения материального положения семьи. Постоянно и периодически подрабатывают, совмещают работу в нескольких местах практически четверть опрошенных, однако данные приработки скорее носят временный характер, то есть происходят от случая к случаю. Популярная в республике стратегия «взять в долг, получить кредит в банке» привела к тому, что Бурятия занимает лидирующее место в антирейтинге субъектов РФ по уровню закредитованности населения [2, с. 253]. Ответ «Ничего не предпринимаю, так как ничего не могу сделать» выбирают пенсионеры и люди с ограниченными возможностями по здоровью. Получают дополнительное образование и новую квалификацию 17% респондентов, и, несмотря на то, что образование во многом является фактором конкурентоспособности на рынке труда, оно не снижает риск безработицы.

Современное общество характеризуется развитием инновационной экономики, что обуславливает ужесточение требований к качеству рабочей силы. Наиболее ценными качествами работника становятся уровень образования, профессионализм. У безработных в России высокий уровень образования. Так, согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики в 2015 году количество безработных граждан с высшим образованием составило 18,2% от общего количества безработных. Однако устойчивая тенденция роста численности безработных с высшим образованием показывает, что в современной России образование не снижает риск безработицы, и становится явным отсутствие прямой взаимосвязи между уровнем образования работника и уровнем его защищенности от безработицы, как это отмечается в западных странах [3 с. 35].

В эпоху информационных технологий и инноваций для успешного трудоустройства необходимы кардинально новые навыки и знания, которые, к сожалению, нельзя получить в университетах или на курсах повышения квалификации. Поскольку большая часть современных центров и предприятий, использующих новые методики обучения и освоения информационным технологиям, инновациям и технологиям будущего, концентрируются в городах

федерального значения, в регионах же получить необходимые новые навыки представляется крайне затруднительным.

В целом, население Республики Бурятия действует рационально, используя имеющиеся доступные ресурсы, а при отсутствии таковых усиливаются трудовые нагрузки, причем даже в том случае, если часть населения не имеет постоянной занятости. Высокий уровень рисков безработицы приводит к выбору малоэффективных адаптационных стратегий, которые позволяют приверженцам данных стратегий лишь «удержаться на плаву». Для наращивания активов и ресурсов, для расширения жизненных возможностей необходимо интегрировать в адаптационные стратегии кардинально новые методы.

Говоря о региональной занятости и безработице необходимо отметить, что восстановление рынка труда будет напрямую зависеть от экономической ситуации в стране и в мире.

Литература

1. Аникин В. А. Занятость в посткризисной России: роль поселенческих неравенств // Вестник Института социологии. № 4. Т.9, 2018. С.44-63.
2. Ван И. Д. Закредитованность населения как один из показателей социально-экономического развития Республики Бурятия // Социально-гуманитарные знания. №4, 2018. С.252-260.
3. Ибрагимова З. Ф., Япарова-Абдулхаликова Г. И. Структурный анализ безработицы в Российской Федерации // Статистика и экономика. № 4, 2017. С. 33-40.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 01.07.2020).

THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT AND ADAPTATION STRATEGIES OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Van Irina D.

Junior researcher,

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Sakhyanovoy St., 6, Ulan-Ude, Russia, 670047

E-mail: irdon@yandex.ru

The article examines the current problems of unemployment and precarious employment. The crisis in connection with COVID-19 in the world makes significant adjustments to the rather stable level of unemployment in the country in recent decades, the consequences of which can be estimated years later. It also provides examples of adaptation strategies of residents of the Republic of Buryatia on the basis of sociological research.

Keywords: unemployment; precarious employment; adaptation strategies; Republic of Buryatia; coronavirus crisis.

СЕКЦИЯ 2

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

УДК 316.613

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

© **Алексеева Любовь Михайловна**

заведующий службой по психолого-педагогическому сопровождению замещающих семей,

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»

Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

E-mail: lyuba-lumial-1962-alekseeva@mail.ru

© **Сапунова Ольга Михайловна**

психолог службы по психолого-педагогическому сопровождению,

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок»

Россия, 670009, г. Улан-Удэ, ул. Комарова, 14

E-mail: lyuba-lumial-1962-alekseeva@mail.ru

В данной статье рассмотрены наиболее эффективные методы оказания социально – психологической помощи детям и подросткам, с целью обеспечения их психологической безопасности в замещающих семьях, представлен опыт ГБУСО Республики Бурятия Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» в решении актуальной проблемы обеспечения и сохранения психологической безопасности приемных детей. Выявляются основные задачи в деятельности службы комплексного сопровождения замещающих семей «Многофункциональный комплекс «Спутник», созданного и функционирующего на базе учреждения.

Ключевые слова: *замещающая семья; психологическая безопасность; эмоциональный климат; развитие; воспитание.*

На протяжении многих лет проблема социального сиротства в Российской Федерации продолжает оставаться актуальной. Наряду с развитием системы учреждений интернатного типа и детских домов, в последние годы в Республике Бурятия активно развиваются семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Как показывает практика, из всех форм жизнеустройства воспитанников социальных учреждений интернатного типа, наибольшую эффективность в социализации и интеграции детей в общество дает воспитание в замещающей семье.

Успешное воспитание детей в любых семьях, кровных или замещающих, можно определить по гармонизации детско-родительских отношений,

установлению положительных контактов и благополучному проживанию ребенка в микроклимате семьи.

В 2018 г. на базе Центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Малышок» был создан Многофункциональный комплекс «Спутник». Основной целью данной практики является осуществления комплекса мер, направленных на оказание социальной, правовой, психологической, педагогической поддержки и помощи замещающим родителям по вопросам воспитания, развития детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях.

В структуру Многофункционального комплекса входят:

- служба психолого-педагогического сопровождения замещающих семей – это специалисты по социальной работе, курирующие данные семьи; психологи, оказывающие психологическую помощь и поддержку на всех этапах становления и развития приемной семьи;

- школа приемных родителей;

- семейный клуб «Домовенок»;

- группа кратковременного пребывания детей «Социальная передышка»;

Так же предусмотрены посещения релакс-студии, лекотеки, спортивно-оздоровительной блок – комнаты, игровой «Город профессий».

Создание данной комплексной службы направлено на решение следующих задач:

- повышение уровня компетенции замещающих родителей в вопросах воспитания, физического, психического, духовного и нравственного развития приемного ребенка;

- своевременное оказание профессиональной психолого – педагогической помощи для предотвращения кризисных ситуаций в замещающей семье;

- профилактика случаев возврата ребенка из замещающей семьи;

- координация действий различных ведомств и учреждений системы защиты детства по оказанию помощи и поддержки приемному ребенку и замещающей семье.

Своевременное и качественное решение поставленных задач в полной мере способствует обеспечению психологической безопасности приемных детей и подростков.

В нашей стране, к сожалению, существует такое понятие как «вторичное сиротство», по статистике около 4000 детей по инициативе родителей возвращаются обратно в учреждения.

На этапе адаптации ребенка в замещающей семье, могут возникать различного рода конфликтные ситуации, которые вызваны отсутствием привязанности, доверия и взаимопонимания. Внутрисемейные, межличностные конфликты, незнание особенностей развития ребенка, проблем, с которыми могут столкнуться родители в процессе воспитания приемных детей, становятся причиной увеличения количества возвратов детей из приемных семей в социальные учреждения.

Приемные родители должны иметь понятие о личностных, эмоциональных, психофизических, культурно-нравственных и других особенностях этих детей, это необходимо для формирования правильной модели поведения и дальнейшего благополучного функционирования приемной семьи.

Обучение в школе приемных родителей, является обязательным условием для принятия ребенка в семью. Школа подготовки замещающего родителя не только повышает уровень психолого-педагогической и социально-психологической компетенции, но и способствует преодолению страхов, неуверенности, а так же помогает адекватно оценить свои возможности и ресурсы.

Подготовка кандидатов проводится по утвержденной Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия программе в количестве 40,5 часов, в групповой и индивидуальной форме.

Здесь кандидаты узнают о том, что происходит с ребенком, когда он временно остается без родителей, травмы утраты кровной семьи, насилие свидетелем или жертвой, которого он являлся, другие тяжелые события и переживания, безусловно, влияют на его рост и развитие (физическое и эмоциональное). Задача специалиста не только ознакомить с возможными проблемами и трудностями, но и выработать совместные, эффективные технологии их решения.

Приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 27 августа 2020 г. № 673 «О внесении изменений в приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 1 июня 2016 г. № 315 «Об утверждении Программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», расширил действующую программу подготовки кандидатов. Так, она была дополнена двумя модулями:

- дополнительная модульная программа по подготовке лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка с ограниченными возможностями здоровья, оставшегося без попечения родителей

Данная программа включает в себя 2 раздела:

Раздел 1. «Психолого-педагогические особенности детей с ОВЗ», раздел включает изучение таких тем, как «Общая характеристика нарушений психофизического развития детей»; «Компенсаторные возможности»; «Ожидание приемных родителей и реальность»; «Особенности воспитания ребенка с ОВЗ»; «Социокультурная интеграция и адаптация ребенка с ОВЗ в социуме».

Раздел 2. «Виды и характер нарушений», включающий изучение следующих тем: «Особенности заболевания (протекание, реабилитация, первая помощь, рекомендации по лечению)»; «Особенности, возможности, и способы социализации, реабилитации и обучения ребенка с ОВЗ».

В процессе взаимодействия с ребенком, имеющим ограниченные возможности здоровья, возникает немало проблем, связанных с влиянием на развивающуюся личность огромного количества внешних и внутренних факторов. Чтобы эффективно управлять этим процессом, необходимо знать их специфику, положительные и негативные стороны, предвидеть результаты воздействия и своевременно вносить коррективы.

Знание законов психического развития ребенка и умение использовать их на практике необходимы для того, чтобы, опираясь на них, грамотно реализовывать основные цели и задачи социально-реабилитационного процесса, способствовать наиболее успешной социализации ребенка с ОВЗ, обеспечивая его психологическую безопасность.

- дополнительная модульная программа подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка подросткового возраста, оставшегося без попечения родителей, так же весьма актуальна в данное время.

В условиях глобальных перемен в жизни общества, наряду с позитивными преобразованиями, к сожалению, усиливается и ряд негативных тенденций (социально-экономическая нестабильность, социальная и психологическая дезориентация и дезадаптация и т.п.). Наиболее восприимчивыми к принятию негативных и поведенческих установок оказывается именно подростковый возраст. Именно в этом возрасте наблюдается резкий рост таких поведенческих характеристик, как агрессивность, недисциплинированность, конфликтность, неумение владеть собой, в которых нередко кроются истоки подростковых асоциальных форм поведения. Это непростой этап перехода от детства к взрослости, для которого существуют свои особенности и закономерности, знание и учет которых важен для предотвращения возможных угроз их психологической безопасности.

Психологическая безопасность ребенка – состояние, когда обеспечено его успешное психическое развитие, это одно из главных условий психического и физического здоровья ребенка. Психологическая безопасность во многом определяется психологическим климатом семьи, в которой растет ребенок. Именно семья должна обеспечивать развивающий характер ребенку – дошкольнику, а школьникам состояние психологической защищенности.

Одним из важных этапов деятельности специалистов службы сопровождения замещающих семей, является подготовка ребенка в замещающую семью.

Подготовка начинается с момента поступления несовершеннолетнего в учреждение и проводится по следующим программам: «Программа психологической подготовки ребенка в замещающую семью», которая рассчитана на 28 академических часов и «Программа подготовки ребенка к проживанию в замещающей семье», которая проводится в течение 13 академических часов.

Основной целью программ является формирование у детей представлений о семье, обучение их совместной деятельности, развитие коммуникативных навыков и подготовке к проживанию в замещающей семье.

На занятиях дети получают представления о правилах и нормах поведения в семье, о семейных ценностях, традициях, у детей формируется осознанное отношение к новой роли в замещающей семье.

Следующим этапом в подготовке ребенка к переходу в замещающую семью является процесс сближения ребенка с потенциальным замещающим родителем. Специалистами службы разработана программа «Сближение», основной целью которой является создание условий для безболезненного процесса адаптации ребенка в семье. При реализации данной программы происходит установление контакта между взрослыми членами семьи и ребенком, дети и родители учатся самостоятельному взаимодействию, формируются совместные навыки сотрудничества и общения. Замещающий родитель в процессе сближения повышает свои знания о потребностях уже конкретного ребенка, его эмоциональных переживаниях.

На базе Многофункционального комплекса «Спутник» созданы все условия для познавательной, развивающей, досуговой, игровой, реабилитационной деятельности детей, воспитывающихся в замещающих семьях.

Замещающие родители имеют возможность получить услуги в социальной гостиной, семейном клубе «Домовенок», Школе родительского мастерства «Шаг на встречу», социальном проекте «Бабушка Профи», группе кратковременного пребывания детей «Социальная передышка».

В настоящее время комплексом мер психолого-педагогической службы охвачены более 1000 замещающих семей, в которых воспитывается 1299 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, специалистами комплекса «Спутник» проводится широкая информационная работа по привлечению социальных партнеров, волонтеров, внедрению технологий проектной деятельности. Совместно с Региональными общественными организациями «Современные родители Бурятии», «Ассоциация приемных семей Республики Бурятия» разработаны проекты, направленные на создание условий для укрепления физического и психологического здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и внедрение технологии социально-педагогического сопровождения детей, воспитывающихся в замещающих семьях.

Литература

1. Баева И. А. Психология безопасности: теоретическая основа практической помощи человеку в экстремальной ситуации // Журнал практического психолога. 2008. № 4. С. 8
2. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М., 2003. 304с.
3. Журавлева И. В. Отношение к здоровью индивида и общества. М., 2006. 32с.
4. Помиратьева Н. В. Семьи с детьми: экономическое положение, социальная поддержка. Москва, 1996. 44 с.
5. Секач М. Ф., Шевченко В. Г. Психология безопасности: психологическая помощь в чрезвычайных ситуациях. М., 2005. 192с.
6. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е. Дети России онлайн: риски и безопасность [Электронный ресурс] URL: <http://detionline.com/assets/files/helpline/Russian> (дата доступа: 10.10.2020).

EFFECTIVE MEASURES FOR THE PROVISION OF SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE, ENSURING THE PSYCHOLOGICAL
SAFETY OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN FOSTER FAMILIES

Alekseeva Lyubov M.

Head of the Service for Psychological Pedagogical
Support of Foster Families,
Help Center For Children Without Parental Care «Malyshok»
Komarova St., 14, Ulan-Ude, Russia, 670009

Sapunova Olga M.

Psychologist of the Service for Psychological Pedagogical
Support of Foster Families,
Help Center For Children Without Parental Care «Malyshok»
Komarova St., 14, Ulan-Ude, Russia, 670009

This article discusses the most effective methods of providing social and psychological assistance to children and adolescents, in order to ensure their psychological safety in foster families, presents the experience of the State Budgetary Educational Institution of the Republic of Buryatia. The Center for Helping Children Left Without Parental Care "Malyshok" safety of foster children. The main tasks in the activities of the service of comprehensive support of foster families "Multifunctional complex" Sputnik", created and functioning on the basis of the institution, are identified.

Keywords: foster family; psychological safety; emotional climate; development; upbringing.

УДК 316.356.2

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА

© Базарова Екатерина Борисовна

старший преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: katerina-bazarova@bk.ru

В статье раскрывается социальное сиротство как социальное явление, характеризующееся наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей вследствие различных обстоятельств. Отмечается, что это многофакторное явление, есть психолого-педагогические, социально-экономические, социально-демографические, медико-санитарные и асоциальные факторы. В зависимости от них выделяются различные типы семей, например, семьи группы социального риска, неблагополучные семьи и семьи, находящиеся в социально опасном положении. Дети из таких семей имеют риски попасть в центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, где с ними проводится работа по нескольким направлениям.

Ключевые слова: *социальное сиротство; социальное неблагополучие; дети-сироты.*

Проблема сиротства по-прежнему остаётся одной из актуальных проблем современного общества, причём большинство сирот – это социальные сироты. Социальное сиротство – это социальное явление характеризующееся наличием в обществе детей, оставшихся без попечения родителей по причине лишения родителей родительских прав, признания родителей в установленном порядке безвестно отсутствующими, недееспособными и т.д.

Социальное сиротство – это многофакторный процесс, к факторам возникновения риска социального сиротства можно отнести следующие:

- психолого-педагогические – нарушение межличностных внутрисемейных отношений, чаще всего родительско-детских, педагогическая несостоятельность родителей, эмоциональная депривация и т.д.;
- социально-экономические – малообеспеченность семьи, отсутствие работы у одного или обоих родителей и т.д.;
- социально-демографические – отсутствие одного или обоих родителей, семья воспитывает неродного ребёнка, повторный брак, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой и т.д.;
- медико-санитарные – неблагоприятные антисанитарные условия проживания, хронические заболевания у кого-то из членов семьи и т.д.;
- асоциальные факторы – домашнее насилие, асоциальный образ жизни родителей, безнадзорность детей и т.д.

Сочетание тех или иных факторов приводит детерминации семьи в качестве неблагополучной. Существуют различные классификации неблагополучной семьи. Например, в зависимости от асоциальных факторов семья может быть асоциальной или аморальной, то есть это такая семья, у которой есть следующие признаки: родители злоупотребляют алкоголем, употребляют другие

психоактивные вещества, жестоко обращаются с детьми, занимают иждивенческую позицию по отношению к обществу, совершают правонарушения, преступления.

В зависимости от психолого-педагогических факторов семья может быть кризисной, конфликтной – это семья, в которой межличностные внутрисемейные взаимоотношения носят характер конфронтации в большинстве случаев. Чаще всего такие семьи попадают в ситуацию развода. Также здесь можно выделить педагогически несостоятельную семью, в которой родители не обладают должным уровнем воспитательных компетенций, не справляются с родительскими обязанностями по воспитанию детей.

Все эти семьи можно обобщить и назвать неблагополучными, то есть это такие семьи, в которых нарушена структура, обесцениваются или игнорируются семейные функции, имеются явные или скрытые дефекты воспитания [2, с. 69-70].

Также отдельно можно выделить семьи группы социального риска - это семьи, чьё социальное функционирование затруднено из-за социально-экономических или социально-демографических факторов. Например, это малообеспеченные, неполные, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой (воспитывающие ребёнка с инвалидностью, многодетные семьи).

И наконец, третья категория семей – семьи, находящиеся в социально опасном положении. Согласно статье 1 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» это семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [3].

У этих трёх основных категорий семьи: семьи группы социального риска, неблагополучные семьи и семьи, находящиеся в социально опасном положении разная степень выраженности неблагополучия. И задача системы социальной защиты семьи и детей не допустить перехода семьи из одной категории в другую: семья, попав в группу социального риска, если не помочь ей в преодолении её проблем, может попасть в категорию неблагополучной. Если и на данном этапе ей не окажут помощь, то семейная ситуация может значительно ухудшиться и в конце концов семью признают семьёй, попавшей в социально опасное положение.

Если специалисты органов опеки и попечительства обнаружат факты жестокого обращения с ребёнком, прямой угрозы его жизни и здоровью и примут решение об изъятии его из семьи, то ребёнок попадает для временного пребывания в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних. В центре с ним проводится реабилитационная работа. С его родителями в рамках системы профилактики социального сиротства также ведётся работа специалистов с целью сохранения кровной семьи для ребёнка. Если это не приносит результаты, родители не желают менять свой образ жизни, то инициируется лишение их родительских прав. В этом случае ребёнок получает статус ребёнка, оставшегося без попечения родителей, и попадает в центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Как показывает практика, большинство детей в таких центрах это дети, оставшиеся без попечения родителей, то есть лица в возрасте до 18 лет, которые

остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

В центре специалисты (воспитатели, младшие воспитатели, помощник воспитателя, специалисты по социальной работе, психологи) работают с воспитанниками по следующим направлениям:

- охрана прав и законных интересов воспитанников. При поступлении ребенка в центр специалистом открывается счет в банке, если ранее не был открыт, контроль за поступлением денежных средств осуществляется уполномоченным лицом один раз в квартал, путем получения выписок со счетов воспитанников в банке. Если денежные средства на счета воспитанника, имеющего право на получение алиментов, не поступают в течении трёх месяцев, то специалистом отправляется запрос в отдел судебных приставов с просьбой сообщить информацию о том, какая работа ведется в отношении должника.

- Устройство воспитанников на воспитание в семье, это может быть кровная, родная семья (сюда возвращаются дети, находящиеся в центре на социальной реабилитации), приёмная семья, опека или попечительство, усыновление или удочерение.

- Организация образовательного процесса включает в себя: информационно-профилактическая работа специалистами центра с воспитанниками, направленная на понимание детьми важности обучения, получения образования; работа по повышению мотивации к учебной деятельности посредством тренингов, положительных примеров сверстников, известных людей, бывших выпускников центра; сопровождение воспитателями учебного процесса воспитанников, помощь в выполнении домашнего задания; обеспечение беспрепятственного доступа воспитанников к интернет-ресурсам в процессе обучения.

- Психолого-педагогическое сопровождение воспитанников - создание условий для полноценного развития личности детей, их психологического здоровья, успешного обучения и воспитания, развитие эмоционально-волевой, коммуникативной, познавательной сфер личности ребенка, оказание психолого-педагогической помощи родителям (лицам их замещающим), педагогическому коллективу и специалистам центра в решении конкретных проблем. Психологическое сопровождение воспитанников Центра включает в себя первичное обследование и диагностику детей при помощи проективных методик, тестов и собеседований. На основании полученных данных составляется план дальнейшей реабилитации каждого ребенка, и выдаются рекомендации воспитателям. Психодиагностика психического состояния и индивидуальных свойств личности проводится систематически, что позволяет получить

необходимую информацию для разработки рекомендаций по коррекции выявленных отклонений. Обычно при поступлении в центр дети показывают недостаточную готовность к обучению в школе, у них нарушено сенсорное восприятие, наблюдается задержка психического развития, интеллектуальная недостаточность, трудности в общении и агрессивное поведение, а также низкий уровень самооценки, неуверенность в себе.

- Профилактика безнадзорности и правонарушений – здесь проводятся профилактические беседы, информационно-профилактическая работа.

- Профориентационная работа – информационные беседы о профессиях, профориентационное тестирование, экскурсии по средним специальным учебным заведениям, посещение ярмарок вакансий учебных и рабочих мест.

- Постинтернатное сопровождение воспитанников - разработка и контроль реализации индивидуальных планов сопровождения выпускника, подготовка пакета документов для поступления в образовательное учреждение, сопровождение выпускника на собеседование в образовательное учреждение, ведение банка данных выпускников центра.

Таким образом, центрами помощи детям, оставшимся без попечения родителей, проводится огромная работа, они входят в многоуровневую систему профилактики социального сиротства: раннее выявление семейного неблагополучия, развитие института замещающей семьи, постинтернатная адаптация воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей [1, с. 64]. Основная цель системы профилактики социального сиротства – сохранение семьи для ребёнка.

Литература

1. Базарова Е. Б. Профилактика социального сиротства: актуальные проблемы, подходы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. № 3. С. 62-67.
2. Данилова М. В., Трофимова В. В. Семейное неблагополучие как актуальная социально-педагогическая проблема современности // Проблемы науки. 2013. № 4 (18). С. 69-71.
3. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения 05.10.2020).

FAMILY DYSFUNCTION AS A FACTOR OF SOCIAL ORPHANHOOD

Bazarova Ekaterina B.

Senior Lecturer, Department of Social Work Theory
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
St. Smolina 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: katerina-bazarova@bk.ru

The article reveals social orphanhood is a social phenomenon characterized by the presence in society of children left without parental care due to various circumstances. It is noted that this is a multifactorial phenomenon, there are psychological and pedagogical, socio-economic, socio-demographic, medical and sanitary and asocial factors. Depending on them, various types of families are distinguished, for example, families of social risk groups, disadvantaged families and families in a socially dangerous situation. Children from such families are at risk of getting to centers for helping children left without parental care, where work is carried out with them in several directions.

Keywords: social orphanhood; social disadvantage; orphans.

УДК 364.62

**ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ,
ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЕ
И ДЕТЯМ АДМИРАЛТЕЙСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

© **Бамбаева Доржима Владимировна**

заместитель директора,

Центр социальной помощи семье и детям

Адмиралтейского района Санкт-Петербурга

196084, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 79, литер А

E-mail: dorjima@mail.ru

В данной статье рассматривается категория детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 18 до 23 лет, которая испытывает трудности в процессе социализации и социальной адаптации. Раскрываются основные особенности постинтернатных проблем детей данной категории, их потребность в оказании мер социальной поддержки, а также эффективные технологии постинтернатного сопровождения, используемые в Санкт-Петербургском государственном бюджетном учреждении социального обслуживания населения «Центр социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района Санкт-Петербурга».

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; постинтернатное сопровождение; постинтернатная адаптация.

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения «Центр социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района Санкт-Петербурга» - учреждение социального обслуживания населения, подведомственное администрации Адмиралтейского района Санкт-Петербурга.

Ежегодно социальные услуги в Центре получают более 2300 человек, среди них: семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, с несовершеннолетними детьми; семей, оказавшиеся в экстремальной ситуации; семей, принявшие на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении; несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей; несовершеннолетние матерей с младенцами; несовершеннолетние беременные; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, находящихся в трудной жизненной ситуации; женщины, пострадавшие от любых форм насилия; беженцы и вынужденные переселенцы, находящиеся в трудной жизненной ситуации; ВИЧ-инфицированные граждане и члены их семей; граждане, зависимые от психоактивных веществ.

На сегодняшний день в составе Центра 12 структурных подразделений, расположенных на 15 площадках в Адмиралтейском районе Санкт-Петербург, которые оказывают комплексную социальную помощь семьям с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Одним из таких подразделений является Отделение социального обслуживания семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая службу

постинтернатного сопровождения. Отделение создано с целью социального обслуживания семей, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществления постинтернатного сопровождения выпускников учреждений для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей в возрасте 18-23 лет, проживающих в Санкт-Петербурге. Форма социального обслуживания в Отделении полустационарная, с периодом пребывания до 4 часов.

Отделение решает задачи, направленные:

- на предоставление социальных услуг гражданам/семьям, принявшим на воспитание детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- содействие выпускникам учреждений для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей в возрасте 18-23 лет, в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение);
- выявление семей, принявших на воспитание детей-сирот, оставшихся без попечения родителей;
- выявление лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в социальной помощи и поддержки со стороны государства;
- участие в деятельности по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в соответствии с целями деятельности Центра;
- участие в межведомственном взаимодействии при предоставлении социальных услуг получателям социальных услуг.

В Отделении работают: специалисты по социальной работе; психологи; юристконсульт.

Специалисты Отделения в своей работе ориентируются на ребёнка, семью и её внутренние ресурсы, содействуют созданию условий для полноценного личностного развития, для позитивной социализации и жизненного самоопределения детей в семье, а также способствуют установлению конструктивных межличностных отношений между взрослыми и детьми.

Одним из основных направлений является профилактика вторичного сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Для детей проводятся развивающие занятия по рисованию, лепки, различные мастер-классы, которые направлены на всестороннее развитие ребёнка. Для детей и родителей организуются семейные тематические праздники, экскурсии в музеи города, посещение театров. Специалисты Отделения консультируют родителей по социальному обслуживанию и мерам социальной поддержки; по защите прав и законных интересов детей; по вопросам детско-родительских отношений, особенностей возрастного развития ребёнка. Также, в Отделении проводится работа с выпускниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (от 18 до 23 лет) с целью индивидуального сопровождения и поддержки выпускников для успешной социализации и интеграции в общество. Основные задачи: оказание социально-педагогической, социально-правовой, социально-психологической помощи и поддержки; повышение уровня социально-психологической адаптации; развитие гармонизации личности выпускника; содействие в получении профессионального образования и трудоустройстве, в том числе профориентация; формирование навыков

самостоятельного проживания. С ребятами проводятся индивидуальные и групповые занятия, круглые столы по социально-правовой помощи и социально-бытовой ориентации, мастер-классы, тренинги личностного роста и др.

В период, когда наблюдается общий кризис института семьи, увеличивается число семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации, повышается рост социального сиротства, детской безнадзорности. Сиротство — это социальное явление, которое обусловлено нахождением в обществе детей-сирот по причине смерти их родителей, объявления их без вести пропавшими, признания родителей недееспособными, лишения их родительских прав и прочее. К таким детям также применимо понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей». Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159 даёт наиболее чёткие определения категории таких детей: – дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба родителя или единственный родитель; – дети, оставшиеся без попечения родителей — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей, вследствие лишения их родительских прав, ограничения в родительских правах, признания родителей ограниченно дееспособными или полностью недееспособными, отбывания ими наказания в учреждениях лишения свободы, признания родителей безвестно отсутствующими, объявления их умершими; – лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 18 до 23 лет, в том случае, когда они находились в возрасте до 18 лет и лишились одного или обоих родителей.

Данная категория лиц имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Для ребёнка-сироты наилучшим вариантом является семейная форма устройства, но не всегда удаётся устроить его именно таким образом, а приходится направлять в определённое государственное учреждение. В связи с этим продолжается модернизация, улучшение, совершенствование сети детских учреждений, которые принимают на себя обязанности по заботе, защите, воспитанию и обучению сирот. Учреждения, куда направляются дети-сироты, обязуются обеспечить их всем необходимым для полноценного развития. Детям предоставляются предметы первой необходимости, обувь, одежда, питание, школьные принадлежности. А после выхода из интернатного учреждения ребёнку-сироте государство должно выделить ему определённое жильё из специализированного жилищного фонда города, обеспечить возможностью поступления в ВУЗ и пр.

Но, на сегодняшний день, успешно социализироваться получается лишь у 10 % выпускников интернатных учреждений. По данным статистики, из 15 тыс. выпускников в течение года, 5 тыс. попадают на скамью подсудимых, 3 тыс. становятся бомжами, а 1,5 тыс. кончают жизнь самоубийством. К сожалению, это происходит по причине того, что ребёнка не смогли подготовить к реальной жизни, привить ему определённые социальные нормы и ценности, выходящие за рамки учреждения для детей — сирот.

Как уже отмечалось, последствия сиротства достаточно плачевны - из интернатов выходят молодые люди, неприспособленные к самостоятельной жизни, не имеющие правильного образца поведения в жизни общества, и

лишённые представления о принятых за образец семейных ценностях. Как правило, создавая семью, выпускники интернатов оставляют своих детей на попечение государства, так как не имеют представления о том, как необходимо воспитывать детей, так как сами были воспитаны чужими людьми. Для того, чтобы остановить распространение социального сиротства, необходимо осуществлять ряд мероприятий по возрождению ценности семьи, по повышению морально-нравственного воспитания молодого поколения.

Все вышеперечисленное — это те особенности, с которыми придётся столкнуться специалистам по социальной работе в период постинтернатного сопровождения. С детьми из детского дома, с его выпускниками, а также молодыми людьми, вышедшими из-под опеки и попечительства, где, зачастую, опекунами были близкие родственники, дедушки, бабушки, так же существует определённая специфика работы.

На сегодняшний день модельные практики постинтернатного сопровождения выпускников доказывают свою эффективность. Ожидаемый результат постинтернатного социального сопровождения следующий: повышение социальных компетенций (выпускники детских домов должны овладеть способностями к самообслуживанию и независимой жизнедеятельности, знать свои основные права; владеть основами домоводства; уметь оказать первую помощь себе и близким, знать, как вызвать врача или скорую помощь; знать последствия употребления наркотиков и алкоголя, сформировать готовность отказаться от любых форм наркотических веществ, уметь справляться с зависимостью и знать, куда можно обратиться за помощью; уметь составлять резюме, самостоятельно искать работу, успешно проходить собеседования, знать, куда и как обратиться в агентство занятости населения; в отношении формирования и сохранения семейных ценностей знать основные родственные связи в семье, основные обязанности членов семьи, понимать важность такого шага как создание собственной семьи, знать основы семейного законодательства, об ответственности родителей за жизнь и здоровье своего ребёнка; знать основные статьи доходов и расходов семьи и уметь планировать свой бюджет; с целью формирования правовой грамотности ознакомить с видами мошенничества, с которыми они могут столкнуться, и что делать, если тебя обманули; ознакомить с частыми правонарушениями, совершаемыми выпускниками детских домов, и ответственностью за свои действия; знать какие есть образовательные учреждения, как выбрать свою профессию, какие существуют льготы при обучении и поступлении и т.д.).

На отделении социального обслуживания семей, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая службу постинтернатного сопровождения, разработан Порядок постинтернатного сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализуется социальный проект под названием «Взрослая жизнь» и внедряется программа «Равный равному».

Цель проекта «Взрослая жизнь»: организация индивидуального сопровождения и поддержки выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для успешной социализации и интеграции в общество.

Задачи проекта:

- оказание социально-педагогической, социально-правовой, социально-психологической помощи и поддержки;

- повышение уровня социально-психологической адаптации;

- развитие гармонизации личности выпускника;

- формирование основ правосознания и правовой культуры, понимания необходимости соблюдения закона и неотвратимости наказания за его нарушение;

- содействие в получении профессионального образования и трудоустройстве, в том числе профориентация;

- формирование умений и навыков самостоятельного проживания.

Программа «Равный равному» направлена на формирование и развитие коммуникативных навыков и лидерских качеств.

Цель реализации Программы:

- развитие социальных компетенций, повышение коммуникативного потенциала у лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

Задачи реализации:

- развить умение находить подход к людям;

- обучить эффективным способам общения;

- формировать навыки и умения понимать других людей, оценивать и понимать себя.

Ожидаемые результаты, достигаемые в ходе реализации Программы:

- повышение уровня социальной адаптации;

- повышение коммуникативных навыков;

- раскрытие потенциала личности.

Обучение в рамках программы «Равный равному» (peereducation) среди молодёжи — это обучение, при котором сами молодые люди передают знания, формируют установки и способствуют выработке навыков среди равных себе по возрасту, социальному статусу, имеющих общие или похожие интересы, или подверженным подобным рискам. Равный (Peer) - человек, принадлежащий той же социальной группе, что и целевая аудитория, на которую направлено обучение. Оно, как правило, применяется для небольших объёмов знаний и происходит в узком кругу. Зачастую знаниям, полученным от «своего», равного по статусу, человек доверяет больше, чем формальным знаниям. Энтузиазм, с которым ведущий делится опытом, делает знания эмоциональными и запоминающимися.

На мастер-классах по кулинарии по программе «Взрослая жизнь» ребята осваивают необходимые им знания для дальнейшей самостоятельной жизни. Программа включает материал, который вызывает познавательный интерес участников к традициям здорового питания, технологиям обработки продуктов, грамотному приготовлению блюд. Весь курс обучения построен таким образом, что кроме развития и коррекции практических навыков предлагается и интересный информационный (познавательный) материал, способствующий расширению кругозора, облегчающий дальнейшую социализацию.

В основе обучения лежит передача знаний подготовленными участниками своим сверстникам, а также формирование у них определённых навыков через доверительное общение, происходящее в формате мастер-классов.

В 2019 году для подопечных на Отделении были организованы кулинарные мастер-классы, которые проходили два раза в месяц. Мастер-классы проводили сами ребята, которые вместе с руководителями программы готовились к занятию. Выбирали тему, а именно, что приготовить, разрабатывали план-конспект, совместно со специалистами закупали продукты и т. д. В ходе мастер-классов, ребята учатся вместе обсуждать задания, распределять обязанности, помогать в бытовых вопросах, помогают увидеть сверстнику ошибки и подсказать, как их разрешить. Обстановка в группе становится более свободной, раскрепощённой, когда перед выпускниками их сверстник, это помогает создать комфортную неформальную атмосферу, при этом не мешает процессу обучения. Материал быстрее усваивается, становится понятнее, ведь, и ведущий, и слушатели, в силу возраста, говорят на одном языке. Уровень доверия в таком обучении выше, так как равным легче задавать важные вопросы, которые взрослым могут показаться неуместными.

Такой метод обучения способствует:

- приобретению навыков ответственного поведения;
- формированию чувства ответственности и собственной значимости, усилению желания приносить пользу, росту самосознания;
- личностному росту;
- формированию коммуникативных навыков и лидерских качеств;
- развитию общения, новым знакомствам;
- развитию их способности к самоорганизации и самоуправлению, что важно для самостоятельной жизни.

Программа «Равный равному» на Отделении реализуется более одного года, и довольно успешно! Наблюдается положительная динамика у тех выпускников, которые попробовали себя в роли «ведущего» - значимого человека. В первую очередь, это отразилось на их личностных качествах: отмечается уверенность, дисциплинированность, ответственность, коммуникабельность, инициативность, целеустремлённость.

Данная технология помогает успешно адаптироваться выпускникам детских домов в обществе, они формируют навыки межличностного общения, командной работе, социально-бытовой ориентации, организации самостоятельной жизнедеятельности, адаптации к своему социальному статусу.

Итак, мы видим, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждаются в государственной поддержке, которая заключается в различных формах социальной защиты. В связи с ростом численности молодых граждан данной категории, неуклонно растёт и количество нуждающихся в постинтернатном сопровождении. Система социального обслуживания указанной категории граждан работает довольно устойчиво, с внедрением Федерального Закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ в достаточно полной мере учитываются индивидуальные потребности молодых людей при предоставлении социальных услуг. Социальные программы на всех уровнях остаются действенным инструментом реагирования на проблемы молодых граждан.

Тем не менее, социальное обслуживание граждан представляет огромное поле деятельности для социальных учреждений и специалистов социального профиля, потому как у данной категории существует много трудностей в постинтернатной адаптации в социальной среде. Благодаря имеющимся видам

социального обслуживания, молодые люди получают дополнительную поддержку в психологическом, медицинском, педагогическом, юридическом, социально-бытовом плане.

Несомненно, что для обеспечения полноценной социальной постинтернатной адаптации и социализации необходима интеграция не только усилий социозащитных учреждений, но и более активная позиция общественных организаций, а также изменение отношения молодых людей к своим проблемам, формирование и повышение у них социальных компетенций.

Таким образом, анализ деятельности Центра показывает, что в современных социально-экономических условиях для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 18 до 23 лет, в постинтернатный период оптимальной формой социальной помощи остаётся постинтернатное социальное сопровождение.

Литература

1. Базарова Е. Б. Институциональные изменения в социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 5: Психология, социальная работа. С. 167-170.
2. Долженко М. Л. Постинтернатное сопровождение выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Образование. Карьера. Общество. 2017. №2 (53). С. 30-32.
3. Митанова С. М., Лагойда Н. Г. Постинтернатное сопровождение выпускников детских домов: опыт и проблемы // Социальное сиротство как актуальная проблема современного общества : материалы Международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 2 июня 2016 г.). Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2016. С. 149-155.
4. Плохова И. А., Бибикова Н. В., Гринева Е. А. Модель постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. №1. С. 22-28.

TECHNOLOGIES FOR WORKING WITH ORPHANS AND CHILDREN,
LEFT WITHOUT PARENTAL CARE (ON THE EXAMPLE OF THE CENTER
FOR SOCIAL ASSISTANCE TO FAMILIES AND CHILDREN
OF THE ADMIRALTEISKY DISTRICT OF ST. PETERSBURG)

Bambaeva Dorzhima V.

Deputy Director,

Center for social assistance to families and children

of the Admiralteysky district of Saint Petersburg

Moskovsky Ave., 79 letter A, Saint Petersburg, Russia, 196084

E-mail: dorjima@mail.ru

This article examines the category of children - orphans and children left without parental care, from 18 to 23 years old, which is experiencing difficulties in the process of socialization and social adaptation. The main features of post-boarding problems of children of this category, their need for social support measures, as well as effective technologies of post-boarding support, used in the St. Petersburg state budgetary institution of social services for the population "Center for Social Assistance to Families and Children of the Admiralteysky District of St. Petersburg" are revealed.

Keywords: orphans; children left without parental care; post-boarding support; post-boarding adaptation.

УДК 316.346.32: 004

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

© **Бутуева Зинаида Арсентьевна**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: butueva_z@mail.ru

В статье проанализирована роль информационных технологий в жизни людей старшего возраста. В настоящее время информационное общество выдвигает новые требования к человеку XXI в., который вынужден приобщаться к нему, осваивать и активно внедрять в свою жизнь новые информационные коммуникации. Проведенное социологическое исследование показало, что информационные технологии для граждан старшего возраста. выступает не только соответствующим компонентом жизнедеятельности, но и важнейшей предпосылкой социально-психологического комфорта, являются составляющей полноценной жизнедеятельности и участия в общественной жизни.

Ключевые слова: информационные технологии; Интернет; геронтообразование; университет; обучение; люди старшего возраста.

Современное информационное общество выдвигает новые требования к человеку XXI в., который вынужден приобщаться к нему, осваивать и активно внедрять в свою жизнь новые информационные коммуникации. От степени адаптации к новому социальному медиа-пространству, информационной реальности напрямую зависит его эмоциональное состояние и в целом социальное самочувствие.

Сегодня трудно представить деятельность социальных служб и учреждений без использования компьютерной техники, создания различных банков данных, поиска информации в сети Интернет по разнообразным вопросам, которые волнуют их клиентов. Современные клиенты служб социальной работы должны пользоваться мобильными телефонами, искать информацию в сети Интернет, общаться между собой и с родственниками, а также с социальными работниками с помощью электронной связи, обмениваться с ними фото и другой информацией, переписываться с помощью мессенджеров, получать пенсию, пособия и тратить их по электронной карте.

Россия, к сожалению, отстает по включению лиц пенсионного возраста в информационную среду. Для того, чтобы разрешить проблему адаптации пожилых к новой информационной ситуации, нужно создавать программы обучения информационно-коммуникационным технологиям лиц «третьего» возраста, что позволит ликвидировать изолированность их от внешнего мира, значительно расширит круг общения, даст возможность развитию новым интересам.

Кроме того, через Интернет лица старшего возраста смогут оплачивать коммунальные услуги, получать полезные советы, найти ответы на интересующие вопросы на электронных приёмных, не выходя из дома, обмениваться новостями. Компьютерные курсы для людей «третьего» возраста

призваны не только снизить «межпоколенческие» различия, но и помогут социально адаптироваться к сложившимся условиям, самостоятельно ориентироваться в современном информационном пространстве.

Обучение компьютерной грамотности лиц старшего возраста обеспечивает:

- доступность государственных социальных услуг и услуг, предоставляемых различными организациями и учреждениями;
- преодоление барьеров в общении;
- максимальное приближение социальной помощи (вне зависимости от места проживания).

Государственная целевая программа «Информационное общество (2011—2020 годы)» принята с целью повышения качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты старшего поколения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий. Цель программы — получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе [1].

Мотивы включения пожилых людей в интернет-сообщество разнообразны. Социолог Г. Сорокин обратил внимание на три «компьютерных» поколения, каждое из которых по-разному пришло к использованию компьютера.

Поколение первопроходцев (70-е гг.). К нему относят лиц, которые начинали работать с компьютерами третьего (а некоторые даже и второго) поколения на производстве в связи со своей профессиональной деятельностью. Многие пожилые люди, активно участвующие в Сети, были когда-то пионерами вычислительной техники. Данное поколение пришло к информационным технологиям самостоятельно, путем самообразования и эксперимента. Его представители сталкивались не с одним поколением компьютеров, вследствие чего приобрели определенную гибкость по отношению к техническому прогрессу.

В то же время лишь немногие из этих пожилых людей после окончания трудовой деятельности повышают свою квалификацию, постоянно следят за техническим прогрессом, изучая для этого соответствующую литературу и применяя ее на практике. Как правило, данной категории присуща некоторая нетерпимость в отношении к начинающим. Им кажется, что постоянное упрощение работы с техникой ведет к тому, что к информационным технологиям приходят «случайные люди» — те, кто не особенно ими интересуется.

Поколение персональных компьютеров (80-е гг.). Начиная с середины 80-х гг. многим служащим сферы услуг пришлось освоить компьютер. Хотя часть знаний была получена ими во время предварительного обучения, в основном необходимые умения были усвоены самостоятельно. Наличие опыта самостоятельного освоения информационных технологий во многом определяет стремление данного поколения использовать коммуникационные средства интернета. Часто для представителей данного поколения характерно наличие навыков пользователя персонального компьютера в сочетании с полным отсутствием Интернет грамотности. Обращаясь к услугам образовательных программ, они нередко выражают желания посещать не все занятия, а только те,

которые посвящены изучению приемов работы с электронной почтой и сервисами интернета.

Интернет-поколение (90-е гг.). Эта группа пожилых людей познакомилась с компьютером уже после того, как они прекратили работать и вышли на пенсию. К этому времени интернет уже получил широкое распространение по всему миру. Современные компьютеры просты в использовании. Они предоставляют большие возможности для работы в Сети. В данном поколении практически отсутствует как ориентация на освоение технической составляющей информационных технологий (характерная для первой группы), так и на потребность в получении объективной информации (которая господствует во второй группе).

В третьей группе преимущество отдается, скорее, социальным контактам. Техника здесь понимается как средство коммуникации и изначально используется только таким образом. Представители третьего поколения знакомятся с компьютером благодаря семье, друзьям и знакомым уже после выхода на пенсию, после того как новые средства связи упрощают коммуникацию между живущими далеко друг от друга людьми. Поводом часто является переезд родственников в другой город или за границу [2, с. 150-153].

С 2012 г. открыт факультет компьютерной грамотности для пенсионеров на базе Бурятского государственного университета. Инициаторами выступили студенты и преподаватели социально-психологического факультета. Этот проект состоялся благодаря сотрудничеству с Бурятской региональной организацией «Союз пенсионеров России» по Республике Бурятия.

Слушателями курсов являются люди старшего возраста. Преподавателями курсов выступили студенты отделения «Социальная работа» социально-психологического факультета, которые в своей будущей профессиональной деятельности будут работать с людьми старшего возраста. Программа обучения, по которой проводятся компьютерные курсы для пенсионеров, специально адаптирована для пожилых людей. На занятиях слушатели узнают о возможностях, которые открывает перед человеком компьютер и Интернет.

Нами было проведено исследование методом анкетирования. Данное исследование было направлено на определение роли информационных технологий в улучшении социального самочувствия граждан пожилого возраста. Респондентами выступили лица пожилого возраста, прошедшие компьютерные курсы. Основным возрастом опрошенных респондентов составил – 55-59 лет (85% респондентов). Из 43 респондентов 13 человек мужского пола (32,5%) и 30 человек женского пола (67,5%).

Так как общество прогрессирует и изобретает новые информационные технологии, нас заинтересовало, сколько же человек умеют пользоваться компьютером и глобальной сетью Интернет. У 70% респондентов есть дома компьютер, 20% не имеют, но собираются приобрести, остальные же 10% не видят в этом необходимости. Половина опрошенных умеют пользоваться компьютером и Интернетом. 33,3% респондентов иногда нуждаются в помощи, и желают научиться пользоваться Интернетом. Среди факторов, повлиявших на включение в сеть Интернет можно выделить 2 самых важных фактора: «возможность быстро найти нужную информацию», «поиск новых друзей и общение с родственниками в сети». Нас также заинтересовало, что же дает пожилым людям посещение сайтов. 88,9% респондентов находят в Интернете

нужную информацию, 55,6% проводят время, 33,3% отвлекаются от повседневной рутины. Это говорит о том, что практика Интернета в жизни пожилых людей оказывает благоприятное влияние. И люди старшего возраста познают в сети Интернет информацию и проводят время, отвлекаясь от повседневной рутины.

На вопрос «Помогает ли Вам Интернет в жизни?» положительно ответили большинство (97,2%). Интернет пространство дает не только возможность найти необходимую информацию, но и позволяет общаться с родственниками и близкими, которые живут далеко.

Интернет – новшество, которое каждый раз совершенствуется. Поэтому тут не обойтись без взаимодействия старшего поколения с молодежью. Так как именно молодежь больше всего интересуется современными информационными технологиями, и она полнее всех осведомлена обо всех изменениях в мире информационных технологий. Поэтому целесообразно было задать следующий вопрос: «Возможно ли на Ваш взгляд взаимопонимание и сотрудничество между молодежью и людьми старшего возраста?». 57,5% респондентов уверены, что сотрудничество и взаимопонимание возможно. 35% опрошенных не исключают возможности сотрудничества и взаимопонимания с молодежью. Это говорит о том, что старшее поколение не осуждает молодежь, что готова с ней сотрудничать и взаимодействовать.

Таким образом, люди старшего возраста с выходом на пенсию начинают испытывать не только целый ряд финансовых и материальных трудностей, но и ощущают проблемы информационного характера, которые прочно занимают место в ряду ведущих трудностей, испытываемых старшим поколением после вхождения в пенсионный возраст, и особенно – после прекращения активной трудовой деятельности. Необходимо отметить, что развитие информационных технологий, несомненно, ведет общество к прогрессу: происходит повышение качества жизни, уровня образования, увеличивается продолжительность жизни. Но не стоит забывать и об обратной стороне медали: ученые уже давно фиксируют внимание на негативной демографической ситуации, а именно, снижение рождаемости и увеличение доли пожилых людей. Последним приходится очень непросто в стремительно развивающемся мире, поэтому необходимо задуматься, как сделать их жизнь насыщенной и осмысленной.

Литература

1. Асланова О. А. Социальное самочувствие пожилых людей в современном информационном обществе // Общество и право. 2011. №4. С. 307-310.
2. Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Утверждена постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года №313. Действующая редакция госпрограммы «Информационное общество (2011–2020 годы)». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/825/events/> (дата доступа: 10.10.2020).
3. Жидецкий Е. Е. Роль информационных технологий в социальной адаптации пожилых людей // Наука и современность. 2012. № 16-1. С. 253-257.
4. Кондратов Б. Ф. «Третий возраст» и Интернет // Информационное общества. 2009. №1. С. 64-75.
5. Сорокин Г. Интеграция в интернет-сообщество в третьем возрасте // Третий возраст: старшее поколение в современной информационной среде: Труды Всероссийской междисциплинарной научной конференции (Москва, 30 января 2008г.). Москва: Современная гуманитарная академия, 2008. С. 150-158.

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE LIVES OF OLDER PEOPLE

Butueva Zinaida A.

Candidate of Sciences Philosophy,
Buryat state University after D.Banzarov
Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: butueva_z@mail.ru

The article analyzes the role of information technologies in the life of older people. At present, the information society puts forward new requirements for a person of the XXI century, who is forced to join him, master and actively introduce new information communications into his life. The conducted sociological research has shown that information technologies are for older citizens. acts not only as an appropriate component of life, but also the most important prerequisite for socio-psychological comfort, are a component of full life and participation in public life.

Keywords: information technology; Internet; geron education; university; training; older people.

УДК 316.354

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ФОРМА ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

© Дарбалаева Саяна Александровна

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: darbalaevas@gmail.com

© Лагойда Наталья Григорьевна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: aspdep08@mail.ru

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой среди всех возможных видов устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Данная проблема остается актуальной в современной России, где сотни тысяч детей остаются без попечения родителей из-за различных обстоятельств, таких как смерть родителей, материальные либо жилищные проблемы семьи, увеличение внебрачной рождаемости, увеличение количества «неблагополучных» родителей, ведущих асоциальный образ жизни, и др. Главный принцип, на котором построен институт усыновления, - является наилучшая защита законных интересов детей при усыновлении. Основным принципом, на котором строится институт усыновления, является наилучшее обеспечение защиты интересов ребенка при усыновлении. Данная статья посвящена основным проблемам усыновления, анализируются факторы, препятствующие формированию и развитию усыновления. Предлагается ряд практических мер по совершенствованию процесса усыновления. По результатам исследования автор предлагает собственное решение вопросов.

Ключевые слова: *усыновление; дети-сироты; приемная семья; опека; усыновители; устройство детей.*

Конвенция ООН о правах ребенка, ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации для каждого ребенка закреплено неотъемлемое право на жизнь и воспитание в семье [1]. Но, несмотря на это, происходят существенные изменения в сфере защиты детей и их законных интересов, в результате чего это привело к падению уровня жизни людей и привело к массовым правонарушениям в этой сфере. Духовные установки и нравственные ценности уже не имеют места и играют важную роль в жизни семей с низким социальным статусом, утративших веру и игнорирующих основные семейные функции воспитания.

В этой связи одной из главных задач нашей государственной семейной политики является возрождение роли семьи, развитие гарантированного семейного воспитания детей, поскольку в семье закладывается фундамент социально ответственной и гармонично развитой человеческой личности [2, с. 1].

Понимая важность защиты ребенка, лишенного семьи, государство предлагает ему альтернативные виды семейного воспитания, тем самым

принимая на себя ответственность родителей по отношению к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. В Семейном кодексе определены три основные формы семейного воспитания таких детей: усыновление, опека (попечительство), приемная семья [3, с. 1].

Усыновление - это бессрочная форма воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, и индивидуальная форма семейного воспитания. Более того, специфика этой формы семейного устройства заключается в неопределенности или длительности взаимоотношений ребенка с приемным родителем, сменившим его кровных родителей.

Это самая оптимальная форма воспитания детей, поскольку ребенку обеспечиваются условия жизни равные с условиями жизни родных детей, также при усыновлении происходит юридическое закрепление этих взаимоотношений, т.е. происходит полное приравнивание к родственным связям усыновленного ребенка с усыновителем в личных и имущественных правах, кроме того такая семья может пользоваться поддержкой от государства, как и обычная. [4, С. 1].

Как установлено п. 2 ст. 124 Семейного кодекса РФ, усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие [5].

Основная социальная цель усыновления - создание наиболее подходящих и благоприятных условий для жизни и воспитания в семье детей, утратившим родительскую опеку и попечение. Отсюда следует, что усыновление является наиболее выгодным и оптимальным решением для семейного воспитания, что существенно отличает его от других форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, таких как опека и попечительство, приемная семья.

Далее приведем основные статистические данные по сиротству в целом по Республике Бурятия за 2017 год.

Всего установлено и учтено детей в подростковом возрасте, оставшихся без попечения родителей – 685 детей. Из этого числа устроены: в дома ребенка, детские дома и школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учреждения социальной защиты населения и иные учреждения на полное государственное обеспечение – 184 ребенка, под опекой (попечительством), на усыновление – 300 детей, в том числе усыновлены иностранными гражданами – 5 детей. Находятся детей и подростков на воспитании в семьях под опекой (попечительством) в 2017 году - 5229 детей, на усыновлении – 360 детей, в приемных семьях – 1557 детей, в семейных детских домах – 15.

Однако следует отметить, что среди людей, готовых принять ребенка в семью, такая форма, как усыновление, не очень распространена. Они отдают больше предпочтения другим видам семейного устройства детей, несмотря на общеизвестный факт и пропаганду усыновления как приоритетной формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статистическим данным Министерства образования и науки Российской Федерации, усыновление является наименее распространённой формой устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В начале 2008 г. значительно сокращается количество усыновлённых детей не только иностранцами, но и россиянами [6, С. 1].

Считается, что снижение количества усыновлений связано с предоставлением налоговых льгот приемным семьям. После запрета усыновления детей американским гражданам российские власти попытались компенсировать потерю этой категории усыновителей за счет увеличения выплат россиянам, оформившим опеку. Действительно, с 2013 по 2017 год количество детей, оказавшихся в приемных семьях, выросло почти на 60%. Для сравнения, в кризисном 2015 году было усыновлено 16,3 тысячи детей, а в приемных семьях - 20,7 тысячи детей. В отличие от усыновления, патронатная опека является коммерческой формой опеки, за которую государство платит ежемесячную плату, предоставляя льготы и кредиты.

Снижение числа усыновлений объясняется тем, что усыновленный ребенок с юридической точки зрения будет считаться родным и становится полноправным членом семьи. Тогда как попавшему в приемную семью ребенку полагаются льготы и пособия, а по достижении 18 лет он имеет право на получение жилищной площади, при условии, если за ним не имеется закрепленного жилья. Большинство людей выбирают форму возмездной опеки, чтобы сохранить за ребенком право на жилье и получить дополнительное вознаграждение за оказание услуг такого характера. В таком случае имеет место обогащения материального уровня семьи.

Хотелось бы добавить собственную точку зрения касательно приоритетности форм устройств. Приоритетной формой семейного воспитания детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, без сомнений, было и будет являться усыновление.

В связи с тем, что усыновление является приоритетной формой устройства детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, все же имеются определенные трудности, которые препятствуют развитию данной формы устройства.

В процессе исследования проблемы была выдвинута ведущая гипотеза: основная часть экспертов выделит несколько существенных проблем имеющих наибольшее значение для устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сюда мы можем отнести: низкие социально-экономические возможности потенциальных усыновителей, отсутствием достаточной финансовой помощи со стороны государства, роль наследственных и психологических факторов.

С помощью специально разработанной анкеты было опрошено 7 экспертов в социальной области в виде ответов на конкретные вопросы, касающихся проблем процедуры усыновления. В качестве экспертов выступали следующие специалисты социальной работы:

- «Органы опеки и попечительства Республики Бурятия»: Начальник отдела, Главный специалист;
- РГУ ЦСПН «Региональный оператор государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, Республики Бурятия»;
- РГУ ЦСПН «Комитет по делам семьи и детей»: Начальник структурного подразделения, Главный специалист;
- ГБУ «Республиканский ресурсный центр «Семья»: Директор, Заместитель директора.

Ознакомимся с экспертными результатами опроса по проблемам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На вопрос: «Может ли усыновить ребенка одинокий человек?» эксперты единогласно ответили, что ребенка может усыновить как одинокий человек, так и супружеская пара, но к одиноким людям относятся в органах опеки очень осторожно, тщательно изучают мотивы усыновления, так как неполные семьи входят в группу риска.

На вопрос: «Какие существуют ограничения по возрасту усыновителей и опекунов?» 100% экспертов ответили, что п.1, ст.128 СК РФ относится только к совершеннолетним гражданам, по закону возрастных ограничений для приемных родителей и опекунов нет. Существует только ограничение на минимальную разницу в возрасте между кандидатом в приемные родители и ребенком – она не должна быть менее 16 лет.

На вопрос: «С какими, на Ваш взгляд, трудностями чаще всего приходится сталкиваться при усыновлении ребенка?» 72% опрошенных экспертов отметили, что чаще всего потенциальные усыновители сталкиваются с проблемой «отсутствия необходимой жилищной площади». Из них 100% - специалистов органов опеки и попечительства, 100% - работников отдела по работе с семьей и детьми и 50% - специалистов ГБУ РБ «Семья». 86% экспертов отметили, что одной из основных проблем, которые препятствуют усыновлению детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является «низкий уровень дохода у потенциальных усыновителей», так ответили 50% - работников ГБУ РБ «Семья», 100% - специалистов органов опеки и попечительства, 100% - работников отдела по работе с семьей и детьми, 100% - региональный оператор государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. 72% экспертов отметили, что здесь очень важен и экономический фактор. Несмотря на то, что усыновление является безвозмездной формой устройства, в этом вопросе большое внимание уделяется материальным аспектам. И поскольку усыновление похоже на родственные отношения, отсюда следует вывод, что приемные родители не могут получать никакой дополнительной финансовой поддержки со стороны государства. 15% экспертов указали в анкете, что усыновители боятся столкнуться с возможными претензиями «настоящих» родителей.

«Что приводит людей к усыновлению?» эксперты привели различные причины, мотивирующие людей к усыновлению, одной из самых основных является - потеря собственного ребенка в семье, однако такая мотивация крайне сложна, как говорят специалисты организаций. По мимо этого есть и другие мотивации, как осчастливить ребенка-сироту даже если есть уже свои дети, отсутствие детей и иные факторы, например, чтобы не стареть одиночестве.

На вопрос: «У выбранного для усыновления ребенка есть двое старших братьев. Можно ли удочерить только младшую девочку?» на данный вопрос эксперты единогласно ответили, что закон позволяет разлучать детей только в крайнем случае, когда дети не знают друг друга или один из разделяемых детей - инвалид, находится в специализированном учреждении и усыновление одного из детей отвечает его интересам. Интересы усыновителей не принимаются во внимание, поскольку усыновление - это форма защиты детей. Однако такое требование предьявляется только в случае усыновления, так как оно разрушает семейные узы. Только суд принимает решение о возможности или невозможности такого усыновления.

На следующий вопрос «Какие страхи и сомнения испытывают потенциальные усыновители?» эксперты ответили так: для подавляющего большинства - 86% ответили, что основные проблемы, которые останавливают волнуют родителей при усыновлении ребенка: это «страх плохой генетики, которая может помешать развитию ребенка», из них 100% - специалисты отдела по работе с семьей и детьми, 50% - специалистов органов опеки и попечительства, 100% - региональный оператор государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, 50% - специалистов ГБУ РБ «Семья». 72% экспертов указали, что потенциальные родители зачастую волнуют медицинские проблемы ребенка, из них 50% - специалистов ГБУ РБ «Семья», 100% - региональный оператор государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, 100% - специалисты отдела по работе с семьей и детьми и 50% - специалистов органов опеки и попечительства.

В ответах на вопрос «Какой возраст для усыновления ребенка считается оптимальным для потенциальных родителей?» эксперты единогласно ответили, что усыновители в основном выбирают ребенка в возрасте до 1 года. Ведь на воспитание ребенка влияет его возраст при усыновлении, чем в раннем возрасте он будет усыновлен, тем для него как его и воспитании, адаптации так и развитии (психическом) будет намного лучше для него самого.

И на последний вопрос «Какая из всех форм жизнеустройства является наиболее предпочтительной на ваш взгляд?» мы выяснили, что эксперты считают наиболее предпочтительной формой для жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей - полноценная семья, т.е. форма усыновления.

Из анализа результатов опроса экспертов можно сделать вывод, что все выдвинутые гипотезы подтвердились. Можно подвести итог, таким образом, усыновление несмотря на огромное количество минусов и проблем остается приоритетной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В качестве первоочередных задач в сфере устройства детей, следует рассматривать развитие различных форм семейного устройства таких детей как альтернативы их воспитанию в интернатных учреждениях, расширение возможностей устройства детей в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, а также обеспечение защиты прав детей в замещающей семье.

В рамках своей деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи органы опеки и попечительства субъекта Российской Федерации обязаны обеспечить поиск и подбор граждан, желающих стать усыновителями, опекунами (попечителями), приемными родителями. Соответствующие мероприятия в этом направлении должны осуществляться как территориальными органами опеки и попечительства, так и государственным органом опеки и попечительства субъекта Российской Федерации, выполняющим функции регионального оператора.

Реализация данного направления требует планирования и организации на регулярной основе работы по информированию населения (в первую очередь, населения соответствующего субъекта Российской Федерации, муниципального образования) о возможностях семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Важным аспектом деятельности по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан является психолого-педагогическая подготовка лиц, желающих принять ребенка в свою семью. Такая подготовка необходима для снижения риска возникновения в дальнейшем проблем, связанных с воспитанием детей в новой семье, в том числе жестокого обращения с детьми, причинения вреда их жизни и здоровью, а также возвращения (изъятия) детей из семьи, что само по себе является травмирующим обстоятельством для ребенка.

В целях защиты прав и законных интересов детей, переданных на воспитание в семьи граждан, необходимо обеспечить осуществление эффективного контроля за их адаптацией в замещающей семье, а также психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение замещающей семьи.

В результате выполненной работы, у меня имеются рекомендации по внедрению и улучшению функционирующего законодательства в области усыновления (удочерения) детей, оставшихся без попечения родителей.

Необходимо привести некоторые изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, чтобы закрепить на законодательном уровне право усыновленного ребенка на получение компенсации за причинение морального вреда после того, как усыновитель решит аннулировать усыновление. Сюда можно включить следующие ключевые принципы взыскания: если усыновитель причинил ему душевные или физические страдания; добавить пункт по взысканию алиментов в пользу «отказных» детей.

Также предлагается такая мера, как принятие нормативно-правового акта, который будет регулировать вопросы социальной охраны детей. Комплексные профилактические работы с семьями, у которых низкий социальный статус и привитию им необходимых навыков по воспитанию детей даст возможность избежать множества проблем, связанных с социальной незащищенностью ребенка.

В дополнение к существующей базе данных детей-сирот создайте и развивайте базу данных с полной информацией о возможных приемных родителях.

Создать широкую сеть организаций, которые обеспечат благоприятные условия для всех желающих усыновить ребенка или организовать приемную семью, пройти обучение, ознакомиться с нюансами и получить юридическую, психологическую и педагогическую подготовку.

Только при условии, если все мероприятия будут проводится в комплексе, есть большая вероятность того, что это в свою очередь защитит детей от негативного влияния общества, которое находится на грани социального неблагополучия.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 1 ст. 54
2. Карцева Н. С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 1. С. 201-207.
3. Кепова Н. Г. Теоретические и практические вопросы опыта работы в сфере усыновления [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 6. 82-88 с.
4. Кепова Н. Г. Теоретические и практические вопросы опыта работы в сфере усыновления [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 6. 82-88 с.
5. Цветков В. А. Усыновление: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2010. № 3. С. 150-153.

ADOPTION IS A PRIORITY FORM OF LIFE FOR ORPHANS
AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Darbalayev Sayana A.

undergraduate,

Buryat State University after D. Banzarov,
Smolina St. 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: darbalaevas@gmail.com

Lagojda Natalia G.

Cand.Sci. (Philosophy), associate Professor,
Buryat State University after D. Banzarov,
Smolina St. 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: aspdep08@mail.ru

An analysis of Russian all possible types of placement of children without parental support. This problem remains relevant in modern Russia, when hundreds of thousands of children are left without parental care due to various circumstances, whether it is the death of their parents, material or housing difficulties of the family, an increase in illegitimate births, an increase in the number of children. lead the way of life, etc. On this basis, it was concluded that the main principle on which the entire institution of adoption is based is the best means of protecting the interests of the child during adoption. This article discusses the main problems of adoption, fully analyzes the factors that impede its development. The proposed measures are aimed at improving the adoption process. As a result of the research, the author offers his own answer to the questions that arise.

Keywords: adoption; orphans; foster family; guardianship; adoption organization of children.

УДК 316.35:34 (517.54)

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

© **Елисеева Диана Викторовна**

специалист по социальной работе,

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Радуга»

Россия, 671924, Республика Бурятия

Джидинский район, с. Оер, ул. Строительная, д. 13

E-mail: eliseevadv2019@mail.ru

© **Бадонов Алексей Маланович**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badonov@mail.ru

Актуальность проблемы правового просвещения детей, оставшихся без попечения родителей, основана на том, что правовое просвещение является одним из основных направлений социальной поддержки на современном этапе развития общества. Дети, оставшиеся без попечения родителей, проживающие в стационарных учреждениях социального обслуживания, нуждаются в правовом просвещении в силу различных негативных воздействий со стороны окружающих.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, нуждаются в правовом просвещении. Рост преступности среди детей и молодежи, произвол властных структур и криминальных сообществ, незащищенность личности – все это в первую очередь воздействует на данную категорию детей. Необходима эффективная социализация детей, оставшихся без попечения родителей, и развитие у них правовой культуры. Через механизм формирования правовой культуры у данных детей можно снизить долю правонарушений.

Ключевые слова: *дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; правовое просвещение.*

В 2016 году была утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий на 2017-2020 годы по ее реализации [4]. Концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, она предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в целях создания условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних. Концепция формирует у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни.

В качестве ключевых задач Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года определены защита прав каждого ребенка, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в

отношении них. Ее реализация предполагает совершенствование деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних; обеспечение организационно-методической поддержки развития служб медиации в образовательных организациях; усиление роли института семьи, развитие единой образовательной (воспитывающей) среды.

Формирование межведомственного партнерства учреждений социального обслуживания населения, здравоохранения, образования, правоохранительных органов и общественных организаций, а также включение в работу взаимодействия родителей и детей с целью восстановления между ними конструктивных детско-родительских отношений позволяет добиваться позитивных результатов в сфере защиты детства.

Приоритетом профилактической деятельности является правовое воспитание, формирование здорового образа жизни, предупреждение асоциальных явлений в среде обучающихся несовершеннолетних.

Формирование основ законопослушного поведения, предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних проводится в рамках таких обязательных учебных предметов, как «Окружающий мир», «Обществознание» и «Право», «Основы религиозных культур и светской этики» (на уровне начального общего образования), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (на уровне основного общего образования).

Профилактическая работа обеспечивается посредством реализации:

- факультативных и элективных учебных предметов, планируемых конкретной школой, в том числе духовно-нравственной и культурно-эстетической направленности;
- внеурочной деятельности обучающихся;
- программ духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся при получении начального общего образования и программы воспитания и социализации учащихся на уровнях основного и среднего общего образования, построенных на основе базовых национальных ценностей российского общества;
- программ дополнительного образования, обеспечивающих максимальную занятость всех обучающихся;
- развития психологической службы в образовательных организациях; социально-психологического тестирования обучающихся на выявление «группы риска» по употреблению психоактивных веществ, группы «особого внимания», испытывающих трудности во взаимодействии с окружающими, склонных к суицидальному поведению;
- системы специальных мер по профилактике школьных конфликтов, комплексного сопровождения обучающихся с девиантным поведением, состоящих на различных видах учета в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- активного межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, профильными некоммерческими и волонтерскими организациями, осуществляющими профилактическую работу с детьми.

Подпрограмма «Социальная поддержка семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» Государственной программы Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014 - 2017 годы и на период до 2020 года)»,

утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия от 14 марта 2014 г. № 107 [2].

Республиканской Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав разработан Комплексный план по профилактике безнадзорности, наркомании, алкоголизма, суицидов, правонарушений несовершеннолетних, защите их прав в Республике Бурятия на 2018 год. МВД по РБ во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики, в соответствии с Федеральным законом № 120-1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], принимает меры профилактического характера, направленные на устранение причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С этой целью разрабатываются и применяются инновационные подходы по преодолению социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, пропаганде здорового образа жизни. Ежеквартально в Министерство образования и науки РБ направляется информация о состоянии преступности среди учащихся образовательных организаций с предложениями совершенствования взаимодействия по проведению информационно-пропагандистской и индивидуально-профилактической работы с учащимися и студентами.

Главам муниципальных образований республики, с наиболее высоким ростом подростковой преступности, направлены информационные письма с предложениями принятия конкретных решений по стабилизации криминогенной обстановки в подростковой среде и скоординированной работы всех органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В КДН и ЗП Правительства РБ ежемесячно направляется информация о состоянии подростковой преступности среди несовершеннолетних. Общественным Советом МВД по РБ заключено соглашение с руководством Республиканской детско-юношеской библиотеки о проведении серии культурно-познавательных мероприятий для подшефных детей, состоящих на профилактических учетах. План мероприятий рассчитан до конца 2018 года. Сотрудники аппарата следственного управления на постоянной основе принимают участие в работе КДНиЗП при Правительстве РБ, а также в заседании межведомственной рабочей группы при прокуратуре РБ по взаимодействию в сфере профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактическая работа по предупреждению детской безнадзорности, профилактики асоциальных отклонений, воспитанию правовой культуры проводится педагогами образовательных организаций при участии сотрудников ОП УМВД, КДНиЗП, Совета при директоре, Совета профилактики правонарушений. На заседаниях Совета профилактики правонарушений анализируются источники и причины социальной дезадаптации трудных подростков, из семей «группы риска», организовывается правовое просвещение учащихся и их родителей, раскрываются права и обязанности в рамках действующего законодательства.

В целях профилактики причин и условий, способствующих противоправному поведению несовершеннолетних, употребления алкогольных напитков, токсических веществ, наркотических средств, формирования и развития безопасного поведения в ситуациях, связанных с риском приобщения к

ПАВ, в школах проводится работа, направленная на пропаганду здорового образа жизни, отказа от вредных привычек, по формированию у учащихся здорового образа жизни. Регулярно проводится анкетирование учащихся с целью выявления уровня знаний о факторах риска, анализ отношения детей разного возраста к психически активным веществам, выявление знаний и отношения детей разных возрастных групп к здоровому образу жизни.

В решении проблем предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних эффективны проводимые Месячники профилактики правонарушений. В их организации участвуют сотрудники ГИБДД, ППС, пожарной охраны, представители общественных организаций в лице членов комиссии по делам несовершеннолетних, специалисты по делам семьи, молодежи, занятости, правоохранительные органы; работники медицинских учреждений, психологи, социальные педагоги, заместители директоров по воспитательной работе.

В рамках выполнения Плана мероприятий по реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р [5], Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Общероссийской общественной организацией «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», разработаны методические рекомендации по проведению мероприятий по повышению правовой грамотности детей, родителей и педагогических работников, участвующих в воспитании детей.

Ежегодно в образовательных организациях республики проводятся недели правовых знаний, неделя будущего избирателя, налоговых знаний. Учащиеся школ ежегодно активно участвуют в такой форме правового просвещения, как проведение среди школьников олимпиад по общественно-гуманитарным предметам всех этапов – школьного, муниципального, республиканского.

Многообразны формы проведения традиционного открытого Урока Конституции: уроки – экскурсии, презентации, путешествия, игры, викторины и т.д.; общешкольные линейки; тематические классные часы; беседы, диспуты и дискуссии; спектакли, встречи, круглые столы. Активное участие в проведении Урока принимают школьные СМИ: выпускаются школьные газеты, проводятся конкурсы на лучшую заметку, статью в газету по тематике Урока; в библиотеках оформлены тематические выставки. В образовательных организациях изучается предмет «Право», спецкурс «Избирательное право»; создаются пресс-центры в образовательных организациях по формированию правосознания у учащихся и студентов; оформляется наглядная правовая информация (информационный стенд, прокат видеороликов); ведется устная правовая пропаганда (беседы, лекции, круглые столы), изучение законодательства; Недели правовых знаний, Всероссийского дня правовой помощи проводятся с приглашением представителей правоохранительных органов, Клуб молодого избирателя «Наша Russia». В образовательных учреждениях ежегодно проводятся семинар «Мое избирательное право», где представители Регионального информационно-правового центра, Избиркома Республики Бурятия, встречаются с учащимися школ. При поддержке Министерства образования и науки Республики Бурятия проводится олимпиада школьников по праву.

В информационных акциях «Правовое просвещение в образовательной среде», «Знать и уважать закон своей страны», в которых принимают участие сотрудники МВД по РБ, разъяснялись права и обязанности, ответственность каждого за свои поступки.

Ежегодно до сведения обучающихся доводится номер Всероссийского телефона доверия. В школах обновляются правовые стенды, на которых размещена информация с номерами телефонов государственных органов и служб, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних. С целью правового просвещения обучающихся и родителей на сайтах образовательных организаций размещен адрес сайта www.cipv.ru, содержащий 7 основных разделов по правовому просвещению.

Уполномоченным по правам ребенка Республики Бурятия на базе ГБПОУ «Бурятский республиканский педагогический колледж» совместно с Министерством образования и науки Республики Бурятия, Комитетом по образованию Администрации г. Улан-Удэ 17 мая 2018 г. проведено II Республиканское родительское собрание по вопросам ответственного родительства, целью которого стало повышение родительских компетенций, привлечение внимания родителей к необходимости повышения уровня ответственности к своим детям, осознанного родительства, информирование родителей о необходимости формирования семейных ценностей, здорового образа жизни, конструктивных детско-родительских отношений для воспитания полноценной личности, способной ценить окружающий мир и стремиться к самосовершенствованию и самореализации. Выступить перед родительской общественностью с практическими советами, актуальной информацией по состоянию охраны прав детей в Республике Бурятия были приглашены представители Следственного Управления Следственного Комитета РФ по Республике Бурятия, Министерства внутренних дел по Республике Бурятия, Роскомнадзора по Республике Бурятия, Роспотребнадзора по Республике Бурятия, Министерства здравоохранения Республики Бурятия, Министерства спорта и молодежной политики Республики Бурятия, Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, психиатр, нарколог, психолог.

В республике продолжает свою деятельность институт уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса, созданный по инициативе Уполномоченного по правам ребенка в РБ. Институт школьных омбудсменов введен во всех муниципальных образованиях республики. В настоящее время в образовательных организациях работают на общественных началах 449 школьных омбудсменов. В 2018 г. к школьным омбудсменам поступило 2144 обращения граждан (2016 – 1705; 2017 г. - 1545).

В рамках выполнения задач по правовому просвещению, аппаратом Уполномоченного РБ проводится работа по организации и проведению Открытых консультационных площадок, направленных на оказание бесплатной юридической и методической помощи, а также повышение уровня правовой культуры граждан. В 2018 г. Открытые консультационные площадки были проведены в МО «Прибайкальский район», МО «Бичурский район», МО «Мухоршибирский район».

16 ноября 2018 года Уполномоченным по правам ребенка Республики Бурятия совместно с Администрацией ГБОУ СПО «Байкальский колледж

туризма и сервиса» проведена Открытая консультационная площадка для студентов СПО.

В течение 8 лет на базе ГБОУ СПО «Бурятский республиканский педагогический колледж» функционирует Общественный факультет правовой культуры, созданный по инициативе Уполномоченного РБ. Уполномоченным РБ разработанная программа курса «Подготовка будущих учителей к правозащитной деятельности», цель которой – подготовить будущих учителей к работе в области теоретических основ и практики реализации современных подходов к защите прав ребенка, сформировать комплекс профессиональной компетентности работников образования в сфере этико-правового образования и защиты прав несовершеннолетних. 2 часа в неделю лекционные занятия ведут специалисты аппарата Уполномоченного РБ, с привлечением представителей субъектов системы профилактики, служб по работе с семьей. Практические занятия проводятся на базе детских учреждений: Республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Улан-Удэ, Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД по РБ и др. В течение учебного года слушатели посещали лекционные занятия, выполняли творческие задания. Аппаратом Уполномоченного РБ были организованы практические занятия в учреждениях, где слушатели могли ознакомиться с особенностями работы учреждений, условиями пребывания детей.

Уполномоченным РБ в рамках мероприятий, посвященных Всероссийскому Дню правовой помощи детям, 20 ноября 2018 года для студентов Общественного факультета правовой культуры под патронатом Главы Республики Бурятия - ГБПОУ «Бурятский Республиканский педагогический колледж» организована и проведена квест – игра «Ключ к Успеху» в целях повышения уровня знаний и навыков будущих учителей в области защиты прав ребенка, закрепления полученных в ходе лекционных занятий знаний, знакомства студентов с вариативными методами правового образования.

В работе с гражданами Уполномоченным РБ широко применяется правовой консилиум, позволяющий не только разрешить конфликт, но и вести просветительскую работу с населением.

Ежегодно осуществляется мониторинг по проведению на территории Республики Бурятия Всероссийского дня правовой помощи детям.

Аппаратом Уполномоченного РБ ведется мониторинг деятельности уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса (школьных омбудсменов).

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия является координационным и совещательным органом. Возглавляет Комиссию председатель, являющийся заместителем Председателя Правительства Республики Бурятия по социальному развитию.

Комиссия создана в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном

положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

В ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Радуга» проводится работа по правовому просвещению детей и родителей. Ежегодно в учреждении проводится День правовой помощи с приглашением специалистов Администрации МО «Джидинский район», Отдела МВД России по Джидинскому району, Джидинского межрайонного следственного отдела, Территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителя и благополучия человека по Республике Бурятия (Роспотребнадзор) в Джидинском районе, Филиала ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Бурятия» по Джидинскому району и других учреждений.

20 ноября 2019 г. во Всемирный день ребенка специалисты и воспитатели ГБУСО Центр «Радуга» провели мероприятие для детей «Права ребенка». Целью мероприятия являлось:

- Обобщение знаний детей об основных правах ребенка;
- Развести понятия «права» и «обязанности», показать единство прав и обязанностей;
- Формирование уважительного отношения к взрослым, к друг другу.

Дети высказали свои суждения о понятии «право», узнали об истории возникновения праздника, прослушали мини-лекцию «Конвенция о твоих правах», получили информацию об Уполномоченном по правам ребенка, о «Телефоне Доверия». Всем было очень интересно узнать о том, что у детского праздника есть свой флаг и что это праздник, принадлежит всем детям на планете.

Очень бурно прошел разбор ситуаций «Права и обязанности», воспитанники самостоятельно постарались составить свою «Декларацию школьника». С успехом прошла игра «Право на имя», викторина по известным сказкам, где, как оказалось, тоже нарушались права сказочных героев:

- «Три поросенка», «Ледяная избушка» - право на неприкосновенность жилища;
- «Колобок» - посягательство на жизнь Колобка;
- «Снежная королева» - нарушение права на свободу (держала Кая в холодном плену) и многие другие сказки.

По итогу мероприятия дети нарисовали рисунки, плакат по теме «Мои права», обсудили полученную информацию и пришли к выводу, что:

1. Каждый человек должен знать свои права.
2. Уважать нужно не только свои права, но и права других людей.
3. Заявляя о своих правах нужно помнить и об обязанностях.

На официальном сайте ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей «Радуга» <http://raduga.sdep.ru/> ведется страничка «Правовое просвещение детей и родителей» (<http://raduga.sdep.ru/ghjkl567>). На этой странице есть два раздела: «Права ребенка – соблюдение их в семье» и «Советы родителям». В самом начале перечислены основные международные документы, касающиеся прав детей. В перечисленных документах провозглашаются основные права детей: на имя, гражданство, любовь, понимание, материальное

обеспечение, социальную защиту и возможность получать образование, развиваться физически, умственно, нравственно и духовно в условиях свободы. Особое место уделяется защите прав ребенка. Указывается, что ребенок должен своевременно получать помощь и быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Законодательные акты признают за каждым ребенком – независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии политических или иных убеждений, национального, этнического и социального происхождения – юридическое право: на воспитание, развитие, защиту, активное участие в жизни общества. Права ребенка увязываются с правами и обязанностями родителей и других лиц, несущих ответственность за жизнь детей, их развитие и защиту.

Таким образом, в Республике Бурятия проводится комплексная работа по правовому просвещению детей и родителей. В нее вовлечены различные государственные органы: Уполномоченный по правам ребенка Республики Бурятия, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия и их районные и городские подразделения, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия, МВД по Республике Бурятия, Министерство образования и науки Республики Бурятия, УФСИН по Республике Бурятия, Следственное управление Следственного Комитета РФ по Республике Бурятия, Прокуратура Республики Бурятия и другие органы. В результате принимаемых мер, реализации проведенных мероприятий повышается уровень правовой грамотности и правовой культуры детей и их родителей, снижается количество несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, безнадзорности, наркомании и другим формам негативного социального поведения, эффективность межведомственного взаимодействия.

Литература

1. Александрова С. Н. Аспекты и тенденции формирования правовой культуры в образовательных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Теория и практика образования в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 1-3.
2. Государственная программа Республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014 - 2017 годы и на период до 2020 года)», утвержденная постановлением Правительства Республики Бурятия от 14 марта 2014 г. № 107.
3. Концепция правового просвещения на период до 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.khv.ru/concept> (дата обращения: 09.09.2020).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий на 2017-2020 годы по ее реализации» [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420395219> (дата обращения: 12.09.2020).
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

EXPERIENCE IN THE FIELD OF LEGAL EDUCATION OF CHILDREN LEFT
WITHOUT PARENTAL CARE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Eliseeva Diana V.

social work specialist,

Center for helping children left without parental care «Raduga»

St. Stroitel'naya, 13, Oer, Dzhida district, Republic of Buryatia, Russia, 671924

E-mail: eliseevadv2019@mail.ru

Badonov Alexey M.

Candidate of Sciences Sociology,

Buryat State University after D. Banzarov

St. Smolina, 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: badonov@mail.ru

The urgency of the problem of legal education of children left without parental care is based on the fact that legal education is one of the main areas of social support at the present stage of society development. Children left without parental care and living in inpatient social service institutions need legal education due to various negative influences from others.

Orphans and children left without parental care need legal education. The growth of crime among children and young people, the arbitrariness of power structures and criminal communities, the lack of personal protection - all of this primarily affects this category of children. There is a need for effective socialization of children left without parental care, and the development of their legal culture. Through the mechanism of forming a legal culture in these children, it is possible to reduce the proportion of offenses.

Keywords: orphans; children left without parental care; legal education.

УДК 364.65

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК ЦЕНТРОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

© **Зудаева Анастасия Васильевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: zudaeva.anastasia@mail.ru

© **Бадонов Алексей Маланович**

кандидат социологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: badonov@mail.ru

Исследование процесса интеграции, разработка его принципов, механизмов, ключевых направлений, практическое решение задач интегрирования в общество лиц с ограничениями жизнедеятельности можно отнести к числу наиболее важных проблем социологии.

В процесс интеграции включены все члены общества, все социальные общности, независимо от возраста, образования, состояния здоровья, этнической и социальной самоидентификации, социального статуса. Вместе с тем реальная практика демонстрирует постоянную или спорадическую изоляцию некоторых социальных групп, их маргинализацию и даже эксклюзию.

В условиях социальных поселений процессы социальной адаптации и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья будут более эффективными в силу большей вовлеченности инвалидов в общественно-полезную деятельность и взаимодействие.

Ключевые слова: *инвалиды; лица с ограниченными возможностями здоровья; социальная адаптация, реабилитация, социальные поселения.*

В настоящее время в Республике Бурятия технология социального поселения для лиц с ограниченными возможностями здоровья получила свое дальнейшее развитие.

В декабре 2017 года вышел приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 декабря 2017 г. № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях» [3].

Согласно приказу, под сопровождаемым проживанием инвалидов понимается стационарозамещающая технология социального обслуживания, предусматривающая возможность предоставления инвалидам социальных услуг, услуг по реабилитации и абилитации, образовательных услуг и проведения мероприятий по социальному сопровождению инвалидов (содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической,

юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам) в целях компенсации (устранения) обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности и сохранения пребывания в привычной, благоприятной для него среде, выработки навыков, обеспечивающих максимально возможную самостоятельность в реализации основных жизненных потребностей (организация быта, досуга, общения и социальных связей), и адаптации к самостоятельной жизни.

Организация предоставления инвалиду социальных услуг и проведения мероприятий по социальному сопровождению осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [4].

Организация предоставления инвалиду услуг по реабилитации и абилитации при сопровождаемом проживании инвалидов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [5].

При организации сопровождаемого проживания инвалидов рекомендуется учитывать нормы Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

В целях исполнения приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 декабря 2017 г. № 847 [3] по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов было принято решение на базе Комплексного центра социального обслуживания населения «Баянгол» реализовать проект «Социальная деревня» совместно с программой обеспечения жильем детей сирот.

Правительством Республики Бурятия были выделены средства для строительства двух четырехквартирных домов, которые были построены в течение 2018-2019 годов.

Площадку под строительство выбрали около подсобного хозяйства учреждения. Именно подсобное хозяйство должно сыграть свою роль в дальнейшей трудовой реабилитации и трудоустройства ребят.

Выбор кандидатов на сопровождаемое проживание был ограничен обязательным условием, что они поставлены в очередь на получение жилья в ресурсном центре «Семья».

4 июня 2019 года состоялось торжественное открытие социальной деревни при АУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения «Баянгол» и с этого времени жители деревни начали самостоятельную жизнь.

В настоящее время социальная деревня в Баянголе - это 8 жителей, два четырехквартирных дома, огород, подсобное хозяйство, 38 голов скота. Здесь живут натуральным хозяйством. В деревне – как индивидуальные, так и совместные трапезы, баня по выходным, которая в каждом доме своя, и совместные праздники.

Но прежде, чем ребята стали участниками проекта, была проведена большая работа по обучению всем навыкам проживания в условиях собственного жилья. Для этого в учреждении было выделено помещение и оборудовано всей кухонной посудой и техникой. Начались ежедневные занятия по приемам обработки продуктов питания и приготовления пищи, мытья посуды и уборки.

Ребята в течение года с большим удовольствием учились новому делу. Эти навыки в полной мере пригодились в их новой жизни. Без тренировочного периода, самостоятельное проживание практически невозможно. Именно в этот период закладываются основы понимания самостоятельного проживания в социуме.

Обучение не ограничивалось только бытовыми приемами. Одной из значимых задач было вхождение в широкий социум, научить наших подопечных общению в среде, обычной, для нас всех, но совершенно незнакомой для них. Посещение торговых точек, выбор необходимых продуктов, оплата их, посещение поликлиники, аптеки, поездки в город Закаменск за одеждой и многое другое, что мы делаем, совершенно не задумываясь для них это новая другая жизнь.

Планирование расходов одна из наиболее сложных задач в самостоятельной жизни. Так как наши подопечные с врожденной умственной отсталостью, поэтому возникают проблемы с элементарным счетом и тут без помощи социальных работников не обойтись. Совместное решение возникших проблем, разумное расходование средств, долгосрочное планирование только при участии опекуна и социального работника.

Ребята научились принимать решения по возникающим проблемам и нести ответственность за их исполнение.

Конечно, не все сразу получалось, но за эти четыре месяца самостоятельной жизни они стали вполне самостоятельными. Причем они не замкнулись в пределах своей квартиры, чувство коллективизма наоборот усилилось, ребята поняли главное, что помогая друг другу, они смогут реализовать очень многое.

Сейчас заканчиваются подготовительные работы по передаче подсобного хозяйства нашего учреждения социально ориентированной некоммерческой организации «Буин», которая в дальнейшем будет оказывать им социальные услуги, трудоустраивать их и начнется не менее сложный и интересный этап новой жизни.

При реализации данного проекта был изучен опыт регионов по сопровождаемому проживанию и выбрана модель наиболее полного самостоятельного проживания – это проживание в отдельных квартирах, самостоятельное ведение хозяйства, расходование личных средств только на себя, выбор работы на подсобном хозяйстве, обустройство собственного приусадебного участка, в дальнейшем создание семьи. Такой опыт уже имеется. Двое ребят решили соединить свои судьбы, девушка на инвалидном кресле проживает вместе со своим другом, оба являются воспитанниками интерната.

Также начато проектирование нового жилого корпуса на 100 мест, в котором предусматривается два секционных блока с двух и трехместными комнатами с общей кухней и холлом, с отдельным входом, где 10 подопечных будут проживать автономно за счет своих средств и в дальнейшем будут трудоустроены в интернат.

В целях изучения развития социальных поселений как центров социальной адаптации и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья нами было проведено социологическое исследование в форме экспертного опроса. В качестве экспертов выступили руководители и специалисты АУСО РБ «Комплексный центр социального обслуживания населения «Баянгол».

В состав экспертов попали различные возрастные группы специалистов. Больше всех было экспертов в возрастных группах 30-39 лет и 40-49 лет, по 4 человека, по 1 человеку было в возрастных группах до 25 лет и от 50 до 59 лет. 2 человека пришлось на группу 25-29 лет. Распределение экспертов по полу показывает, что большинство экспертов представлены женским полом. Так, мужчин-экспертов насчитывалось 2 человека. Женщин-экспертов насчитывалось 10 человек. В процентном соотношении это выглядит так: мужчин – 16,7% работников, женщин – 83,3%.

Большинство экспертов принимают участие в данном проекте по созданию и развитию социальной деревни в с. Баянгол при АУСО РБ «Комплексный центр социального обслуживания населения «Баянгол». 66,7% экспертов ответили, что принимают участие в проекте, 33,3% принимают частичное участие, время от времени.

Большинство экспертов считают, что создание социальной деревни в Баянголе поможет адаптироваться к нормальной жизни воспитанников интерната. Так считает 91,7% экспертов. 8,3% затруднились с ответом. Все эксперты работают с лицами, которые имеют ограниченные возможности ментального здоровья. На протяжении долгих лет они работают с данной категорией подопечных и знают их проблемы. Эксперты понимают, что социальные деревни дают определенный шанс для воспитанников интернатных учреждений начать самостоятельную жизнь и, возможно, даже создать семью. Руководство АУСО РБ «Комплексный центр социального обслуживания «Баянгол» считает, что необходимо строительство еще одного дома для подопечных.

Эксперты выделили такие проблемы при организации социальной деревни в Баянголе, как материальные проблемы (75,0%), проблемы подготовки воспитанников к самостоятельной жизни (58,3%), проблемы подготовки сопровождающих лиц (41,7%).

На первом месте находятся материальные проблемы, которые затрагивают в первую очередь, финансовые проблемы, а также проблемы оснащения техникой и т.д. Эксперты понимают, что это только начальный этап реализации данного проекта, поэтому материальные проблемы пока преобладают над остальными проблемами.

Большинство экспертов выделили такие проблемы, которые были преодолены воспитанниками при самостоятельной жизни в социальной деревне, как бытовые проблемы (83,3%), проблемы адаптации к самостоятельной жизни (41,7%).

Несмотря на подготовительный этап подготовки воспитанников к самостоятельной жизни, воспитанники все равно сталкиваются с некоторыми проблемами и стараются их решить в процессе самостоятельной жизни. Эксперты выделили бытовые проблемы, в которые входят, уборка помещения, приготовление блюд, уход за гигиеной тела, работа на приусадебном участке и т.д. К проблемам адаптации эксперты отнесли подготовку собственных бюджетов по доходам и расходам воспитанниками, походы в магазины и процессы покупки товаров.

По мнению большинства экспертов (66,7%) подготовка к самостоятельной жизни воспитанников в Комплексном центре «Баянгол» была эффективной, часть экспертов считает, что подготовка была эффективной, но были

определенные проблемы. Так считает 33,3% респондентов. В числе проблем эксперты выделили небольшой период подготовки к самостоятельной жизни, наличие небольшого помещения в качестве тренировочной комнаты для подготовки воспитанников к самостоятельной жизни.

Самостоятельная жизнь для воспитанников интерната всегда является очень трудным и важным этапом. Особенно это касается лиц с ментальными нарушениями здоровья. Многие воспитанники имеют определенные диагнозы, характеризующие ту или иную степень психического заболевания или умственной отсталости. Среди воспитанников, которые сейчас проживают в социальной деревне, есть даже семейная пара: Никита и Ольга. Благодаря внедрению в Бурятии уникального, по своей сути, социального проекта, пара живет обычной семейной жизнью.

Эксперты считают, что воспитанники отлично справляются с самостоятельной жизнью в социальной деревне. Эксперты видят жизнь воспитанников и знают, что они вполне справляются с самостоятельной жизнью, эта жизнь нравится воспитанникам.

Эксперты также видят, что воспитанники вовлечены в общественно-полезную деятельность и взаимодействие между собой. Все эксперты (100,0%) считают, что воспитанники, проживающие в социальной деревне, вовлечены в общественно-полезную деятельность и взаимодействие. Об этом говорят также наблюдения за воспитанниками в социальной деревне. Все воспитанники помогают друг другу, считают друг друга друзьями.

Наиболее важными задачами социальной деревни в Баянголе эксперты считают:

- формирование навыков самообслуживания – 66,7%
- формирование социально-бытовой ориентировки – 83,3%
- привитие трудовых навыков – 58,3%
- нацеливание на получение профессии и трудоустройство – 41,7%.

Большинство экспертов считает, что в условиях социальной деревни процессы социальной адаптации и реабилитации у воспитанников проходят более успешно. Так считает 66,7% экспертов. Остальные 33,3% экспертов считают, что есть определенный успех в процессах адаптации и реабилитации воспитанников при самостоятельной жизни в условиях социальной деревни.

В качестве предложений по развитию социальной деревни в Баянголе эксперты выделили такие, как:

- увеличить финансирование проекта и охват воспитанников – 91,7%;
- улучшить методическую помощь сотрудникам – 41,7%;
- увеличить подсобное хозяйство и перейти на самокупаемость – 83,3%;
- обеспечить доступ воспитанников к образованию для получения профессии – 58,3%.

По мнению большинства респондентов без тренировочного периода, самостоятельное проживание практически невозможно. Именно в этот период закладываются основы понимания самостоятельного проживания в социуме.

Одной из значимых задач, с точки зрения экспертов, было вхождение в широкий социум, научить подопечных общению в среде, совершенно незнакомой для них.

Эксперты отметили, что при реализации данного проекта был изучен опыт регионов по сопровождаемому проживанию и выбрана модель наиболее полного

самостоятельного проживания - это проживание в отдельных квартирах, самостоятельное ведение хозяйства, расходование личных средств только на себя, выбор работы на подсобном хозяйстве, обустройство собственного приусадебного участка, в дальнейшем создание семьи.

Эксперты уверены, что такая модель станет достойной альтернативой изоляции взрослого человека с ментальными расстройствами в интернате. Они отметили, что ребята, проживающие в социальной деревне очень довольны своей жизнью, потому что они живут самостоятельно. Все эксперты отметили, что этим людям, их подопечным есть место в нашем обществе, и они должны жить рядом с нами нормальной человеческой жизнью.

Таким образом, в условиях социальных поселений процессы социальной адаптации и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья будут более эффективными в силу большей вовлеченности инвалидов в общественно-полезную деятельность и взаимодействие.

Литература

1. Гребенникова В. М. Социальная адаптация молодых людей с ментальной инвалидностью к самостоятельной жизни в социуме: сущность, специфика, уровни проявления, критерии и показатели их оценки // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 6. С. 267.
2. Нелидкин А. М., Хрисанова В. В. Сопровождающие технологии социальной работы с молодыми людьми с ментальной инвалидностью // Социально-экономические аспекты развития современного общества: сборник трудов конференции (г. Рязань, 16-18 января 2017 г.). Рязань, 2017. С. 179-195.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14 декабря 2017 г. № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии, как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях».
4. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

DEVELOPMENT OF SOCIAL SETTLEMENTS AS CENTERS OF SOCIAL
ADAPTATION AND REHABILITATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

Zudaeva Anastasia V.

undergraduate,

Buryat State University after D. Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a

E-mail: zudaeva.anastasia@mail.ru

Badonov Alexey M.

Candidate of Sciences Sociology,

Buryat State University after D. Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a

E-mail: badonov@mail.ru

The study of the integration process, the development of its principles, mechanisms, key directions, the practical solution of the problems of integrating persons with disabilities into society can be attributed to the most important problems of sociology.

The integration process includes all members of society, all social communities, regardless of age, education, health status, ethnic and social self-identification, social status. At the same time, real practice demonstrates the constant or sporadic isolation of some social groups, their marginalization and even exclusion.

In the conditions of social settlements, the processes of social adaptation and rehabilitation of persons with disabilities will be more effective due to the greater involvement of persons with disabilities in socially useful activities and interaction.

Keywords: disabled people; persons with disabilities; social adaptation, rehabilitation, social settlements.

УДК 364.442

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: kotomanova@yandex.ru

© **Антонова Надежда Сергеевна**

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
E-mail: nsantonova@yandex.ru

В статье представлены некоторые результаты исследования добровольческой деятельности волонтеров – студентов, их мотивация занятости добровольчеством, благотворительная помощь особо нуждающимся категориям граждан в современный период. Выявлена основная цель, с которой волонтеры приходят в организации, занимающиеся добровольчеством, от возможности помогать пожилым людям, оказавшимся одиночками в период самоизоляции до решения личных проблем, преодоления трудностей и получения нового опыта. Установлены мотивы участия студентов в волонтерской деятельности в сложных условиях жизнедеятельности: это и потребность помогать людям, и этап самореализации, социальной ответственности и коллективной безопасности. Доминирующей потребностью была установлена потребность в самореализации, как стремление не только развивать свои способности, но и заниматься волонтерством, как делом, требующим полной отдачи от личности.

Ключевые слова: *добровольческая деятельность; студенты; занятость; социальная поддержка; мотивация деятельности.*

Современные добровольческие организации, работающие в городе Улан-Удэ, отличаются друг от друга своей специфичностью, целями и задачами, где абсолютно каждый человек может выбрать что-то для себя, именно тот вид добровольческой деятельности, который будет не только его увлекать, заинтересовывать, но и развивать как личность и специалиста.

Именно сегодня добровольческая деятельность студентов занимает важное место в их самозанятости, привлекает особое внимание и становится предметом для исследования. Прежде всего потому что, это не только помощь особо нуждающимся гражданам и благотворительная деятельность, но и мотивация студентов с целью саморазвития и осознания значимости, индивидуальных достижений в будущей профессиональной деятельности в наше сложное время пандемии COVID-19.

Особую актуальность приобрело движение волонтеров в марте 2020 года, в связи с особым графиком жизни граждан. На ресурсный центр «ДоброДом» была возложена основная задача – помочь всем гражданам, оказавшимся в

самоизоляции, особенно пожилым людям. В самом начале пандемии, в центре были сформированы отряды волонтеров из числа студентов и молодежи города, где была проведена не только работа по обучению добровольцев и оказанию различных услуг гражданам и организациям, но и выстроена достаточно эффективная работа волонтеров по взаимодействию и взаимопониманию с органами власти, бизнесом и СМИ.

Добровольцы Центра «ДоброДом» стали респондентами в социологическом исследовании по выявлению мотивации волонтерской деятельности, основных потребностей студентов в самозанятости. Исследование было проведено в период с 10 апреля по 10 июня 2020 года, с использованием методики диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (Метод парных сравнений В.В. Скворцова). В исследовании приняло участие 100 студентов вузов города, в том числе 45% мужчин и 55% женщин.

Среди основных направлений волонтерской деятельности Центра студенты выбрали следующие, расположенные в таблице в ранжированном порядке:

<i>Основное направление деятельности</i>	<i>%</i>
оказание социальной помощи и поддержка граждан	80
благотворительная деятельность в отношении социально незащищенных категорий населения	65
правовая поддержка граждан (защита прав и интересов)	33
развитие творческого и профессионального потенциала личности	27
реализация молодежной политики, патриотическое воспитание	21

Основная цель занятия волонтерской деятельностью, по мнению респондентов:

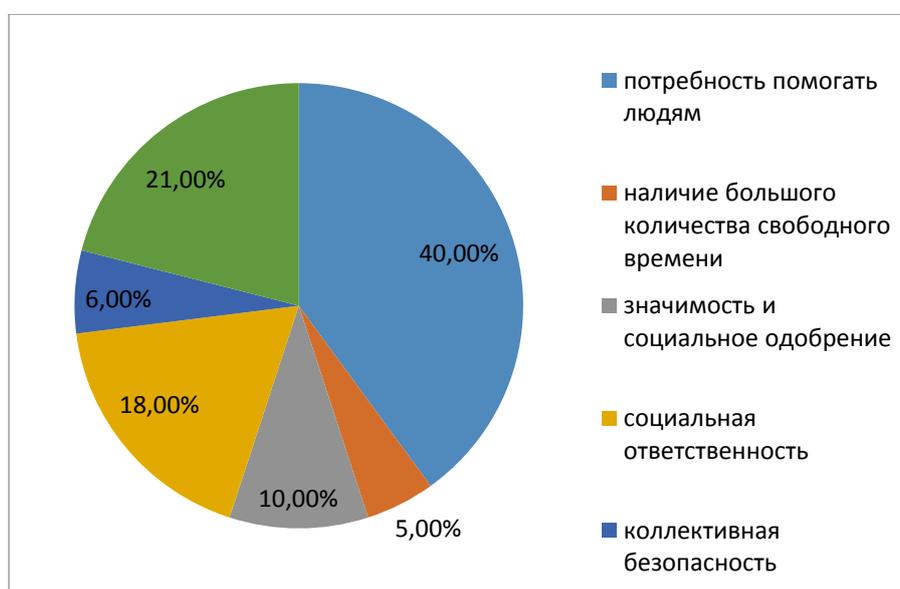
- «возможность помогать пожилым людям, оказавшимся одинокими в период самоизоляции» – 88%
- «безвозмездно помогать тому, кто оказался в трудной жизненной ситуации» – 75%
- «помогает адаптироваться к новой жизни и успешно работать в команде» – 69%
- «способствует развитию творческих способностей и помогает дальнейшему самоопределению в будущем» – 56%
- «активная самозанятость и помощь людям» – 42%
- «возможность самореализации» – 35%
- «с пользой для общества занять свободное время» – 28%
- «решить свои личные проблемы, научиться преодолевать трудности» – 16%
- «получить новый опыт» – 12%
- «пришел из любопытства и остался помогать, потому что это нужно слабым и беззащитным» – 3%.

На вопрос: «Способствует ли успешной социализации и решению личных проблем волонтерская деятельность, которой вы занимаетесь?» 80% респондентов ответили положительно, и соответственно 20% отрицательно. Что свидетельствует о мотиве выбора волонтерства не только как вида занятости в сложное время, но и разрешения личных проблем.

В ходе исследования было установлено как изменилось отношение студентов к волонтерству, после того как они вступили в волонтерские организации: «Появилось много друзей, научился разрабатывать и сопровождать социальные проекты городского масштаба». «Я стала очень открытой, общительной». «В моей жизни появилось много единомышленников, легче адаптируюсь в современных условиях». «Изменила свое отношение к пожилым людям, у них многому можно научиться». «Помогать можно при помощи консультаций». «Научилась работать в команде, общаться с разными людьми». «Беда всех объединяет, иногда для помощи нужно всего лишь доброе слово». «Не все же время сидеть за телефоном, необходимо сделать что-то хорошее».

Рис. 1

Мотивы участия в волонтерской деятельности, по мнению респондентов

Основным мотивом участия в волонтерской деятельности 40% респондентов отметили – потребность помогать людям, 21% выбрали самореализацию, 18% - социальную ответственность, 6% - волонтерство как коллективную (социальную) безопасность и 5% наличие свободного времени, как мотив заняться волонтерством.

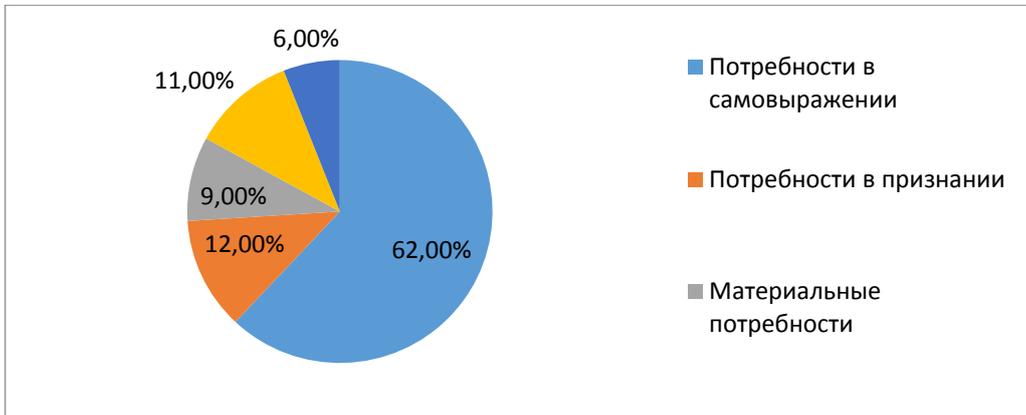
По результатам исследования с помощью методики диагностики степени удовлетворенности основных потребностей, были полученные следующие результаты:

Доминирующей группой потребностей, оказались потребности самовыражения, так как: 62% процентов респондентов по результатам проведенной методики именно этот вид оказался доминирующим, у 12% доминирующей потребностью будет потребность в признании, у 9% респондентов доминирующая потребность - материальное обеспечение, 11% волонтеров имеют социальную потребность как доминирующую потребность в

иерархии и только у 6% респондентов доминирующая - потребность в безопасности.

Рис. 2

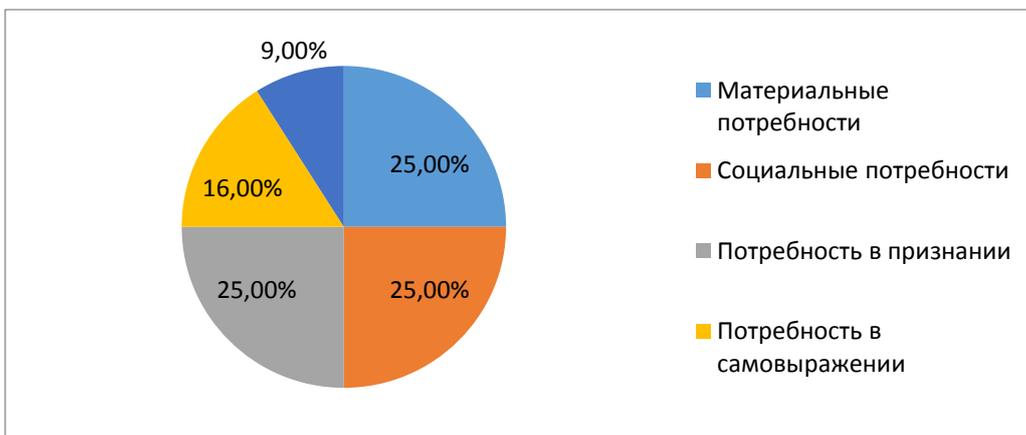
Рейтинг доминирующих потребностей 1-го порядка

Ниже по иерархии важности потребностей, то есть на втором месте для волонтеров данной выборки стали: материальные потребности, социальные потребности и потребности в признании имеют показатель 25%, потребность в самовыражении здесь составила 16% от общего числа респондентов и с наименьшим показателем закрывает этот список - потребность в безопасности, которая выходит в показатель 9%.

Рис. 3

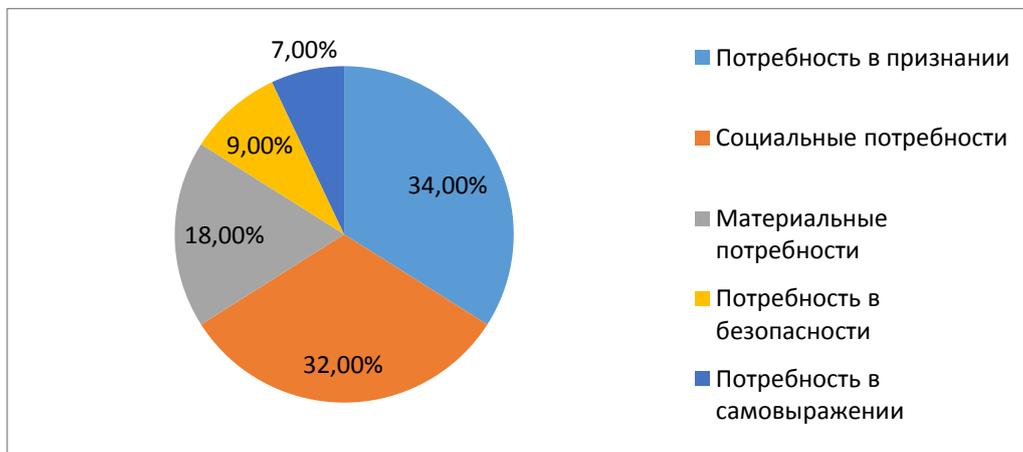
Рейтинг доминирующих потребностей 2-го порядка

На третьем месте в иерархии потребностей были получены следующие результаты: потребность в признании на этом этапе выражена у 34% респондентов, социальные потребности имеют показатель в 32%, материальные потребности, выявленные у респондентов, выражаются у 18% выборки, потребность в безопасности в данном этапе иерархии выражается у 9%, а также 7% протестированных волонтеров по результатам исследования, имеют на этом этапе ярко выраженную потребность в самовыражении.

Рис. 4

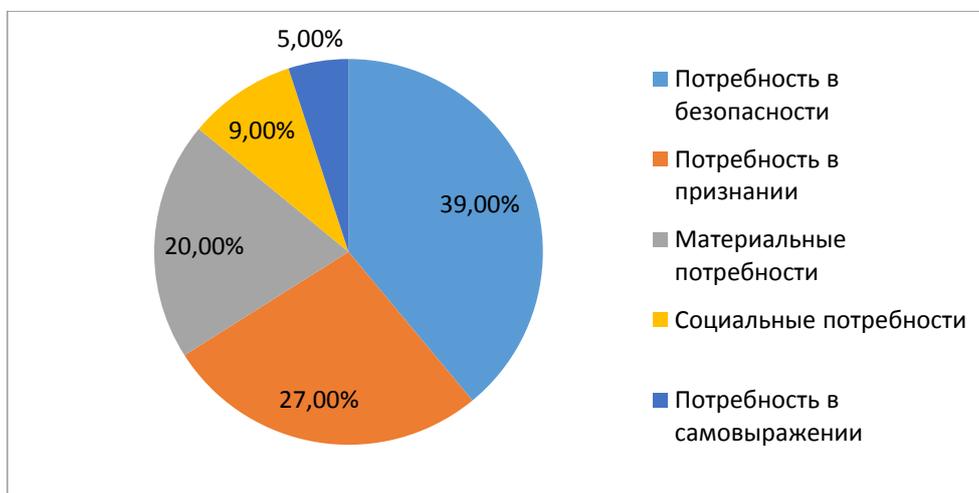
Рейтинг доминирующих потребностей 3-го порядка

На четвертом месте в иерархии потребностей получились следующие результаты: у 39% респондентов выражена потребность в безопасности, 27% респондентов по итогам тестирования имеют выраженную потребность в признании, 20% показали выраженную потребность в материальных благах, социальные потребности выявлены у 9% на данном этапе, и потребность в самовыражении выявлена у 5% волонтеров.

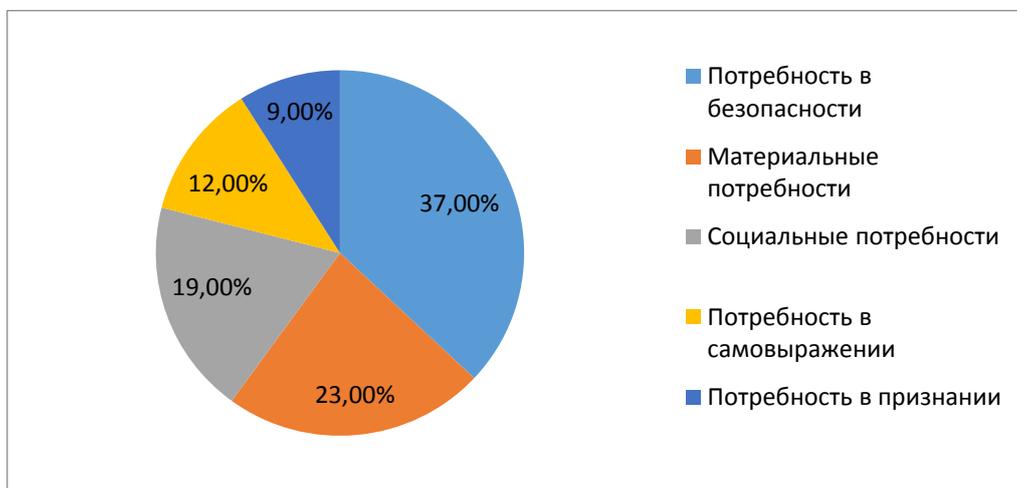
Рис. 5

Рейтинг доминирующих потребностей 4-го порядка

И на последнем, пятом месте в иерархии потребностей выявлены следующие показатели: потребность в безопасности на этом этапе актуальности выявлена у 37% респондентов, материальная потребность выявлена у 23%, социальные потребности выражены у 19% прошедших тестирование волонтеров, потребность в самовыражении имеет показатель в 12% и потребность в признании на пятом месте в иерархии выражена у 9% волонтеров.

Рейтинг доминирующих потребностей 5-го порядка

Таким образом, основными личными потребностями волонтеров, в контексте волонтерской деятельности будут:

Доминирующую группу потребностей составили потребности самовыражения - 62% респондентов, у 12% доминирующей потребностью будет потребность в признании, у 9% респондентов доминирующей потребностью выявлена - материальное обеспечение, 11% волонтеров имеют социальную потребность как доминирующую потребность в иерархии и только у 6% респондентов доминирующей потребностью является, потребность в безопасности.

По полученным результатам можно судить о том, что на высоком уровне потребностей, роль ведущего вида потребностей здесь играет, потребность в самовыражении, в данном случае именно эта группа потребностей имеет самый большой процент респондентов с высоким уровнем актуальности, среди других видов потребностей.

В данном случае, самыми актуальными и распространенными потребностями среди представителей волонтерских организаций, прошедших тестирование были: умеренное желание развивать свои силы и способности, стремиться к новому и неизведанному, заниматься делом, а также требующим полной отдачей. Сложившуюся тенденцию объясняют характерные особенности людей молодого возраста, именно в этом возрасте человек начинает осознанно подходить к вопросам своего личностного развития, профессиональной деятельности, а также интересуется новыми для него вещами, людьми и видами деятельности и конечно же ищет себе занятие, которое будет иметь внутренний отклик от вида деятельности, которой он решил заниматься.

На втором месте по актуальности у прошедших тестирование волонтеров, разместились сразу несколько видов потребностей, набравших одинаковое количество респондентов, этими видами потребностей являются материальные потребности и социальные потребности.

Социальные потребности представляют собой повышенное желание иметь теплые отношения с людьми, иметь хороших собеседников, а также быть

понятым другими. Эта тенденция объясняется влиянием общения на эмоциональное состояние человека, так как через общение происходит обмен чувствами и эмоциями, именно это и поддерживает психический тонус человека, также важным аспектом будет эмоциональная поддержка, которую могут обеспечить друг другу, люди, вступившие в коммуникацию, и не менее важным является возможность получить и поделиться главной информацией. Потребность в признании выражается в повышенном желании добиться признания и уважения, повышать уровень мастерства и компетентности, обеспечить себе положение, влияния. Объясняется это тем, что уважение и признание повышает чувство уверенности в себе, укрепляет чувство собственной значимости, адекватности, силы и конечно ощущение себя полезным и нужным в это особое время. Неудовлетворение этой потребности чревато, чувствами собственной беспомощности, непринятия и слабости.

На третьем месте по актуальности среди высокого уровня потребности находятся материальные потребности. Которые прежде всего представляют собой: повышенное желание иметь высокую заработную плату, обеспечить себе материальный комфорт, приобретать хорошие вещи.

Связь с материальными потребностями объясняется тем, что волонтерская деятельность так или иначе дает волонтерам возможность получить профессиональный опыт, который в последствии станет хорошим подспорьем, для построения карьеры и получения материальных благ, пусть даже под видом общественно-полезных действий, данная практика является очень важной для представителей «помогающих» профессий, таких как: социальный работник, психолог, медик.

И на последнем месте по актуальности, по результатам исследования находится потребность в безопасности, которая выражается в умеренном желании обеспечить себе будущее, упрочить свое положение, избегать неприятностей.

Потребность в безопасности для волонтеров и её высокий уровень потребности, объяснима желанием человека быть свободным от страха и тревоги, угрозы и хаоса (особенно сегодня). Для человека после обеспечения физиологических потребностей, иметь возможность быть готовым к самым разным ситуациям и иметь запас на «черный день».

Анализ и интерпретация результатов, полученных в ходе проведенного исследования, позволяет сформулировать следующие выводы:

Доминирующая часть волонтеров видит в добровольческой деятельности действительно важный аспект для решения проблем современного общества, но также при этом для многих опрошенных важной частью является и возможность удовлетворить свои личные потребности, это проявляется на всех уровнях, начиная от самых базовых - физиологических, заканчивая высшими - экзистенциальными.

Опрос показал, что большая часть волонтеров, прошедших исследование, встали на путь добровольчества не только на одном лишь желании помогать другим, этому решению также поспособствовало множество факторов, влияние которых направленно более на решение личных проблем волонтеров.

Прошедшие исследование волонтеры, осознают важность добровольческой деятельности в решении насущных для них задач, а также понимают, что это один из сильнейших двигателей их личностного и карьерного роста.

По данным завершающего исследования по методике диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (Метод парных сравнений В. В. Скворцова), были получены следующие данные:

Самой распространенной и важной в иерархии потребностей среди исследованной выборки волонтеров, является потребность в самовыражении, так как добровольческая деятельность предоставляет действительно хорошие ситуацию и вариант для развития себя и как личности и как профессионала.

На втором месте в иерархии потребностей расположились сразу два вида потребностей, а именно: потребность в признании и потребность в социальном и межличностном контакте, данные виды потребностей вполне удовлетворяются в процессе волонтерской деятельности, так как результаты её работы имеют широкий общественный резонанс и как само собой разумеющееся дают возможность для взаимодействия с большим количеством самых разных людей.

На третьем месте расположены потребности в материальных благах, это объясняется тем что, часто результаты добровольческой деятельности, влекут за собой вознаграждения, а также дают возможность опробовать и развивать свои навыки профессионала, которые будут приносить доход в будущем.

Ну и наконец на последнем месте была выявлена потребность в безопасности, этот вид потребности в контексте добровольческой деятельности удовлетворяется тем, что волонтерская деятельность одобряется в широком обществе, и, как следствие, волонтеры в глазах большей части людей выглядят высоконравственными и надежными личностями.

Литература

1. Амирова Р. И. Волонтерство как инновационная практика в России // Научная мысль XXI века: результаты фундаментальных и прикладных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2017. С. 80-81.
2. Аналитика волонтерства в России [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 22.09.2020).
3. Антонова Н. С., Сат Л. Ю. Социальный портрет современного волонтера // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2019. С. 17 – 18.
4. Виды добровольческой деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://freshwind.su/publikacii/vidy-dobrovolcev/> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Ёлгина Л. С., Федотова С. А. Добровольчество как форма проявления социальной активности студенческой молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2019. С. 475 -478.
6. Котоманова О. В., Матвиевская А. М. Роль социальной активности «Серебряных» Волонтеров в добровольческой деятельности // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2019. С. 157-161.
7. Красавина Е. В., Горлова Н. И. Мотивационные аспекты участия молодежи в волонтерской деятельности // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2018. Ч. 3. С. 224-227.
8. Хомякова М. В. Волонтерство – школа гражданской социализации молодежи // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Калуга, 2017. С. 724-731.

STUDENT VOLUNTARY ACTIVITY AS A FORM OF EMPLOYMENT
AND SOCIAL SUPPORT FOR CITIZENS IN THE MODERN PERIOD

Kotomanova Olga V.

Candidate of philosophical Sciences, associate Professor,
Buryat state University after D. Banzarov
24A Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: kotomanova@yandex.ru

Antonova Nadezhda S.

Candidate of Sciences Sociology, associate Professor,
Buryat state University after D. Banzarov
24A Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: nsantonova@yandex.ru

The article presents some results of research on volunteer activities of student volunteers, their motivation to engage in volunteerism, charitable assistance to particularly needy categories of citizens in the modern period. The main purpose for which volunteers come to organizations engaged in volunteering is revealed, from the opportunity to help elderly people who find themselves alone during the period of self-isolation to solving personal problems, overcoming difficulties and gaining new experience. The motives of students participation in volunteer activities in difficult conditions of life are established: this is the need to help people, and the stage of self-realization, social responsibility and collective security. The dominant need was identified as the need for self-realization, as the desire not only to develop their abilities, but also to engage in volunteering, as a matter that requires full commitment from the individual.

Keywords: volunteer activity; students; employment; social support; motivation of activity.

УДК 316.356.2

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ

© Лагойда Наталья Григорьевна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: aspdep08@mail.ru

В данной статье рассматриваются изменения, которые произошли в жизнедеятельности современной российской семьи в период самоизоляции, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции. Анализируются проблемы и риски семьи. Для анализа используются данные общероссийских телефонных опросов ВЦИОМ, в которых было задействовано 1800 респондентов. Особое внимание уделяется проблемам в дисфункциональных семьях. Приводятся данные исследования вопросов заботы о детях и изменений отношений в семье в период карантина.

Ключевые слова: *семья; пандемия; самоизоляция; дисфункциональная семья; проблемная семья; забота о детях.*

В настоящее время Россия продолжает жить в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции. В мире насчитывается уже более 40 миллионов заболевших, что сопоставимо с населением таких стран, как Канада, Польша и Украина. Заболеваемость продолжает расти. Ежедневно в России фиксируются новые рекорды по числу заболевших и по числу умерших от COVID-19.

Период самоизоляции в марте-мае 2020 года у многих наших соотечественников вызвал стресс. Необходимо было приспособиться к новой реальности: удаленная работа, дистанционное обучение, взаимодействие с членами семьи, которые находятся рядом в одном пространстве круглосуточно. Спутником каждого человека и каждой семьи стала большая психологическая нагрузка, связанная с вынужденным нахождением дома в постоянном контакте с одними и теми же людьми. Также к большому напряжению привели невозможность непосредственного общения с друзьями, коллегами, пожилыми родственниками, разрушение привычных стратегий управления стрессом и утрата привычных источников удовольствия.

Введение карантина и режима вынужденной самоизоляции изменило условия жизни многих семей. Реальная или возможная потеря работы родителями и как следствие ухудшение материального положения семьи, перевод школьников и студентов на онлайн-формат обучения, случаи заболевания коронавирусом среди родственников, коллег и знакомых, все эти факторы негативным образом повлияли на жизнь большинства российских семей.

Для многих семей в период карантина стала недоступной инфраструктура детства - не работали детские сады, школы и учреждения дополнительного образования перешли в формат он-лайн обучения, было запрещено посещение спортивных, культурных, развлекательных центров. Поскольку меры внешней поддержки практически полностью отсутствовали, весь груз забот о семье лег в

основном на плечи женщин. Кроме родительских и семейных обязанностей мамы взяли на себя дополнительные функции по обучению, развитию и развлечению детей в формате 24/7.

В большей степени в период самоизоляции обострились проблемы в конфликтных и дисфункциональных семьях. В связи с ограничительным режимом такие семьи были вынуждены оставаться в одной квартире или в одном доме и постоянно сталкиваться друг с другом. Особенно сложно в дисфункциональных семьях пришлось детям, так как они являлись свидетелями постоянных конфликтов, разбирательств между родителями. Также дети часто испытывают на себе негативные эмоции со стороны родителей по причине удаленного обучения. Не каждый родитель сможет помочь ребенку в выполнении домашнего задания, в разборе сложной темы по алгебре или физике, поэтому многие из мам и пап оказались в эмоционально некомфортной ситуации. По представлению ребенка, родители должны все знать и являться примером для своих детей. В действительности же такое происходит достаточно редко. В период онлайн-обучения занятия с ребенком дома чаще всего превращаются в "испытание на прочность" для обеих сторон.

Таким образом, в семье обостряются все имеющиеся проблемы: конфликты с родителями и между супругами, усиливаются тревожно-депрессивные проявления, ограничивается пространство, общение, передвижение и в целом - личная свобода.

Далее мы проанализируем данные общероссийский телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник» по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов 18 лет и старше, который был проведен в августе 2020 года во всех регионах России.

Данные, полученные в ходе исследований о том, каким образом изменилась жизнь семей в период карантина, еще раз показали структуры неравенств, характерные для этого социального института. Гендерная асимметрия российского родительства в полной мере проявилась в ситуации, когда сложившаяся инфраструктура заботы о детях стала недоступна для большинства семей.

На вопрос о том, что изменилось с момента начала самоизоляции в общении с детьми, половина родителей, принявших участие в опросе, отметили, что в период карантина они стали больше времени проводить с детьми (48%).

Самыми популярными совместными занятиями родителей и детей в период карантина стали работы, связанные с домашним хозяйством и дачные хлопоты (47%), помощь в школьном обучении и выполнение домашних заданий (45%), просмотр телевизионных передач, радиопередач (33 %), игры настольные и компьютерные (33%), а также другие формы проведения свободного времени с детьми (дополнительное образование и самообразование, домашняя кулинария, занятия спортом, чтение книг, фотография, рукоделие, моделирование и пр.)

Далее в исследовании была поставлена задача выяснить, есть ли какое-то дело, которому во время самоизоляции дети стали уделять больше времени, чем раньше. 39% опрошенных респондентов ответили, что дети стали больше времени посвящать выполнению домашнего задания и школьным занятиям. Скорее всего, это связано с трудностями в восприятии программного материала, недостатке живого контакта с педагогом. На втором месте по увеличению времени проведения - компьютерные игры (35%), что, во-первых, не очень

радует родителей, и во-вторых, повышает и без того большую нагрузку на неокрепшую зрительную систему ребенка.

Следующий раздел исследования был посвящен проблеме заботы о детях и изменениям отношений в семье в период карантина. В ходе опроса было выявлено, что в заботе о детях принимали участие в той или иной степени практически все члены семьи: матери (в 83 % семей), отцы (в 60 % семей), бабушки и дедушки (в 48 % семей), другие члены семьи (в 12 % семей), няни (в 1 % семей), соседи (в 1 % семей). Несмотря на многообразие семейных укладов, данные репрезентативных опросов показывают, что в период вынужденной самоизоляции именно матери больше, чем другие члены семьи, принимали участие в заботе и воспитании ребенка.

Были выявлены факторы, влияющие на структуру распределения обязанностей заботы о детях. Прежде всего, это такие факторы, как возраст ребенка, материальное положение семьи и регион проживания. Так, дети младшего возраста требуют большего участия взрослых в организации их повседневной жизни, особенно это касается учащихся младших классов, школьное обучение которых требует значительного участия родителей как в офлайн-, так и в онлайн-формате. Среди семей с наиболее высоким уровнем доходов доля использующих услуги нянь во время карантина составляла 11 % (самый высокий показатель по сравнению с другими доходными группами). Помощь соседей активно использовалась семьями, проживающими в ЮФО и СКФО, что объясняется спецификой семейного уклада в этих регионах: большая доля многопоколенных семей, сильные родственные и соседские связи.

Несмотря на то, что материальное положение многих семей в ситуации карантина, закрытия предприятий, учреждений общественного питания, сферы досуга и развлечения и других, ухудшилось, большинство респондентов отметили, что их внутрисемейные отношения не изменились (72%). Лишь 10 % опрошенных считают, что в период карантина семейный климат ухудшился. Более того, семья представляется для большинства россиян зоной стабильности, ключевым источником поддержки, убежищем в ситуации повышенных рисков периода пандемии. Например, субъективная оценка вероятности конфликтов в семье и разрыва отношений с близкими оказалась наиболее низкой по сравнению с оценкой вероятности социальной и экономической дестабилизации позиции респондентов и общества в целом.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что самоизоляцию или карантин лучше все-таки переждать с семьей, а не в одиночестве. Какими бы ни были конфликты в семьях, социально-демографические опросы и исследования показывают, что человек ощущает себя более счастливым, проживая «под одной крышей» с близкими, особенно если это зарегистрированный брак. Наличие детей также относится к положительным условиям.

Литература

1. Чернова Ж, Шпаковская Л. Семья на карантине: стабильность в период повышенных рисков // Социодиггер. 2020. Сентябрь. Том 1. Выпуск 2: Семья и родительство. С.31-33.
2. Семья и дети в период самоизоляции // Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску «Семья и родительство». 2020. № 2. С. 127-134.

MODERN RUSSIAN FAMILY IN THE PERIOD OF SELF-ISOLATION:
PROBLEMS AND RISKS

Lagojda Natalia G.

Cand.Sci. (Philosophy), associate Professor,
Buryat state University after Dorji Banzarov
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24A
E-mail: aspdep08@mail.ru

In this article examines the changes that occurred in the life of the modern Russian family during the period of self-isolation associated with the spread of a new coronavirus infection. The family's problems and risks are analysed. The analysis uses data from the nationwide telephone surveys of VTSIOM, which involved 1,800 respondents. Particular attention is paid to problems in dysfunctional families. The data are provided by the study of child care and changes in family relations during quarantine.

Keywords: family; pandemic; self-isolation; dysfunctional family; troubled family; child care.

УДК 364.4

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ: ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© **Маюрова Бэлигма Эрдынеевна**

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: beligma97@gmail.com

© **Базарова Татьяна Содномовна**

доктор педагогических наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: tbazarova@mail.ru

В данной статье рассмотрена социальная активность студенческой молодежи. Социальная активность как деятельность имеет свою специфику и особенности, и позволяет человеку выразить свою волю и стремление в самых разных проявлениях. Проанализированы факторы, влияющие на социальную активность студентов в условиях вуза. На основе комплексного изучения данной темы и проведенного исследования, сделан вывод о проблемах и особенностях социальной активности молодежи. Исследование, проведенное нами, позволило выяснить основные критерии социальной активности для успешного процесса социализации студенческой молодежи. Данные опроса студентов показали, что социальная активность, по мнению респондентов, носит общественный характер и направлена на развитие общества. Полезность данной деятельности осознается студентами, но, вместе с этим, лишь треть из них готовы к этой деятельности. Другая часть не стремится или не интересуется этим.

Ключевые слова: *социальная активность; проблемы социальной активности; молодежь; студенты; факторы активности.*

Активность всегда была связана с преобразованием окружающего мира в пользу повышения эффективности в какой – либо деятельности. История показывает, что не всегда эти преобразования носят положительный или полезный характер, они могут как навредить окружающим людям или предметам, так и улучшить ее.

Активность социальная направлена на изменение социума и повышение ее благополучия. Наиболее быстро приспосабливаются к изменениям – молодое поколение. Данная возрастная группа идеально, по моему мнению, подходит к тому, чтобы испытать инновации и новые тенденции.

Данные социологического исследования помогают определить факторы, возникновения к социальной активности, а также основные причины, побуждающие к ней. По мнению 24,4 % опрошенных студентов (Рис. 1) наиболее подходящим вариантом, отражающим основную идею социальной активности, является – «участие в жизни общества». Далее по 22 % голосов набрали варианты: «активность во всем» и «участие в различных

мероприятиях». Для студенческой молодежи смысл социальной активности заключается в проявлении своей инициативы в общественной жизни.

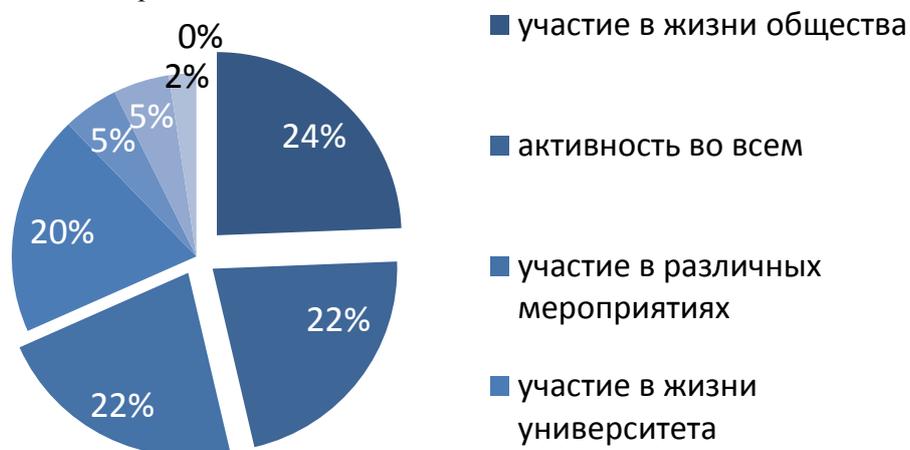

Рис. 1. Распределение ответов опрошенных о характеристике понятия «социальная ответственность».

Данную установку начинают осваивать еще в процессе обучения в школе, существуют различные формы активности школьников, позволяющие выявить «активистов», позволяющие закрепить в сознании подрастающего поколения то, что такая деятельность полезна для социума и для них самих. В процессе обучения в вузе молодые люди уже осознанно стремятся к различному роду проявления социальной активности.

Студенты могут заниматься такой деятельностью для своего саморазвития, для создания основы своего профессионального роста, для получения опыта в такой деятельности. Поэтому, можно говорить о том, что студенты понимают значение такой деятельности.

Выяснилось, что может служить побудительной силой для студенческой молодежи для активизации потребности в социальной активности.

По данным результатам (Таблица 1) можно увидеть иерархию мотиваторов, которые побуждают молодых людей к проявлению социальной активности. Варианты, набравшие наибольшее одинаковое количество голосов – 14,3 % «повышение общекультурного уровня», «необходимость для профессии», «для удовольствия». Также определенное количество набрали мотиваторы, помогающие решать задачи такого характера, способ самосовершенствования, материальная составляющая также важна, а также коллективность такой деятельности.

Таблица 1.
 Ответы опрошенных респондентов о мотивационной составляющей социальной активности

Мотивации проявления социальной активности студентов	
Повышение общекультурного уровня	14,3 %
Необходимость для профессии	14,3 %

Для удовольствия	14,3 %
Решение жизненных задач	10,1 %
Самосовершенствование	9,2 %
Возможность материального поощрения	7,6 %
Участие в коллективных делах	7,6 %
И т.д.	22,6%

Современные студенты, должны понимать, что для успешного трудоустройства или окончания образовательного учреждения необходимо иметь не только теоретические знания, но и практические умения и навыки. Социальная активность дает такую возможность, т.к. дает практический опыт в коммуникации, коллективной работы, создании и реализации какой – либо идеи или мысли и т.д. Данные особенности такой деятельности помогают в любой профессии, они служат базой для совершенствования навыков. Современные студенты стремятся к росту своих возможностей и знаний, и данные результаты тому подтверждение.

По мнению студентов (Рис. 2), основной причиной отсутствия желания и стремления к социальной активности является «лень» – 46,3 %. Далее одной из причин является отсутствие интереса у самих молодых людей – 22 %. Данные результаты уже доказывают распространенные факты отсутствия трудолюбия у человека, которые не побудят его к каким-либо действиям. Незаинтересованность в социальной активности также широко распространена среди студенческой молодежи. В данном случае можно допустить, что одно исходит из другого. Незаинтересованность может исходить из лени.

Рис. 2. Результаты опрошенных респондентов о причинах социальной неактивности.

Для проявления социальной активности молодой человек должен обладать необходимыми качествами, которые способствовали бы успешной деятельности такого рода.

Для преобразования в обществе, по мнению опрошенных студентов, необходимы такие качества как «готовность помочь другим» – 12,8 %,

«инициативность» – 12,1 %, «ответственность за выполнение поручений» – 11,4 %, «коммуникабельность» – 10,1 % (Таблица 2).

Таблица 2.

Распределение ответов о качествах, необходимых социально активным студентам

Качества, которыми должен обладать социально активный студент	
Готовность помочь другим	12,8 %
Инициативность	12,1 %
Ответственность за выполнение поручений	11,4 %
Коммуникабельность	10,1 %
Лидерские качества	9,4 %
Организаторские умения	8,7 %
И т.д.	35,5 %

Данные качества, набравшие наибольшее количество голосов, отражают всю ценностно-ориентированную сторону социальной активности. Во – первых, социальная активность помогает обществу и индивидам в различных сферах деятельности, во – вторых, для оказания полезной услуги или создания необходимой социуму полезного продукта необходима инициативность, а также ответственность за свой труд, за свои действия, в – третьих, без умения строить общение, невозможно сделать эффективным социальную активность, ведь она направлена на общество. По полученные результаты показывают, что опрошиваемые студенты понимают и осознают всю суть социальной активности.

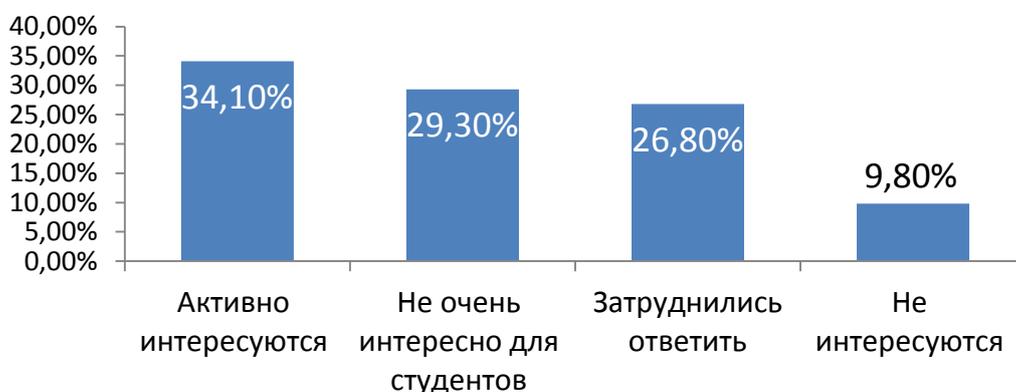

Рис. 3. Распределение ответов опрошенных студентов о заинтересованности событиями и ситуацией в стране.

По данным результатам (Рис. 3) 34,1 % опрошенных активно интересуются различными сферами российской жизни, 29,3 % – менее заинтересованы, совсем не интересуют 9,8 % из числа опрошенных. Такие показатели не носят необычный характер, некоторая часть молодых людей не равнодушна к тому, что

происходит в их стране, через социальную активность они стараются что – то изменить. Вместе с этим 26,8 % респондентов затруднились ответить, т.к., возможно, этим и никогда не интересовались, или по каким – либо другим причинам.

Полученные данные (Рис. 4) показывают, что не хотят участвовать – 36,6 % респондентов, хотят поучаствовать – 31,7 % опрошенных, с таким же количеством голосов – 31,7 % затруднились ответить. Такой результат показывает то, что, по мнению студентов, такая проектная деятельность не привлекает своей трудоемкостью, масштабностью, затратой сил и средств.

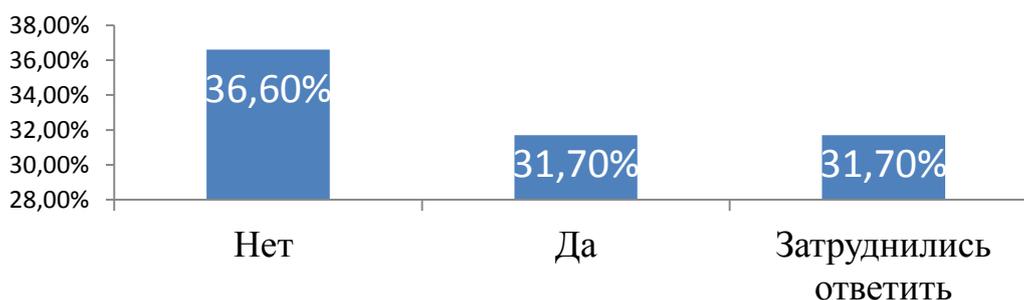

Рис. 4. Ответы опрошенных студентов об их участии в проектах.

Рис. 5. Ответы респондентов о привлекательности их участия в проектах.

Для студентов, которые хотят или уже участвуют в проектах различной направленности, все варианты привлекают почти в равной степени (Рис. 5). Проектирование позволяет создать товар или услугу, которая может приносить пользу обществу. Проект дает новые знания о той сфере, где она применяется, это возможность расширяет круг общения, а также при успешном развитии проекта начать свой профессиональный рост.

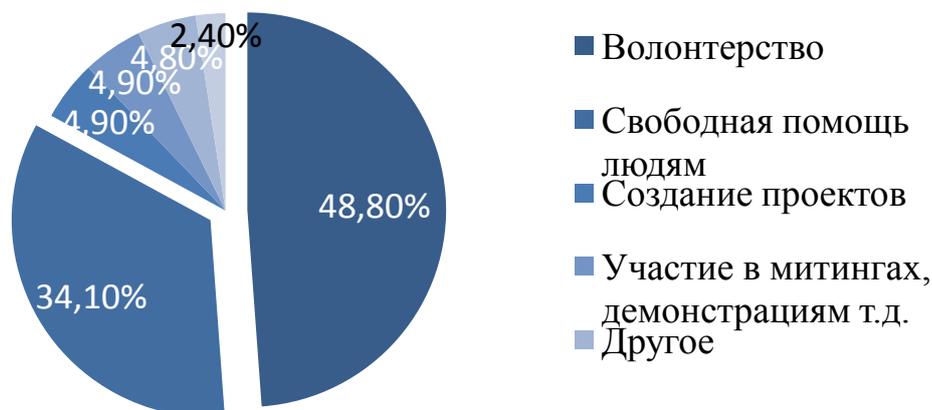

Рис. 6. Результаты о способах проявления социальной активности опрошенных студентов.

В представленных результатах (Рис. 6) основной формой проявления социальной активности является волонтерство – 48,8 %, а также свободная помощь окружающим людям – 34,1 %. В 2018 году в России был объявлен годом волонтерства и добровольца. По всей стране возросло количество волонтерских организаций, люди разных возрастов вступают в добровольчество. Студенты являются самыми активными в этом движении. Студенчество позволяет молодому человеку реализовать себя в роли волонтера, для этого университетами создаются студенческие волонтерские объединения, а также проводят различными акции и мероприятия.

На вопрос о том, состоят ли студенты в каких – либо организациях любой направленности, 61 % опрошенных ответили отрицательно (Рис. 7).

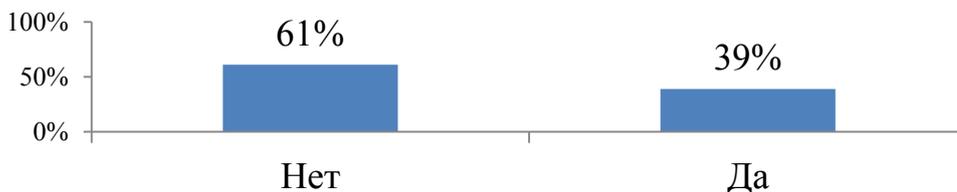

Рис. 7. Ответы опрошенных об их членстве в организациях.

Социально активная деятельность привлекательна для студенческой молодежи своей новой практикой, дающая новые знания, ощущения и эмоции. Учреждения высшего образования дают возможность вступить в общественные организации, научные сообщества, творческие коллективы и т.д.

Таким образом, данные опроса студентов показали, что социальная активность, по мнению опрошенных, носит общественный характер и направлен на развитие общества. Полезность данной деятельности для самих студентов осознаются ими, но вместе с этим лишь половина из них готовы к этой деятельности. Другая часть не стремится или не интересуется этим. Если стремиться к повышению численности студентов, с ее инновационными идеями и новыми мыслями, активно занимающихся социальными преобразованиями, то общество может перейти на совершенно новый уровень развития.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] : Режим доступа <http://www.garant.ru> (дата обращения 15.02.2018).
2. Абрамов А. П. Становление личности в системе средних специальных военно-учебных заведений: монография. Москва : Директ–Медиа, 2014. 196 с.
3. Акимова И. А. Социализация и формирование социокультурной идентичности студенческой молодежи // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 51-54.
4. Анцыферова Л.И. Психология формирования и развития личности. Человек в системе наук. Москва, 1989. 453 с.
5. Баранов А. А. Стресс-толерантность педагога: теория и практика. Москва, 2002. 422 с.
6. Беккер И. Л., Журавчик В. Н. Проблема социализации студенческой молодежи в современных условиях // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2009. № 12 (16). С. 141-151.
7. Буртонова И. Б. Вопросы социального развития детей и подростков в профессиональной подготовке бакалавров // Вестник Бурятского университета. Сер. 5. Психология. Социальная работа. Улан-Удэ, 2015. Вып. 5(1). С. 107-110.
1. Боровик В. С. Активность социальная // Социологическая энциклопедия: в 2 томах. Москва : Мысль, 2003. Т. 1. С. 24-26.
8. Васильева Л. Е., Кириллова О. В. Активная жизненная позиция, ее формирование у студенческой молодежи // Вестник Чувашского университета. 2013. № 1. С. 111-114.
9. Волков Ю. Г. Социология : учебник. Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. 667 с.

SOCIAL ACTIVITY: FACTORS AND REASONS
FOR DEVELOPMENT AMONG STUDENT YOUTH

Mayurova Beligma E.

undergraduate,

Buryat state University after D.Banzarov

Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: beligma97@gmail.com

Bazarova Tatiana S.

Doctor of Pedagogical Sciences, associate Professor,

Buryat state University after D.Banzarov

Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: tbazarova@mail.ru

This article deals with the social activity of students. Social activity as an activity has its own specifics and features, and allows a person to Express his will and desire in a variety of manifestations. The factors influencing social activity of students in the conditions of high school are analyzed. Based on a comprehensive study of the topic and of the study, the conclusion is made about the problems and peculiarities of social activity of youth. The research conducted by us allowed to find out the main criteria of social activity for the successful process of socialization of students. The data of the student survey showed that social activity, according to respondents, is of a public nature and is aimed at the development of society. The usefulness of this activity is recognized by students, but at the same time, only a third of them are ready for this activity. The other part is not keen or interested in it.

Keywords: social activity; problems of social activity; youth; students; factors of activity.

УДК 364-3 (517.54)

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

© **Мокеева Наталья Леонидовна**

главный специалист,

Ресурсный центр «Семья»

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, бульвар К. Маркса, д. 14

E-mail: mokee73@mail.ru

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: elgina66@bk.ru

В статье рассматривается правовая основа внедрения профессиональных стандартов в республике Бурятия и порядок их применения. А также особенности и проблемы, с которыми пришлось столкнуться с их внедрением в учреждения социального обслуживания.

Ключевые слова: *профессиональные стандарты; квалификация; трудовая функция; Трудовой кодекс.*

Порядок применения профессиональных стандартов определен Федеральным законом от 02.05.2015 №122-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Если трудовым кодексом Российской Федерации, либо иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями.

Поэтому, профессиональные стандарты обязательны для применения всеми работодателями в части требований к квалификации, если эти требования предусмотрены нормативно-правовыми актами.

В целях реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 27.06.2016 № 584 «Об особенностях применения профессиональных стандартов в части требований, обязательных для применения государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, государственными или муниципальными учреждениями, государственными или муниципальными унитарными предприятиями, а также государственными корпорациями, государственными компаниями и хозяйственными обществами, более пятидесяти процентов акций (долей) в уставном капитале которых находится в государственной собственности или муниципальной собственности» в учреждениях социального обслуживания населения Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия созданы рабочие группы для внедрения

профессиональных стандартов, разработаны планы мероприятий по внедрению профессиональных стандартов.

Приказом Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 06.11.2019г. №967 внесены изменения в приложение 1 приказа Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 30.12.2014 № 1750 «Об утверждении Положения об оплате труда работников республиканских государственных организаций социального обслуживания» в части включения должностей в профессиональные квалификационные группы в соответствии с профессиональными стандартами.

В таблице № 1 приведен перечень профессиональных стандартов, которые в соответствии с планами по организации их применения внедрены в учреждениях социальной защиты населения.

Таблица №1

№	Профессиональный стандарт	Нормативно-правовой акт	Численность работников в учреждениях социального обслуживания (чел)	Анализ соответствия квалификации (чел)	План обучения на 2020г.
1.	Специалист по социальной работе	Приказ Минтруда России от 22.10.2013 № 571н	154	118	36
2.	Социальный работник	Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 677н	220	213	7
3.	Руководитель организации социального обслуживания (Директор)	Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 678н	38	38	-
4.	Психолог в социальной сфере	Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 682н	53	53	-
5.	Сиделка (помощник по уходу)	Приказ Минтруда России от 30.07.2018 № 507н	499	275	224
6.	Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)	Приказ Минтруда России от 05.12.2018 № 769н	2	2	-
7.	Специалист по управлению персоналом (специалист по кадровому	Приказ Минтруда России от 6.10. 2015 г. № 691н	18	11	7

	делопроизводству)				
8.	Специалист по охране труда	Приказ Минтруда России от 04.08.2014 г. № 524н	17	14	3
9.	Специалист в сфере закупок (Специалист по закупкам)	Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н	2	2	-
10.	Специалист административно-хозяйственной деятельности	Приказ Минтруда России от 02.02.2018 № 49н	68	44	24
11.	Программист	Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 679н	2	2	-

Характеристики квалификации, содержащиеся в профессиональных стандартах, применяются в качестве основы для определения требований к квалификации с учетом особенностей выполняемых ими трудовых функций.

На основе анализа квалификационных требований профессионального стандарта осуществляется определение необходимости профессиональной подготовки и (или) дополнительного профессионального образования работников.

В учреждениях проведена работа по внесению изменений в локальные правовые акты учреждений: штатное расписание, коллективный договор, положение об оплате труда, правила трудового распорядка, документы, содержащие критерии отбора кандидатов на вакантные должности.

В соответствии со ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации работники уведомлены об изменениях в наименовании должностей, квалификационных требований и заключены дополнительные соглашения к трудовым договорам в установленные сроки. Трудовые договоры с работниками заключаются с новыми требованиями профессионального стандарта (в части наименований должностей, трудовых функций и квалификационных требований, предъявляемых к сотруднику).

В целях приведения трудовых функций работников в соответствие с профессиональными стандартами «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)», утвержденным приказом Минтруда России от 05.12.2018 № 769н и «Сиделка (помощник по уходу)», утвержденным приказом Минтруда России от 30.07.2018 № 507н, утвержден приказ Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия от 20.02.2019 № 125 «О приведении штатных расписаний и трудовых договоров работников учреждений, подведомственных Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, в соответствие с профессиональными стандартами».

Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия уделяется большое внимание организации профессиональной подготовки специалистов.

При Автономном учреждении социального обслуживания «Улан-Удэнский комплексный центр социального обслуживания «Доверие» создано новое структурное подразделение – учебно-методический отдел. С начала образования отдела основной целью его деятельности является создание условий для повышения качества социального обслуживания населения посредством подготовки и переподготовки сотрудников отрасли Республики Бурятия. Деятельность учебно-методического отдела осуществляется на основании Положения об отделе по следующим основным направлениям:

- 1) профессиональное обучение работников учреждений социального обслуживания, повышение их профессиональной и психолого-социальной компетентности;
- 2) организация семинаров и тренингов для специалистов учреждений системы социальной защиты Республики Бурятия;
- 3) создание условий для профессионального роста специалистов отрасли через проведение региональных и ведомственных мероприятий (конкурсов, конференций, выставок, методических семинаров и др.);
- 4) методическое сопровождение и консультативная помощь деятельности учреждений системы социальной защиты Республики Бурятия;
- 5) издательская деятельность.

30 июля 2018 г. Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 507н был утвержден профессиональный стандарт «Сиделка (помощник по уходу)», который представляет собой нормативный документ, устанавливающий требования к квалификации работников учреждений социального обслуживания для цели качественного осуществления их профессиональной деятельности.

В связи с принятием данного профессионального стандарта Министерство труда и социальной защиты населения РФ рекомендовало региональным министерствам и ведомствам привести в соответствие с ним штатные расписания учреждений социального обслуживания и обеспечить профессиональное обучение сотрудников, которое позволит им работать в новой должности.

Данное направление включает в себя работу реализации образовательной программы профессионального обучения по должности служащего «Сиделка (помощник по уходу)».

Разработка и реализация обучения по новому стандарту были поручены учебно-методическому отделу Улан-Удэнского комплексного центра «Доверие». Специалисты разработали и утвердили образовательную программу профессионального обучения по должности «Сиделка» и план-график обучения работников учреждений социального обслуживания. Программа профессионального обучения направлена на получение теоретических знаний, умений и практических навыков по предоставлению услуг по уходу за лицами, нуждающимися в постороннем уходе.

Содержание программы включает в себя тематику, способствующую ознакомлению обучающихся с четырьмя группами трудовых функций профессии: общий уход и помощь при осуществлении повседневной деятельности; организация приема пищи, кормление; наблюдение за

самочувствием и состоянием здоровья; обеспечение досуга; поддержание санитарных норм жизнедеятельности лиц, нуждающихся в постороннем уходе.

Общая трудоёмкость программы – 164 часа. Основными методами освоения программы являются лекции, практические занятия, в том числе тренинги. С целью систематизации и повышения эффективности программы занятия проводятся как в традиционной форме, так и в форме интерактивных занятий. Слушатели закрепляют теоретические знания, полученные на лекциях, на практических занятиях и при выполнении заданий в рамках самостоятельной работы.

Обучение включает в себя очный и заочный этапы. На очном этапе занятия проводятся специалистами отдела, приглашенными преподавателями и тренерами-психологами. Заочный этап начинается по завершении очной стадии. Заочное обучение по программе предполагает выполнение самостоятельной работы. Успешное выполнение заданий самостоятельной работы является условием допуска к итоговому экзамену.

В соответствии со ст.74 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» по окончании профессионального обучения предусмотрена итоговая аттестация в форме квалификационного экзамена. По программе экзамен предполагает решение итогового теста по всем модулям образовательной программы. По окончании тестирования и подведения предварительных итогов экзамена комиссия проводит устный опрос как дополнительное испытание для слушателей, которые затруднились с решением теста. Каждому экзаменуемому задаются вопросы, которые способствуют выявлению слушателем уровня освоения знаний, основных навыков профессиональной деятельности и особенностей их практического применения. Оценка устного ответа на дополнительные вопросы и итоговая оценка за экзамен выставляются членами комиссии открытым голосованием простым большинством голосов.

В соответствии с утвержденным с Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия планом-графиком профессионального обучения рабочих и служащих сферы социальной защиты уже проведено обучение по программе «Сиделка» во многих учреждениях социального обслуживания.

В результате освоения образовательной программы слушатели получили профессиональные знания, умения и практические навыки по уходу за лицами, нуждающимися в постороннем уходе, что в дальнейшем позволит повысить качество выполнения трудовых функций и в конечном итоге улучшить их работу в сфере предоставления социальных услуг.

В учреждениях, подведомственных Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, предоставляющим государственные услуги по социальному обслуживанию изданы приказы о создании комиссии по внедрению профессиональных стандартов. Сверены наименования должностей работников с наименованиями должностей из стандартов и квалификационных справочников, функциональные обязанности сотрудников, прописанные в их должностных инструкциях и других документах с «границами» профессии, установленными в профессиональном стандарте.

Анализируются на предмет соответствия стандартам документы: коллективный договор, положение об оплате труда, правила трудового распорядка, документы, содержащие критерии отбора кандидатов на вакантные должности.

Характеристики квалификации, содержащиеся в профессиональных стандартах «Социальный работник», «Специалист по социальной работе», «Заведующий отделением» применяются в качестве основы для определения требований к квалификации социальных работников, специалистов по социальной работе, заведующих отделением социального обслуживания с учетом особенностей выполняемых ими трудовых функций.

Все руководители учреждений планируют доучивать своих работников, если их квалификация не соответствует требованиям.

Таким образом, внедрение профессиональных стандартов, ставит перед сотрудниками и руководителями задачу повышения уровня образования, путем организации как самообразования, так и путем проведения курсов профессиональной переподготовки. Руководители считают целесообразным сотрудничать с образовательными организациями, осуществляющих обучение и переподготовку сотрудников по программам повышения квалификации. Сотрудники должны быть готовы к прохождению обучения или переквалификации.

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 02.05.2015 № 122-ФЗ (последняя редакция); URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178864/
2. Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта, утв. Приказом Минтруда России от 29.04.2013 № 170н.
3. Лейбович А.Н. Разработка и применение национальной системы квалификаций // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 1. С. 6-10.
4. Письмо Минтруда России от 04.04.2016 № 14-0/10/13-2253 «Об информации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по вопросам применения профессиональных стандартов».

PROBLEMS AND FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS IN SOCIAL SERVICE INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Mokeeva Natalia L.

Chief Specialist
State budgetary institution
RB Resource Center "Family"
Russia, 670000, Ulan-Ude, K. Marx boulevard
E-mail: mokee73@mail.ru

Elgina Larisa S.

PhD in Philosophy, Associate Professor
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, Smolina street, 24a
E-mail: elgina66@bk.ru

The article discusses the legal basis for the implementation of professional standards in the Republic of Buryatia and the procedure for their application. As well as the features and problems that had to be faced with their implementation in social service institutions.

Keywords: professional standards; qualifications; labor function; Labor code.

УДК 316:004

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

© **Нимаева Александра Евгеньевна**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: sashanimaeva@gmail.com

© **Котоманова Ольга Владимировна**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: kotomanova@yandex.ru

В статье рассмотрены информационные технологии как главная платформа всех процессов постиндустриального мира. Основное и самое доступное средство реализации человеческого потенциала, самореализации и познания. Человеческий капитал рассмотрен как основа инвестиционных проектов в двадцать первом веке. Информатизация общества и человеческой деятельности. Блоги как одни из самых распространенных источников информации, продвижения и распространения накопленных знаний. Анализируются изменения в образовательной сфере, повлиявшие на развитие общества. Рассматривается специфика развития информационных технологий в различных процессах, благодаря которым произошли существенные изменения. Внедрение информационных технологий в образование. Использование в глобальном масштабе информационных технологий на фоне пандемии. Дистанционное обучение, его достоинства и недостатки в разрезе взглядов студентов, обучающихся в дистанционном формате и получая высшее образование. Анализируется данное дистанционное обучение, масштабно введенное, на фоне пандемии по всему миру. Проанализирована роль информационных технологий в современном мире и их почетное место в развитии человечества.

Ключевые слова: *человеческий капитал; информационное общество; саморазвитие; блог; электронные образовательные ресурсы.*

Наступление постиндустриального этапа развития человечества ведет к созданию информационного общества. Одной из особенностей современной экономики является приоритет человеческого капитала, более преимущественными инвестициями являются инвестиции в интеллектуальные формы по сравнению с материальными элементами. Поэтому в настоящее время в экономике все больше человек выступает как субъект творческих направлений деятельности, который при этом подчинен тотальному рынку и капиталу и в силу этого приобретает форму человеческого капитала.

Для стран с любым уровнем дохода развитие человеческого капитала имеет важнейшее значение. Если государство заинтересовано в дальнейшей своей конкурентоспособности и успешности в системе мировой экономики, оно, безусловно, должно направлять инвестиции в своих граждан.

Наибольшую актуальность среди исследований сейчас приобретают те исследования, которые направлены на изучение процессов развития и реализации человеческого потенциала, его творческих возможностей.

Информационная революция выдвинула на передний план экономического развития проблему накопления знаний и развитие творческого взаимодействия между людьми. В формировании человеческого капитала участвуют: образование, подготовка и переподготовка кадров на производствах, наука, инновационная деятельность, здоровье, экология, физическая общая культура, мобильность[1].

В настоящем постиндустриальном мире развитие человеческого потенциала стало более доступным процессом и приобрело больше самостоятельный, мотивированный характер. Этому развитию тенденций способствовали информационные технологии.

Информационные технологии - процесс, который использует совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи информации для получения новой информации об объекте, его состоянии, различных процессах, явлениях [2]. Целью современных информационных технологий является производство качественной, новой информации для ее анализа человеком, и принятия на ее основе решения по выполнению какого-либо действия.

В реализации и развитии человеческого потенциала информационные технологии в настоящее время играют ведущую роль, т.к. именно такое открытие как «интернет» дает человеку массу возможностей в данном направлении.

Образование и саморазвитие вышло в 21 веке на новый этап развития, преодолев время и расстояние. В настоящее время осуществлять образовательный процесс стало доступным. Теперь человеку достаточно приобрести цифровое оборудование или на современном языке – «гаджет», подключить к данному устройству интернет. Сейчас в каждом гаджете уже встроена поисковая программа Google, в строку которой можно вбить все, что вас интересует и получить огромное количество информации в данном направлении с различных источников.

Существует необъятное количество интернет ресурсов в абсолютно разных направлениях развития сфер жизни – спорт, здоровье, политика, наука, искусство и т.д.

Открытый доступ ко многим информационным ресурсам дал равные возможности людям для развития своего личного капитала, реализации и саморазвития.

Сейчас, именно, саморазвитие является наиболее популярным. Под саморазвитием понимается осознанная работа над собой во всех сферах жизни (или на всех сферах уровня жизни), стремление стать не лучше других, а лучше самого себя в прошлом, целенаправленное изменение судьбы через изменение своего мышления, мировоззрения и системы ценностей [3]. Данным направлением увлекается очень много современных молодых людей, которые ведут собственные блоги и создают целые течения в этом направлении, где делятся и обмениваются накопленными знаниями.

Блог — сетевой дневник, записи в котором могут содержать текст, иллюстрации или мультимедиа, который заполняется одним или несколькими авторами. Человек, ведущий блог, называется блогером [4]. В блогах можно делиться разной информацией сразу для большого количества людей. В рамках

ведения своего блога, человек развивает свой личный бренд, который в последующем и вызывает доверие аудитории к размещаемой на странице информации. Ведение блога - это отдельный вид искусства, т.к. для этого требуются определенные знания и навыки не только в информационных технологиях, но и в прилежащих к ним, таких как, например, фотограф, иллюстратор, веб-дизайнер и т.п. В блогах люди делятся тем, что им нравится, тем, что с ними происходит ежедневно, освещая свою деятельность почти ежедневно, тем самым показывая и рассказывая то, о чем могла не знать аудитория. Свой труд, навыки и знания можно монетизировать. Многие блогеры создают как бесплатные, так и платные курсы, марафоны. В рамках данных информационных продуктов разрабатываются программы, часто содержащие видеоуроки и другие медиа файлы по заявленной теме. Такие курсы покупают те, кого интересует содержание инфопродукта. Таким образом через расстояние современное общество получает определенные знания и навыки.

Образование в настоящее время очень масштабно развивается в информационной среде. Уже многие годы наука и образование существуют в информационном пространстве. В данных направлениях уже разработаны определенные нормы, стандарты. К информационным технологиям обучения относятся компьютерные программы, компьютерные учебники, т.е. электронные образовательные ресурсы (ЭОР).

ЭОР включает в себя разнообразные задания, выполнение которых предполагает работу, как на компьютере, так и на интерактивной доске, например, выполняются они так: вписывайте необходимую информацию в окошко, отметьте верный вариант ответа нажатием на него, соотнесите правильные варианты ответов в нужные колонки, следуйте указаниям на экране и т.д. [5]

Внедрение информационных технологий образования способствует:

- индивидуализации учебно-воспитательного процесса, учитывая уровень подготовки обучающегося, его способностей, индивидуально-типологических особенностей восприятия материалов, потребностей и интересов;
- изменению познавательной деятельности обучающегося в сторону поискового характера и большей самостоятельности;
- стимулирование стремлений обучающихся к постоянному самосовершенствованию, готовности к самостоятельному переобучению;
- повышению мобильности, гибкости учебного процесса, его постоянному динамичному обновлению;
- усилению междисциплинарных связей в обучении, комплексном изучении явлений и событий;
- изменению форм и методов организации внеучебной деятельности обучающихся и их досуга [7].

В наши дни, обучение с помощью информационных технологий стало не просто одним из средств образования, а необходимой мерой осуществления образовательных программ. Это обострение произошло из-за появившейся в 2020 году эпидемии COVID-19.

COVID-19 – потенциально тяжёлая, острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV) [6]. Представляет собой опасное заболевание, которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции лёгкого течения, так и в тяжёлой форме.

Наиболее частым осложнением заболевания является вирусная пневмония, способная приводить к острому респираторному дистресс-синдрому и последующей острой дыхательной недостаточности, при которых чаще всего необходимы кислородная терапия и респираторная поддержка. Распространяется вирус воздушно-капельным путём через вдыхание распылённых в воздухе при кашле, чихании или разговоре капель с вирусом, а также через попадание вируса на поверхности с последующим занесением в глаза, нос или рот.

Собственно, по причине возникновения пандемии, согласно данным ЮНЕСКО, более 100 стран осуществили закрытие школ в масштабах всей страны, что затронуло более половины учащихся во всем мире. Переход на дистанционное обучение стало единственным вариантом сохранить здоровье и жизни людей. Только при полном переводе образовательных учреждений на дистанционное обучение, когда дети не будут контактировать друг с другом, появится шанс, что вирус замедлит свое распространение.

Так, нам удалось выяснить отношение обучающихся к дистанционному образованию. Краткие результаты исследования: как оказалось, не все студенты огорчены переходом со стандартного обучения на дистанционное обучение. Многие респонденты (75%) отметили, что находиться в зоне своего комфорта и при этом обучаться, более интересно и удобно. Так же это выгодно экономически, т.к. транспортные расходы, расходы на арендную плату за временное проживание на время обучения в общежитиях, а так же траты на другие базовые потребности теперь не входят в постоянные финансовые издержки. А также многие отметили, что сэкономленное время на сборы в университет, поиск подходящего гардероба и проезд они теперь тратят на саморазвитие и хобби. И многих радует пребывание в родном доме, с близкими и родными людьми. Меньшая часть нашей опрашиваемой группы (20%) заключила, что является ярким борцом за живое общение, за ежедневные социальные контакты, минимальные физические нагрузки и за отличное времяпровождение в кругу друзей и одноклассников. Некоторые же (5%) о дистанционном обучении отозвались нейтрально, так как их удовлетворяет и настоящее дистанционное обучение и прошлое очное, они находят равные достоинства в обеих формах обучения. Из минусов респондентами были выделены только: возможные неполадки с интернетом, перебой в передаче данных, низкая скорость загрузки некоторых материалов, иногда тяжело воспринимается информация, большой объем лекционных материалов, недостаток дружественных отношений в реальной социальной группе.

Таким образом, сейчас образование осуществляется при помощи информационных технологий. Лекции и семинарские занятия ведутся через онлайн-платформы, уроки в школах проходят так же. И с данными особенностями столкнулось все человеческое общество, все страны и города, имеющие возможность использовать информационные технологии.

Современные информационные технологии стали не только средством реализации человеческого потенциала, но и спасителем образовательных, экономических, просветительных процессов в период пандемии и показали на сколько полезными и безграничными они являются.

Литература

1. Добрынин А. И. Дятлов С. А., Кургинский С. А. Человеческий капитал (методологические аспекты анализа). СПб. : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 1999. 209 с.
2. Региональная информатика (РИ-2012): материалы юбилейной XIII Санкт-Петербургской международной конференции (Санкт-Петербург, 24-26 октября 2012 г.). СПб, 2012. 420 с.
3. Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития. Екатеринбург, 2013. 316 с.
4. Блог [электронный ресурс] / Эксмо: издательская группа – <https://eksmo.ru/slovar/blog> (дата обращения 02.10.2020).
5. Новые информационные технологии в образовании: материалы междунар. науч. практ. конф. (Екатеринбург, 13–16 марта 2012 г.). Екатеринбург, 2012. 538 с.
6. Что такое COVID-19? [электронный ресурс] / Terviseamet <https://www.terviseamet.ee/ru/dostupnost> (дата обращения 02.10.2020)
7. Смирнов В. И. Дидактика. Часть I. Общетеоретические основы. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. 306 с.
8. Образование: от закрытия учебных заведений до возобновления их работы [электронный ресурс] / UNESCO - Режим доступа: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse> дата обращения 20.10.2020 (дата обращения 02.10.2020)

MODERN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF REALIZING HUMAN POTENTIAL

Nimaeva Alexandra E.

student,

Buryat State University after D. Banzarov

24A Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: Sashanimaeva@gmail.com

Kotomanova Olga V.

Candidate of philosophical Sciences, Associate Professor,

Buryat State University after D. Banzarov

24A Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: kotomanova@yandex.ru

The article examines information technology as the main platform for all processes of the post-industrial world. The main and most accessible means of realizing human potential, self-realization and knowledge. Human capital is considered as the basis of investment projects in the twenty-first century. Informatization of society and human activity. Blogs as one of the most common sources of information, promotion and dissemination of accumulated knowledge. The changes in the educational sphere that have influenced the development of society are analyzed. The specificity of the development of information technologies in various processes, due to which significant changes have occurred, are considered. Implementation of information technologies in education. The use of information technology on a global scale amid a pandemic. Distance learning, its advantages and disadvantages in the context of the views of students studying in a distance format and getting higher education. This distance learning, introduced on a large scale, is analyzed against the backdrop of a pandemic around the world. The role of information technologies in the modern world and their place of honor in the development of mankind are analyzed.

Keywords: human capital; information society; self-development; blog; electronic educational resources.

УДК 316:61(512.36)

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЗДОРОВЬЕ – 2020» ГОРОДА УЛАН-БАТОР

© **Ёндон Ундрал**

магистр социологии, младший научный сотрудник,
Институт философии Академии наук Монголии
Монголия, 15141, г. Улан-Батор, ул. Баруун сэлбэ, район Чингэлтэй
E-mail: undralyondon@gmail.com

© **Даваадорж Номун-Эрдэнэ**

магистр социологии, младший научный сотрудник,
Институт философии Академии наук Монголии
Монголия, 15141, г. Улан-Батор, ул. Баруун сэлбэ, район Чингэлтэй
E-mail: nomunerdene.d@gmail.com

По заказу Собрания народных представителей района Чингэлтэй города Улаанбаатар в 2018 году был проведен мониторинг социальной программы «Здоровье – 2020». Эта программа является одной из 9 социальных программ, реализация которых началась в 2016 году районной администрацией. Целью мониторинга является оценка удовлетворенности жителями района Чингэлтэй проведенных социальных программ.[1] Главной задачей осуществления социальной программы “Здоровье – 2020”[2] является внедрение современных стандартов в систему медицинского обслуживания, улучшение координации первичной и вторичной помощи на основе информационных технологий, сокращение задержек в оказании медицинской помощи, выявление и лечение болезни на ранних стадиях, лечение и предотвращение болезней, а также пропагандирование здорового образа жизни. Основным направлением этой программы является увеличение участия организаций, отдельных лиц, семей и сообществ в мероприятиях, организованных районной администрацией.

Ключевые слова: *социальная программа «Здоровье-2020»; здравоохранение; мониторинг; здоровье граждан.*

Введение

История здравоохранения Монголии неразрывно связана с историей самой страны. В течение 70 лет социалистического режима и двадцати шести лет между 1990 и 2016 годами, когда была выиграна демократическая революция и создана многопартийная система, был достигнут большой прогресс по снижению материнской и детской смертности. Количество инфекционных заболеваний неуклонно сокращается, продолжительность жизни увеличивается, а политика правительства заключается в обеспечении здоровых и безопасных условий жизни в соответствии с Конституцией Монголии.

Основа охрана здоровья в Монголии была заложена в 1921-1939 гг. В 1921 году население Монголии составляло немногим более 620 тысяч человек, 12000 смертей на 100000 число новорожденных в год, устойчиво сокращающееся население, депопуляция и почти 40 процентов взрослого населения, инфицированного сифилисом, туберкулезом и некоторыми инфекционными заболеваниями. В XIX веке в Монголии были широко распространены такие заболевания как тиф, оспа и сифилис. Это напрямую указывало на санитарно-

гигиеническое положение в стране. От оспы каждый год умирали десятки тысяч человек. В то время монголы не использовали мыло, а только ополаскивали лицо водой. В начале XX века происходило сокращение роста населения Монголии, факторами которых согласно исследованиям профессора Ш.Бире является: во первых, распространенность сифилиса, что свидетельствовало о низком уровне медицинского обслуживания; во-вторых, распространение венерических заболеваний; в третьих, политика китайской империи Цин (Китай) по отношению к Монголии [3, с. 53, 56].

1940-1959 годы можно считать годами создания независимой системы здравоохранения Монголии. За эти годы были проведены кампании по информированию общественности, проведены комплексные кожные обследования и обследования на туберкулез, по всей стране были открыты диспансеры, население было вылечено от сифилиса, а распространение туберкулеза приостановлено. В сельской местности открыты центры здоровья, больницы общего профиля в аймаках и городские клинические больницы, а доступ к общей и профессиональной помощи был расширен для городского и сельского населения.

1990-2015 годы считаются годами, когда система здравоохранения формировалась в условиях рыночной экономики. В 2016 году население Монголии составляло 3,056 миллиона человек, в июне 2019 года уже 3,3 миллиона человек. С внедрением новых технологий у населения Монголии появилась возможность получить лучшее в мире лечение, частный сектор в сфере здравоохранения начал интенсивно развиваться, были установлены государственно-частные партнерства, а сфера здравоохранения стала экономически жизнеспособной.

За последние двадцать лет перехода к рыночной экономике страна добилась значительного прогресса во многих областях, и по мере того, как общество стало богаче, было много сделано для изменения системы здравоохранения в соответствии с рыночными условиями. Новые вызовы стоят не только перед нашей страной, но и перед всем миром. В то время как одна страна не может решить проблему в одиночку, сектор здравоохранения должен быть, по крайней мере, политически мотивирован, чтобы принимать основанные на фактах политику и решения для обеспечения качественной, доступной, ориентированной на спрос здравоохранения, профилактики и лечения заболеваний. Цель системы здравоохранения – это создание равных возможностей для качественных медицинских услуг, а также ликвидировать разрыв между городом и деревней в области здравоохранения [4].

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) составила список глобальных проблем в сфере здравоохранения. Этот список был составлен с участием экспертов со всего мира. Он показал, что правительства стран недостаточно инвестируют в систему здравоохранения. И это ставит под угрозу жизнь и существование людей, их экономические возможности. В конечном итоге здоровье людей зависит от политических решений. Социально-экономические различия по-прежнему отражаются на здравоохранении. Разница в продолжительности жизни наблюдается не только между богатыми и бедными странами, но и между городами. В то же время глобальный рост неинфекционных заболеваний, таких как рак, хронические респираторные заболевания и диабет, оказывает большое давление на страны с низким и

средним уровнем доходов и быстро истощает ресурсы бедных домохозяйств” [5]. А также по словам генерального директора Всемирной организации здравоохранения Тедроса Аданома Гебреиесуса, пандемия заболевания коронавируса научила нас многому, и в том числе тому, что здоровье является не предметом роскоши, а необходимостью и человеческим правом, и система здравоохранения является “основой общественной, экономической и политической жизни” [7].

На сегодняшний день причинами смертности населения Монголии являются в период от 1990 до 2015 годов нарушения сердечно-сосудистой системы, раковые заболевания, нарушение деятельности органов пищеварительной системы, травмы и другие внешние факторы. Начиная с 1990 года по 2015 год некоторые инфекционные и паразитарные заболевания, которые приводят к смертельному исходу, уменьшились в более чем 2 раза. А нарушения сердечно-сосудистой системы приводят к смерти более 16 тысяч смертей в год (Таблица 1) [6]. Большое количество людей каждый год умирают также от раковых заболеваний.

Таблица 1
Основные причины смертности в Монголии, 1990-2015 гг.

Название группы болезней	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Всего	16,401	16,184	15,472	15,469	17,276	16,374
Заболевания сердечно-сосудистой системы	2,568	4,992	4,847	5,923	6,512	5,591
Заболевания раком	2,685	2,997	3,028	2,918	3,591	4,028
Травмы, отравления и другие внешние факторы	792	1,406	1,817	2,824	2,788	2,563
Заболевания органов дыхания	5,136	2,555	1,366	699	749	613
Заболевания органов пищеварительной системы	2,287	1,284	1,114	1,249	1,463	1,311
Некоторые инфекционные и паразитарные заболевания	744	897	501	474	369	328
Воспалительные заболевания органов мочевой системы	386	429	353	310	285	267
Нарушения, возникающие в перинатальном периоде	859	413	441	452	652	735
Заболевания нервной системы	655	288	249	233	318	306
Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения	131	55	37	22	28	26

Источник: Статистический комитет Монголии. Основные причины смерти населения. Электронный ресурс: www.1212.mn

В последнее время наблюдается тенденция, что население Монголии стало уделять больше внимания здоровью, использовать современные коммуникационные технологии и, таким образом получать больше информации о разных заболеваниях и способах их лечения.

Методология исследования

В исследовании были использованы качественные и количественные методы опроса: анкетирование, групповое и экспертное интервью. Анкета состоит из двух основных частей: первая – демографическая информация респондента, вторая – оценка программ, реализуемых в районе Чингэлтэй, в число которых и была включена программа “Здоровье – 2020”.

Выборка количественного исследования: методом анкетирования были опрошены 400 респондентов, которые были отобраны по возрасту и полу и на момент исследования были официально зарегистрированы как жители этого района. Также было сделано одно фокус-групповое интервью и два экспертных интервью.

По состоянию на 2017 год в районе Чингэлтэй предоставляется медицинская помощь через 16 участковых врачей, 4 больницы общего профиля на 252 койки. Кроме того, в этой сфере на 2017 год работал 101 врач и 154 специалиста. По итогам исследования исследователи разделили респондентов на три группы: 12% респондентов являются активными участниками тренингов и семинаров, 54% - неактивными участниками, а 34% не участвуют в тренингах и мероприятиях, организованных районной администрацией и на участках.

Получение информации о здоровье

Первым показателем оценки этой программы является участие в тренингах, которые были организованы для жителей района. По итогам опроса, каждый пятый участник программы обучения участвовал в тренингах и мероприятиях о здоровье.

Таблица 2

Направления тренингов, организуемых для жителей района Чингэлтэй
г. Улан-Батор

№	Название направлений	%
1.	Уход за зелеными насаждениями, посадка деревьев, газонов, садоводство, выращивание овощей в теплицах и т. д.	41,4
2.	Защита собственного здоровья, предотвращение инфекционных и неинфекционных заболеваний, забота о здоровье во время беременности и т. д.	21,3
3.	Возможности для малых и средних предприятий, составление проектов, финансовый менеджмент и т. д.	18,6
4.	Предотвращение стихийных бедствий	17,1
5.	Воспитание детей, семейные отношения, права детей, отказ от вредных привычек и т.д.	14,1
6.	Отчет о деятельности микрорайона и председателя микрорайона	12,5
7.	Отчет о деятельности администрации района и главы района	6,5
8.	Повышение культуры общения, культуры быта и культуры обслуживания.	4,9
9.	О проектах и программах, реализуемых в районе и микрорайоне	4,6

Источник: Совместный исследовательский отчет “Оценка программной деятельности района и исследование удовлетворенности граждан /2017-2018 гг.” УБ., 2018.

Также из тех, кто интересуется тренингами по здоровью, 58,6% составляют мужчины, 50% – люди в возрасте от 25 до 44 лет, 64,8% – коренные жители, а 73,2% – люди среднего и выше среднего образования. По данным нашего

исследования, жители, живущие за чертой бедности, не уделяют внимания информации о здоровье. Таким образом, уровень жизни имеет влияние на интерес к информации о здоровье и на качество здоровья [8].

Большинство участвующих в семинарах и курсах приходят за информацией об уходе за саженцами, посадке деревьев, садоводству, каждый пятый участник – о заботе о собственном здоровье, предотвращении заболеваний (Таблица 3).

Таблица 3

Группы, которые интересуются и получают информацию о медицинском обслуживании

№	Группа	%	
1.	Место жительства	Из сельской местности	11,1
		Из другого района	24,1
		Коренной житель	64,8
2.	Уровень жизни	Хватает на нужды и сбережения	16,1
		Хватает на нужды, но не могу сделать накопления	57,1
		Хватает только на повседневные нужды	26,8
		Не хватает даже на повседневные нужды	0,0
3.	Возраст	18-24	17,9
		25-34	21,4
		35-44	28,6
		45-54	16,1
		55-64	8,9
		Старше 65	7,1
4.	Пол	Мужчины	58,9
		Женщины	41,1

Источник: Совместный исследовательский отчет “Оценка программной деятельности района и исследование удовлетворенности граждан /2017-2018 гг.” УБ., 2018.

Из таблицы 3 можно увидеть, что процент коренных жителей, которые получают информацию о медицинском обслуживании, гораздо больше, чем жители из других районов или из сельской местности. Но это не значит, что остальные группы людей не могут получить информацию. По процентному соотношению в городе Улан-Батор за последние 20 лет очень интенсивно происходила миграция, как внутренняя так и внешняя. По данным нашего исследования большинство жителей не могут сделать накопления, а их доходы идут только на повседневные нужды. Именно эта группа занимает наибольшую долю населения города.

Тогда как информация, касающаяся медицинских услуг, печатается и распространяется среди граждан через приглашения, информационные стенды, социальные сети и из рук в руки, то, граждане обычно получают информацию от участковых врачей, волонтеров и социальных работников в руки или из информационных стендов. Кроме того, отсутствует информация и поддержка целевых групп (например, людей с ограниченными возможностями, подростков, студентов, молодых родителей и т. д.), которые не имеют доступа к информации.

Получение медицинской помощи

По данным нашего исследования 44,8% респондентов ответили, что они имеют полную возможность получить необходимую медицинскую помощь у участковых врачей, 37,1% могут получить ее не сразу, 6,1% испытывают трудности, а в некоторых случаях совсем не могут ее получить. Также 39,3% респондентов ответили, что могут получить необходимую медицинскую помощь в районной больнице, 34,8% ответили, что могут получить его не сразу, 13,6% ответили, что с трудом, а в некоторых случаях не могут его получить. По оценкам экспертов, услугами медицинской помощи пользуются только от 50 до 60% населения района и люди, которые заботятся о своем здоровье чаще получают услуги. Людям очень сложно получить медицинскую помощь в районных больницах, а в некоторых случаях они не могут их получить (13,6%), что в 2,2 раза выше, чем у участковых врачей.

Также медицинскую помощь не могут получить люди, которые не имеют документов и проживающих в съемной квартире. На доступ к услугам здравоохранения также влияет и уровень образования граждан и их знание о здравоохранении и забота о своем здоровье.

Оценка медицинского обслуживания

На вопрос, как изменились некоторые вопросы, связанные с районными больницами, медицинскими организациями и деятельностью за последние два года, по итогам исследования просвещение граждан в области здравоохранения (48,8%), здоровый образ жизни, привычки здорового образа жизни (51,8%) и качество медицинских услуг (45,5%) улучшились. По данным фокусированного группового интервью и экспертного интервью кадровые ресурсы и стабильность рабочего места является проблемой и для участковых врачей и для граждан. Участковые врачи меняются довольно часто – в интервале от 6 месяцев до 12 месяцев. Это связано с довольно низкой заработной платой, большой загруженностью и чрезмерной бумажной работой. А также это влияет на качество медицинского обслуживания и на репутацию участковых врачей в городе.

Основными трудностями при получении медицинского обслуживания являются длинные очереди (30,5%), отсутствие необходимой информации (17,3%), а также отсутствие поддержки со стороны медицинских учреждений в районе (16,5%)(Таблица 4).

Таблица 4
Проблемы доступа к медицинскому обслуживанию

№	Проблемы	%
1.	Длинные очереди	30,5
2.	Недостаток информации	17,3
3.	Недостаток поддержки со стороны микрорайнов и района	16,5
4.	Плохое качество обслуживания	15,5
5.	Недостаток финансовых средств	14,5
6.	Проблемы в коммуникации	11
7.	Неравенство, дискриминация	7
8.	Коррупция	6,3
9.	Не знаю	13

Источник: Совместный исследовательский отчет "Оценка программной деятельности района и исследование удовлетворенности граждан /2017-2018 гг." УБ., 2018.

Предложения по повышению качества и эффективности медицинских услуг

На вопрос, что респонденты думают о дальнейшем улучшении медицинского обслуживания, 2/3 (двое из трех человек) или 66,4% ответили, что самое важное это организация тренингов, предоставление информации гражданам и изменение образа жизни самих граждан. Кроме того, 12,8% ответили, что существует необходимость в улучшении работы медицинских учреждений, улучшения кадров медицинских учреждений и повышения контроля над работой врачей, 7,2% ответили, что необходимо улучшить доступ к медицинской помощи и снизить рабочую нагрузку медицинского персонала, а 7,2% - должны быть увеличены профилактические осмотры, иммунизация и витаминизация. Кроме того, 4% заявили, что следует учитывать качество и сроки хранения лекарств, а 2,4% - необходимо уменьшить загрязнение окружающей среды. Хотя респонденты согласились с тем, что загрязнение воздуха и окружающей среды являются наиболее негативными факторами для здоровья человека, следует отметить, что администрация района не назвала загрязнение окружающей среды проблемой, которую можно решить.

Заключение

В XIX и в начале XX века в Монголии были широко распространены такие болезни как оспа, сифилис и тиф, что приводило к смерти десятки тысяч людей каждый год. Недостаточные санитарно-гигиенические условия в стране, отсутствие и недостаток необходимой медицинской информации, влияние устоявшихся представлений о гигиене, традиции приводили к сокращению населения Монголии.

На сегодняшний день в Монголии проживает более 3,2 миллионов жителей. Самыми распространенными болезнями является сердечно-сосудистые заболевания, раковые заболевания, травмы, отравления и другие внешние факторы.

По данным мониторинга социальной программы “Здоровье – 2020” района Чингэлтэй жители могут получить информацию о медицинском обслуживании через разные каналы. Но самое главное – это активное участие самих жителей, их стремление улучшить свое здоровье и вести здоровый образ жизни. На получение медицинской помощи влияют такие негативные факторы, как длинные очереди, бюрократия, плохое качество медицинского обслуживания, часто меняющиеся участковые врачи, которые является первой ступенью в медицинском обслуживании. Так как услугами медицинской помощи пользуются только от 50 до 60% населения района и люди, которые заботятся о своем здоровье чаще получают услуги, требуется в дальнейшем более нацеленное распространение информации о медицинском обслуживании тем жителям, которые не имеют возможности или времени для поиска информации. Также нужно повысить размер зарплаты участковых врачей, постоянно повышать их квалификацию, создавать более благоприятные условия для работы, снизить нагрузку.

Литература

1. Протокол Собрания народных представителей района Чингэлтэй от 05.04.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://chingeltei.ub.khural.mn/medias/324c3d58-501b-4d1b-8787-f453883ea98a.pdf> (дата обращения: 14.02.2019).
2. Программа деятельности губернатора района Чингэлтэй 2016-2020. Реализация программы «Здоровье – 2020» (По состоянию на 10 октября 2017 г.)
3. Филин С. А. Формирование европейских систем здравоохранения и ветеринарии в Монголии в XIX-XX веках. История медицины. 2017. Т. 4. № 1. С. 52-61.
4. Цолмон Ж. Историческое развитие сектора здравоохранения и пути к нему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unen.mn/a/64421> (дата обращения: 16.09.2019).
5. Национальный центр зоонозных заболеваний. Проблемы здравоохранения на ближайшее десятилетие. [Электронный ресурс]. URL: <https://nczd.gov.mn/?p=13230> (дата обращения: 19.02.2020).
6. Статистический комитет Монголии. Статистические данные о численности населения и главных причинах смертности в Монголии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1212.mn> (дата обращения: 15.09.2020).
7. Батцэцэг Г. ВОЗ назвала Монголию примером для подражания в борьбе с коронавирусом. 08.09.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://montsame.mn/en/read/235744> (дата обращения: 18.10.2020).
8. Совместный исследовательский отчет «Оценка программной деятельности района и исследование удовлетворенности граждан 2017-2018 гг.». УБ., 2018.

RESULTS OF MONITORING OF THE SOCIAL PROGRAM «HEALTH – 2020» OF THE CITY OF ULAANBAATAR

Yondon Undral

master in Sociology, Junior research fellow,
Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Philosophy
Academy of Sciences of Mongolia
Mongolia, 15141, Ulaanbaatar, st. Baruun salbe, Chingeltei district
E-mail: undralyondon@gmail.com

Davaadorj Nomun-Erdene

master in Sociology, Junior research fellow,
Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Philosophy
Academy of Sciences of Mongolia
Mongolia, 15141, Ulaanbaatar, st. Baruun salbe, Chingeltei district
E-mail: nomunerdene.d@gmail.com

By order of the Committee of People's Representatives of the Chingeltei district of the city of Ulaanbaatar, in 2018 monitoring of the social program “Health - 2020” was carried out. This program is one of 9 social programs, the implementation of which began in 2016 by the district administration. The purpose of the monitoring is to assess the satisfaction of the residents of the Chingeltei district with the implemented social programs. [1] The main task of the implementation of the social program “Health 2020” [2] is the introduction of modern standards in the health care system, improvement of the coordination of primary and secondary care based on information technologies, reduction of delays in the provision of medical care, detection and treatment of the disease at early stages, treatment and prevention of disease, and promotion of a healthy lifestyle. The main thrust of this program is to increase the participation of organizations, individuals, families and communities in activities organized by the district administration.

Keywords: social program «Health 2020»; health care; monitoring; health of citizens.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБУЧЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© **Федотова Светлана Александровна**

студент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: svetofor1999@mail.ru

© **Ёлгина Лариса Сергеевна**

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: elgina66@bk.ru

В статье рассматривается социально-психологическая адаптация студентов в период дистанционного обучения. Рассматриваются и раскрываются пять стадий принятия неизбежного. Также выявляются проблемы общения и коммуникации в онлайн пространстве.

Ключевые слова: *социально-психологическая адаптация; дистанционное обучение; COVID-19; студенческая молодежь; социальные сети.*

Пандемия COVID-19 потрясла человечество и затронула все страны мира. 5-10 лет назад никто бы и не подумал о том, что наступит такое время, когда на улицу нельзя будет не то, что выйти без защитной медицинской маски, да и просто выйти из своего дома. Но как бы пугающе не звучали строки выше, COVID-19 не есть самая страшная болезнь за всю историю человечества. Мир видел куда более опасные и уносящие жизни нереального количества человек болезни, эпидемии и прочие. Это и «чёрная смерть» - Средневековая чума, характеризующаяся крайне высокой летальностью и заразностью, и «чума столетия» - пандемия холеры, «испанка» (именно с ней, кстати, сравнивают сегодняшнюю пандемию), а также вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), и многие другие. Тем не менее, не стоит недооценивать коронавирус. Заведующий кафедрой инфекционных болезней РостГМУ, доктор медицинских наук Юрий Абламов отмечает, что COVID-19 – заболевание совершенно новое, еще не изученное и о его реальной угрозе мы до сих пор не имеем полного представления. Он добавил, что эпидемии, при которой было бы столько же тяжелых больных одновременно, человечество на современном этапе развития еще не знало.[1]

Интерес к COVID-19 заключается не только в медицинском, но и в психологическом изучении. Ограничительные меры, явившиеся следствием пандемии, отразились на различных процессах жизни человека: на рабочем, производственном, учебном и т. д. В данной статье мы затронем именно образовательный процесс.

Процесс адаптации – это процесс приспособления индивида к тем или иным условиям окружающей среды. В своей статье «Показатели социально-

психологической адаптации и эмоционального статуса подростков и лиц юношеского возраста» Эверт Л. С. и другие под социально-психологической адаптацией понимают – взаимодействие личности и социальной среды, которое приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. В ходе социально-психологической адаптации реализуются потребности, интересы и стремления личности, раскрывается и развивается её индивидуальность, личность входит в новое социальное окружение. Результатом социально-психологической адаптации личности является сформированность социальных и профессиональных качеств общения, поведения и деятельности, принятых в обществе.[2]

При смене условий поменялся и социально-психологический статус каждого студента. Привычные встречи с одноклассниками перешли в социальные сети и онлайн-платформы. Онлайн общение присутствовало и до карантина, поэтому мы имеем ввиду именно отсутствие живых встреч и общения. Групповое общение - это неотъемлемая часть студенческой жизни и его отсутствие сказалось на эмоциональном самочувствии студентов. Подводя непосредственно к основной теме данной статьи, стоит отметить первоначальный позитивный настрой большинства студентов вуза, узнавших новость о дистанционном обучении (далее ДО).

Дистанционный процесс обучения начался с конца марта 2020 и продлился до конца учебного года (кстати, в момент написания данной работы вузы вновь были переведены на ДО). Изучая тему ДО, нами была выявлена некая схожесть состояния студентов, обучающихся дистанционно со всеми известными пятью стадиями принятия неизбежного, описанных в книге «О смерти и умирании» психолога Элизабет Кюблер-Росс (американский психолог, автор книги-бестселлера «О смерти и умирании» о психологической помощи неизлечимо больным, описала 5 стадий принятия неизбежного). Она описала следующие 5 стадий: отрицание; злость; торг; депрессия; принятие. Рассмотрим их с точки зрения адаптации студентов к ДО.

Стадия первая – отрицание. Многие студенты вуза согласятся с тем утверждением, что когда они перешли на ДО им стали задавать в разы больше домашнего задания. Невольно появлялись такие мысли «неужели всё это время теперь сидеть дома и выполнять горы домашней работы». Отрицание происходящей действительности – и есть первая стадия принятия неизбежного.

Стадия вторая – злость. Домашние условия, в которых оказались все сидящие во время карантина – стали испытанием на силу воли и мотивации. Всё дело в том, что с позиции обычного человека дом – это место, которое служит ему для отдыха, восстановления затраченных сил, это место семейного общения, уюта и комфорта, а стены вуза созданы как раз таки для обратного – для учёбы, работы. Главенствующая мысль этой стадии «Не хочу учиться! Не хочу ничего делать! Надоело!»

Стадия третья – торг. На этой стадии приходят мысли следующего рода: «может пора начать учиться?», «начать закрывать свои долги», «или время еще есть, успею», «с понедельника точно начну» и т. д. Злость уходит, и появляются здравые мысли начать что-то предпринимать, однако конкретные действия не происходят.

Стадия четвертая – депрессия. Полное отсутствие желания учиться, выполнять какой-либо сложности задания, даже самые простые. Характерная

особенность стадии – общее состояние подавленности и прокрастинация (откладывание дел на «потом»). Мы понимаем, что учебных долгов становится всё больше, и мы боимся их весомости, вместо того, чтобы просто сесть и начать их «разгрести», потому, что как известно всё начинается с маленьких шагов.

Стадия пятая – принятие. Заключительная стадия принятия неизбежного, а также это завершение процесса адаптации. Для этой стадии характерно появление мотивации к выполнению различных задач, появление креативных идей и задумок, которые можно реализовать в дальнейшем. За время, проведенное в «изоляции» вырабатывается привыкание к имеющимся условиям обучения и происходит то, что называется «работаем с тем, что есть».

Стоит обязательно упомянуть о том, что возможна такая погрешность как прохождение не всех 5 стадий, а только нескольких из них, это связано с индивидуальными особенностями каждого. У кого-то в одной стадии отражаются сразу несколько. А кто-то вообще не заметил у себя ни одной из перечисленных.

Дистанционное обучение – это своего рода проверка на прочность, освоившись в котором мы получаем самое главное – опыт. Например, опыт работы через информационно-коммуникативные технологии, которые на самом деле не так просты. К примеру, многие педагоги пожилого возраста в общеобразовательных школах не смогли освоить информационные платформы (zoom и прочие) для работы дистанционно. У кого-то «выходить в онлайн» не позволяло качество связи, устаревшего компьютера и еще множество различных сопутствующих факторов. В плане организации учебного процесса, вуз справился и продолжает справляться достаточно оперативно и мобильно. Выходы на онлайн-лекции осуществлялись без особых задержек, а все необходимые материалы были в открытом доступе на образовательной платформе. Онлайн-лекции порой заставляли ощущать «эффект присутствия». Помимо практического опыта работы мы приобрели психологический опыт – справляться с отсутствием желания и мотивации к действию, изучению и работе. Повысилась ценность живого общения, отсутствие которого было явно ощутимо.

Подводя итог, следует сказать что COVID-19 – это, безусловно, вызов современности. Миру еще предстоит преодолеть его последствия. Но уже сейчас с уверенностью можно сказать, что эта ситуация изменила мир, изменила, пусть не коренным образом, сознание людей. Любая проблемная ситуация – это возможность для поиска новых идей, для создания чего-то инновационного. Проходя процесс адаптации в условиях пандемии, каждый для себя понял, сколько ему еще нужно научиться, изучить и пройти это на практике. Никогда нельзя быть готовым ко всему на свете, поэтому нужно уметь принимать обстоятельства такими, какие они есть.

Литература

1. COVID-19 и рядом не стоял: самые страшные эпидемии и пандемии в истории человечества [Электронный ресурс] / Региональный информационный холдинг «ДОН-МЕДИА» 2015 – 2020. Режим доступа: <https://don24.ru/rubric/zdorove/covid-19-uzhe-ne-tak-pugaet-spisok-samyh-strashnyh-pandemiy-v-istorii-chelovechestva.htm> (дата обращения: 10.10.2020)
2. Эверт Л. С., Потупчик Т. В., Гришкевич Н. Ю., Ахмельдинова Ю. Р. Показатели социально-психологической адаптации и эмоционального статуса подростков и лиц юношеского возраста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychiatr.ru> (дата обращения: 10.10.2020)

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF UNIVERSITY STUDENTS
TO DISTANCE LEARNING DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Fedotova Svetlana A.

student,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

E-mail: svetofor1999@mail.ru

Elgina Larisa S.

PhD in Philosophy, Associate Professor,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina 24a

E-mail: elgina66@bk.ru

The article deals with the socio-psychological adaptation of students during the period of distance learning. The five stages of accepting the inevitable are examined and revealed. It also identifies communication and communication problems in the online space.

Keywords: socio-psychological adaptation; distance learning; COVID-19; student youth; social networks.

УДК 364.65 (512.36)

**ОЦЕНКА ОТКРЫТОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ В МОНГОЛИИ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ)**

© **Цэцэнбилэг Цэвээн**

PhD, ведущий научный сотрудник,

Институт философии Академии наук Монголии

Монголия, 14200, г. Улан-Батор, Чингэлтэй район, Баруун Сэлбэ, 15

E-mail: tsetsenbilegts@gmail.com

© **Пурэвханд Жаргалсайхан**

Магистр, научный сотрудник

Институт философии Академии наук Монголии

Монголия, 14200, г. Улан-Батор, Чингэлтэй район, Баруун Сэлбэ, 15

E-mail: j.purevkhand@gmail.com

© **Азбаяр Баднаа**

Магистр, научный сотрудник

Институт философии Академии наук Монголии

Монголия, 14200, г. Улан-Батор, Чингэлтэй район, Баруун Сэлбэ, 15

E-mail: b.azbayar88@gmail.com

Статья посвящена исследованию состояния демократической ответственности в службах реабилитации пожилых людей. В исследовании применяется международная методология IDEA по оценке Демократической ответственности предоставления услуг (Democratic Accountability in Service Delivery), которая измеряется в соответствии с тремя принципами: ответственности, оперативности и исполнения. Статья основана на результатах качественного исследования среди пожилых людей, которым предоставлены услуги, а также среди представителей служб, оказывающих такие услуги. Исследование имеет важность для оценки существующей политики и возможностей её реализации, что позволит разработать политические рекомендации для улучшения качества предоставления государственных услуг.

Ключевые слова: демократическая ответственность предоставления услуг; ответственность; оперативность; исполняемость услуги по реабилитации.

**Монголын нийгмийн халамжийн үйлчилгээний ил тод байдлын үнэлгээ
(ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээний жишээн дээр)**

2016-2018 онд Нийслэлийн засаг даргын тамгын газар, ШУА-ийн Философийн хүрээлэн, Нийслэлийн нийгмийн халамжийн газар, иргэний нийгмийн байгууллагууд хамтран Ардчилалд дэмжлэг үзүүлэх олон улсын хүрээлэн (IDEA)-ийн төрийн үйлчилгээний ардчилсан эгэх хариуцлагыг үнэлэх арга зүйг ашиглаж “Улаанбаатар хотын төрийн үйлчилгээний эгэх хариуцлагын үнэлгээ”¹ төслийн хүрээнд гурван үйлчилгээнд үнэлгээ хийсэн судалгааны дүнг ашигласан болно.

Монгол Улсад Нийгмийн зүгээс зайлшгүй дэмжлэг туслалцаа шаардлагатай иргэдийг төр ивээлдээ авч, амьдралын баталгааг нь алдагдуулахгүй байх зорилгоор 1995 онд Нийгмийн халамжийн анхны бие даасан хуулийг УИХ-аас батлан, хэрэгжүүлснээс хойш 20 гаруй жил өнгөрчээ. Өнгөрсөн хугацаанд Нийгмийн халамжийн багц хуульд хэд хэдэн удаа нэмэлт, өөрчлөлт оруулж, шинэчлэн найруулсан ба халамжийн чиглэлийн шинэ хуулиудыг ч нэмж баталжээ. Одоо нийгмийн халамжийн чиглэлээр 5 хуулийг дагаж мөрдөж байна. Эдгээр хуулийн хүрээнд ахмад настан, хөгжлийн бэрхшээлтэй хүн, алдар цолтой ахмад настан, хүүхэд, эхчүүд болон нийгмийн халамжийн дэмжлэг туслалцаа зайлшгүй шаардлагатай иргэдэд төрөөс тэтгэвэр, тэтгэмж олгож, тусламж, үйлчилгээ үзүүлж байна [1]. Хөдөлмөр, нийгмийн хамгааллын яамны мэдээгээр “Манай улсад 72 үйлчилгээний төрөл бүхий 12 бүлэг халамжид жилд 1.7 их наяд төгрөг зарцуулж байгаа юм.” [2] ХНХ-ын сайд А.Ариунзаяагийн хэлнээр “Хүн амын 60 хувь нь авдаг халамж дотор хүүхдийн мөнгө, “Цалинтай ээж”, “Насны хишиг”, ихэр хүүхдийн тэтгэмж, хөгжлийн бэрхшээлтэй иргэдийн тэтгэмж зэрэг багтдаг.” [2] Эдгээр үйлчилгээний 12 бүлгээр задалж үзүүлбэл дараах тооны хүнд тухайн тэрбүм төгрөг зарцуулжээ.

**Хүснэгт 1. Нийгмийн халамжийн сангийн зарцуулалт
(2020 оны 9-р сарын байдлаар)**

д/д	Тэтгэвэр, тэтгэмж, хөнгөлөлт, тусламжийн нэр	Хүний тоо	Зарцуулалт /тэрбум төгрөгөөр/
1	Нийгмийн халамжийн тэтгэвэр	56,744	116,2
2	Нийгмийн халамжийн тэтгэмж	110,058	70,7
3	Хүүхдийн мөнгөн тэтгэмж	1,177,009	733,3
4	Олон нийтийн оролцоонд түшиглэсэн халамжийн үйлчилгээ	1,704	0,6
5	Хүнс тэжээлийн дэмжлэг үзүүлэх үйлчилгээ	243,012	39,2
6	Ахмад настанд үзүүлэх тусламж, хөнгөлөлт	86,956	16,9
7	Алдар цолтон ахмад настанд үзүүлсэн нэмэгдэл, хөнгөлөлт	2,441	3,6
8	Хөгжлийн бэрхшээлтэй иргэнд үзүүлсэн тусламж, хөнгөлөлт	13,913	4,9
9	Эх, олон хүүхэдтэй өрх толгойлсон эх, эцгийн тэтгэмж	254,945	84,1
10	Насны хишиг	140,951	22,6
11	Эхийн алдар одонтой эхчүүдэд олгох мөнгөн тусламж	224,956	29,2
12	Цаатан иргэнд олгох	377	0,5

Хүснэгтээс харахад 2020 оны эхний 9 сард нийгмийн халамжийн ихэнх мөнгө хүүхэд, эхчүүдэд зарцуулагдаж 86,958 ахмад настан тусламж, хөнгөлөлт хүртсэн байна. Бидний авч үзэх нийгмийн халамжийн үйлчилгээ эл төрөлд багтдаг юм.

Ахмадын сэргээн засах үйлчилгээ нь олон нийтийн оролцоонд түшиглэсэн халамжийн үйлчилгээний төрөл бөгөөд эл үйлчилгээнд 2017 онд Нийслэлийн нийгмийн халамжийн газартай 32 байгууллага гэрээ байгуулан ажилласан бөгөөд эхний 11 сарын байдлаар 820 ахмад настан болон хөгжлийн бэрхшээлтэй иргэн хамрагдсан байна [3].

Ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээний үнэлгээ, түүний ил тод байдалд хийсэн шинжилгээг танилцуулахын өмнө ашигласан онолын тоймыг цухас дурдая. Сэргээн засах үйлчилгээ нь нийгмийн халамжийн үйлчилгээний нэг төрөл учир тус өгүүлэлдээ нийтийн сайн сайхны төлөө гэх онолыг иш үндэс болгон ашиглалаа.

Нийтийн сайн сайхны төрийг английн оциологич Томас Хамфри Маршалл ардчилал, халамж, капитализмын онцгой хослол гэж тодорхойлсон. Түүний

үзнээр төрийн ийм загварт баялгийг татварын аргаар дахин хуваарилдаг бөгөөд үүний ачаар иргэд орлогын түвшингээс үл хамааран дунд боловсрол, эрүүл мэндийн тусламж үйлчилгээг үнэ төлбөргүй авч нийгмийн эмзэг бүлгийн хүмүүс нийгмийн зорилтот хөтөлбөрт хамрагддаг [4]. Төрийн зүгээс үйлчилгээ үзүүлэх эсвэл орлого дэмжих зэргээр өөрийн иргэдийн сайн сайханд шууд нөлөө үзүүлэх зорилгоор хэрэгжүүлж буй бодлого бөгөөд түүний цөмийг нийгмийн даатгал, нийгмийн тусламж, эрүүл мэнд, халамжийн үйлчилгээ орон сууцны бодлого бүрдүүлдэг. Төрийн үйлчилгээ үзүүлэх явцад ардчилсан эгэх хариуцлага чухал байдаг.

Ардчилсан эгэх хариуцлага нь иргэд, тэдний төлөөлөгч сэтгэл түгшсэн асуудлаар тайлбар өгөхийг шаардах, шаардлагатай тохиолдолд сонгуульт болон сонгуульт бус албан тушаалтанд шийтгэл ногдуулах механизмыг санал болгодог бөгөөд өнөө үед их ач холбогдолтой аргачлал юм [5, Р. 17-18.]. Төрийн үйлчилгээний талаар иргэд албан хаагчдад асуулт тавьж, санал хүсэлтээ илэрхийлж, харин улс төрийн албан тушаалтан, үйлчилгээ үзүүлэгч байгууллага, ажилтан тухайн санал хүсэлтийн дагуу ажиллаж, үр дагаврыг нь амсаж байвал төрийн үйлчилгээнд ардчилсан эгэх хариуцлага байна гэж хэлж болно гэж үздэг [5, Р. 17-18.]. Бидний ашигласан ардчилсан эгэх хариуцлагыг үнэлэх аргачлал нь ардчилсан зарчим, бодлогын үйл явцын хоорондын уулзварт голчлон анхаардаг бөгөөд ардчилсан дадал зуршил сайтар хэрэгжиж буй эсэхийг судалдаг билээ.

Ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээнд ардчилсан эгэх хариуцлага хэрхэн хэрэгжиж буйг тодруулахын өмнө уг үйлчилгээний эрх зүйн орчинг товч тоймлон үзье.

Нийгмийн халамжийн тухай хуулийн шинэчилсэн найруулгыг УИХ-аас 2005 онд батлахдаа олон нийтийн оролцоонд түшиглэсэн халамжийн үйлчилгээг нэмэлт өөрчлөлтөөр оруулснаар, 2006 оноос эхлэн нийгмийн дэмжлэг тусалцаа шаардлагатай иргэдийн нэн тэргүүний хэрэгцээ шаардлагад үндэслэсэн нийгмийн халамжийн шинэ үйлчилгээ болон хэрэгжиж эхэлсэн. Олон нийтийн оролцоонд түшиглэсэн халамжийн үйлчилгээ нь иргэн, аж ахуйн нэгж, төрийн бус байгууллагын оролцоотойгоор 12 бүлгийн өрх, иргэнд арван төрлийн дэмжлэг тусалцаа, үйлчилгээ үзүүлэх үйл ажиллагаа юм [6]. Бид олон нийтийн оролцоонд түшиглэсэн халамжийн үйлчилгээний нэг төрөл болох сэргээн засах үйлчилгээг сонгон авч ардчилсан эгэх хариуцлага хэрхэн байгааг үнэлсэн.

Сэргээн засах үйлчилгээ үзүүлэх иргэн, аж ахуйн нэгж, төрийн бус байгууллагыг Нийгмийн халамжийн тухай хуулийн 18.8-д заасны дагуу магадлан итгэмжлэх журмыг нийгмийн халамжийн асуудал эрхэлсэн Засгийн газрын гишүүн баталдаг [6]. Нийслэлийн нийгмийн халамжийн газар сэргээн засах үйлчилгээ үзүүлэх байгууллагуудын дунд жил бүр тендер зарлан сонгон шалгаруулдаг бөгөөд тендерт “Магадлан итгэмжлэлийн гэрчилгээ” авсан байгууллагууд оролцох эрхтэй. Иргэн, аж ахуйн нэгж, төрийн бус байгууллагыг сонгон шалгаруулах ажлыг аймаг, нийслэл, дүүргийн нийгмийн халамжийн үйлчилгээний байгууллага гүйцэтгэнэ. Ингэж тендерт шалгарсан аж ахуйн нэгж, төрийн бус байгууллага болон дүүргүүдийн Хөдөлмөр, Халамжийн үйлчилгээний хэлтэстэй 3 талт хамтын үйл ажиллагааны гэрээ байгуулан ажилладаг. Үйлчилгээнд ахмад настан, хөгжлийн бэрхшээлтэй иргэн, эдгэшгүй хүнд өвчтэй хүн, гэр оронгүй тэнэмэл иргэд, өрх толгойлсон эцэг эх гэх мэт 9 зорилтот бүлгийн иргэн хамрагдах боломжтой. Ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээний үнэлгээ, тэр дундаа ил тод байдлыг тодруулахыг зорьсон энэхүү

өгүүлэлдээ тус судалгааны хүрээнд хийгдсэн чанарын судалгааны дүнд шинжилгээ хийх замаар судалгааны үр дүнг танилцуулахыг зорив. Эл судалгааг нийслэлийн төвийн дүүргүүд болох Баянгол, Чингэлтэй, Сүхбаатар, Баянзүрх, Хан-Уул, төвөөс алслагдмал Налайх, Багануур дүүргийг сонгон авч фокус бүлгийн болон экспертийн ярилцлагын аргаар хийсэн. Ингэж цуглуулсан чанарын мэдээлэлд шинжилгээ хийлээ. Ярилцлагад оролцогчдыг сонгохдоо сонгогдсон хорооны нийгмийн ажилтан, хорооны засаг дарга болон ажилтнуудын туслалцаатайгаар фокус бүлгийн ярилцлагыг 3 удаа, нийтдээ 24 ахмад настны дунд зохион байгуулав. Харин экспертийн ярилцлагыг нийслэл, дүүрэг, хороодын олон нийтийн оролцоонд түшиглэсэн халамжийн болон ахмадын асуудал хариуцсан мэргэжилтнээс авч дүн шинжилгээ хийсэн болно.

Ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээн дэх ил тод байдал. Ил тод байдал бол төр, иргэдийн болон төрийн байгууллага хоорондын үйл ажиллагаа, төлөвлөлт, удирдлага, үүрэг амлалтын талаар нээлттэй, үнэн зөв, хүртээмжтэй мэдээлэл авах боломжийг илэрхийлдэг бол оролцоо нь эвлэлдэн нэгдэх, үзэл бодлоо илэрхийлэх, бодлогын үйл явцад нөлөөлөх зэрэг хүний эрхийг дагуулна [5, Р. 17-18.].

Сэргээн засах үйлчилгээний ил тод байдлыг тоо, чанарын судалгаанд оролцогчдын үнэлгээгээр гаргах ба чанарын судалгаанд оролцогчдоор тус үйлчилгээг үзүүлж буй үүрэг хүлээгч талууд нэг талаас төрийн байгууллага, нөгөө талаас хувийн хэвшил буюу үйлчилгээ үзүүлж буй ААН-үүдийг мэдээлэл, тайлбар, сурталчилгаагаа хэрхэн хүргэж буйг тодруулсан. Үүрэг хүлээгч талууд ахмадуудад дараах хэлбэрээр мэдээлэл хүргэж байна.

Хүснэгт 21. Мэдээлэл өгч буй хэлбэр

№		Мэдээлэл хүргэх хэлбэр
1	Төрийн байгууллага (ХХҮЕГ, ННХГ, ДХХҮХ)	Сайт дээрээ тавьдаг.
		Хороо, дүүргийн мэргэжилтнүүд ч тарааж байдаг.
		Нээлттэй, тайлан мэдээллээ шилэн дансандаа байрлуулна.
		Ахмадын холбоо, ахмадын зөвлөлийн даргаар дамжуулдаг.
		Хэсгийн ахлагч нар
2	Хувийн хэвшил буюу сэргээн засах үйлчилгээ үзүүлж буй ААН	Ам дамжсан яриа
		Хороо, дүүргийн мэргэжилтнүүд ч тарааж байдаг.
		Сошиалаар, зурагтаар (ховор) гэх мэт мэдээллийн сүлжээг ашигладаг

Үүрэг хүлээгч талууд мэдээллээ ихэвчлэн цахим хуудас дээрээ байршуулж, хорооны хэсгийн ахлагч нараар дамжуулан хүргэдэг байна. Харин иргэдийн хувьд мэдээлэл муутай ихэнх үйлчилгээг мэдэхгүй байлаа.

Байгууллагын ажилтнууд өдөр тутмын үйл ажиллагааныхаа талаар тайлангаа алба, хэлтэсийн дарга нартаа цаашлаад дээд шатны байгууллага руу явуулдаг байна.

...Албан ёсны тайлан бол сар сардаа албаны даргадаа өгдөг. Дээрээс улирлаар өгдөг мөн хагас жил, бүтэн жилээр гэрээ дүгнэдэг. Байнга тайлагнадаг.

Экспертийн ярилцлага. ННХГ, эмэгтэй

...Манайх хөдөлмөр халамжийн ерөнхий газарт, нийслэлийн засаг даргад сар болгон 2 тийшээ явуулдаг.

Экспертийн ярилцлага. ДХХҮХ, эмэгтэй

...Манай байгууллага жилд нэг удаа иргэдэд тайлан тавьдаг. Дүүрэг хувьд хороодуудаараа явж бүтэн жил хийсэн ажлаа тайлагнадаг. Энэ үеэр манайх ч гэсэн хийсэн ажлынхаа тайланг хүргэдэг...

Экспертийн ярилцлага. ДХХҮХ, эмэгтэй

Байгууллагын ажилтнууд өдөр тутмын үйл ажиллагааныхаа талаар тайлангаа алба, хэлтсийн дарга нартаа цаашлаад дээд шатны байгууллага руу явуулдаг байна.

...Өөр, өөрийн чиг үүрэгтэй хүмүүс өөр өөрсдийнхөө л ажилд хяналт тавина шүү дээ. Мэдээж шаардлага тавих юм бол байж л таарна шүү дээ...

Экспертийн ярилцлага. ДХХҮХ, эрэгтэй

...Шаардлага тавьдаг. Төрийн албаны ажил учир бүх албан үүрэг нь харилцан уялдаа холбоотой байдаг...

Экспертийн ярилцлага. ННХГ, эмэгтэй

...Тавилгүй яахав. Юуны өмнө стандартаа барих, ажилдаа анхааралтай байх, ариун цэврийн хувьд халдвараас сэргийлэх арга хэмжээг тухай бүрд нь хийхийг шаарддаг...

Экспертийн ярилцлага. СЗГ, эмэгтэй

Оролцоо нь эвлэлдэн нэгдэх, үзэл бодлоо илэрхийлэх, бодлогын үйл явцад нөлөөлөх зэргийг тусгадаг. Бид энэ хэсэгтээ сэргээн засах үйлчилгээний газрын холбоо байдаг эсэх, байдаг бол тухайн холбоо байгууллагуудтай нэгдэж, хамтарч ажиллах байдал хэрхэн байдгыг тодруулахыг эрмэлзсэн. Судалгаанд оролцогч үүрэг хүлээгч талууд болоод иргэд энэ холбооны талаар мэдээлэлгүй, байдаггүй тухай ярьсан юм. Эндээс харахад сэргээн засах үйлчилгээнд байгууллага, иргэдийн эрх ашгийг хамгаалах холбоо одоогийн байдлаар бий болоогүй байна. Энэ байдал магадгүй уг үйлчилгээний цар хүрээ хязгаарлагдмал байгаатай холбоотой байж болох талтай.

Нийгмийн халамж, үйлчилгээтэй холбоотой өөрт хамаарах мэдээллийг ерөнхийд нь сонирхдог боловч судалгаанд оролцогчдын өгсөн мэдээллийг эрэмбэлж үзэхэд нийгмийн халамж үйлчилгээ, ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээний ерөнхий мэдээлэл буюу өөрт нь, амьдралд нь шууд үр дүнгээ өгөхүйц болон шууд хэрэглэгдэх мэдээллийг илүү сонирхдог бол үйлчилгээтэй холбоотой санал гомдол хэрхэн гаргах, хаана хандах талаарх мэдээллийг хамгийн бага сонирхдог байна.

Ахмад настнууд нийгмийн халамж, үйлчилгээтэй холбоотой өөрт хамаарах мэдээллийг ерөнхийд нь сонирхдог боловч судалгаанд оролцогчдын өгсөн мэдээллийг эрэмбэлж үзэхэд нийгмийн халамж үйлчилгээ (92.9%), СЗҮ-ний талаарх ерөнхий мэдээлэл (91) буюу өөрт нь, амьдралд нь шууд үр дүнгээ өгөхүйц болон шууд хэрэглэгдэх мэдээллийг илүү сонирхдог бол СЗҮ-тэй холбоотой санал гомдол хэрхэн гаргах, хаана хандах, жишиг, шалгуур үзүүлэлтийн талаарх мэдээллийг хамгийн бага сонирхдог байна.

Хүснэгт 3. Мэдээлэл авах сонирхол, мэдээллийн ил тод байдал

Мэдээллийн төрөл	Мэдээлэл сонирхдог хүмүүсийн эзлэх хувь	Мэдээллийн нээлттэй, ил тод байдал(дундаж)
НХҮ-ний талаарх мэдээлэл	92.9	3.07
Ахмадад хандсан НХҮ-ний талаар	91.0	3.03
СЗҮ-ний талаарх ерөнхий мэдээлэл	91.0	2.96
СЗҮ-ний газрууд, тэдгээрийн сонголт	86.5	2.74
СЗҮ-ний талаарх шийдвэр	65.9	2.89
СЗҮ-ний төрөл зүйл	72.7	2.94
СЗҮ-ний жишиг, шалгуур үзүүлэлт	62.2	2.82
СЗҮ-ний талаар санал, хүсэлт, гомдол өгөх газар, суваг	66.9	2.85

Тайлбар: Тухайн мэдээллийн нээлттэй ил тод байдал хэр байгааг маш сайн-4, сайн-3, тааруу-2, маш муу-1 гэсэн эрэмбийн шкалаар үнэлүүлж, үнэлгээний дунджаар харуулав.

Ахмад настнууд нийгмийн халамжийн үйлчилгээний талаарх мэдээлэл, ахмад настанд хандсан НХҮ-ний талаарх мэдээллүүдийг нээлттэй, ил тод байдал сайн гэж үнэлжээ. Харин сэргээн засах үйлчилгээний бусад мэдээллийн ил тод байдлын үнэлгээ сайн үнэлгээ рүү хараахан хүрэхгүй байна. Ялангуяа сэргээн засах үйлчилгээний газрууд, тэдгээрийн сонголт, жишиг шалгуур үзүүлэлт, СЗҮ-ний талаар санал гомдол хэрхэн гаргах, өгөх талаарх мэдээлэл нээлттэй, ил тод байдаггүй гэсэн байна.

Хүснэгт 4. СЗҮ-ний шалгуур үзүүлэлтийг хянах, шалгах үйл ажиллагааны ил тод нээлттэй байдал

№		Хувь
1.	Ил тод, нээлттэй явагддаг гэж бодож байна	44.4
2.	Ил тод, нээлттэй явагддаг эсэх нь эргэлзээтэй	43.0
3.	Ил тод, нээлттэй явагддаггүй гэж бодож байна	12.6
НИЙТ		100.0

Ахмадуудын 44.4 хувь нь СЗГ-дын үйлчилгээний чанарт тавигдах шалгуур үзүүлэлтийг хянах, шалгах үйл ажиллагаа ил тод, нээлттэй явагддаг гэж боддог бол 43 хувь нь ил тод, нээлттэй явагддаг нь эргэлзэж байв. Харин цөөн хувь нь ил тод, нээлттэй явагддаггүй гэж хариуллаа. Үйлчилгээний чанарт тавигдах шалгуур үзүүлэлтийг хянах, шалгах үйл ажиллагааны талаар мэдээлэл авах боломж байдаг гэж хоёр ахмад тутмын нэг нь үзсэн.

Сэргээн засах үйлчилгээний мэдээллийн ил тод байдлын талаарх үнэлгээ ерөнхийдөө тааруу хэмээн үнэлж буй иргэдийн үнэлгээ нь холбогдох мэдээллийг хэрхэн авах талаарх мэдээлэл дутмаг, мэдээллээ танил тал, найз нөхдөөсөө дам байдлаар сонсдог, албан ёсны эх сурвалжаас мэдээлэл авахгүй байгаатай нь холбоотой байх талтай. Иймээс нийгмийн халамж үйлчилгээний газраас ахмад настнуудад үзүүлдэг үйлчилгээ, тэдгээрийн ач холбогдол, хамрагдах боломж, тавигдах шаардлага зэрэг мэдээллийг илүү ил тод, нээлттэй болгоход анхаарч, зорилтот бүлгүүд буюу ахмад настнууд, хөгжлийн бэрхшээлтэй иргэдэд

зориулан гаргах, ойлгомжтой, энгийн товч мэдээлэл бэлтгэн түгээх, мэдээлэл авах арга замыг хялбар, амар болгох, ахмадын холбоодтой хамтран ажиллах, тэднээр дамжуулан мэдээлэл хүргэх боломжийг өргөжүүлэх хэрэгцээ шаардлага байна.

Сэргээн засах үйлчилгээнд үнэлгээ хийж, асуудал дэвшүүлэх, бодлого боловсруулах, хэрэгжүүлэх шатанд хэрхэн байгааг гарган хариуцлагын харилцааны матрицыг гаргалаа.

Хүснэгт 5. Хариуцлагын харилцаа

Хариуцлагын харилцаа				
Бодлогын үе шат	Үйлчилгээнд гарах хүндрэл бэрхшээл	Үүрэг хүлээгч	Шаардах эрхтэй этгээд	Нэгдэл холбоо, нөлөө
	Үйлчилгээ зорилгодоо хүрэхэд саад болж буй зүйлс	Бэрхшээлд хариуцлага хүлээх этгээдүүд	Үйлчилгээний хэрэглэгчид, өөрчлөлтийг хүсч буй бүлгүүд	Оролцогчдын харилцаа: Шинэчлэлийг хэн эсэргүүцэж, хэн дэмжиж байна вэ?
Асуудал дэвшүүлэх	1. Санхүүжилт, 2. Мэдээлэл муу 3. Оролцоо, идэвх 4. Үйлчилгээний хүртээмж	1. СЗГ 2. Хорооны нийгмийн халамжийн мэргэжилтэн 3. ДХХҮХ 4. ННХГ	Ахмад настан, СЗГ	-
Бодлого боловсруулах	1. Санхүүжилт, 2. Мэдээлэл муу 3. Оролцоо, идэвх 4. Үйлчилгээний хүртээмж	ХХҮЕГ	Ахмад настан, СЗГ	-
Хэрэгжүүлэх	1. Санхүүжилт, 2. Мэдээлэл муу 3. Оролцоо, идэвх 4. Үйлчилгээний хүртээмж	1. СЗГ 2. Хорооны нийгмийн халамжийн мэргэжилтэн 3. ДХХҮХ 4. ННХГ	Ахмад настан, СЗГ	-

Хариуцлагын харилцааг тодорхойлж буй дээрх хүснэгтээс харахад бодлогын үе шат бүрт санхүүжилт, мэдээлэл муу байгаа байдал, оролцогч талуудын идэвх оролцоо сул байгаатай холбоотойгоор хүндрэл бэрхшээлүүд үүсч байна. Оролцогч талуудын аль алианаас нь шалтгаалсан хүчин зүйлүүдээс улбаалан дээрх хүндрэл бэрхшээлүүд үүсч байна. Тухайлбал, санхүүжилт дутмагаас үүдэн үйлчилгээний хүртээмж муу байна. Сэргээн засах үйлчилгээнд бэрхшээлд хариуцлага хүлээх этгээдүүд сэргээн засах газрууд, хорооны нийгмийн халамжийн мэргэжилтэн, ДХХҮХ, ННХГ, ХХҮЕГ багтдаг. Ахмад настнууд болон үйлчилгээ үзүүлж буй газрууд өөрчлөлтийг хүсч буй бүлгүүдэд багтаж байна. Сэргээн засах үйлчилгээнд шинэчлэлийг эсэргүүцэж эсвэл дамжсэн нэгдэл холбоод одоогоор хараахан бий болоогүй. Хариуцлагын харилцааны матрицаас

харахад сэргээн засах үйлчилгээг боловсронгуй болгохын тулд бодлогын шат бүрт оролцогч талуудын идэвх оролцоог нэмэгдүүлэх хэрэгцээтэй байна.

Төрийн байгууллагын зүгээс сэргээн засах үйлчилгээний тухай олон нийтэд тайлбарлаж зөвтгөх үүргээ биелүүлж, тухайн үйлчилгээнд алдаа дутагдал гаргасан бол хариуцлага хүлээлгэх механизм байдаг. Гэхдээ санал, хүсэлтийг тайлбарлан таниулж буй байдал хангалттай хэмжээнд биш. Энэ байдал хоёр дахь үүрэг хүлээгч талд ч мөн адил байна. Хариуцлага нэхэх эрх бүхий талын шаардлагаа хэрхэн илэрхийлж байгаагаас энэ зармчын үр нөлөө гардаг. Гэвч ахмад настнууд үйлчилгээ үзүүлэгч талуудад шаардлага тавих байдал тааруу, тэр бүр илэрхийлдэггүй. Сэргээн засах үйлчилгээнд хариулт өгөх боломжтой байх зарчим төдийлөн сайн хэрэгжихгүй байна. Энэ нь сэргээн засах үйлчилгээнд оролцогч талуудын идэвх оролцоо сул байгаатай холбоотой.

Бодлого, хууль батлагдахаас өмнө тэдгээрийн агуулга иргэдийн санал хүсэл, эрэлт хэрэгцээг тусгах байдал дутагдалтай бөгөөд шат шатнаас ирсэн чиглэлийн дагуу ажиллах нь элбэг. Асуудал тодорхойлох, бодлого боловсруулах, хэрэгжүүлэх шатууд дээр үүрэг хүлээгч талууд иргэдийн санал хүсэлтийг авч, тэдэнд танилцуулах байдал хангалтгүй. Гэхдээ ахмадууд сэргээн засах үйлчилгээ болон халамжийн үйлчилгээ, үүрэг хүлээгч талуудын харилцаа, уриалгахан үйлчилдэг байдалд сэтгэл хангалуун байдаг. Иргэдийн санал, хүсэлтийг авч ажиллах тал дээр анхаарах хэрэгцээ гарчээ.

Төрийн албан хаагчдын болон СЗҮ үзүүлж буй байгууллагуудын ажилтнуудад сайшаах эсвэл шийтгэх явцдаа иргэдийн санал, шүүмжийг харгалзах байдал бага байдаг. Гэхдээ сэргээн засах үйлчилгээнд ахмадуудын зүгээс ирсэн саналыг үндэслэн шагнах урамшуулах байдал бага, эсрэгээрээ шийтгэх явцдаа иргэдийн саналыг харгалзан үзэж арга хэмжээ авагддаг байна. Бодлого боловсруулах хүрээнд ахмадууд саналаа харьцангуй сайн хэлдэг бол хэрэгжүүлэх шатанд хангалтгүй байна. Бодлогын үе шат бүрт оролцогч талуудын идэвх оролцоо дутагдалтай байна.

Литература

1. Улсын Их Хурлын нэгдсэн чуулганы хуралдаанд “Нийгмийн халамжийн салбарын өнөөгийн байдал,тулгамдаж байгаа асуудал, цаашид авч хэрэгжүүлэх арга хэмжээ”-ний талаар Монгол Улсын Ерөнхий сайд Ж.Эрдэнэбатын мэдээлэл. 2016.12.02.[Электронный ресурс]. URL://<https://zasag.mn/news/view/15613>(дата обращения: 21.10.2020)
2. Т. Өлзийбаяр. Хүн амын 60 хувь нь хамрагддаг халамжийн бодлого хавтгайрсан уу?/ikon.mn. 2020.26.10/ [Электронный ресурс]. URL://<https://ikon.mn/n/20of> (дата обращения: 26.10/2020)
3. Ахмад настны сэргээн засах үйлчилгээний эгэх хариуцлагын үнэлгээ. Судалгааны тайлан. / ШУА-ын Философийн хурээлэн. Улаанбаатар, 2018.
4. Marshall, Thomas Humphrey. Citizenship and Social Class: And Other Essays. Cambridge: University Press, 1950
5. Democratic Accountability in Service Delivery. A practical guide to identify improvements through assessment. Sweden, 2014.
6. Нийгмийн халамжийн тухай хууль. 2012 оны шинэчилсэн найруулга. [Электронный ресурс] // URL://<https://www.legalinfo.mn/law/details> (дата обращения: 1.08.2020).
7. Ахмад настны нийгэм, эдийн засгийн зарим үзүүлэлтийн судалгаа. ҮСХ. УБ., 2018. 3 дахь тал.

ASSESSMENT OF THE OPENNESS OF PUBLIC SERVICES
FOR SOCIAL SERVICES IN MONGOLIA
(ON THE EXAMPLE OF SOCIAL REHABILITATION OF THE ELDERLY)

Tsetsenbileg Tseveen

Ph.D, Leading Researcher at the Institute of Philosophy,
Mongolian Academy of Sciences
Baruun Selbe-15, Chingeltei district, Ulaanbaatar, Mongolia, 14200
E-mail: tsetsenbilegts@gmail.com

Purevkhand Jargalsaikhan

MA, Researcher at the Institute of Philosophy,
Mongolian Academy of Sciences
Baruun Selbe-15, Chingeltei district, Ulaanbaatar, Mongolia, 14200
E-mail: j.purevkhand@gmail.com

Azbayar Badnaa

MA, Researcher at the Institute of Philosophy,
Mongolian Academy of Sciences
Baruun Selbe-15, Chingeltei district, Ulaanbaatar, Mongolia, 14200
E-mail: b.azbayar88@gmail.com

This article is intended to investigate the state of democratic responsibility in elderly's rehabilitation services. The study applies IDEA international methodology on assessment of Democratic Accountability in Service Delivery, which is measured according three principles: answerability, responsiveness and enforceability. The article is based on findings of qualitative research among elderly people who took service and duty bearers, service providers. The study is imperative for evaluation existing policies and their implementation in order to develop policy recommendations for enhancing public service delivery.

Keywords: Democratic accountability in service delivery; answerability; responsiveness; enforceability; rehabilitation service.

УДК 364-787.32

ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

© **Очирджанцан Чулуунцэцэг**

старший преподаватель,

Национальный университет коммерции и бизнеса

Монголия, г. Улан-Батор

E-mail: b_och_chuka@yahoo.com

В мире происходит глобализация, как мир становится более глобальным, а страна развивается, политика поощрения старения становится одной из наиболее актуальных проблем как для развитых, так и для развивающихся стран.

По мере роста населения увеличивается продолжительность жизни и увеличивается вероятность долголетия, и возникает необходимость в обеспечении безопасного здоровья, социальных условий для поддержки занятости и системы непрерывного образования.

Следовательно, для поддержки политики старения странам всего мира необходимо поэтапно разработать и внедрить национальный стратегический план, а правительству необходимо внести интенсивные корректировки в политику социальной защиты. Автор считает, что Монголии пора уделять больше внимания политике старения в соответствии со стандартами развивающихся стран.

Ключевые слова: *развитие населения; политика старения; страхование; старость; преемственность; здоровье; национальная стратегия действий; образование; минимальный уровень жизни.*

Rationale for supporting aging policy

One of the issues in population development policy is aging. Aging is a key factor in a country's policy development and a key concept in social development. This is because the right planning and implementation of the aging policy can make a real contribution to the development of the country by developing the young generation of the country's citizens, increasing the role of family planning in society, creating a creative mindset in every moment of life and building a fulfilling life. . For example, Article 25 of the Universal Declaration of Human Rights states that "Everyone has the right to an adequate standard of living, including unemployment and illness, including food, clothing, shelter, treatment, nursing and other essential social services. The right to receive benefits in the event of disability, widowhood, old age, or loss of livelihood for other reasons beyond its control. " that is.

In addition, the country's development policy and government regulation play an important role in supporting aging. For example, the Constitution of Japan states, "All citizens have the right to live in a way that meets their basic health and cultural needs, and the state has a responsibility to strive for and improve all aspects of life, including social welfare, social protection, and public health. Article 14 of the Constitution of the People's Republic of China states that "the level of economic development of a country shall create a system of social protection." Following the adoption of the Declaration of the Rights of the Elderly in 1991, the United Nations General Assembly discussed the International Aging Plan in 2002, adopted the Political Declaration, and recommended that member states develop and implement policy documents on aging in the region

and member countries. It is worth mentioning that the Shanghai Strategy on Aging in the Asia-Pacific Region was adopted this year. Based on these legal acts and international legal instruments, the issue of aging has become one of the most pressing issues not only in the country but also in the international arena.

In order to improve the social protection system, countries have adopted a number of approaches to aging. These methods include the Rowntree, a comparison of consumption levels, the Orshansky estimate of food expenditure, the Townsend rate, and the Leyden analysis of real income levels.

In the case of Mongolia, the main goal of the government's legal reform policy is to create a system for providing adequate pensions for the elderly, based on the financial capacity of the government, citizens and employers to cover the inevitable increase in pension costs due to age structure changes and life expectancy. is striving for. For example, Parliament Resolution No. 21 of 2004 approved the "State Policy on Population Development of Mongolia" and defined the population development policy to be followed for 2004-2015, ensuring sustainable population growth and ensuring long-term and healthy health for the people. , to create a favorable environment for creative living and development. Today, the issue of changing the minimum retirement age in line with the average age of the population in determining the retirement age and preferential terms for retirement is being discussed. For example, the current life expectancy of countries:

Table 1.

№	Countries name	life expectancy		retirement age	
		male	female	male	female
1					
2	Mongolia	63.7	70.9	60	55
3	China	71.3	74.8	60	60
4	Russian	59	72.6	60	55
5	Japan	79	85.8	65	65
6	South Korea	75.5	82.4	60	60

Source: International Social Security Association /ISSA/

As can be seen from the table above, life expectancy is expected to increase in the future.

Legal mechanisms to support aging

The following concepts should be considered in the context of social security legal policies to support aging. These include:

1. Aging policy implementation mechanism

First, there is the issue of developing a national strategic program for the implementation of aging policy. Countries have developed a number of approaches to government aging policies. For example, in the UK, social welfare services include employment, housing and education, health care and counseling. In Belarus, on the other hand, the government's measures to ensure "social justice" within the framework of the aging policy are aimed at ensuring high employment, improving living standards, increasing incomes, protecting citizens and providing effective support to vulnerable groups. The Law on Employment of the Republic of Kazakhstan, adopted in 2001, states that the government protects its citizens in a number of ways, including

the provision of affordable services, social partnership, pensions and social insurance, and the promotion of sustainable labor protection. In the employment sector, the law provides for protection of the population from unemployment.

Second, adopt a National Action Plan on Aging. For example, the Czech Government established the “Council of the Elderly and Aging Population” by Resolution No. 288 of March 22, 2006, and the “National Plan for Active Aging Policy” is updated every five years. Approved as “National Action Plan for Aging 2013-2017”. In other countries as well as in Indonesia, a social security program called Milestone has been developed since 2014. In Norway, the retirement age has been adjusted to the average life expectancy since 2011 based on the ability of the population to work and their life expectancy. are entitled to an additional pension for each year of continued employment.

2. Legal policy on social protection of the elderly

One of the key issues in promoting aging is the social protection policy for the elderly. The policy addresses the following issues: These include:

- Ensuring and protecting the rights of the elderly. Most countries have legal mechanisms in place to support the elderly, and their rights, such as the Chinese Law on the Protection of the Elderly, state that "the protection of the legal rights of the elderly is a universal social responsibility." The state has legalized the obligation to take care of one's parents. It also provides for measures to improve the conditions and opportunities for state and local elders to participate in health and social development. In our country, the Law on Social Welfare of the Elderly was adopted in 2005, which provides for social insurance and social welfare pensions, benefits, and specialized care-employment promotion-health services.

- Integrate the employment of the elderly into the insurance system. Although the legal framework for social insurance provides for the insurance of the elderly, additional regulations are still needed. For example, in recent years, China has been implementing reforms to expand the coverage of flexible old-age basic employment insurance in urban areas since 2001, while Germany has opened up the right to voluntary supplementary insurance to increase future pensions. In addition, starting in 2016, Mongolia will be able to ensure the financial stability of the pension fund in the event of unpredictable economic, financial and other risks, the gradual creation of funding for the transition from a pension insurance system to a partial and full savings system; In order to increase access to finance, a “Future Pension Reserve Fund” has been established to create funds from the sources specified in the law.

- Improving the living conditions of the elderly. As part of this measure, countries continue to make their own regulations. For example, in the United States and most parts of the world, the old age is defined as the age of 65, and a resolution on pensions for the elderly aged 60 and over was first passed by the US Congress in 1965 to address the legal environment for the elderly. In addition to providing social assistance to the rural population, China has also begun implementing the “Five Systems” from local governments. It includes five types of care: food, clothing, shelter, medical care, and funeral expenses. For example, food supply is determined by the price of a product that provides the minimum caloric intake, while clothing, which is cheap but provides the cost of goods to meet demand, provides food, clothing, shelter, and primary care only for basic consumption. This service is designed for the very poor and provides care for the elderly in nursing homes.

- Elderly care. As the average age increases, nursing care services have expanded. For example, in the UK, the social security policy for the elderly is based on national health services (home care, home care, etc.) or local social security services (home care, food, day care). implemented through. Support services also include hospitals, sanatoriums, nursing homes and home care. In Germany, care insurance is paid equally by the employer and the employee, and in the case of childless workers, additional insurance is paid. Insured persons also receive pensions and benefits depending on the degree and frequency of care.

3. Create lifelong education for citizens.

Everyone has the right to education, and education is the foundation for the equal development of the individual and for the greater respect for human rights. As people get older, they have more opportunities to learn and more time to live their lives with passion. Therefore, countries are focusing on the creation of lifelong learning. For example, China's 1996 Law on the Protection of the Rights of the Elderly enshrines the social security, education, vocational training, cultural and social participation and development of the elderly. Today, more than 5,000 seniors in China are developing themselves in universities and colleges, providing an opportunity to open up a wide range of lifelong learning issues. Denmark is also considered a welfare state, providing economic and social guarantees for the well-being of its citizens on an equal footing, focusing on health and education services, and supporting university education. The Law on Public Health Services was adopted in 2000, the Law on Public Health Services was adopted in 2005, and the Law on Pensions for All Citizens was adopted in 2007. In the case of Mongolia, the government's pension reform policy is based on the principle of creating conditions for lifelong learning and development, encouraging active participation in the labor market, and encouraging the creation of suitable jobs for the elderly.

4. Prepare generational relationships.

One way to improve the social protection system is to prepare a succession of generations. Take, for example, the case of some countries. These are: China still maintains its traditional legal system. In other words, in modern times, children's education, employment, housing, life, health and care for the elderly are considered to be the most responsible tasks of state-owned enterprises and the people, and in recent years they have been working together to support social protection. We are working to strengthen the succession of generations to reach new growth points. One of the tasks of strengthening the succession is the issue of inheritance, and the Law of the Russian Federation on Pensions provides for the inheritance of pensions in the event of the death of a pensioner. This gives the retiree the right to inherit the state-established pension balance, pension savings, and voluntary savings in a non-government pension fund that he or she did not receive while alive. This system has been implemented in developed countries such as Singapore and Sweden within the framework of social insurance law.

Within the framework of pension insurance premiums, Mongolia aims to improve the value of old-age pensions, ensure the stability of the pension insurance fund and pursue effective financial policies in order not to reduce the pension rates for future seniors. In the event of the death of a full-time old-age or military service pensioner from the Social Insurance Fund in the context of the preparation of intergenerational succession, the spouse's pension shall be determined by the spouse who lived together for 15 years or more before the old-age pension. The law provides for the continuation

of pensions. In addition, on the occasion of the first day of the first lunar month and other anniversaries of the lunar calendar, businesses and organizations will pay tribute to the elderly and give souvenirs. Aimags, the capital city, soums, districts and bags, the Governor of the khoroo, and the President of Mongolia handed over greetings and gifts to the elderly aged 100 and over, paid tribute to the elderly, and revived their memories, exchanged experiences, and strengthened their precious ties of generosity. It is also important to keep genealogies and oral sources in writing, to analyze the stages of historical development in real terms, and to compare them with the current legal system.

5. Healthy aging support services

Public health is important to increase life expectancy, and it is important to prevent, diagnose and treat diseases, rehabilitate health, prevent deaths, and actively promote health. National health services include general practitioners, care, professional services, hospitalization, antenatal care, dental care, medications, equipment, home nursing, and family planning. There is no limit to the duration of health care. For example, the Government of Singapore has established the Central Provident Fund since 1968 to improve health care. In 1984, it established a medical insurance fund called medisave, and in 1993, it established the Medifund Fund. The introduction of insurance has led to greater success in providing citizens with more sustainable and affordable health care. In Mongolia, the “National Program on Health and Social Welfare of the Elderly” and the “Healthy Aging and Health of the Elderly” program have been launched since 2013 to support the healthy and active aging of the population, improve the health, care, protection and social participation of the elderly. The national program has been implemented in two phases, 2014-2017 and 2018-2020. The purpose of the program is to create a favorable legal, social and economic environment to support the healthy aging of the population, to promote the health of the elderly, to prevent disease, to increase the participation of the elderly in development, protection and social life, and to provide comprehensive health care. is aimed at opening up opportunities for scalability.

Summary:

1. Most countries aim to integrate aging policies into the social security system for the elderly and to increase life expectancy within the framework of international standards. For example, the source of income for the elderly is usually the old-age pension, so the legal environment for social protection has been considered as a public policy task.

2. There is a lack of cooperation at the national level in the implementation of aging policy, training of aging policy personnel, increasing the participation of the elderly and families, and coordinating the young-middle-old generation.

3. Improving the quality and access to lifelong learning services

4. Focus on integrating employment into the insurance system, improving living conditions, and creating life guarantees.

5. There is a need to provide special services to citizens, create a unified health fund, and expand the insurance fund as part of the step-by-step implementation of health promotion services.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека, 1946
2. Конституционный закон Японии, 1947
3. “Эрүүл насжилт, настны эрүүл мэнд” үндэсний хөтөлбөр. Засгийн газрын 2013 оны 416 дугаар тогтоолын I хавсралт. [Электронный ресурс] www.legalinfo.mn
4. И Сү Жүн, Хуан Гён Рань, Т.Намжил. Нийгмийн халамжийн ажлын үндэс, 2014
5. Төрөөс тэтгэврийн шинэчлэлийн талаар баримтлах бодлого /2015-2030/. Монгол Улсын Их Хурлын 2015 оны 53 дугаар тогтоолын хавсралт. [Электронный ресурс]www.legalinfo.mn, 2015
6. БНХАУ-ын Ахмад настны эрхийг хамгаалах тухай хуулийн 1 дүгээр зүйлийн 7 дах хэсэг, 1996
7. Монгол улсын Ахмад настны нийгмийн хамгааллын тухай хуулийн 4 дүгээр зүйлийн 1 дэх заалт, 2005. [Электронный ресурс]www.legalinfo.mn, 2005
8. Ирээдүйн тэтгэврийн нөөц сангийн тухай хуулийн 3 дугаар зүйлийн 1 дэх заалт. [Электронный ресурс]www.legalinfo.mn, 2016
9. Хамтын тэтгэврийн тухай хуулийн 4 дүгээр зүйлийн 1 дэх заалтын 1 дэх хэсэг. [Электронный ресурс]www.legalinfo.mn, 2015
10. Ахмад настны нийгмийн хамгааллын тухай хуулийн 6 дугаар зүйл. [Электронный ресурс]www.legalinfo.mn, 2005
11. Монгол улсын Засгийн газрын 1998 оны 130 дугаар тогтоол, 2003 оны 271 тоот тогтоол. [Электронный ресурс]www.legalinfo.mn, 2003
12. <http://archive.olloo.mn/modules.php?name=News&file=article&sid=30304>
13. <http://www.zgshfljh.org/index.html>
14. [Ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2014-2015/Europe/England](http://ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2014-2015/Europe/England)
15. <http://www.ssa.gov/policy/docs/progdesc/ssptw/2014-2015/europe/belarus.html>
16. <http://primeminister.kz>
17. Schwerbehindertengesetz (SchwbG). <http://behinderung.org/gesetze/schwbg.htm>
18. www.uwgb.edu/walterl/welfare/denmark
19. www.statutes.agc.gov.sg

THE SOCIAL PROTECTION POLICY TO SUPPORT AGING

Ochirjantsan Chuluuntsetseg

Senior lecturer,
National University of Commerce and Business
Ulan-Bator, Mongolia
E-mail: b_och_chuka@yahoo.com

The world is undergoing globalization, as the world becomes more global, and the country develops, the policy of promoting aging is becoming one of the most pressing problems for both developed and developing countries.

As the population grows, life expectancy increases and the likelihood of longevity increases, and there is a need to ensure safe health, social conditions to support employment and a system of continuing education.

Consequently, to support aging policies, countries around the world need to gradually develop and implement a national strategic plan, and governments need to make intensive adjustments to social protection policies. The author believes that it is time for Mongolia to pay more attention to aging policies in line with the standards of developing countries.

Keywords: population development; aging policy; insurance; old age; continuity; health; national strategy of action; education; minimum standard of living.

УДК 316.346.32.-053.9

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ДЛЯ КОМФОРТНОЙ ЖИЗНИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© Шагдурова Долсана Норбоевна

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: dolson.shagdurova@gmail.com

© Бутуева Зинаида Арсентьевна

кандидат философских наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: butueva_z@mail.ru

Данная статья посвящена изучению городской среды для старшего поколения в современных условиях. Представлены результаты исследования восприятия комфортности городской среды для старшего поколения г. Улан-Удэ. Выделены компоненты городской среды, которые важны для старшего поколения.

Ключевые слова: *комфортная городская среда; социальное благополучие; старшее поколение.*

В настоящее время демографическая ситуация во всем мире характеризуется стремительным увеличением числа лиц старшего возраста. Постарение населения является следствием повышения уровня, качества и продолжительности жизни людей старшего возраста. Большая часть пожилых граждан проживают в городах, где процесс урбанизации стремительно набирает обороты. К сожалению, современная городская среда полностью не адаптирована под образ и ритм жизни людей старшего возраста. Поэтому необходимо обратить особое внимание на состояние современной городской среды для старшего поколения. От состояния городской среды зависит их социальное благополучие, качество и продолжительность жизни пожилого населения.

Современная городская среда и социальная инфраструктура должна отвечать таким критериям как: инклюзивность, доступность, безопасность, мобильность и комфортность, которые обеспечат благоприятное эмоциональное, физическое и психологическое состояние для комфортного старения пожилого населения. Социальное благополучие старшего поколения - основополагающая задача современного государства.

На данный момент проблема комфортности городской среды решается на государственном и муниципальном уровнях. Реализуется национальный проект «Формирование комфортной городской среды», Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», направленная на улучшение качества доступной среды для маломобильных граждан, к которым относятся и лица старшего возраста [1,2]. Данные проекты и программы являются приоритетными для нашего государства, так как благоустройство и развитие городской среды -

это основа для совершенствования и модернизации городских территорий России.

Современные отечественные исследования показывают заинтересованность в решении актуальной проблемы комфортности и доступности городской среды для старшего поколения. Проблема качества жизни пожилых граждан в городской среде рассматриваются в работах Л. С. Деточенко, Т. С. Киенко, Е. А. Горина, А. Я. Бурдяк, М. П. Потапов, А. А. Стариков. Исследованиями адаптации пожилых людей к городской среде занимались Е. В. Назина, И. С. Романычев, Т. Н. Никитина, А. Ю. Шакирова. Анализ научной литературы показывает, что проблема комфортности городской среды недостаточно освещена в современных условиях.

Старшее поколение как динамично увеличивающаяся социальная группа, нуждается в комфортной и доступной городской среде. Создание и улучшение качества городской среды может способствовать повышению качества жизни старшего поколения. Городская среда должна учитывать современные тенденции в доступности и комфортности инфраструктуры для лиц старшего возраста в условиях урбанизации. Городская среда должна быть комфортной для всех слоев населения, в том числе и для пожилых, соответствовать их потребностям [3, с.489].

С целью изучения восприятия комфортности городской среды для старшего поколения г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) в 2020 г. было проведено социологическое исследование. Исследование проводилось на базе РОО в Республике Бурятия «Солидарность поколений». В ходе проведенного исследования было задано 22 вопроса, касающиеся комфортности, безопасности, качества благоустройства городской среды и социальной инфраструктуры г. Улан-Удэ. В исследовании приняли участие 30 респондентов, большая часть которых - это пожилые граждане в возрасте 60-69 лет, в основном женщины, имеющие высшее образование.

Из ответов респондентов были сделаны следующие выводы. Для большинства опрошенных очень важна степень благоустройства и озеленения г. Улан-Удэ (56,7 %). Люди старшего возраста удовлетворены следующими качествами благоустройства города. В ответах содержатся следующие формулировки: «Состояние и внешний вид городских фонтанов», «Качество озеленения скверов и парков», «Качество освещения дорог и тротуаров» и др. На данный момент в Республике Бурятия реализуется приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды» и большая часть респондентов ответили, что информированы о проекте в общих чертах (53,3%). Это позволяет сделать вывод о том, что проект успешно реализуется и в нем заинтересованы лица пожилого возраста. На основе результатов исследования были сформулированы три направления благоустройства г. Улан-Удэ. Первое направление – озеленение и благоустройство г. Улан-Удэ («больше зеленых насаждений, зон отдыха, пляжей на набережной в черте города», «больше парковых зон для отдыха с достаточным количеством скамеек, тренажеров, фонтанов/водоемов. Наличие выделенных велосипедных зон на дорогах»). Второе направление - увеличение количества парковых зон, детских и спортивных площадок («увеличить количество парков, спортивных площадок»; «детских площадок в местах частных домов»). Третье направление – улучшение экологии город). Город Улан-Удэ, по мнению респондентов, «частично адаптирован» для старшего поколения (50%). Для лиц пожилого возраста важны

следующие компоненты городской среды: безопасность, шаговая доступность ключевых объектов (школа, больница, продуктовые магазины), элементы безбарьерной среды. Приоритетными направлениями в благоустройстве г. Улан-Удэ респонденты считают следующие: озеленение территорий, установка уличной мебели (скамеек, урн), обустройство детских и спортивных площадок,

Таким образом, анализ комфортности городской среды г. Удэ-Удэ показал, что комфортная городская среда для старшего поколения – это среда, где достаточное количество зеленых насаждений, благоустроенных мест для отдыха и занятий спортом, доступных учреждений социальной инфраструктуры города. Повышение степени комфортности, безопасности и доступности городской среды для старшего поколения должно стать основной задачей для современного общества. Нужен комплексный подход к решению данной проблемы. Современная городская среда должна быть подготовлена к демографическому увеличению численности старшего поколения во всем мире. Главным приоритетом в области формирования комфортной городской для старшего поколения должно стать создание доступной социальной инфраструктуры в городе. На наш взгляд, мы должны обеспечить старшее поколение комфортными условиями для старения.

Литература

1. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс] URL <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/337/pasport-priog.-proekta-i-gorsreda.pdf> (дата обращения 15.05.2020 г.)
2. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72116666/> (дата обращения 15.05.2020 г.)
3. Шагдурова Д. Н., Бутуева З. А. Проблема формирования комфортной городской среды для старшего поколения // Молодежь и наука: Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Часть 3. 2020. С.488-490.

URBAN ENVIRONMENT FOR A COMFORTABLE LIFE OF THE OLDER GENERATION IN MODERN CONDITIONS

Shagdurova Dolsana N.

undergraduate,

Buryat state University after D. Banzarov

Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: dolson.shagdurova@gmail.com

Butueva Zinaida A.

Candidate of Sciences in Philosophy,

Buryat state University after D. Banzarov

Smolina St., 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: butueva_z@mail.ru

This article is devoted to the study of the urban environment for the older generation in modern conditions. The results of the study of the perception of the comfort of the urban environment for the older generation of Ulan-Ude are presented. The components of the urban environment that are important for the older generation are highlighted.

Keywords: comfortable urban environment; social well-being; older generation.

УДК 364.4:364.65

АНАЛИЗ ИНТЕРЕСА УЧЕНЫХ К ВОПРОСАМ РАССТРОЙСТВ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

© **Шурыгина Юлия Юрьевна**

доктор медицинских наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
E-mail: juliaju@mail.ru

© **Рабжинова Бэлигма Жаргаловна**

магистрант,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в
E-mail: rabzhinovab@mail.ru

Увеличение количества лиц с диагнозом «Расстройство аутистического спектра» (РАС) и «Аутизм», как в мире, так и в России, привело к созданию общественных организаций по решению проблемы людей с РАС и широкому обсуждению их проблем в средствах массовой информации. Построение инклюзивного общества требует всестороннего изучения данной темы и создания новых социально-медицинских технологий для интеграции аутистов в общество, как его равноправных членов. Для рассмотрения данной темы, был проведен рандомный обзор статей на тему аутизма.

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра; аутизм; социально-медицинские технологии.*

Тема аутизма в мире и России в последние годы стремительно развивается. Ученые разных специальностей рассматривают проблемы людей с расстройством аутистического спектра (РАС) и их ближайшего окружения с разных ракурсов.

Нами была предпринята попытка проанализировать научные статьи, опубликованные в системе eLIBRARY.RU, касающиеся темы аутизма и тем самым показать широту обсуждаемой проблемы.

При поиске научных статей в каталоге eLIBRARY.RU на тему «Аутизм как социальная проблема» система выдает 18501 публикацию. Из них 1357 статей зарубежных авторов, которые доступны на русском языке, что составляет 7,3% от общего их числа. Соответственно, работы российских ученых составляют 92,7% (17144 статей) от общего числа публикаций на тему аутизма. Среди зарубежных авторов статей можно выделить ученых из Азербайджана, Армении, Монголии, Чехии, Эстонии, Швеции, Украины, Белоруссии, Соединенных штатов Америки и Казахстана.

Также был проведен анализ по сфере деятельности авторов публикаций на тему аутизма. Больше всего, в 31,2% (5776 опубликованных статей) случаев, данная тема интересует психологов, в 27,6% (4998) – педагогов, в 21,9% (4059) –

психиатров, в 11,8% (2176) – социологов, а также ученые других специальностей в 8,1% случаев.

Кроме того, проведен обзор статей на тему аутизма, опубликованных в 2020 г. При этом обратила на себя внимание гендерная принадлежность авторов – все они женщины.

Статья педагога-психолога К. А. Беловой «Внутренняя материнская позиция женщин, воспитывающих детей с ранним детским аутизмом» посвящена результатам исследования внутренней материнской позиции матерей, воспитывающих детей с ранним детским аутизмом. В исследованиях, проводимых автором, было выявлено, что ситуация воспитания ребенка с РДА (ранний детский аутизм) и характер взаимоотношений с ним не вызывает у матерей эмоционального дискомфорта, а неудовлетворенность потребности в пространственной близости с ребенком проявляется на неосознанном уровне [1].

В работе учителя-дефектолога Е. Ю. Бехтер и учителя-логопеда Е. В. Елецкой «Особенности психолого-медико-педагогического обследования детей с ранним детским аутизмом» авторы поднимают проблему дифференциальной диагностики при проведении процедуры экспресс-диагностики в условиях психолого-медико-педагогической комиссии. Они рассматривают технологию ее проведения, параметры обследования, анализ диагностических критериев, помогающих определить степень нарушения и разграничить сходные состояния. Данная проблема является актуальной на сегодняшний день и проведение психолого-медико-педагогического обследования для обучения и образования детей носит важный характер [2].

Е. Д. Костина в статье «Проблемы обучения иностранному языку детей с аутизмом» рассматривает особенности обучения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) английскому языку в рамках инклюзивного образования, и сложности, с которыми может столкнуться педагог в процессе занятий с таким ребенком. Автор рассматривает понятие «аутизм», обращается к адаптированной общеобразовательной программе, ориентированной на формирование у детей с РАС жизненных компетенций, а также пишет о необходимости совершенствования образовательных программ [10].

В работе О. П. Кочетковой и Н. Н. Елисеевой «Построение образовательного процесса для детей с аутизмом» рассмотрены методики обучения математике и русскому языку детей со сложной формой аутизма, расстройствами речи и моторики рук. Описаны подходы к коррекции и обучению детей с аутистическими нарушениями. Утверждается, что продуманная коррекционная тактика может дать положительные результаты, которые пойдут на пользу и семье, и ребенку [11].

Статья «Одаренность и аутизм: совместимо ли это?» авторов К. А. Жиличевой, В. В. Надыровой и А. В. Даниловой рассматривает возможность одаренности у детей с расстройством аутистического спектра и демонстрирует, что каков бы не был у человека диагноз (отклонение, нарушение) он вполне может развиваться, учиться и достигать определенных успехов и высот в разных сферах жизни в силу своих возможностей. Продемонстрировано, что одаренность – это статус для открытия в ребенке нового и даже невозможного [8].

Авторы Н. Ю. Милованова и О. В. Бородулина разработали коррекционно-педагогическую программу по формированию социальных навыков у детей с

ранним детским аутизмом и написали о ней в статье «Формирование социальных навыков как средство социализации детей с ранним аутизмом». Они утверждают, что указанная методика является эффективной и может быть использована в дошкольных образовательных учреждениях [4].

Статья «Особенности мышления у детей с аутизмом без умственной отсталости» (авторы – М. М. Иванова, Л. Г. Бородина) посвящена изучению особенностей мышления у детей с расстройствами аутистического спектра без умственной отсталости. В проведенном ими исследовании приняли участие 22 ребенка с РАС и 26 нейротипичных детей в возрасте от 7 до 10 лет. Были использованы методики, направленные на изучение мышления у младших школьников, таких как рассказ в свободной форме. Установлено, что у детей из группы с РАС некоторые особенности мышления выражены достоверно сильнее, чем у нейротипичных: недостаточная целенаправленность, разноплановость мышления с искажением процесса обобщения, конкретность. Полученные баллы у детей с РАС находились, в основном, в пределах средних значений, в то время как у группы нейротипичных детей по большей части располагались в пределах высоких. Было выявлено, что дети с РАС чаще, чем нейротипичные, демонстрируют сочетание конкретности мышления и некоторых особенностей, считающихся характерными для шизофренического патопсихологического симптомокомплекса [3].

Представляет интерес статья А. Ю. Охримчук «История изучения аутизма в общей и специальной психолого-педагогической литературе». В ней рассмотрены проблемы изучения аутизма в общей и специальной психолого-педагогической литературе. В данной работе выделены внешние проявления расстройства аутистического спектра, а также основные поведенческие особенности детей указанной категории [12].

Р. Р. Гайнетдинова в своей публикации «Формирование социально-бытовых навыков у подростков с аутизмом в рамках учебно-тренировочного центра» считает, что методы с доказанной эффективностью, делают работу над навыками «прозрачной» и понятной для подростков с аутизмом. Использование таких методов, ведет к качественной работе по формированию как социальных, так и бытовых навыков. При этом, выделить наиболее эффективный метод невозможно, поскольку они используются в комплексе, и сам комплекс методов дает позитивный результат [6].

Статья «Особенности проявления страхов и тревожности у детей с ранним детским аутизмом» (автор статьи – М. А. Полякова) показывает, что у большинства детей с тяжелыми и множественными нарушениями развития (ранний детский аутизм с интеллектуальной недостаточностью) преобладает высокий уровень тревожности и характерными среди них являются социальные и пространственные страхи. У младших школьников с интеллектуальной недостаточностью, в целом, средний уровень тревожности и преобладают медицинские страхи. Показано, что без своевременной и адекватной коррекционно-развивающей помощи значительная часть детей с синдромом РДА становится необучаемой и неприспособленной к жизни в обществе. И, наоборот, при ранней коррекционной работе большинство аутичных детей можно подготовить к обучению, а нередко и развить их потенциальную одаренность в различных областях знаний [13].

В работе А. В. Дьяченко «Что такое «лицевая слепота» при аутизме?» рассмотрена болезнь, которой страдают люди с расстройством аутистического спектра – лицевая слепота, приведена дифференциальная диагностика различных формы заболевания. Рассматриваются особенности поведения больного при различных проявлениях лицевой слепоты. Также в статье подробно описывается симптоматика прозопагнозии. Названы основные причины ее возникновения [7].

Аутизм в свете философии познания рассмотрен в статье М. Н. Шитиковой. Констатируется, что для философов XX в. стало очевидно, что без восприятия Другого не может быть сформировано Я человека. В статье детально разбирается концепция механизмов познания С. Барона-Коэна, нарушение которых ведет к патологии [15].

Статья «Языковые расстройства у китайских детей с аутизмом» автора Хуан Тяньдэ показывает, что языковое расстройство является одним из основных симптомов аутизма, однако в настоящее время таких исследований проведено еще мало. Данная статья посвящена характеристике фонетических, семантических, синтаксических и прагматических особенностей речи китайских детей с аутизмом в целях выявления их типичных языковых расстройств с учетом специфики китайского языка. Связанная с этим теоретическая и прикладная лингвистическая информация призвана содействовать развитию патологической лингвистики и языковой реабилитации [14].

Представляет интерес статья авторов Н. Н. Викуловой и Е. В. Грумберг «Использование иппотерапии в физической реабилитации детей, страдающих ранним аутизмом». В ней рассматриваются вопросы сочетанного применения иппотерпии со средствами физической реабилитации у детей с ранним детским аутизмом. Показано, что представленная разработанная методика способствует формированию у ребенка положительной доминанты, что способствует активизации адаптивных, компенсаторных и защитных сил организма и дает возможность обучать ребенка правильному построению основного поведенческого фона [5].

Значение семьи в развитии ребенка с аутизмом представлено в работе Д. В. Казанцевой «Семья с аутизмом: особенности, проблемы, направления помощи». Автор показывает взаимосвязь проблем семьи с выраженностью симптомов аутизма у ребенка, обосновывается необходимость оказания психолого-педагогической помощи семье в целом [9].

Таким образом, тема «аутизма» представляет значительный интерес в научной среде.

Литература:

1. Белова К. А. Внутренняя материнская позиция женщин, воспитывающих детей с ранним детским аутизмом // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'20: сб. науч. тр. / ГАГУ, Горно-Алтайск, 2020. №12. С. 233-234.
2. Бехтер Е. Ю., Елецкая Е. В. Особенности психолого-медико-педагогического обследования детей с ранним детским аутизмом // Тульское образовательное пространство. 2020. № 1. С. 58-61.
3. Бородина Л. Г, Иванова М. М. Особенности мышления у детей с аутизмом без умственной отсталости // Аутизм и нарушения развития. 2020. №1(66). С. 38-50.
4. Бородулина О. В, Милованова Н. Ю. Формирование социальных навыков как средство социализации детей с ранним аутизмом // Традиции и перспективы науки XXI века. 2020. С. 215-218.

5. Викулова Н. Н., Грумберг Е. В. Использование иппотерапии в физической реабилитации детей, страдающих ранним аутизмом // Научный вестник Крыма. 2020. №1(24). С. 3.
6. Гайнетдинова Р. Р. Формирование социально-бытовых навыков у подростков с аутизмом в рамках учебно-тренировочного центра» // Инновации в науке и практике. 2020. С. 85-90.
7. Дьяченко А. В. Что такое «лицевая слепота» при аутизме? // Economic aspects of industrial development in the transition to a digital economy. 2020. С. 281-286.
8. Жиличева К. А., Надырова В. В., Данилова А. В. Одаренность и аутизм: совместимо ли это // Спорт и спортивная медицина. 2020. С. 149-153.
9. Казанцева Д. В. Семья с аутизмом: особенности, проблемы, направления помощи / Д. В. Казанцева // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'20. 2020. № 12. С. 233-234.
10. Костина Е. Д. Проблемы обучения иностранному языку детей с аутизмом // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. Вып.2. С. 169 – 174.
11. Кочеткова О. П., Елисеева Н. Н. Построение образовательного процесса для детей с аутизмом // Информационно – коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2020. №1(64). С. 117-119.
12. Охримчук А. Ю. История изучения аутизма в общей и специальной психолого-педагогической литературе // Вопросы педагогики. 2020. №5-1. С. 260-263.
13. Полякова М. А. Особенности проявления страхов и тревожности у детей с ранним детским аутизмом // Мир детства в современном образовательном пространстве. 2020. С. 218-220.
14. Хуан Т., Лю Х. Языковые расстройства у китайских детей с аутизмом // Вопросы психолингвистики. 2020. №2(44). С. 83-97.
15. Шитикова М. Н. Аутизм в свете философии познания // Православие, наука, образование. 2020. №1(9). С. 76-78.

ANALYSIS OF SCIENTIST INTEREST IN AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Shurygina Yulia Yu.

Sc.D., Professor,

East Siberia State University of Technology and Management

Klyuchevskaya St., 40v, Ulan-Ude, Russia, 670013

E-mail: juliaju@mail.ru

Rabzhinova Beligma Zh.

undergraduate,

East Siberia State University of Technology and Management

Klyuchevskaya St., 40v, Ulan-Ude, Russia, 670013

E-mail: rabzhinovab@mail.ru

The increase in the number of people diagnosed with Autism Spectrum Disorder (ASD) and Autism, both in the world and in Russia, has led to the creation of public organizations to solve the problem of people with ASD and to widely discuss their problems in the media. Building an inclusive society requires a comprehensive study of this topic and the creation of new socio-medical technologies for the integration of autists into society, as its equal members. A random review of articles on autism was conducted to consider this topic.

Key words: autism spectrum disorders; autism; socio-medical technologies.

СЕКЦИЯ 3 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9:004.031.4

К ВОПРОСУ О СКОРОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОНЛАЙН В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ

© **Тудупова Туяна Цибановна**

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой общей и социальной психологии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24 а
E-mail: tuyanatu@mail.ru

В статье поднимается проблема оказания психологической помощи онлайн в ситуации пандемии. Подчеркивается, что ситуация пандемии влияет на психологическое здоровье людей. Ситуация пандемия является стрессовой и предъявляет непривычные, жесткие условия. В кризисной ситуации пандемии актуализируется психологическая помощь онлайн. Обсуждаются сложности работы психолога онлайн, плюсы и минусы психологической помощи онлайн в ситуации пандемии. Показаны особенности индивидуальных и групповых форм работы психолога онлайн.

Ключевые слова: *пандемия; кризисная ситуация; психологическая помощь; онлайн-консультирование; индивидуальная психологическая помощь; групповая психологическая помощь.*

Сегодня наша страна, равно как и весь мир оказалась в ситуации пандемии. Люди длительное время находятся в стрессовой ситуации. Ситуация пандемии относится не просто к стрессовой, а к кризисной, поскольку она новая, необычная, нестандартная с точки зрения имеющегося жизненного опыта человека. Если в конце марта 2020 года, когда ввели режим самоизоляции, казалось, что еще совсем чуть-чуть и заживем, как прежде, то сейчас мы видим, что кризисная ситуация затягивается и усложняется. Мы понимаем, что быстрое возвращение к привычной жизни не представляется возможным. Такие слова, как самоизоляция, пандемия, дистанционная форма работы взрослых и обучение детей онлайн, вошли и прочно закрепились в нашей жизни. Естественно, что данная кризисная ситуация влияет на психику и здоровье людей. Она приводит к различным психологическим последствиям: от негативных эмоциональных состояний, от повышенного уровня тревожности, бессонницы и эмоциональной нестабильности до посттравматического синдрома (ПТСР). Пандемия, изоляция и неопределенность являются благоприятными условиями для развития депрессии и появления суицидальных мыслей. Конечно, реальные последствия данной кризисной ситуации мы сможем оценить гораздо позже, но уже сейчас можно констатировать возросшую потребность в психологической помощи. Сегодня психологи могут быть более полезны не только пациентам, заболевшим

COVID-19. Многие люди очень постоянно тревожатся из-за обилия самой разной информации, поскольку информации в СМИ очень много. Наиболее восприимчивы тревожные люди. В силу специфики индивидуально-психологических особенностей у тревожных людей происходит так называемая «интоксикация информацией»; тревога у них усиливается вплоть до появления непреодолимых страхов. Другие люди, в силу своей беспечности и беззаботности, наоборот, склонны к недооценке угрозы; они считают, что угроза утрируется и чрезмерно преувеличена. Надо сказать, что в изоляции могут обостриться те психологические проблемы, которые существовали у человека раньше. И если он не находит способов с ними справиться, это может привести к возникновению депрессии и — в тяжелых случаях — даже к суициду. У таких людей в условиях пандемии могут появляться мысли о том, что данная ситуация никогда не закончится, и они не в состоянии с этим справиться. И у некоторых это может спровоцировать появление мысли о суициде: что суицид — это единственный выход из сложившейся ситуации. Все зависит от конкретного человека, от того, насколько он устойчив к стрессу, а также от множества различных факторов: особенностей характера, наличия психических расстройств, ресурсов в плане материального запаса, социальной поддержки, поддержки семьи и близких и других. В зоне риска находятся многие люди. Это и пожилые люди, оказавшиеся в полной изоляции, и люди, потерявшие работу и финансовую стабильность. Получается, что именно психологическая помощь и поддержка сейчас очень востребованы. Что такое психологическая помощь в ситуации пандемии? Как получить психологическую помощь? Как получить экстренную психологическую помощь? Каков должен быть формат психологической помощи в кризисной ситуации? Психологическая помощь — это помощь человеку или группе людей, направленная на решение различного рода психологических проблем и трудностей. Формат психологической помощи может быть различным. Традиционно психологическая помощь оказывается через индивидуальное и групповое психологическое консультирование, психологическую диагностику, психологическую коррекцию, через развивающие тренинговые программы и др. Иными словами, речь идет об очной психологической помощи.

В острой кризисной ситуации возможен формат получения неотложной психологической помощи в онлайн-режиме. В современных условиях ситуации пандемии актуальность такого формата психологической помощи онлайн удваивается, а то и утраивается. Здесь возникает вопрос о психологической помощи онлайн: может ли психолог помочь на расстоянии? Давайте попробуем проанализировать данную ситуацию. На наш взгляд, оказать квалифицированную помощь психолог может и по скайпу, и на платформе ZOOM, и по личной переписке. Помощь психолога онлайн позволит получить взгляд со стороны, который поможет вам увидеть в вашей задаче самое главное и сделать первые шаги к ее решению. Психолог сможет поговорить о важной для человека ситуации, дать в формате онлайн первичные «наводки» для решения проблемы. Психологическая консультация позволит клиенту разобраться в проблеме, понять причины, выработать совместно с психологом стратегии решения проблемы.

Как работает онлайн-консультирование в условиях пандемии? Конечно, психологическая помощь онлайн была достаточно востребована и до режима

изоляции, но с наступлением ситуации пандемии психологи активно стали переходить на консультации в интернете. Есть ли разница в эффективности психологической работы онлайн и вживую? Все ли форматы и направления могут применяться по видеосвязи? Надо сказать, что в случае индивидуальных форм психологической помощи и психологи, и клиенты в основном довольны. Есть эффект от онлайн встреч, поскольку консультации зачастую имеют эффект, контакт и доверие в ходе таких консультаций также имеются. Вместе с тем, психологи не рекомендуют работать онлайн со свежим травматическим опытом, поскольку нет возможности обеспечить нужный уровень безопасности и нет возможности направления к другим специалистам, если это потребуется. Здесь у клиента возникает выбор — остаться без поддержки в остром состоянии или получить ее, но не в идеальных условиях. Конечно же, надо признать, что онлайн-работа требует от психолога больше сил и внимания, чем работа вживую.

Что касается групповых форм работы в онлайн формате, то здесь нужно отметить следующее. Вопрос о безопасности и конфиденциальности в онлайн-группах встает острее, чем в индивидуальных сессиях. Участников группы много, и поэтому безопасность является ключевым моментом для групповой психологической помощи, поскольку клиенты рассказывают о сложных, зачастую интимных, эпизодах сразу всем слушателям. Поэтому, онлайн-работа в группах скорее возможна только в тех ситуациях, где процесс не строится на взаимодействии между участниками. Вместе с тем, учитывая ситуацию пандемии, возникает вопрос, при этом достаточно спорный, об актуализации перевода в онлайн формат групповой терапии. У данного вопроса есть сторонники и противники. Первые не желают терять свой заработок в условиях самоизоляции и ограничений, другие же из этических соображений категорически против.

Если говорить о работе с семьями в формате онлайн, то работать с парами и семьями онлайн можно, но преимущественно по вопросам сохранения семьи, ее поддержки, мягкого разрешения семейных и супружеских конфликтов. Поскольку в ситуации длительного пребывания дома усиливаются семейные проблемы, то в таких условиях психолог помогает найти силы на то, чтобы поддержать членов семьи. Следует отметить, что достаточно сложно работать с детьми в формате онлайн. Для работы с детьми онлайн имеются ограничения по возрасту: обычно детям до семи лет сложно удерживать внимание на экране. Еще один минус — нет возможности использовать игрушки или песок. Поскольку психолог зачастую использует проективные рисуночные методики или техники песочной терапии, то это будет требовать больших энергетических затрат от психолога, работающего онлайн. При этом, есть существенное достоинство такой онлайн-терапии в работе с детьми — это то, что в условиях изоляции легче подключать к разговору родителей. Во время пандемии особая поддержка нужна подросткам: они все время находятся дома с родителями и нередко испытывают много давления и контроля. С подростками целесообразнее использовать онлайн — консультирование. Психолог может работать онлайн, чтобы помочь подростку сохранить себя, дать подростку возможность выговориться и быть выслушанным.

Таким образом, подытоживая, отметим, что в ситуации пандемии актуализируется значимость оказания психологической помощи онлайн. Психологическую помощь онлайн можно получить как в формате аудио-

или видео-консультации, так и в чате или по e-mail, а также проблему можно обсудить на форуме психологической поддержки. Формы работы онлайн могут быть как индивидуальными, так и групповыми, при этом у данных форм есть плюсы и минусы, достоинства и недостатки, которые следует учитывать психологу, работающему в режиме онлайн.

Литература

1. Ефремова Д. Н. Дыхание коронавируса: об осуществлении дистанционной психологической помощи в период пандемии // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 229-235.
2. Краля О. В. Дистанционное оказание психотерапевтической помощи пациентам в условиях пандемии COVID-19 // ActaMedicaEurasica. 2020. № 2. С. 15-22.
3. Крахмалева О. Е., Кузьмина К. Н., Ермолова И. М. Дистантная медико-психологическая помощь в условиях вынужденной изоляции // Омский психиатрический журнал. 2020. № 2-1S (24). С. 11-15.

ON THE QUESTION OF EMERGENCY PSYCHOLOGICAL HELP ONLINE
IN A PANDEMIC SITUATION

Tudupova Tuyana Ts.

PhD in Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of General and Social Psychology
Buryat State University after D. Banzarov
St. Smolina 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000
E-mail: tuyanatu@mail.ru

The article raises the problem of providing online psychological assistance in a pandemic situation. It is emphasized that the situation of the pandemic affects the psychological health of people. The pandemic situation is stressful and presents an unfamiliar, harsh environment. In a pandemic crisis, online psychological assistance is being updated. The difficulties of working as an online psychologist, the pros and cons of online psychological assistance in a pandemic situation are discussed. The features of individual and group forms of online psychologist work are shown.

Keywords: pandemic; crisis situation; psychological assistance; online counseling; individual psychological assistance; group psychological assistance.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МОТИВАЦИИ НА УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ

© **Тоскина Евгения Александровна**

студент,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: toskina.evgeniya.00@mail.ru

© **Дарижапова Марина Николаевна**

кандидат психологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

E-mail: darizhapovam@mail.ru

Данная статья рассматривает особенности мотивации учебной деятельности на примере студентов разных вузов г. Улан-Удэ. В исследовании авторы изучают, какие же мотивы стоят в приоритете у студентов на сегодняшнем этапе.

Ключевые слова: *учебная деятельность; познавательные и социальные мотивы; учебная мотивация; мотивационные установки.*

Учебная деятельность занимает все годы становления личности, начиная с детского сада и заканчивая обучением в средних и высших профессиональных учебных заведениях. В педагогике и педагогической психологии одной из основных проблем является мотивации обучения, так как получение образования, обязательное требование к любой личности. В научной литературе, посвященной данному вопросу, внимание уделяется, прежде всего, изучению мотивов учения школьников и мотивов труда специалистов в конкретных областях.

Технологии изучения учебной мотивации студентов почти не рассматриваются современными исследователями, несмотря на важность этой проблемы. Необходимо знать мотивационную структуру учебной деятельности студентов, чтобы при необходимости корректировать методы работы и формировать положительную мотивацию обучения. Повышая результативность деятельности и эффективность учебного процесса. От силы мотивации, ее структуры и ведущих учебных мотивов зависит результативность учебной деятельности и качество освоения профессиональными компетенциями. В самом общем виде мотивация к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий [6].

Учебная деятельность является полимотивированной, так как активность обучаемого имеет разные источники. Для каждого человека важно найти свой источник мотивационной деятельности. М. В. Матюхина выделяет три вида мотивов в зависимости от источников учебной мотивации [4]: внутренние — познавательные и социальные надобности (стремление к социально одобряемым действиям и достижениям); внешние — определяются условиями жизнедеятельности обучающегося, к которой относятся требования, ожидания и возможности. И другие источники, которые обуславливают стремление к

самосовершенствованию, самоутверждению и самореализации в учебной и других видах деятельности.

Следует также отметить, что развитие познавательных мотивов, внутренней мотивации к учению является основой успешного обучения, как в ВУЗе, так и по его окончанию. Максимальная учебная мотивация у студентов возникает лишь тогда, когда побуждением к учению выступает не внешний по отношению к действительности «стимул-мотив», а поднятый до личностного смысла содержательный познавательный интерес. Именно внутренняя мотивация значимо коррелирует с саморегуляцией студента и продуктивностью его мыслительной деятельности, чего не скажешь о внешней мотивации.

Целью исследования было изучение особенностей мотивации учебной деятельности (на примере студентов). Объект исследования – учебная мотивация студентов. Предмет исследования – особенности учебной мотивации студентов

В исследовании приняло участие 30 респондентов, студенты разных вузов и направлений: ФГБОУ ВО «БГУ», ВСГИК, ВСГУТУ г. Улан-Удэ. Возраст исследуемых: от 18 до 22 лет. Средний возраст испытуемых составил 20 лет.

Были использованы следующие психодиагностические методики: Мотивация учебной деятельности: уровни и типы (разработка И. С. Домбровской); методика изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной; методика изучения мотивов учебной деятельности студентов модифицированная А. А. Реаном, В. А. Якуниным.

«Мотивация учебной деятельности: уровни и типы (разработка И. С. Домбровской)». В количественном анализе эмпирических данных свидетельствует о том, что разница между результатами социальных и познавательных мотивов составляет 11%. Из 100% выборки, социальный мотив занимает 59%, а познавательный 41%. Наглядно полученные результаты представлены на рис. 1.

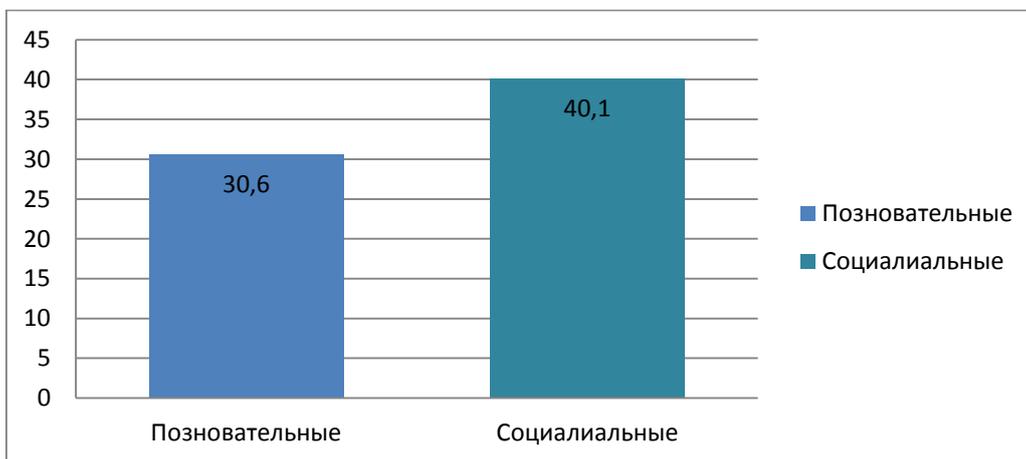

Рисунок 1. Показатели разности выбранных мотивов

Качественный анализ показал, что в целом, в обследуемой группе студентов есть выраженность уровня обширных социальных мотивов или мотива обязывающего или принужденного учения, узких социальных мотивов, стремление к сотрудничеству или социальности знаний.

Таким образом, методика «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы (разработка И. С. Домбровской) позволила вычислить явное преимущество социальных мотивов, над познавательными мотивами. Данный результат доказывает нашу гипотезу, о преобладании в человеке мотивации к социальному одобрению.

Результаты по следующей методике изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной показали следующее: количественный анализ эмпирических данных свидетельствует о том, что из 100% выборки, шкала «приобретения знаний» составляет 40%, шкала «получение диплома» - 32%, а шкала «овладение знаниями» - 28%. Наглядно полученные результаты представлены на рис. 2.

Рисунок 2. Отображение соотношения процентов по шкалам.

Качественный анализ показал, что в целом, в исследуемой группе студентов есть стремление к приобретению знаний, любопытство и стремление приобрести диплом при формальном изучении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов, различие показателей в 8%, говорит о том, что две эти цели могут быть взаимосвязаны и давать результат. Но мало кто из респондентов, честно мог сказать, что пришёл в вуз ради диплома, поэтому на вопросах 5, 13, 30, 39 была максимально описана лишь познавательная сфера.

Данная методика показала преимущество в приобретении знаний, но так же, позволила вычислить некоторое преимущество социальных мотивов. Шкала «овладение профессией» получила самый маленький процент, так как чаще всего в процессе обучения студент действительно руководствуется мотивом к

получению экзамена, зачёта, похвалы, но при этом делается это всё из за желания выглядеть лучше в глазах семьи, сокурсников, преподавателей.

В результате проведения методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов (А. А. Реан, В. А. Якунин)», количественный анализ эмпирических данных свидетельствует о том, что из 100% выборки, стать высококвалифицированным специалистом рассчитывают 38%. Успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично», быть примером для сокурсников – 35%. И приобрести полные и крепкие знания, не отставать от сокурсников, добиться одобрения родителей и окружающих, получать интеллектуальное удовлетворение – 27%, так же это был самый избираемый вариант.

Качественный анализ показал, что в целом, в обследуемой группе студентов, мотивом деятельности большинства были следующие утверждения «Стать высококвалифицированным специалистом», данное утверждение было самым первым, и чаще всего избираемым, так же само утверждение звучит как глобальная цель, скорее всего это и послужило причиной частого выбора. На втором месте были такие мотивы как: «Успешно обучаться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»» и «Быть примером для сокурсников», в чём уже проявляется стремление к социальному одобрению и сохранению какого-либо статуса. Далее всё больше выделялись социальные мотивы, такие как одобрение, со стороны родных, не отставать от сокурсников и т. д.

Таким образом, проведенное исследование является одной из актуальных проблем на сегодняшний день, выявляющее мотивационные особенности и личностные ориентиры студентов. Наличие мотивационных установок способствует развитию мировоззрения, ценностей и ориентиров студента. Мотивация учебной деятельности имеют различия, которые объясняются как психологическими особенностями, так и внешним окружением человека.

Мотивы и цели деятельности меняются. Чем старше становится человек, тем больше у него расширяется кругозор и меняется восприятие этого мира; структура мотивов у студентов, содержится в том, чем старше становится человек, тем более значимы для него, его собственные цели, установки, осознанность того, что только от стремлений самого человека может появиться значимый результат.

Система мотивационных ориентаций устанавливает содержательную сторону направленности личности. Составляет основу убеждений и взглядов на окружающий мир, к другим людям, к себе самой, закладывает основу мировоззрения.

Данное исследование имеет практическую значимость: данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в работе психологов и психологов-консультантов, встречающихся в своей профессиональной деятельности с проблемой мотивационной сферы в учебной деятельности.

Литература

1. Афанасенкова Е. Л. Мотивы учения и их изменение в процессе обучения студентов ВУЗа: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к. психол. н. (спец. 19.00.07). М., 2005. 23 с.
2. Бакетин П. Т. Понятие мотивации в трудах отечественных и зарубежных психологов. М.: Лаборатория книги, 2016. 144 с.
3. Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов: учеб. пособие для вузов. М.: Логос, 2016. 183 с.
4. Иванова Е. Е., Сторожева Ю. А. Особенности мотивации учебной деятельности студентов вуза первого и четвертого курсов (сравнительный анализ) [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 4. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/808> (дата обращения: 22.05.2020.). DOI: 10.17805/trudy.2018.4.4 (дата обращения 11.10.2020)
5. Кибанов, А. Я., Митрофанова Е. А., Баткаева И. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник. М.: Инфра-М, 2017. 320 с.
6. Пакулина С. А. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза [Электронный ресурс]: Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2017 №1 // Психологическая наука и образование: [сайт]. URL: www.psyedu.ru. (дата обращения 12.10.2020)
7. Пономаренко, А. А., Ченобытов В. А. Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов. // Молодой ученый. 2016. № 1 (48). С. 356-358. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/48/5987/> (дата обращения: 17.04.2020).
8. Чалых С. В. Мотивация и деятельность. М.: Лаборатория книги, 2015. 151 с.
9. Шпильберг С. А. Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса различных направлений обучения вуза // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 908-911. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/103/23705/> (дата обращения: 19.04.2020).

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE INFLUENCE OF MOTIVATION FOR THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS

Toskina Evgeniya A.

student,

Buryat State University

Russia, 670000, Ulan-Ude, st. Smolina, 24a

E-mail: toskina.evgeniya.00@mail.ru

Darizhapova Marina N.

Cand.Sci (Psychology) Fssociate professor

Buryat State University after D. Banzarov

Smolina St., Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: darizhapovam@mail.ru

This article examines the features of motivation for educational activities on the example of students from different universities in Ulan-Ude. In the study, the authors study what motives are in priority among students at the current stage.

Keywords: educational activity; cognitive and social motives; educational motivation; motivational attitudes.

УДК 37.081.1 (571.54)

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА

© Халудорова Арюна Викторовна

преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: khaludorovaav@mail.ru

Автор в данной статье рассматривает вопросы семьи как фактора психологической безопасности личности ребёнка, семейного воспитания как управляемой системы взаимоотношений родителей с детьми. Раскрыты понятия «гипопротекция», «потворствующая гиперпротекция», «эмоциональное отвержение» как неправильные виды воспитания; перечислены стили воспитания, от которых зависит безопасность ребенка. Представлены разные подходы к объяснению феномена психологической безопасности ребенка в семье. Показана и доказана значимость решения проблем проявления психологической безопасности в семьях и её психологического сопровождения.

Ключевые слова: *семья; психологическая безопасность; семейное воспитание; виды воспитания; стили воспитания; психологическое сопровождение.*

Социально-экономические и политические трансформации, происходящие в российском обществе, порождают увеличение эмоционального напряжения в семье, что связано с отношениями в семье. Для ребёнка семья является средой, в которой складываются условия его физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития.

Семья, по мнению И. А. Баевой, В. П. Соломина, Л. А. Михайлова, Т. В. Маликовой, О. В. Шатровой и других ученых, является фактором психологической безопасности личности ребёнка. При этом безопасность можно назвать одной из основных потребностей человека. Безопасность является самым важным условием для развития личности обеспечивающим охрану биологического и социального бытия членов семьи от физических и психологических опасностей, исходящих от окружающего мира. Значимым положением психологической безопасности в семье является заинтересованность людей в долговременном выживании, стабильности и уверенности в будущем.

Семейное воспитание, в свою очередь, это управляемая система взаимоотношений родителей с детьми, и ведущая роль в ней принадлежит родителям. Многие ученые (Б. З. Вульф, Л. Е. Никитина и др.) рассматривают семью как институт воспитания, где ребенок как объект и субъект воспитания находится под постоянным, целенаправленным и неформальным контролем со стороны родственников, близких, соседей [22]. Проблеме семейного воспитания посвящены труды П. П. Блонского, П. Ф. Лесгафта, А. Е. Личко, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, Э. Г. Эйдемиллера и др. Учеными раскрыта психологическая сущность взаимоотношений в семье, являющейся условием нравственного воспитания ребенка. Однако в семье возникают определенные сложности, противоречия и недостатки воспитательного воздействия. Наиболее негативными факторами семейного воспитания являются: избалованность и

изнеженность детей, безнравственность, наличие аморального стиля и тона отношений в семье, отсутствие нормального психологического климата в семье, безграмотность в педагогическом отношении, противоправное поведение взрослых. А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер различают следующие виды неправильного воспитания:

1. Гипопротекция. Скрытая гипопротекция наблюдается в тех случаях, когда контроль за поведением отличается крайним формализмом. Скрытая гипопротекция нередко сочетается со скрытым эмоциональным отвержением ребенка. Особенно неблагоприятен этот вид воспитания при акцентуациях по неустойчивому, гипертимному и конформному типам подростков. Такие подростки быстрее других оказываются в асоциальных компаниях и привыкают к праздному образу жизни. Доминирующая гиперпротекция. Ребенок также в центре внимания родителей, которые отдают ему массу сил и времени, лишая его самостоятельности и ставя многочисленные ограничения и запреты.

2. Потворствующая гиперпротекция. Ребенок в центре внимания семьи, и семья стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию истерических и гипертимных черт характера у ребенка.

3. Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготеются, его потребности игнорируются. Родители считают ребенка обузой, проявляют общее недовольство им. При скрытом эмоциональном отвержении родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему.

Стиль воспитания – это стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком, характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых, количеством запретов и т.п.

Огромный вклад в развитие проблемы детско-родительских отношений в 1991 году внесла американский психолог Диана Баумринд. Автор выделила три стиля воспитания в семье: авторитарный, попустительский и демократический. Каждый стиль, по ее мнению, представляет собой систему взаимодействия таких элементов, как коммуникативность, контроль, зрелость требований и образовательный эффект. Э. Маккоби и Д. Мартин обозначили четвертый стиль воспитания – индифферентный (пренебрегающий).

Авторитарный стиль. У детей данный стиль вызывает чувство страха, незащищенности. По мнению психологов, родительские требования вызывают либо протест и агрессивность, либо обычную апатию и пассивность. Чаще всего дети замкнуты, боязливы и угрюмы. У таких детей слабая жизненная позиция. Ребенок может вырасти конформистом (человек, который никогда не пойдет против авторитетного мнения начальника, жены и мамы). Наиболее сильные дети сопротивляются, становятся очень агрессивными и конфликтными. При таком варианте может сформироваться деспотическая личность.

Либеральный стиль (попустительский). Этот стиль предполагает низкий уровень контроля со стороны взрослых, которые позволяют ребенку делать все. Ребенок практически не знает запретов и ограничений со стороны родителей или не выполняет указаний родителей, для которых характерно неумение, неспособность или нежелание руководить детьми.

При попустительском и авторитарном стиле общения, отношения дистантные, характеризуются отсутствием доверия и явной обособленностью. При таком стиле воспитания дети растут недисциплинированными, безответственными. Ребенок может вырасти свободным, самостоятельным, но безучастным и неспособным к близости и привязанности. Им сложно поддерживать отношения с другими людьми, так как они не умеют воспринимать требования и желания других. Возможен и другой вариант развития, при котором формируется личность без запретов, способная на вседозволенность.

Демократический стиль воспитания – наиболее труднодостижимый и редкий. Поведение ребенка не остается без контроля и внимания, но этот контроль не тотальный. Родители стараются привить ребенку умение самостоятельно принимать решение и действовать по своему усмотрению, но при этом не задевать интересы других людей. При таком стиле воспитания дети вырастают дружелюбными, ответственными и понимающими.

Индифферентный стиль воспитания. При данном типе воспитания родители не интересуются возможностями и потребностями ребенка и не принимают участия в его жизни. Поведение детей из такой семьи представляет собой одну из крайностей: либо они одиноки и замкнуты, либо агрессивны и неуправляемы. По данным исследований, дети, воспитанные индифферентными родителями, склонны к компенсирующему и антиобщественному поведению.

В современных условиях психологическая безопасность становится важнейшей составляющей в развитии личности ребёнка в семье. Понятие «безопасность» означает такую реальность, которая, прилагаясь к какому-либо аспекту жизни человека, свидетельствует о его стабильности, упорядоченности, предсказуемости, благополучии и т.д. [11]. Соответственно, в таких условиях человек чувствует себя наиболее защищённым и обладающим высокими перспективами развития в некотором значимом для него направлении [8, 12, 21, 22, 23]. Поэтому на сегодняшний день вопросы безопасности требуют детального изучения, поскольку они позволяют построить эффективные подходы к организации практической деятельности.

Под психологической безопасностью рассматривается особое субъектное образование, являющееся результатом проекции определённых средовых факторов на психические структуры личности. Её отличительной особенностью становится определяющая роль в обеспечении целостности переживания субъектом чувства защищенности и возможности реализации развития в направлении значимой для личности цели жизни [16]. Одна из таких проекций - потребность в безопасности - выступает латентным феноменом, актуализируется в трудных ситуациях и обеспечивает способность человека к выживанию на физическом и психическом уровнях [14]. Важным психологическим механизмом самообеспечения психологической безопасности является подконтрольность субъекту факторов, значимых для состояния его защищенности и воспроизводства способности к развитию [15]. Выявленные исследователями закономерности, принципы [17] и психологические механизмы [13] сохранения субъектом психологической безопасности подтверждают, что её становление начинается с ранних этапов жизни человека и продолжается на протяжении всей жизни. Показано, что представления о безопасности и ранний опыт безопасного поведения ребёнок приобретает в игровой [20] и учебной [9] деятельности.

Развитию субъектной безопасности способствует организация учебного процесса как в школе, так и в вузе [7, 8]. Однако начало психологической безопасности личности ребёнка закладываются в родительской семье под влиянием установившейся в ней атмосферы.

По результатам ряда исследователей, как отечественных, так и зарубежных, (И. А. Баева, Г. В. Грачев, Э. Эриксон, В. J. Wise, M. Lipsey) в качестве основного критерия психологической безопасности в семье является формирование у ребёнка положения психологической защищенности. Психологическая защищенность детей является показателем обеспечения адаптации и совершенствования компетентности детей. Помимо того, на наш взгляд, психологическая защищенность так же важна для развития в ребёнке направленности на доброжелательные отношения в социуме, его желания социального подкрепления, формирования чувства личностной ценности и значимости по отношению к себе.

С точки зрения Э. Эриксона, психологическая защищенность является одним из основных критериев развития ребёнка и способствует установлению привязанности, чувства глубинного доверия, которое представляет собой основу базовой психологической предпосылки для жизни. Актуальное чувство развивается на основе опыта первого года жизни ребёнка и переходит в установку, обуславливающую его отношение к себе и миру. Ненадёжность и двойственность матери, отвержения ею ребёнка, становятся одной из главных причин серьёзного кризиса детского развития, результатом которого является уже не только и не столько недоверие, сколько появление установки страха, подозрительности, опасения за своё будущее, в результате чего формируется у ребёнка чувство незащищённости [2, с. 84]. Соответственно, базовое недоверие к миру препятствует формированию у ребёнка психологической защищенности, и осложняет развитие его психологической безопасности в будущем.

Проблема ощущения безопасности как определяющего фактора психологической готовности детей к школьному обучению была рассмотрена Ю. В. Поляковой [19]. Она считает, что в основе успешной готовности к школе лежит развитие ощущения детьми безопасности или чувства защищенности, которая также зависит от влияния ведущей линии или стиля поведения родителей по отношению к ним. Следует выделить, что под стилем воспитания называют совокупность эмоционального отношения и поведения родителей по отношению к ребёнку, выраженную в применении определённых методов психологического воздействия [4].

Например, дети, воспитанные под влиянием авторитарного стиля родителей, не имеют возможности проявлять собственную инициативу, поэтому впоследствии вполне могут иметь слабую жизненную позицию или, наоборот, обладать повышенной агрессивностью и конфликтностью. В семье с таким стилем воспитания от ребёнка требуют наивысших достижений и часто применяют наказание за неудачи, такая личность не ощущает чувства защищенности со стороны семьи. Более того, жесткий контроль и подавление авторитета ребёнка приводит к школьной дезадаптации [19]. При попустительском стиле воспитания на ребёнка не накладываются никакие ограничения. Воспитанная таким образом личность становится абсолютно свободной, но безучастной в отношении к близким людям. Ощущение безопасности при таком воспитании сводится к нулю, а, следовательно,

психологическая готовность к школьному обучению может и не наступить при достижении возраста 7 лет. Незаинтересованность проблемами ребёнка в период адаптации к школе, скорее всего, приведёт к замкнутости школьника и потере им интереса к учёбе [6]. Индифферентный или пренебрегающий стиль воспитания является самым разрушительным для детской психики. Уровень вовлеченности в жизнь детей у родителей минимален, что приводит к слабой защите, равнодушию и безразличию к его нуждам и интересам. Ребёнок в такой семье не чувствует безопасности. Более того, он ощущает себя ненужным, что сказывается на успеваемости и делает уязвимым его психологическое здоровье.

Наиболее надёжным для создания ощущения безопасности и полноценной психологической готовности к школе является авторитетный (демократический) стиль воспитания. Он выражается ориентированием родителей на личность ребёнка, на активную роль равного в семье и собственной жизни. Воспитание в подобном направлении базируется на атмосфере тепла, доверия и уважения в семье, поэтому происходит гармоничное и разностороннее развитие личности будущего первоклассника. При этом самостоятельность детей чутко контролируется взрослыми. Если ребёнок воспитан инициативным, целеустремлённым, умеющим строить доверительные отношения с окружающими, то ощущение им безопасности находится на высоком уровне. Соответственно, ребёнок, чувствуя адекватную оценку его поступкам со стороны родителей и активно-положительное отношение к нему, наиболее быстрее адаптируется в своём новом социальном положении школьника и будет иметь больший успех в учёбе [19].

В частности, И. А. Баева в качестве основы образования психологической безопасности выделяет следующие параметры: привязанность, связанную с умением строить интимные эмоциональные отношения; адаптированность личности (показатель успешности адаптации), которые ассоциируются с эмоциональной устойчивостью, чувством удовлетворения, отсутствием дистресса, что равным образом, означает переживание чувства психологической защищенности; коммуникативную компетентность личности, как её способность выстраивать продуктивное общение, лёгкость при вступлении в контакты; личную установку на готовность к действиям конкретным образом, личностное отношение; существующую безопасность окружающей среды [5, с. 50]. Таким образом, традиционно семья рассматривается как безопасное место для ребёнка.

Однако нередко встречаются семьи, где отсутствует психологическая безопасность. А. Б. Орлов описывает понятие «психологическое насилие», которое характеризуется как неблагоприятные взаимоотношения между родителями и детьми [1, с. 36]. Так, психологическое насилие автором трактуется как умышленное манипулирование взрослыми ребёнком как объектом, пренебрежение его субъективных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.д.), либо нарушающее взаимоотношения и привязанности между родителями и детьми, или, в противоположность, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным искажениям и расстройствам психического (эмоционального, поведенческого, интеллектуального, волевого, коммуникативного, личностного) развития.

И. Б. Баева, Г. В. Грачев утверждают, что психологическая безопасность обеспечивает отсутствие желания защищаться, которое способствует индивидуальному становлению и гармонизации его психического состояния [18,

с. 62]. Согласно мнению М. Ф. Секач, Э. Э. Сыманюк [10, с. 64], значение психологической безопасности раскрывается через проявление таких показателей, как: преобладание диалогической направленности субъектов общения; низкий уровень насилия в семье; положительное отношение к основным параметрам среды у всех её участников; доминирование альтруистической ориентации у субъектов взаимодействия; большая степень удовлетворённости средой.

О. А. Елисеева приходит к выводу о том, что взгляды на психологическую безопасность и психологическое благополучие взаимосвязаны. Можно рассматривать психологическое благополучие личности в семье как еще один фактор проявления психологической безопасности [3, с. 21]. Далее, О. А. Елисеева исследует в качестве показателя психологического здоровья человека и значимого условия для гармоничного развития субъективное благополучие. Ею были проанализированы исследования, содержащие данные о ресурсах субъективного благополучия подростков, в качестве которых обычно рассматривается поддержка сверстников, а также взрослых, поиск смысла жизни и его значимость для разрешения трудной жизненной ситуации, а также идеи о креативности личности как показателя успешности преодоления кризисных ситуаций и смысловые ориентиры [3]. Следовательно, О. А. Елисеева подчёркивает связь между уровнем психологической безопасности среды и субъективным благополучием детей.

Итак, семья является первичным социальным институтом, куда попадает ребёнок. Психологическая безопасность в большинстве своём определяется взаимоотношениями между родителями и детьми и всегда сопряжена с социально-психологическим здоровьем детей. От характера внутрисемейных отношений, от характера выбранного стиля воспитания, от проявления безусловной разумной любви родителей к своим детям зависит уравновешенное психическое состояние ребёнка, его эмоциональное здоровье и отношение к жизни.

На безопасность детей, по мнению О. Г. Япаровой, влияют такие характеристики, как открытость, ответственность, эмоциональная устойчивость, самоконтроль, гибкость, потребность принадлежать к группе. В своём исследовании автор показала, что успешное родительство предполагает эмоциональную устойчивость, невраждебность и настроенность на сотрудничество. Благополучные родители способны создать у детей чувство психологической защищённости. Неуспешные родители отличаются авторитарностью, зависимостью все контролировать и критиковать, повышенной ответственностью, подозрительностью, склонностью драматично переживать неудачи, ригидностью. Такие родители, по нашему мнению, труднее переживают нарушения правил и, соответственно, направлены на контроль над действиями детей. Как правило, у неуспешных родителей имеются трудности по сохранению психологически защищённой и безопасной семейной обстановки.

Отечественными исследователями С. В. Яремчук, Е. С. Федоренко рассмотрен вопрос о психологической безопасности детей, воспитывающихся в благополучных и неблагополучных семьях [10, с. 70]. В результате изучения данного вопроса было выяснено, что для детей из неблагополучных семей из всех условий, обуславливающих опасность, условие места нахождения выступает на первом месте. Образовательное учреждение и дом для таких детей

являются основанием опасности. Каждый ребёнок до некоторой степени видит школу и дом как угрозу его безопасности.

Обобщая изложенное выше, стоит отметить, что в психологической науке психологическая безопасность ребёнка в семье рассматривается достаточно широко. Под психологической безопасностью трактуется состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии её членов, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, формирующее референтную важность среды и обеспечивающее психическое благополучие включённых в неё участников. Обзор научных источников по вопросу психологической безопасности детей в семье характеризуется исследованием таких подобных проблем, как психологическая защищённость членов семьи, психологическое благополучие членов семьи, конструктивность и диалогичность семейного общения, высокий уровень удовлетворенности семейной средой.

В работе с родителями, выделяют ряд ошибок, которые нарушают безопасность ребёнка и ведут к формированию всевозможных способов защиты для искоренения чувства изоляции: безразличие, доминирование, неуважение к индивидуальным потребностям ребенка, сверхпротекция, невыполнение обещаний, враждебная атмосфера, изоляция от других детей, скрытое эмоциональное отвержение ребенка, отсутствие автономности, несформированность правил, регулирующих поведение ребенка, асоциальная семейная микросреда и пр. Признаками негативного психологического состояния детей являются враждебность, беспокойный сон, высокая чувствительность, неуверенность ребенка, страх социальных контактов, несобранность, слезливость и т.д. Длительное переживание негативной эмоциональной ситуации приводит к фиксации отдельных патологических качеств характера что препятствует благоприятной адаптации ребенка к окружающей среде и может стать одним из факторов его отклоняющегося поведения.

В качестве инструкций для родителей при воспитании ребенка необходимо выделить ряд параметров: учет индивидуальных и возрастных особенностей детей; конструктивность и диалогичность семейного общения; удовлетворенность семейной средой; психологическое благополучие членов семьи.

Итак, становление психологической безопасности личности во многом зависит от влияния семьи. Любое упущение в семейной организации может привести к потере индивидуальности, а, следовательно, падению защищенности и способности ребёнка к развитию. Итогом становится неспособность человека в будущем обеспечивать не только психологическую, но и другие формы безопасности. Отсюда необходимо отметить, что проблема проявления психологической безопасности в семьях и её психологического сопровождения является значимой, и, тем не менее, остаётся актуальной, и требует пристального внимания специалистов.

Литература

1. Березина Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и её влияние на субъективное состояние здоровья у студентов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 2. С. 36-40.
2. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М., 2010. 125 с.

3. Елисеева О. А. Субъективное благополучие подростков в образовательных средах с разным уровнем психологической безопасности : дисс. ... канд. психол. : 13.00.13. М., 2011. 286 с.
4. Запорожец А. В. Подготовка детей к школе. Основы дошкольной педагогики. М.: Просвещение, 2005.
5. Зотова Л. Э. Пути оптимизации социально-психологической безопасности // Вестник МГОУ «Психологические науки». 2012. № 2. С. 50-58.
6. Иохвидов В. В. Закрепление учебного материала и использование основных звеньев процесса обучения с целью повышения эффективности урока // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Международной научной конференции. Самара, 2016. С. 6-10.
7. Иохвидов В. В., Веселова В. Г. Педагогические взгляды Карла Фридриха Вильгельма Вандера // Актуальные задачи педагогики: материалы Международной научной конференции. 2011. С. 44-46.
8. Иохвидов В. В., Веселова В. Г. Сознательность в обучении как одно из средств повышения эффективности урока по Ш. И. Ганелину // Научные труды SWorld. 2013. Т. 13, № 1. С. 11-14.
9. Иохвидов В. В., Волков Б. С., Лесохина Л. Н. О повышении эффективности учебных занятий // Наука и современность. 2016. № 48. С. 48-53.
10. Кабаченко Т. С. Психологическая безопасность как одно из измерений безопасности общества. 2011. 226 с.
11. Краснянская Т. М. Безопасность как предмет психологического анализа // Вестник интегративной психологии. 2004. № 2. С. 149-151.
12. Краснянская Т. М. Влияние суицидальных predispositions молодежи на выбор безопасных стратегий поведения // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 49. № 5. С. 246-257.
13. Краснянская Т. М. Психология самообеспечения безопасности. Пятигорск, 2009. 280с.
14. Краснянская Т. М. Экстремальная ситуация как актуализатор потребности человека в безопасности и развитии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 56. № 1. С. 252-258.
15. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 3. С. 231-236.
16. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Понятийные ориентиры развития психологической безопасности личности в предметном поле современных исследований // Education Sciences and Psychology. 2013. № 1 (23). С. 59-64.
17. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Принципы облачных технологий в ресурсном обеспечении саморегуляции субъекта психологической безопасности // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Часть 1. Симпозиум «Субъект личность в психологии саморегуляции». Кисловодск; М., 2015. С. 56-61.
18. Лызь Н. А. Модельные представления о безопасности личности // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2014. Т. 51. № 7.
19. Полякова Ю. В. Ощущение безопасности как основа психологической готовности детей к школьному обучению // Достижение вузовской науки. 2016. № 25-1. С. 157-162.
20. Робенко К. С. Психологические предпосылки формирования безопасной коммуникации у детей младшего школьного возраста // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 43. С. 212-217.
21. Тылец В. Г. Отечественная психология обучения иностранным языкам: зарождение, становление, развитие. Пятигорск, 2009. 300 с.
22. Тылец В. Г. Психология обучения иностранным языкам: рефлексивно-

- ретроспективная реконструкция. Пятигорск, 2011. 340 с.
23. Тылец В. Г. Психология освоения иноязычного лингвистического опыта: теоретические и прикладные аспекты. Ессентуки, 2002. 110 с.

FAMILY AS A FACTOR IN THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A CHILD'S PERSONALITY

Khaludorova Aryuna V.

Senior Teacher,

Buryat State University after D. Banzarov

St. Smolina, 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

Email: khaludorovaav@mail.ru

The author in this article examines the issues of the family as a factor in the psychological safety of the child's personality, family education as a controlled system of parent-child relationships. The concepts of "hypoprotection", "conniving hyperprotection", "emotional rejection" as incorrect types of education are revealed; lists the parenting styles on which the child's safety depends. Various approaches to explaining the phenomenon of psychological safety of a child in a family are presented. Shown and proved the importance of solving the problems of manifestation of psychological safety in families and its psychological support.

Keywords: family; psychological safety; family education; types of education; styles of education; psychological support.

УДК 159.923.5

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕОРИЕНТИРОВАННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

© **Доноева Юлия Валерьевна**

преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

Автором статьи обосновывается актуальность проблемы формирования здоровьесориентированной направленности личности и качества жизни, как важнейших показателей состояния жизни россиян. Автор обращает внимание на необходимость формирования здоровьесориентированной направленности личности через трениговую форму в рамках учебно-воспитательной деятельности.

Ключевые слова: *здоровье; здоровый образ жизни; здоровьесориентированная направленность личности; качество жизни; формирование.*

В настоящее время одним из приоритетных проектов, разработанных с целью реализации предложений Президента Российской Федерации по совершенствованию качества жизни населения России и требующих внимательного изучения, является национальный проект «Здоровье». В своем выступлении перед Федеральным Собранием Государственной Думы Российской Федерации В. В. Путин подчеркивает, что централизация бюджетных и административных возможностей на улучшении качества жизни населения России, как ключевого вопроса государственной политики - это необходимое и логичное вложение в человека, а, следовательно, и в будущее России. В этой связи актуальным является изучение проблем формирования здоровьесориентированной направленности личности и качества жизни, как важнейших показателей состояния жизни россиян, оказывающих как стимулирующее, так и сдерживающее воздействие на развитие общества.

Здоровье – это один из важных показателей уровня и качества жизни. Всемирная организация здравоохранения рассматривает здоровье в контексте не только полного физического и психического благополучия человека, относящихся к вопросам медицины, но и в контексте социального благосостояния, как проблемы общесоциального характера [5].

Качество жизни – комплексное, междисциплинарное понятие, которое невозможно определить. Оно рассматривается и используется в основном различными гуманитарными дисциплинами, и, на сегодняшний день, не выработано единого подхода к его определению. Поэтому внимание исследователей все больше привлекают вопросы о его составляющих [8].

Качество жизни формируется из множества детерминант: крепкое здоровье и уверенность в своем состоянии, уровень жизни в плане материального достатка, образование и культурные ценности, семейное счастье, личная безопасность и безопасность семьи, общение и взаимоотношение с окружающими. На этом основании, качество жизни будет на низком уровне в том случае, если у человека не будет возможности к одному или сразу нескольким из вышеназванных благ. Вместе с тем, чтобы получить и

использовать эти блага нужно иметь хорошее крепкое здоровье. В свою очередь, здоровье обуславливает наследственный фактор и соблюдение человеком правил здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни – это самый оптимальный способ поведения человека в повседневной жизнедеятельности, позволяющий ему в полной мере использовать собственные духовные и физические качества с целью получения душевного равновесия, физического комфорта и социальной стабильности. Это цельный, систематизированный, закономерно взаимосвязанный, продуманный и спланированный механизм поведения человека, которому он следует не по понуждению, а с большим желанием, так как убежден в его положительном результате [6].

Анализ научной литературы по проблеме формирования здоровьесориентированной направленности личности показал, что вопросы отношения к собственному здоровью изучаются представителями разных отечественных и иностранных направлений и школ. Вместе с тем в работах отечественных исследований М. Р. Валетова, Г. К. Зайцева, Н. П. Абаскаловой, Г. С. Никифорова и др. подчеркивается, что у подрастающего поколения отсутствуют установки на ведение здорового образа жизни, не сформирована здоровьесориентированная направленность.

Важным направлением формирования здоровьесориентированной направленности личности, на наш взгляд, является обучение здоровью и его составляющим. Одним из активных видов обучения, в котором минимизирована теоретическая часть материала, акцент ставится на отработке практических умений и навыков, является тренинг. С этой целью нами разработан и введен в учебно-воспитательный процесс тренинг «Мое здоровье-здоровье нации». Главной целью этого тренинга является овладение навыками формирования здоровьесориентированной направленности личности и отработка техник ее развития, и, как следствие улучшение качества жизни. В нашем случае программа тренинговых занятий была внедрена на классных часах для учащихся 9-11 классов средней общеобразовательной школы №32 города Улан-Удэ. Выборку составили 2 группы по 20 человек. Программа формирования здоровьесориентированной направленности личности представляет собой единую систему, включает 20 занятий, и складывается из техник, приемов, методов и методик.

Далее приведены результаты формирующего эксперимента, включающего *диагностические*:

- методику диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности С. С. Бубнова,
- тест жизненных ценностей личности П. Н. Иванова и Е. Ф. Колобовой;
- и *статистические методы*:
- для сопоставления процентных долей - ϕ^* критерий углового преобразования Фишера,
- для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых - Т-критерий Вилкоксона.

По методике С. С. Бубнова были получены следующие результаты: ценностные ориентации подростков экспериментальной группы выражены с различной степенью. *Милосердность к другим людям, уважительная оценка*

людей и воздействие на окружение, здоровье – занимают лидирующее положение как до, так и после проведения тренинга (см. табл.1).

Таблица 1

Ценностные ориентации личности по методике С. С. Бубнова	до проведения тренинга	после проведения тренинга
Приятное времяпровождение	5, %	5, %
Высокий материальный достаток	5, %	5, %
Наслаждение и поиск прекрасного	5, %	5 %0
Милосердность к другим	25, %	10 %
Любовь	10 %	5 %
Восприятие нового в мире, изучение нового в природе, человеке	5, %	5 %
Высокое социальное положение, контроль над людьми	5, %	5 %
Уважительная оценка людей и воздействие на окружение	15 %	10 %
Общественная активная позиция с целью позитивного изменения в обществе	5 %	5 %
Коммуникация	5, %	5 %0
Здоровье	15 %	40 %0

Мы предполагаем, что выбор ценностных ориентаций *милосердность к другим людям, уважительная оценка людей и воздействие на окружение* связан с одной из основных потребностей подросткового возраста – потребностью в социальном окружении. Выбор ценностной ориентации *здоровье* как до, так и после тренинга объясняется, на наш взгляд тем, что большинство опрошенных понимают важное значение ценности здоровья и условно уделяют ему достаточное внимание, при этом, они не готовы прилагать какие-либо усилия самостоятельно, чтобы сохранить это здоровье и вести здоровый образ жизни, не готовы отказаться от вредных привычек и рискованного поведения, заниматься укреплением и сохранением здоровья. Именно применение знаний о здоровье, глубокая переоценка своих ценностей, отработка здоровьеориентированных действий в интерактивном формате обучения, в целом, могут привести к формированию здоровьеориентированной направленности личности у подростков.

Сравнение результатов контрольной и экспериментальной групп по критерию χ^2 углового преобразования Фишера показало статистически достоверные различия на уровне значимости $p \leq 0,01$ ($\chi^2_{\text{эмп.}} = 2.296$, $\chi^2_{\text{кр.}} = 2.28$). По полученным результатам можно говорить об эффективности проведенного тренинга.

Жизненные ценности *здоровье, личностный рост, автономность*, по методике П. Н. Иванова и Е. Ф. Колобовой, были наиболее выбираемыми для подростков экспериментальной группы. Вместе с тем, процентный показатель ценности *здоровье* после тренинговых занятий практически увеличился вдвое (см. табл.2).

Таблица 2

Жизненные ценности по методике П. Н. Иванова и Е. Ф. Колобовой	до проведения тренинга	после проведения тренинга
	30 %	20 %
Личностный рост	20 %	15 %
Здоровье	15 %	35 %
Безопасность и защищенность	5 %	5 %
Привязанность и любовь	5 %	5 %
Служение людям	5 %	5 %
Богатство духовной культуры	5 %	5 %
Межличностные контакты	5 %	5 %
Свобода, открытость в обществе	5 %	5 %
Чувство удовольствия	5 %	5 %

Повышение процентного показателя ценности *здоровье* после проведения тренинга можно обосновать предположением о том, что сферу здоровьесберегающей и здоровьесовершенствующей деятельности личности можно отнести к регулируемой, поддающейся изменениям. Выбор ценности *автономность*, возможно, объясняется тем, что в подростковом возрасте наблюдается яркое выраженное стремление к независимости и самостоятельности во взаимоотношениях с родителями и взрослыми. Пубертаты стремятся к самостоятельности, освобождению от чрезмерной заботы со стороны старшего поколения. По мнению Л.И. Божович, потребность в самоопределении и *личностном росте* возникает у подростков к концу окончания школы, когда они определяют с перспективами своей жизни [1], что подтверждается выбором данной ценности опрошенными.

При сравнении процентных показателей ценности *здоровье* в двух группах по критерию ϕ^* углового преобразования Фишера было получено значение $\phi^*_{\text{эмп.}} = 1.969$, свидетельствующее о достоверности различий на уровне значимости $p \leq 0,05$ ($\phi^*_{\text{эмп.}} > \phi^*_{\text{кр.}} = 1.64$). Это говорит о том, что доля испытуемых, которые отметили наивысшим баллом ценностную ориентацию *здоровье*, в экспериментальной выборке больше, чем в контрольной выборке после проведения тренинга.

Анализ результатов показал, что в экспериментальной группе по обеим методикам процентный показатель ценности *здоровья* увеличился в два раза, в контрольной группе существенных перемен в выборе определенной ценностной ориентации не наблюдалось. Полученные данные подтверждены статистически с помощью критерия ϕ^* углового преобразования Фишера и Т-критерия Вилкоксона.

Подводя итог, можно резюмировать, что тренинговые занятия способствовали ускорению процесса формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков в условиях учебно-воспитательной деятельности, и, как следствие, улучшению качества жизни.

Литература

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
2. Доноева Ю. В. Формирование здоровьесориентированной направленности личности подростков // Сибирский психологический журнал. 2014. № 54. С. 72-79.
3. Доноева Ю. В. Психотренинг как средство формирования здоровьесориентированной направленности личности подростков // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 1: Образование. Личность. Общество. С. 29-35.
4. Дубик Е. А. Формирование человеческого капитала: здоровый образ жизни как составляющий фактор // Креативная экономика. 2014. Том 8. № 2. С. 53-63.
5. Залевский Г. В., Кузьмина Ю. В. Некоторые проблемы психологии здоровья и здорового образа жизни // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 6-10.
6. Петраш М. Д., Муртазина И. Р. Понятие «здоровый образ жизни» в психологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С. 152-165.
7. Прохорова Э. М. Валеология: словарь терминов и понятий. М.: ИНФРА-М, 2018. 604 с.
8. Рассказова Е. И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине // Теоретическая и экспериментальная психология. 2012. № 5 (2), 2012. С. 59-71.
9. Рубанович В. Б., Айзман Р. И. Основы здорового образа жизни: учеб. пособие. Новосибирск: АРТА, 2011. 256 с.
10. Фахрутдинова Е. В. Национальный проект «Здоровье»: итоги и перспективы реализации: труды Всерос. научно-практ. конф. с международным участием. СПб., 2008. С. 300-314.
11. Филоненко В. И., Магранов А. С., Киенко Т. С. Образ жизни и отношение к здоровью российских студентов // Социологические исследования. 2019. Том 45. № 8. С. 164-166.

FORMATION OF A HEALTH-ORIENTED PERSONALITY AND QUALITY OF LIFE

Donoeva Yuliya V.

lecturer,

Dorji Banzarov Buryat State University

24A Smolina str., Ulan-Ude, 670000, Russia

E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

The author of the article proves the actuality of the problem of forming a health-oriented personality and quality of life as the most important indicators of the state of life of Russians. The author draws attention to the need to form a health-oriented personality through the training form in the framework of educational activities.

Keywords: health; healthy lifestyle; health-oriented focus of personality; quality of life; formation.

УДК 316:796

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ МОЛОДЫХ СПОРТСМЕНОВ

© Смолянкин Вадим Вадимович

преподаватель,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а

E-mail: Smol.vv.18@mail.ru

В последнее несколько лет в российской психологической науке наблюдается заметное повышение числа исследований посвященных спортивной психологии. Все большее внимание уделяется проблемам психологического сопровождения спортсменов и подготовки к соревнованиям мирового уровня. Однако до сих пор единичными остаются работы, посвященные изучению негативной стороны спортивной деятельности (развитие акцентуированных черт личности, профессиональная деформация и т.д.). Данная статья посвящена проблеме профилактики развития профессиональной деформации среди молодых спортсменов. Рассмотрены предпосылки формирования профессиональной деформации в рамках спортивной деятельности и ее специфика. Помимо этого описаны психологические методы профилактики развития профессиональной деформации молодых спортсменов разработанные на основании исследования, проводимого в 2018 году на базе Республиканского врачебно-физкультурного диспансера г. Улан-Удэ.

Ключевые слова: спорт; спортивная деятельность; психопрофилактика; профессиональная деформация; молодые спортсмены; акцентуации характера; психологическое сопровождение спортсменов.

В советский период плотно укоренилось мнение о том, что спорт, в том числе и спорт высоких достижений, – это чисто любительское занятие, не имеющее ничего общего с профессиональной деятельностью. Практически все спортивных клубы организовывались на предприятиях, при государственных ведомствах или учреждениях: «Динамо» - милиция, «Локомотив» - работники железной дороги и сопутствующих предприятий, «ЦСКА» - вооруженные силы и т.д. Членами спортивных команд выступали работники предприятий и учреждений. При этом спортивная деятельность выступала как дополнительная, как вид досуга, сопутствующий улучшению производительности труда. Как отдельный вид деятельности спорт не рассматривался. В настоящий момент состав всех спортивных клубов (члены команд) не занимаются иной деятельностью, кроме спортивной. Фактически, для некоторых спортсменов спорт стал профессиональной деятельностью. Спорт перестал быть только любительским. Для повышения результатов в спорте высоких достижений, результативных выступлений на спортивных соревнованиях, спортсменов стали готовить по специальным программам. В настоящий момент, спортивная деятельность приносит вполне ощутимые доходы, а если рассматривать спорт высоких достижений, то размер заработной платы спортсменов может исчисляться сотнями тысяч рублей. Спорт стал оплачиваемой деятельностью. В период расцвета спортивной карьеры атлеты могут ничем, кроме спорта, не заниматься и при этом быть обеспеченными материально.

Помимо этого, важно заметить, что согласно правилам международного олимпийского комитета спортсмены, достигшие высокого профессионального уровня (заслуженный мастер спорта) имеют право работать тренерами или судьями, даже не имея специального образования. Это свидетельствует о том, что важным аспектом данного вида деятельности является достижение определенного уровня мастерства в спорте, как в рамках победы на соревнованиях, так и для получения спортивных званий и сопутствующих им привилегий.

Значимым фактором профессиональной спортивной деятельности является достаточно четкая структурированность тренировочного процесса, предполагающая плотный график. Профессиональный спортсмен на четвертом этапе спортивной подготовки тренируется по 6 дней в неделю от 2 до 3 раз за день [7, 128].

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод о том, что профессиональный спорт - это отдельный вид профессиональной деятельности, со всеми сопутствующими ему аспектами, характерными для трудовой деятельности. Одним из таких аспектов является профессиональная деформация. Термин «профессиональная деформация» ввел П. А. Сорокин, определяя совокупность негативного влияния всей структуры профессиональной деятельности на человека [7, 131].

Наиболее полной трактовкой термина "профессиональная деформация", на сегодняшний день, является определение, данное Э. Ф. Зеером в своей работе «Психология профессий». Так, профессиональная деформация рассматривается им, как совокупность изменений, которые постепенно накапливаются в процессе деятельности индивида и распространяются на личность. Рассматривая данный термин, Э. Ф. Зеер подчеркивает, что профессиональная деформация несет сугубо негативное влияние, как на результативность труда и взаимодействие с социальным окружением, так и на саму личность. Фактически Э. Ф. Зеер высказывает мнение о том, что профессиональная деформация детерминирована личным профессиональным опытом индивида и основывается, прежде всего, на чрезмерной выраженности и стереотипизации выполняемых индивидом функций. По его словам, это приводит к тому, что личность становится, прежде всего, «набором гипертрофированных профессиональных качеств» [6, 183].

Как мы видим, проблема профессиональной деформации в психологической науке, в большинстве случаев, рассматривается с негативной точки зрения. Абсолютное большинство исследований посвящено негативному воздействию профессиональной деятельности на личность, в рамках конкретных профессий.

В спортивной психологии напротив, вопросы спортивной деятельности, как правило, не принято связывать с профессиональной деформацией. Большинство исследований посвящено психологической подготовке спортсменов только в рамках развития качеств, имеющих значение для спортивной деятельности. Вопросами личностных изменений, индивидуальных особенностей и факторов, деструктивно влияющих на личность спортсмена, практически не занимались.

Выходит, что в русле психологической науки, последствия воздействия профессиональной деятельности на личность рассматриваются с негативной стороны, тогда как в спортивной педагогике и теории физического воспитания наоборот, последствия спортивной (профессиональной) деятельности рассматриваются, как личностный рост спортсмена [5, 217].

Рассматривая спорт как вид профессиональной деятельности, мы должны учитывать, что, как и в любом другом виде профессиональной деятельности, в спорте происходит изменение идентичности спортсмена и ее отождествление с некоторыми особенностями, качествами и нормами, характерными для данного вида деятельности. Причем, проявления таких паттернов поведения распространяются за пределы спортивной деятельности, например, в семейно-бытовые отношения.

В рамках работ, посвященных профессиональному спорту, принято выделять три компонента спортивной деятельности. Первый компонент - предметно-операциональный. В него входят технические и тактические умения, а также развитие выносливости и силы у спортсмена. Второй компонент – когнитивный, куда входят тактическое планирование в период соревнований, планирование нагрузок и тренировочного процесса в целом. Третий компонент – коммуникативный. К данному компоненту относят социальное взаимодействие с другими членами команды, восприятие тренера, отношение к оппонентам [1,5].

Следует отметить, что воздействие данных компонентов спортивной деятельности не является равномерным. Наибольшее воздействие оказывают когнитивные факторы, оказывая влияние на направленность личности, что при негативном сценарии может привести к формированию однобоких интересов.

Именно нежелание реализовывать себя в другом виде деятельности, кроме спортивной, связанное, прежде всего, с обесцениванием и снижением привлекательности такового, приводят к тому, что многие профессиональные спортсмены, после окончания карьеры не могут найти себе место вне спорта.

Влияние перечисленных групп факторов на личность спортсмена не равноценно. Более существенными выглядят факторы когнитивной группы, поскольку они в принципе могут формировать «однобокие» интересы. Не секрет, что основная проблема, с которой сталкиваются бывшие спортсмены после окончания спортивной карьеры, обусловлена именно снижением привлекательности для них других видов деятельности [1, 9].

Исходя из этого, наиболее важной и актуальной на данный момент остается проблема профилактики формирования профессиональной деформации спортсменов уже на этапе их профессионального становления, т.е. в подростковом возрасте.

Исходя из анализа исследования, посвященного изучению негативных последствий тренировочного процесса на психику молодых спортсменов (В. В. Смолянкин, Т. Ц. Тудупова) автором были разработаны практические рекомендации для тренерского состава ответственного за тренировки молодых спортсменов. Были выделены следующие методы профилактики развития профессиональной деформации у спортсменов на этапе становления:

Психологическая диагностика. Тренерскому составу, рекомендуется учитывать, помимо физических и мотивационных еще и характерологические особенности молодых спортсменов. Проведение психологической диагностики личности молодого спортсмена в динамике позволяют оперативно реагировать на негативные изменения и продуктивно трансформировать тренировочный процесс, исключая негативные последствия для психики подростка. В случае проведения выездных соревнований высокого уровня рекомендуется проведение углубленного психологического исследования для более полной диагностики готовности спортсмена к выступлению.

Развитие самосознания личности спортсмена. Важным элементом, способствующим снижению негативного психологического воздействия на психику спортсмена со стороны тренировочного процесса, принято считать уровень самосознания молодого спортсмена. Согласно возрастной периодизации Э. Эриксона ведущим видом деятельности в подростковом возрасте является поиск себя и своей эго-идентичности [12, 293]. Спортивная деятельность, как основной вид деятельности молодого спортсмена (наравне с обучением в школе) помогает молодому подростку найти и актуализировать себя, найти свое место в жизни. И, именно на этом этапе, тренерский состав должен не только формировать личностную направленность молодого спортсмена на максимизацию эффективности тренировок и выступлений, но и уделять внимание представлениям подростка о будущем спортсмена, после завершения его спортивной карьеры, тем самым проводя профилактику будущего кризиса идентичности, связанный с болезненностью завершения спортивной карьеры и уходом из спорта.

Психологическое сопровождение. Важным элементом, способствующим благоприятному развитию личности будущего спортсмена, является оказание своевременной поддержки подростку в периоды личностных перегрузок, в том числе через организацию сопровождения молодого спортсмена со стороны психолога. Для психологической поддержки и психологического сопровождения спортсменов спортивным психологам рекомендуется использовать такие формы психологической работы, как индивидуальные и групповые консультации со спортсменом, направленные на формирование благоприятной, для психики молодого спортсмена, психологической направленности на спортивную деятельность и снижения субъективного эмоционального восприятия негативных последствий выступления, как профилактика спортивного перфекционизма.

Социально-психологический тренинг. Помимо этого, высокую эффективность показало использование такого метода психологического сопровождения молодых спортсменов, как социально—психологические тренинговые занятия, проводимые с частотой один раз в месяц. [11, 68]. Так, групповые занятия не только помогают прорабатывать индивидуальные запросы молодых спортсменов, но и позволяют ресоциализировать молодых спортсменов занимающихся индивидуальными видами спорта, обсудить проблемы в группе и укорениться во мнении, что проблемы, с которыми сталкивается молодой спортсмен, характерны для многих людей и он сталкивается с ними не в одиночку.

Таким образом, профилактика формирования профессиональной деформации молодых спортсменов остается одной из важных проблем, как педагогике физической культуры, так и в спортивной психологии. Ведь спортивная деятельность – это, прежде всего, деятельность, предполагающая наличие определенных новообразований, которыми зачастую становится профессиональная деформация. И чем мягче и благоприятнее для спортсмена идет ее формирование на этапе становления, тем меньше негативные последствия спортсмен ощутит в будущем. Помимо этого, возникновение сильного индивидуального стресса, экстремальный характер спортивной деятельности, достаточно сильно влияют на изменение психики спортсмена. Именно совместная работа тренера и психолога может позволить, как повысить уровень спортивных достижений спортсмена, так и сохранить его психическое здоровье.

Литература:

1. Барабанщикова В. В., Климова О. А. Профессиональные деформации в спорте высоких достижений // Национальный психологический журнал. 2015. № 2 (18). С. 3-12.
2. Варди Х., Стаценко Е. А., Чарыкова И. А., Цвирко Д. Н., Лятина И. М., Чумакова А. А., Кулагин А. С. Сравнительный анализ методик оценки тревожности у спортсменов // Спортивная медицина: наука и практика. 2018. № 8 (1). С. 63-69.
3. Варенков Н. А., Бережная И. Ф., Германов Г. Н. Структура нравственно-волевых качеств у юных спортсменов, занимающихся профессиональной борьбой // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 1 (119). С. 200-206.
4. Гиряков Я. В. Особенности самосознания спортсмена танцора // Современные наукоемкие технологии. – 2017. № 7-2. С. 140-142.
5. Грецов А. Г., Дмитриев И. В., Зайко Д. С., Бодрова А. В. психологические проблемы молодых спортсменов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 217-221.
6. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: учебное пособие. Екатеринбург: Академический проект: Деловая книга, 2008. 336 с.
7. Ильин Е. П. Стили спортивной деятельности // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 325с.
8. Киселев Ю. Я. Влияние спорта на формирование личности. Москва: Знание, 1981. 63 с.
9. Мавлянов И. Р., Усмоналиева Н. Ш. К вопросу изучения психологического статуса и особенностей личности в спортивной деятельности // Спортивная медицина: наука и практика. 2019. Т.9 № 2. С. 161-177.
10. Смолянкин В. В. Тудупова Т. Ц. Особенности проявления акцентуированных черт характера у спортсменов с разной спортивной специализацией // Развитие современного образования от теории к практике: материалы IV Международной науч.-практической конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 63-68.
11. Ульянова Н. Ю., Черных О. В. Волевые качества личности и успешность молодых спортсменов // Спортивный психолог. 2019. №3 (54). С. 15-18.
12. Эриксон Э. Детство и общество. Санкт-Петербург: Ленато, 2011. 592 с.
13. Яковлев Б. П. Мотивация и эмоции в спортивной деятельности: учебное пособие. Москва: Советский спорт, 2014. 312 с.

PREVENTION OF PROFESSIONAL DEFORMATION OF YOUNG ATHLETES.

Smolyankin Vadim V.

lecturer,

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

Smolina st. 24a, Ulan-Ude, Russia, 670000

E-mail: Smol.vv.18@mail.ru

In the last few years, there has been a noticeable increase in the number of studies on sports psychology in Russian psychological science. More and more attention is paid to the problems of psychological support of athletes and preparation for world-class competitions. However, there are still isolated works devoted to the study of the negative side of sports activity (development of accentuated personality traits, professional deformation, etc.). This article is devoted to the problem of preventing the development of professional deformity among young athletes. The preconditions for the formation of professional deformation in the framework of sports activity and its specificity are considered. In addition, psychological methods of preventing the development of professional deformation of young athletes are described, developed on the basis of a study conducted in 2018 on the basis of the Republican Medical and Physical Training Dispensary in Ulan-Ude.

Keywords: sport; sports activity; psychoprophylaxis; professional deformation; young athletes; character accentuations; psychological support of athletes.

УДК 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

© **Муканова Роза Акылбаевна**

магистр технических наук, академик МАИН,
Институт повышения квалификации педагогических работников по
Акмолинской области
Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
Республика Казахстан, 020000, Акмолинская область,
город Кокшетау, ул. Абая 71
E-mail: mukangoza_71@mail.ru

© **Калижанова Маржан Булхаировна,**

PR, SMM-специалист лаборатории посткурсовой поддержки,
Институт повышения квалификации педагогических работников по
Акмолинской области
Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу»
Республика Казахстан, 020000, Акмолинская область
город Кокшетау, ул. Абая 71
E-mail: marzhan_6565@mail.ru

© **Шаривхан Жарденбек**

PhD, старший преподаватель,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Республика Казахстан, 020000, Акмолинская область
город Кокшетау, ул. Абая 76
E-mail: sharivkan@mail.ru

Актуальность вопросов психологической безопасности в Республике Казахстан не вызывает сомнений. Психологическая безопасность представляет собой один из основных элементов разностороннего развития людей. Психологическая безопасность играет огромную роль в повышении сохранности психологического здоровья людей, а также его укрепления. В статье рассматриваются направления деятельности Института повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области в сфере изучения вопросов психологической безопасности.

Ключевые слова: *психологическая безопасность; психологическое здоровье; состояние; характеристика; лично-доверительное общение; интеллектуальная разминка.*

Психологическое здоровье представляет собой один из основных жизненных устоев человека. Психологическое здоровье выступает гарантом успешности в жизни и роста его благополучия.

В психологии под психологической безопасностью личности понимается определенная защищенность сознания от воздействий. Все эти воздействия влияют на человека и кардинальным образом могут изменить его жизненный путь. Однако, люди также получают и самоопределение в процессе своей деятельности и общения с другими людьми. У них вырабатываются

определенные жизненные принципы и их позиция позволяет выработать свое отношение к различным условиям и факторам, которые оказывают влияние на них огромное влияние. Люди узнают о различных явлениях, познавая окружающий мир и взаимодействуя с ним. Они начинают подстраивать свои поступки и поведение на основе сложившихся жизненных принципов и взглядов, используя также полученный опыт.

Институт повышения квалификации педагогических работников по Акмолинской области как филиал Национального центра повышения квалификации «Өрлеу» проводит изучение психологической безопасности в двух направлениях. Первое направление касается психологической безопасности среды, которая окружает человека. Второе направление исследует особенности психологической безопасности личности. На протяжении нескольких лет проводит научно-практические конференции, семинары, вебинары, круглые столы, дискуссионные площадки, где идет обсуждение и поиск решения актуальных проблем и вопросов, касающихся безопасности личности в психологическом аспекте.

Психологическая составляющая безопасности среды с социальной точки зрения представляет собой определенное состояние среды, которое не имеет воздействия психологического насилия в процессе взаимоотношений человека с другими людьми. Такая безопасная среда может создавать благоприятную ауру общения людей, удовлетворяет человеческую потребность в доверительных дружеских и родственных отношениях. Безопасная в психологическом плане среда создает значимую референтность людей и среды, которая приводит к формированию защищенности участников этой среды от психологического насилия.

Психологическая составляющая безопасности личности заключается в том, что личность имеет определенную способность устойчивого развития в различных средах с разными параметрами. В качестве примера можно привести среду, имеющую психотравмирующее воздействие на человека. В этих условиях человек может переживать различные чувства, в том числе и чувства защищенности или его отсутствия в конкретных жизненных условиях.

Индивидуальное осмысление действительности одна из особенностей психологической безопасности личности.

С точки зрения психологической науки, формирование личности представляет собой процесс, имеющий определенные цели. Человеческое общество создает различные идеалы или образы, которые оно стремится воплотить в подрастающих поколениях. Самосознание личности, развивающееся в человеке с рождения, является одним из главных факторов формирования психологической защиты, нахождения человека в безопасности. Самосознание личности включает в себя три основных элемента. Первый элемент самосознания представлен самопознанием, которое возникает в человеке с рождения. Вторым элементом является самоотношение, когда в человеке должна сформироваться реальная самооценка, т.е. имеющая адекватный характер. Третьим элементом самосознания выступает саморегуляция, когда в человеке развита способность регулировать себя и свое поведение. Развитие всех трех элементов самосознания приводит, как правило, к развитию самого самосознания личности, в результате которого происходит формирование психологической безопасности личности. С нашей точки зрения, условие самостоятельного формирования психологической

безопасности личности должно быть дополнено приобретением знаний в сфере психологической безопасности при различных экстремальных ситуациях. Получение таких знаний может проходить через различные формы активного обучения, которые помогают лучше усвоить и научиться применять эти знания на практике. Деятельность филиала направлена на то, что психологи и преподаватели в своей педагогической деятельности опираются именно на проверенные в педагогическом и психологическом ключе методы активного обучения, имеющие большое распространение в силу их проработанности и обоснованности. Первым методом активного обучения, используемого преподавателями и психологами нашего института является анализ конкретных ситуаций, заключающийся в групповом решении обучающимися какой-либо проблемы. Вторым методом активного обучения является интеллектуальная разминка, суть которой состоит в том, что происходит активизация знаний в процессе группового обсуждения. Третьим методом является мозговая атака, которая заключается в поиске новых идей. Четвертым используемым методом активного обучения является дискуссия, имеющая своей целью групповое обсуждение спорного вопроса. Пятым методом является профессиональная консультация, которая состоит из групповых и индивидуальных консультаций по различным вопросам обучающихся. Использование этих методов активного обучения в процессе подготовки специалистов формирует повышенный уровень самосознания обучающихся и в результате приводит к повышению эффективности психологической безопасности личности обучающихся.

Обсуждение основных проблем связанных с психологической безопасностью показало, что в большинстве своем эти проблемы создаются самим человеком в процессе его деятельности и взаимодействия с другими людьми. Здесь возникает задача формирования и развития ответственности человека за свое поведение, свои поступки и слова. В экстремальных условиях люди могут использовать различные варианты защиты от подстерегающей опасности. Снижение эмоциональной напряженности, пресечение паники имеют в своей основе методы и стратегии, направленные на разрешение конфликтов и уменьшение стресса.

Отсутствие способности человека или его неумение разрешать сложные ситуации является фактором для ухудшения его здоровья в психологическом и физическом плане, соответственно происходит и снижение качества его жизни. Поэтому человек должен уметь вести себя адекватно, знать способы защиты и владеть навыками их применения.

Общая цель психологов и преподавателей института – формирование психологической безопасности личности; обучение навыкам и умениям, которые могут помочь в сложных и критических ситуациях; применение эффективных стратегий обеспечения психологической безопасности личности.

Таким образом, безопасность является одним из основных факторов благополучной жизни человека, его семьи, общества в целом и государства. Психологическая безопасность играет одну из основных ролей в формировании общей безопасности. Одним из условий развития психологической безопасности является рост самосознания человека через получение дополнительных знаний, приобретение необходимых навыков действий в критических условиях.

Литература

1. Баева И. А. Психология безопасности: теоретическая основа помощи в экстремальной ситуации // Развитие личности. 2016. № 3. С. 57-74.
2. Вербина Г. Г. Психологическая безопасность личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 196-202.
3. Сахабутдинова Р. Р. Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2018. Вып. 1. С. 88-91.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A PERSON

Mukanova Roza A.

master of technical sciences, academician of MAIN,
Institute for Advanced Training of Teachers in Akmola Region
National Center for Advanced Studies "Orleu"
Republic of Kazakhstan, 020000, Akmola region,
Kokshetau city, st. Abay 71
E-mail: mukanroza_71@mail.ru

Kalizhanova Marzhan B.

PR, SMM specialist of the post-course support laboratory,
Institute for Advanced Training of Teachers in Akmola Region
National Center for Advanced Studies "Orleu"
Republic of Kazakhstan, 020000, Akmola region
Kokshetau city, st. Abay 71
E-mail: marzhan_6565@mail.ru

Sharivkhan Zhardembek

PhD, Senior Lecturer,
Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanova
Republic of Kazakhstan, 020000, Akmola region
Kokshetau city, st. Abay 76
E-mail: sharivkan@mail.ru

The relevance of issues of psychological safety in the Republic of Kazakhstan is beyond doubt. Psychological safety is one of the main elements of the diversified development of people. Psychological safety plays a huge role in improving the preservation of people's psychological health, as well as strengthening it. The article discusses the directions of activities of the Institute for Advanced Studies of Teachers in the Akmola region in the field of studying issues of psychological safety.

Keywords: psychological safety; psychological health; condition; characteristics; personal-confidential communication; intellectual warm-up.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Поздравления	4
Пленарное заседание	
Одиноква В. А., Бамбаева Д. В. Опыт исследования жизненных траекторий детей из семей, находящихся на обслуживании в центрах социальной помощи семье и детям в г. Санкт-Петербурге.....	12
Сердюков К. Н., Винокурова А. В. Нелегальная трудовая миграция на Дальнем Востоке: состояние и тенденции развития.....	17
Бийжанова Э. К. Креативный класс в местных приграничных сообществах: состояние и перспективы развития.....	23
Туленова А. М., Абдилов К. С. Медиация как один из институтов снижения социальной конфликтности населения.....	29
Бадарев Д. Д. Динамика миграционных движений и социально-трудовые установки жителей Республики Бурятия.....	34
Секция 1. Социальная безопасность	
в условиях трансформации современного общества	
Амен Асхат Жангелдиулы, Кенжегулова А. А. Трудовые конфликты как фактор нестабильности в трудовых коллективах (по результатам социологического исследования).....	41
Бадонов А. М. Социальное и экономическое неравенство как фактор появления насильственной преступности в семейных отношениях.....	51
Бай Юижин Тенденции развития культуры и образования Монголии в контексте изменений в социально-экономической сфере.....	57
Баикуева Е. Ю. Заболеваемость злокачественными новообразованиями в Республике Бурятия: состояние и проблемы.....	63
Болдама Наран, Сумиябейс Ц. Некоторые меры по улучшению городского управления в Монголии (результаты исследования).....	67
Волкова А. Г., Яшкин В. С. Отношение преподавателей ВУЗов и учителей школ к проблеме самоубийства (на материалах Приморского края).....	77
Дубровина И. Г. Воспитание гармоничной личности на основе общечеловеческих ценностей (на примере интеграции предметов «Самопознание» и «Русская литература» в средней школе).....	83
Есмагамбетова Г. К., Сагинбаева К. К., Шаривхан Жарденбек Информационная безопасность автоматизированных информационных систем ВУЗов.....	89
Задорин А. С. Отвращение к риску: проклятие современного городского планирования?.....	95
Иманова А. Н., Шаривхан Жарденбек Развитие компетентности педагогов в информационно-технологической безопасности.....	99
Наумова Э. Н. Тренд на экологичность: от fast fashion к slow fashion, почему стало модно осознанно потреблять?.....	104
Плюснина Л. В., Гунзунова Б. А. Основные теоретические подходы к изучению агрессии.....	109
Полянская Н. М. Продовольственная безопасность как социально-экономический феномен.....	114

<i>Пурэв Цэрэнгомбо, Бямбадорж Пурвээ</i> Участие и эксклюзия на рынке труда.....	122
<i>Роговая А. В., Левченко Н. В.</i> Дополнительное образование как фактор формирования социальной активности молодежи.....	127
<i>Родичкина А. В., Орлова Н. А.</i> Профсоюз как субъект социального партнерства: опыт деятельности Федерации профсоюзов Приморского края...	132
<i>Сорокина Д. Б.</i> Референтная группа как источник психологической безопасности социальной среды у пожилых людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.....	138
<i>Сунь Бо</i> Проблемы современного состояния преподавания русского языка в приграничных районах Китая.....	142
<i>Цэрэнжигмэдийн Шаравцэрэн</i> Модель развития профессионального музыкального образования в Монголии.....	147
<i>Чурбанова Е. В.</i> Участие вузов в деятельности по подготовке кадров для ключевых отраслей экономики Дальнего Востока.....	155
<i>Шинь Юухенг</i> Социальные аспекты формирования и модернизации музыкального образования в Монголии в условиях рыночной экономики.....	161
<i>Якимов И. Е.</i> Государственная политика в сфере развития социального предпринимательства.....	166
<i>Ван И. Д.</i> Проблема безработицы и адаптационные стратегии населения Республики Бурятия.....	172

**Секция 2. Социальная защита населения:
состояние и тенденции развития**

<i>Алексеева Л. М., Сапунова О. М.</i> Эффективные меры оказания социально-психологической помощи и обеспечение психологической безопасности детей и подростков в замещающих семьях.....	176
<i>Базарова Е. Б.</i> Семейное неблагополучие как фактор социального сиротства..	182
<i>Бамбаева Д. В.</i> Технологии работы с детьми – сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей (на примере Центра социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района Санкт-Петербурга).....	186
<i>Бутуева З. А.</i> Роль информационных технологий в жизни людей старшего возраста.....	193
<i>Дарбалаева С. А., Лагойда Н. Г.</i> Усыновление как приоритетная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей...	198
<i>Елисеева Д. В., Бадонов А. М.</i> Опыт деятельности в сфере правового просвещения детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия.....	205
<i>Зудаева А. В., Бадонов А. М.</i> Развитие социальных поселений как центров социальной адаптации и реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	214
<i>Котоманова О. В., Антонова Н. С.</i> Добровольческая деятельность студентов как форма занятости и социальной поддержки граждан в современный период.....	221
<i>Лагойда Н. Г.</i> Современная российская семья в период самоизоляции: проблемы и риски.....	230
<i>Маюрова Б. Э., Базарова Т. С.</i> Социальная активность: факторы и причины развития у студенческой молодежи.....	234

<i>Мокеева Н. Л., Ёлгина Л. С.</i> Проблемы и особенности внедрения профессиональных стандартов в учреждения социального обслуживания Республики Бурятия.....	242
<i>Нимаева А. Е., Котоманова О. В.</i> Современные технологии как средство реализации человеческого потенциала.....	248
<i>Ундрал Ёндон, Номун-Эрдэнэ Даваадорж</i> Результаты мониторинга социальной программы «Здоровье – 2020» города Улан-Батор.....	253
<i>Федотова С. А., Ёлгина Л. С.</i> Социально-психологическая адаптация студентов вуза к дистанционному обучению в период пандемии COVID-19....	261
<i>Цэцэнбилэг Цэвээн, Пурэвханд Жаргалсайхан, Азбаяр Баднаа</i> Оценка открытости государственных услуг по социальному обслуживанию в Монголии (на примере социальной реабилитации пожилых людей).....	265
<i>Чулуунцэцэг Очирджанцан</i> Политика социальной защиты в сфере поддержки пожилых граждан.....	274
<i>Шадурова Д. Н., Бутуева З. А.</i> Городская среда для комфортной жизни старшего поколения в современных условиях.....	280
<i>Шурыгина Ю. Ю., Рабжинова Б. Ж.</i> Анализ интереса ученых к вопросам расстройств аутистического спектра.....	283
Секция 3. Психологическая безопасность личности	288
<i>Тудупова Т. Ц.</i> К вопросу о скорой психологической помощи онлайн в ситуации пандемии.....	288
<i>Тоскина Е. А., Дарижанова М. Н.</i> Психологические особенности влияния мотивации на учебную деятельность студентов.....	292
<i>Халудорова А. В.</i> Семья как фактор психологической безопасности личности ребёнка.....	297
<i>Доновая Ю. В.</i> Формирование здоровьесориентированной направленности личности и качество жизни.....	306
<i>Смолянкин В. В.</i> Профилактика профессиональной деформации молодых спортсменов.....	311
<i>Муканова Р. А., Калижанова М. Б., Шаривхан Жарденбек.</i> Психологическая безопасность личности.....	317

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-практической конференции,
посвященной 20-летию социально-психологического факультета
и 25-летию специальности «Социальная работа»
(Улан-Удэ, 30 октября 2020 г.)

Дизайн обложки В. М. Нагуславовой

Компьютерная верстка Т. А. Олоевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 24.11.2020. Формат 70x108 1/16.
Уч.-изд. л. 21.14. Усл. печ. л. 26.32. Тираж 100. Заказ 150.
Цена свободная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а